

Сотворение Адама и Евы или плач ангела.

Часть I. Плач ангела

.....возлюби Господа Бога твоего

всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением.

Матф 22:37

.... возлюби ближнего твоего всем сердцем Твоим и всею душою твоею и всем разумением, как любишь Господа Бога твоего, ибо в каждом человеке пребывает дух Божий, и если не любишь ты брата своего, то не любишь и Отца-Создателя своего ....

Глава 1. Сотворение людей в Эдеме.

Слава и поклонение мое Тебе, любимый Отче. Взывает к Тебе Твой бескорыстный ангел.

Путь который избрал я, с позволения и благословения Твоего, оказался намного сложнее, нежели я предполагал. Но я не раскаиваюсь и благодарен, что Ты, Отче, доверил мне присмотреть на Земле за любимыми Тобой людьми.

И все-таки, Отче, мне и сейчас больше нравятся люди, которых сотворил Ты задолго до сотворения Адама. Меня восхищало их спокойное достоинство, бесконечная доброта и вера в то, что все, что Ты делаешь, Ты делаешь совершенным, ибо любишь все Свои творения. За время, пока они были в Эдеме, я не слышал от них ни единого слова протеста или недовольства.

Улыбка счастья никогда не сходила с их уст. Правда, по сравнению с человеком они огромны и медлительны. Может быть, поэтому они не смогли так быстро, как Адам, все усвоить, изучить, потрогать, дать точное определение и название, не сумели так красиво преподнести себя. Может быть, все, что познали, они запечатлели в своей душе, а может быть, они просто не имеют таланта рассказать о своих познаниях так тонко и ярко, как это умеет Адам. Видимо, мало иметь дар Божий, необходимо иметь талант умело им пользоваться.

Я мало знаю о них потому, что в Эдеме они жили недолго, и общался я с ними урывками, не то, что с Адамом и Евой.

Внешне они почти ничем не отличались от человека, но если поставить рядом Адама и людей, то они на три головы выше человека. Можно было подумать, что человек – это людской детеныш, настолько они были могучи. Движения их были плавными, как у кошек, но очень замедленны, как будто передвигаются они по вязкому дну болота, или никак не могут проснуться после долгого, долгого сна. Своей медлительностью они напоминали мне первых динозавров. Они ходили по Эдему, плавно поднимая и мягко опуская ступни, не глядя на землю; как будто в ступнях у них были глаза. Где бы я их ни встретил, они всегда крепко держали друг друга за руки, казалось, что они боятся потерять друг друга, если расцепят руки.

Создавал людей, Отче, Ты, мы – ангелы, только воплощали Твои повеления, и получились очень милые существа, больше похожие на мощных обезьян.

Сначала мы их создали волосатыми, Ты улыбнулся и сказал; «что это у нас, что ни тварь, то в шерсти, пусть и они станут как ангелы, безволосыми». Сотворили мы их парой, как скотов: самца и самку.

Люди казались нам очень смешными, потому что не были похожи ни на скотов, ни на ангелов, «животные какие-то – одни голые животы торчат». Как и все сотворенное, Ты их благословил, прикоснувшись устами к их челу.

И восхищались ими все обитатели Эдема потому, что были они веселы, дружелюбны, щедры на радость и любовь, ощущали себя равными среди равных, подобными среди подобных. Их тела стали вновь покрываться мягкой золотистой шерстью, вероятно, они инстинктивно готовились к жизни за пределами Эдема, где по ночам очень холодно, а днем знойно.

Это только в Эдеме всегда уютно: всегда свет и всегда день, а за оградой Эдема, то ветер, то с неба льется ручьями вода. Громы и молнии рвут небо стрелами огня, солнце то

озаряет Землю ярким светом, то фиолетовые тучи проносятся так низко, что кажется, будто сейчас обрушатся с грохотом на вершины деревьев, и тогда на Земле становится холодно и уныло.

Но тянуло людей к ограде эдемской, отделяющей пределы его от просторов земных, заполненных непроходимыми лесами, бурлящими реками, ползающими гадами, скачущими скотами и зверями, птицами, парящими, над прозрачным куполом Эдема.

Существа, которых мы нарекли Лю и Ди, с радостью откликнулись на данные им имена. Широко улыбаясь, они ходили по Эдему, взявшись за руки, и указывая друг на друга пальцем, повторяли: «Он – Лю, я – Ди». Лю повторял за женой: «Она – Ди, я – Лю. Мы –Люди, мы – Люди...». Мужу мы дали имя Лю, а жене – Ди.

Ты, Отче, молча наблюдал за людьми, и как-то загадочно улыбался; что-то невыразимое, неведомое нам, созревало в Душе Твоей. Сияние ауры от лика Твоего блистало все ярче и ярче. Мы знали, что наступает момент истины, Твоего озарения и новое творение изойдет из мысли Твоей, изреченным словом Твоим. А нам, ангелам-созидателям, предстоит исполнить волю Твою Святую; воплотить новую душу в пригодном на Земле облике.

Знали мы, что в определенный Тобой миг, из ауры Твоей войдет в нас неведомая сила, исполнит нас вдохновения и мудрости. И станем мы руками, глазами и неведомыми нам органами Твоими, Дух Святой Твой наполнит нас знаниями и талантами, и станем мы способными исполнять Твою волю, как свою, и будем мы слышать Тебя так, как будто Ты Сам говоришь и живешь в нас, видимо и слышимо для нас. И каждый из нас станет, как бы продолжением Тебя, будем мы, как солнце, как луна, как эфир изливать через себя силу и мудрость Твою, Отче, и творить угодное и милое Тебе. Знали мы и ждали в трепете и терпении повеления Твоего, для исполнения вдохновения Твоего.

А Лю и Ди обитали в Эдеме, как гости временные и с нетерпением рвались за его пределы. Эдем казался им маленьким, сдерживающим их мощные, жаждущие простора тела. Они напоминали мне гиппопотамов, поселенных в маленьком озерке, огороженном густым частоколом, через который эти великаны никак не могут вырваться к большой воде. Ты, Отче, наблюдал, как они упирались широкими лбами в прозрачную ограду Эдема, стараясь рассмотреть, что делается за его оградой.

В Эдеме, по Твоей воле, Отче, была сотворена пара разумных существ: по роду «люди», способные мыслить, но не имеющие пока, стремления размышлять. С руками пригодными к рисованию, музыке, способными созидать. Обучили мы их языку Эдема и

Земли, на котором общались между собой все твари земные. Еще сотворили мы для них язык чувств, на котором они могли бы выражать мысли и желания свои так, как наделил Ты их, Отче, умом и фантазией. Люди, первые из животных, которых мы научили ходить и бегать на двух ногах, а не на четвереньках, как все скоты и звери.

Глава 2. Плодитесь и размножайтесь.

И увидел Ты, Отче, что люди совершенны и красивы, и возблагодарил нас за усердие наше в служении Тебе, а людей приласкал и благословил словами, «плодитесь и размножайтесь, наполняйте Землю и ждите своего часа». И отпустил за пределы Эдема, на просторы земные, плодиться и размножаться. Помчались они, подпрыгивая и подскакивая на двух ногах, как будто, прибавила им Земля силы, и стали они легкими и прыткими. И даже не оглянулись они, пока не оказались далеко от ворот Эдемских: наверное, боялись, что возвратят их, и не выпустят вновь на земные просторы. И только когда умчались далеко; остановились и помахали руками, и прокричали слова любви и благодарности, за подаренную им жизнь и свободу. И грустно вздохнул Ты в ответ людям и еще благословил их. Видели мы, как радостно приняли их обитатели Земли в семью свою. Закрыли ангелы врата Эдема, и как будто вместе с людьми ушла часть света из пределов Эдема.

Показалось мне, Отче, что вдохновили Тебя эти создания, что прекрасны они, разумны и понятливы, но не то желал увидеть в них Ты, нет в них стремления, что-то сотворить самим, порадовать Тебя. Ты мгновенно уловил мысль мою. Нет, Отче, это Твоя мысль долей мгновения проникла в сознание мое и я увидел, осознал ее в душе своей.

Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме.

И было это, как вспышка сотен неописуемо прекрасных радуг, как эхо тысяч мелодий Вселенной. «И сотворим Мы человека, по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию», - повелел Ты. И трепет вдохновения наполнил нас священными потоками озарения, как озаряет солнце утреннее небо.

Мы все, и ангелы, и духи и божества, как бы забеременели Твоим человеком, Отче, забыли на бесконечно долгие времена обо всем, что окружало нас. Мы «рожали», творили самое совершенное, самое сокровенное желание Твое, подобие Твое,

предназначенное уподобиться Тебе, достойное называться Сыном Твоим. Достойное управлять всеми тварями, поселенными Тобой на Земле; быть «отцом» им по духу и братом по плоти.

И исполнили мы волю Твою, и получилось у нас то, что внушил Ты нам, Отче. И не убавили и не прибавили мы к человеку Твоему ни атома, ни частицы атома, ибо все, что исполнено нами, исполнено по Твоей воле.

С радостью и наслаждением взирал Ты на готовое к бытию на Земле, распростертое на ложе тело человеческое, подобное телу отпущенных Тобой из Эдема людей. Но тело человека было более изящным.

И сказал Ты: «Вот мы создали человека по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию» .

И замер я и затих, и остановились вибрации духа моего, ибо никогда доныне, не видел я Тебя, и не думал, что возможно лицезреть Тебя, ибо Ты есть Дух. Ты есть все, и все есть Ты, и все в Тебе, и невозможно никому узреть Тебя вне Тебя. И вдруг Адам – Твое подобие. Этот ком глины, этот сопливый, вонючий кусок праха, и вдруг – «это» Твое подобие. Как возможно в этом червяке отразить то, что непознаваемо, несравнимо ни с чем. Ты - миллионы солнц, Ты - миллиарды галактик, Ты - вечность, Ты - бесконечность. И вдруг, этот микроб - Твое подобие, Твой образ.

Я участвовал в сотворении Адама. Я помню, как выглядит каждый орган этого животного. Я помню, как мы терзались, чтобы он, как можно меньше походил на обезьяну. А у него, как, на зло, из носа и ушей лезли волосы. Он никак не мог приучиться ходить прямо. При каждом удобном случае он скакал на четвереньках. Бесконечно долго не желал учиться говорить, мычал и скулил как шакал, огрызался, когда на ночь мы стаскивали его с дерева.

Я помню каждый его нерв, каждый центр головного мозга. Мы собирали Адама из органов зверей, скотов и рыб. Брали от них самое совершенное, чтобы завершить творение существа, которое могло бы управлять всем, созданным Тобой, на Земле. Мне кажется, что для животного, он действительно совершенство. Но меня смущает, что Ты в душу животного вдохнул бессмертный дух Твой.

Ты, Отче, не позволил нам ввести душу в тело Адама, хотя это всегда делали мы, ангелы. В этот раз Ты удалил нас от тела человека. Мы видели, как из пылающих уст Твоих изошел Твой Дух, как искра света вошла в ноздри этой бездыханной куклы, как

порозовели щеки ее, как наполнилась в дыхании грудь, как улыбка скользнула по губам ее.

Грудь куклы вздыбилась, и из широко раскрывшегося рта ее, вырвался резкий крик «у-а». Так никогда не орало, ни одно создание на Земле. А мы, ангелы, создали их сотни и сотни: и для воды, и для небес, и для земли, и для подземелья. Создавая, мы иногда добавляли тварям какие-то новые органы, или убирали что-то лишнее; как повелевал Ты.

На все, Твоя воля, мы только исполнители. Нам не дозволено изменять даже количество волосков в ресничках, или чешуек на рыбе.

Мы увидели, как засветилась розовая аура счастья, над образом Твоим, как Ты окутал его облаком любви, как благословили уста Твои душу человеческую на вечную жизнь. Доселе, ни одно существо на Земле, не удостоилось такого благословения. Видимо создал Ты, его Отче, в самую благословенную, самую вдохновенную минуту Твою.

И захотелось мне в это мгновение, быть на месте вопящего человека, неосознающего еще места своего во вселенной. И готов я был променять мою светозарную «плоть» и мое «бессмертие» на его котомку с костями, только вдохнул бы Ты, Отче, Дух свой святой, и в меня, хотя бы на одну его короткую земную жизнь. Да, властно кричащий, еще слепой человек, не ведал, что только появившись, он уже начал умирать. Что вечная жизнь, подаренная ему Тобой, будет состоять из тысяч рождений и смертей его души в земной оболочке.

Я молча плакал вместе с ним. Он плачем утверждал себя в этом мире, оповещал Землю о появлении ее властелина. А я плакал, потому, что Ты, Отче, не дозволил мне, подобно ему, возрождаться в тысячах новых жизней, набираться нового опыта, исправлять свои ошибки, допущенные в прежних воплощениях. И с каждым воплощением, с каждым новым рождением, он будет все больше и больше похожим на Тебя, станет все ближе и ближе к Тебе по духу.

Я, творение законченное, остановившееся в своем пределе. Я только ангел. Я создан единожды, и на бесконечно долго, и один день моего бытия, как сотни лет Адама.

У нас разная скорость движения во времени. Все творения Твои, Отче, скользят, вибрируют, изменяются ежемгновенно. Страсть, надежда и желания движут и возрождают их. Мы, ангелы бесстрастны, ибо мы всего лишь слуги Твои.

Нет ничего вне Тебя. Время - это тоже Ты. Для всего созданного, время - это количество вибраций, испущенных душой в пространстве, от начала формирования плотской оболочки, до полного освобождения насладившейся и уставшей души от этой

распавшейся глиняной формы. Человек - он подобие Твое, ему подвластно все, для того, чтобы он совершенствовался беспредельно в вечности и бесконечности. Его совершенствование ничем не ограничено. Ты подарил ему все, чем обладаешь Сам. Ему не установлена в желаниях мера. Безмерна Твоя любовь к человеку.

Властином на Земле станет, он – человек, вечно меняющий формы и методы познания и изменения всего созданного Тобой. Ему отдана вся власть не только на Земле, но и в поднебесье, и далеко, далеко за ее пределами.

Ты увидел, Отче, слезы мои и улыбнулся, и все наполнилось радостными всполохами Твоей святой ауры. И сказали глаза Твои: «Вот брат Твой, которого ныне благословил Я наместником своим на Земле. Люби его, как любишь Меня. Ты будешь его наставником, ты станешь предостерегать его от опрометчивых действий. Ты - мой любимый, совершенный ангел, но ты – ангел, ты умеешь только предостерегать. Тебе не дано что-либо изменять, ты священный свиток, поучающий. А он – человек - он дух Мой во плоти. Тебе не ведомо истинное предназначение человека, но тебе ведомо твое собственное предназначение. Не огорчайся, вы все Мне одинаково дороги. Я создал вас любовью Своей. Любите и вы друг друга, ибо вы - продолжение Мое, вы не способны существовать раздельно. Вы все - одно целое.

Я творю словом, мыслью, желанием. А он будет творить разумом, душой, страстями. Он мои руки, глаза, уши и дух Мой на Земле. Ему много дано, но с него еще больше спросится. Он - хранитель всему живому на Земле.

Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя.

Когда Ты создавал его, говорил нам, что он будет на Земле, как отец и мать всему сотворенному, что мы, ангелы, холодны и бесстрастны, и потому не способны согреть любовью все живое, а вот Адам, познал любовь Твою, и он исполнит миссию наставника добра на Земле.

Но мне кажется, что Адам познал любовь только к себе, он привык только принимать поклонение, он убежден, что его все обязаны превозносить и носить на руках; он венец творения. А разве возможно, чтобы «венец» кому-то был слугой - он украшение Земли и Неба, он восхищается сам собой. Но это мои наблюдения, мои рассуждения, я просто ангел, каких у Тебя миллионы.

Мне очень легко наблюдать за скотами, зверьми, рыбами ... Я могу на тысячу лет

Всполохами

вперед предсказать их поведение. Человек - существо совершенно непредсказуемое, своевольное, своенравное. Мне часто кажется, что он совершает на Земле противоположное тому, чему мы обучали его в Эдеме. Он стремится изменить все созданное Тобой на Земле.

Он, конечно, не знает, что я поставлен Тобой, присматривать за ним, но его божественная интуиция, подсказывает ему, что Ты не мог оставить его один на один с силами природы. Он понимает, что кто-то наблюдает за его действиями, и этот «кто-то» для него самый ненавистный враг, потому, что информирует Тебя, Отче, о его недостойном поведении. Придет время, и он с великой радостью сообщит, что это я внушил ему непослушание Тебе, что я подбивал его служить мне, а не Тебе.

Нельзя было давать так много свободы человеку на Земле. Ты надеялся, что если человек - подобие Твое, то он будет и поступать подобно Тебе. Я тоже так думал, но оказывается, что одни и те же силы, возможно использовать для противоположных целей, и получать совершенно обратные результаты.

Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радуется, не восхищает Адама.

Я помню, Отче, как Ты славил и благодарил нас, ангелов, когда мы создавали существо для жизни в воде, или на земле. Как Ты благословлял всякое творение, и поцеловав его, говорил: «Живи, плодись», или «Плыви и размножайся, и наполняй моря и реки, любовью». И глаза Твои светились вдохновением, и уста шептали: «А сейчас мы сотворим кормилицу, которая будет питать человека и потомство его молоком и возблагодарят вас, ангелы, сыны Адамовы за бескорыстный труд ваш».

И творили мы, и прославляли мы величие Твое, и представляли, как будут рады сыны человеческие за дар Твой.

Дары Твои не радовали, не восхищали Адама, и когда представляли пред очи его корова, или овца, или лошадь, то кривил губы он и говорил: «Укоротите ей рога, она может поранить ими меня», или «Зачем лошади такие крепкие копыта, она может наступить ими мне на ногу». Ничто не радовало, не удивляло сына Твоего, Отче. Опускались руки наши, поникал в огорчении дух наш, хотелось нам спрятаться за спину Твою, от насмешек его.

Однажды, дух мой восстал на Адама за презрительные слова его, ибо все сущее создано в наслаждение ему, а он никогда не восславил, не возблагодарил Тебя, а только

искал во всех дарах изъяны, кивал на нас, и сплевывая на Землю, говорил, что таким помощникам, как мы, надобно поукоротить крылья, чтобы мы не порхали, как бабочки, и поотрывать руки.

И возмутился я, и спросил: «Покажи нам Адам, что сотворил ты, слепи нам хотя бы из глины нового скота, или зверя, или птицу, какую ты считаешь достойной тебя. Отец наш вдохновит нас, и мы впустим в нее душу, и будет она скакать, летать, или плавать по прихоти твоей, безблагодарный человек».

Увидел я, как затрепетали ноздри Адама, как скрестил он руки на груди своей, как возвысилась фигура его, как затихли все твари у его ног, и сказал он, процеживая каждое слово свое сквозь зубы: «Как ты смеешь, бесплотный ангел, предназначенный в услужение мне, решать за меня, что мне нравится, а что нет? Все эти твари для меня, не для тебя. Знай свое место. Для тебя эфир. Для меня - земля, вода, небо, поднебесье; все, что я захочу, и эфир тоже».

И упали крылья мои, и опустились руки мои, и сжался в незримый атом дух мой, ибо это были слова Адама - подобия Твоего, это был приговор на изгнание. Это было проклятие человека своему другу, своему наставнику, своему заступнику перед неведеньем. Мне показалось, что в тот миг, меня пронзили волны его гнева, и растворился я в эфире, слился с бесконечным пространством.

И на миг для меня померкло солнце, не стало света, и все упало в бездну. Было это, как вспышка, черной молнии, как мгновение небытия. Я увидел чрево вечности - ужасное, но живое, пульсирующее, вечно рождающее. Спасибо, Отче, что длилось это долю мгновения.

И вновь воссиял надо всем лик Твой, и увидел я, как свет любви скользнул из уст Твоих в грудь Адама, как забыл он все, что сейчас говорил, и стал таким, каким Ты захотел его видеть, было это для Адама, как сон, как виденье.

Как радовались, как восхищались мы все в Эдеме первым словом, первым шагом Адама. Мы надеялись, что с его появлением просторы вселенной получили новый источник духовного света, любви, мира и знания от подобного Тебе.

Готовил Ты его, Отче, для бытия на Земле, для того, чтобы одухотворить всякую плоть. Для этого душу человека пришлось поместить нам в оболочки плотские, чтобы мог он своим примером, любовью и разумом, воздействовать плотью на плоть. Дабы всякая плоть живая, через человека вразумилась, научилась мыслить и отличать мирное, благое от жестокого, разрушающего все сотворенное Тобой, и познав себя, осознала и

возлюбила Тебя.

Все обитатели Эдема тянулись к Адаму, как к видимому, осязаемому образу Твоему на Земле, все старались прикоснуться к нему, освятиться, стать подобным человеку. Адам делился со всеми знаниями, которые он сумел собрать и обобщить. То, что знал и умел каждый обитатель Эдема отдельно, человек объединил в себе одном. Он познал всех, и познав, стал господином знания, сумел опыт всех использовать для служения себе.

Все мы призваны нести радость и благо друг другу. Ты наделил каждую душу строго определенными знаниями и возможностями. Только в человека Ты вложил все, что знают и умеют все создания вместе взятые. Ты дал ему свободу выбора - быть всем, кем он пожелает - человек пожелал быть господином. Ты дал ему власть управлять всеми, кого сотворил на Земле, и самой Землей, позволил ему принуждать других служить ему.

Мне страшно представить, как это маленькое создание - человек, в миллиарды раз крохотнее Земли, вскормленное ее соками - микроб на теле Земли, является ее господином, может ныне уничтожить, разрушить свою кормилицу за несколько минут.

Первоначально Адам стеснялся своих знаний и возможностей, но обитатели Эдема сами принудили его быть их властелином. И со временем, ему понравилось свои обязанности перекладывать на плечи беззаветно любящих его братьев, но Адам не умел, или не хотел отвечать на их любовь, такой же бескорыстной любовью.

Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным...

Отче, Ты даешь всему сущему свет, любовь, свободу творить радость. Человек понимает свою свободу в том, чтобы заставить всякого мыслить так, как мыслит он, не пытается видеть рядом с собой братьев, не желает быть их бескорыстным учителем; он не желает с кем-либо советоваться, сотрудничать.

Адаму нужно существо подобное ему, или еще более сильное, и властное, нежели он, которое могло бы сдерживать его гордый нрав. Ему нужен какой-то противовес, но ни на земле, ни в поднебесье, нет создания, хотя бы как-то способного сотрудничать с ним.

Отче, подбери, или сотвори ему пару из скотов, зверей, или рыб. Утихомирь человека, иначе погубит его собственная сила, которой не находит он применения, уравновесь Адама.

С такой мольбой приходил я к Тебе многократно и всякий раз укорял Ты меня, что

слишком строг я к человеку, и надобно мне быть милостивее и милосерднее к подобию Твоему на Земле. Что молод еще, не опытен и не окреп духом человек, а наберется мудрости он, когда пострадает, когда найдет и воспитает себе соратника и друга из собратьев своих, которыми наполнена Земля. Когда вложит он душу свою в одно из созданий земных, когда станет это творение для него, как дитя его, как половина его, как часть души его, без которой он погибнет сам.

При последних мыслях моих воссиял лик Твой, и приложил Ты перст Свой к невидимым устам Твоим, и как бы прислушался Ты к чему-то внутри себя. Невидимо прикоснулся Ты к душе моей, и затрепетал дух мой от восторга, ибо излилась на меня любовь Твоя. И сказал Ты: «Создадим мы человеку пару из самого человека, и будет она подобна ему, станет она дополнять его, будет она ему наставником и другом, станут они, как единое целое. Усыплю Я Адама, и возьму часть его плоти, и наполню ее любовью Своей, и Духом Своим. Любовь Моя породит жизнь бесконечно многим человекам, и наполнится душа Адама радостью, ради любви, будут жить и творить потомки его. Жизнь человекам наполнится любовью к служению, любовь эта принесет радость всему сущему, и напоит счастьем всякого, щедро изливающего ее. Этим и будет подобен Мне человек. Ибо Я - есть любовь».

И замер Эдем при словах Твоих, и наполнилось все в саду, называемым Раем, негой и покоем, и окутал все в Раю глубокий сон. Где кто стоял или скакал, или плыл в водах; все вмиг замерло, застыло, остановилось, замерли пчелы в полете, и не падали на Землю, перестали распускаться цветы и расти трава. Только мы, ангелы, и духи приблизились к Тебе, и внимали словам Твоим, а всякая плоть почивала.

Повелел Ты нам извлечь душу живую из тела Адама, поместил Ты ее на длань Свою, и любовался ею как хрустальным мотыльком, сотканным из света и любви, как драгоценной каплей, в которой отражался Ты Сам, и вся вселенная Твоя, и показалось мне, что затихло дыхание Твое. Я замер, как будто и на моей ладони трепетала обнаженная, вечная душа человеческая.

А Ты, нежно прикоснулся лучами глаз Своих к ней, и душа стала расти, расширяться и вместила в себя всех ангелов и духов, и божеств, и всю Вселенную, и Тебя, Отче. И не мог осознать я, что творишь Ты с человеком, и где Ты, а где он, раздвоилось все в глазах моих, и узрел я как душа Адама, вновь стала маленькой, трепещущей искрой, и изошла к ней из уст Твоих другая искра, более яркая, более сияющая. Обратилась она к очам Твоим, и вознесла хвалу и славу Тебе, и опустилась на лучезарную длань Твою, и обняла и

приласкала душу Адама, как мать ласкает спящее дитя.

Не двоилось в глазах моих, ибо на длани Твоей трепетали уже две хрустальные росинки, и в каждой из них был отражен лик Твой счастливый. По слову Твоему, из раскрытой груди почивающего Адама, взяли мы часть от духовного сердца его, и на глазах наших, из крови живой и трепещущей плоти сотворил Ты тело нового человека, подобного первому. И вспорхнула сияющая и трепещущая новая душа с длани Твоей, и скользнула, влилась маленькой молнией в ноздри бездыханного нового человека. И было слово Твое: «Живи», вздрогнуло тело, и затрепетало быстро-быстро, как будто кто-то пробудил его изнутри.

Тело нового человека встрепенулось, потянулось и повернувшись на левый бок, заснуло спокойным сном; как будто оно жило всегда, и душа его выходила на минутку погулять. А душа Адама с недоумением носилась над двумя разметавшимися во сне телами, похожими друг на друга, как близнецы.

Мне казалось, что душа его пыталась войти в два тела одновременно. Она напоминала пчелку, которая стремится собрать нектар со всех цветов сразу, она перелетает от цветка к цветку, не решаясь взять нектар хотя бы с одного. Так и Адам не мог решить какое из двух тел, лежащее перед ним более красивое, более удобное. И новое тело понравилось ему более прежнего своего, но когда он попытался войти в ноздри нового тела, то понял, что там уже кто-то живет, и это удивило душу, которая имела имя «Адам».

А новая душа еще не имела имени, и по сему, не мог человек окликнуть ее, не могла душа Адама общаться с новой душой. Новая душа была еще душой младенца новосотворенного, и не знала она еще никакого языка, и не осознавала она, кто она есть. Ибо стала она душой человеческой, душой приготовленной Тобой, Отче, быть всем, кем угодно: от подобия Твоего, до птицы, но в образе человеческом. И душа Адама не могла общаться с новым человеком, ибо надо было и Адаму войти в плотное тело свое, чтобы стать человеком плотским.

Глава 8. Восхищение и недоумение Адама.

И вошел он в ноздри тела своего прежнего, и встрепенулось, и пробудилось тело его, расширились от изумления глаза его, и потер он их руками своими, ибо казалось ему, что сон это, и не поверил он увиденному, и щупал он тело, которое лежало подле тела его, и нюхал его. И лизнул, и щипнул он плоть свою, и понюхал ее, и осознал, что не сон, и не видение перед ним. А другой человек, подобный ему, появился в Эдеме, пока спал Адам, как с неба упал.

В глазах Адама, как в небесной радуге, отразились все чувства одновременно: удивление, испуг, радость, недоумение, и вновь удивление, «Откуда, кто это, зачем и почему, такой же человек, как он, Адам? Он осмотрелся, прислушался. В Эдеме был полуденный час, и в это время все обитатели его нежатся в тени платанов и магнолий, занимаясь играми, или размышляя о смысле бытия.

Все мы, Отче, вместе с Тобой, кто сейчас сотворил для Адама пару, были для него невидимы. Адам вновь осмотрелся. Встал на колени, и наклонившись над спящим стал с интересом изучать его, сравнивая со своим телом. Он посчитал пальцы на руке гостя; их как у него было пять. Так же, и в том же месте, что и у него были рот, нос, глаза. И вдруг, Адама заметил, что его руки лежат на белом, как лепестки лотоса теле, а его руки коричневые, почти черные, как созревшие плоды каштана. Адам с удивлением осмотрел себя, и только сейчас, впервые узнал, что его тело черное, как ночь, а тело, раскинувшееся на зеленой, изумрудной траве, показалось ему облитым бархатистым лунным светом. Адаму оно понравилось, ему захотелось иметь такое же нежное блистающее негой тело, ему хотелось разбудить нового обитателя Эдема, и узнать кто он.

Пришелец спал, раскинув руки, его розовые щеки пылали во сне, черные, длинные ресницы, вздрагивали от пронесившихся сновидений, алые губы раскрылись, обнажив белые, как жемчуг зубы. Он так и стоял на коленях, наклонившись, и пришелец казался ему новой игрушкой, подаренной ему Тобой, ибо он знал, что все, что находится в Эдеме создано для забавы ему - человеку. Но такая кукла, как он сам, ему подарена впервые. Он осторожно прикоснулся к ресницам создания, пытаясь пальцами приоткрыть спящие глаза, сквозь приоткрытые ресницы, на него смотрели голубые, как утреннее небо влажные глаза. Адам замер от неожиданности, ему показалось, что это Ты смотришь на него, Отче.

Он отдернул руку от лица, но глаза куклы остались открытыми. Они с нежной улыбкой смотрели на Адама. Он почувствовал, что душа его наполняется каким-то новым, неведомым доселе светом, и как будто, к душе его прилепилось маленькое солнце, или в душе его поселилась еще одна крохотная частичка, похожая на душу. Он не мог объяснить что это, но почувствовал, как грудь его наполнилась благодарностью к Тебе, Отче, и с губ его впервые за долгие времена бытия слетело: «Спасибо».

Я помню, что были эпохи, когда почти всю Землю покрывала вода. И была это эпоха воды. Были времена, когда Землю покрывали мощные, как деревья травы и великие, и величественные, как вершины гор деревья. И были времена, когда заселил Ты, Отче, моря и все воды рыбами и зверями, а леса дремучие и долины бескрайние ревущими и ползающими гадами и скотами, огромными, как живые холмы; все на Земле было тогда исполинским. Были это эпохи малоподвижных великанов, способных только к поеданию трав, были тогда одни сутки земные, как ныне один месяц луны.

И прошло это все, как проходят на Земле эпохи, как проходит все, что отмечено временем и подвластно рождению, изменению и разрушению, прошло, кануло в лету. И вот настала эпоха того, которого сотворил Ты по подобию Своему – эпоха человека.

Часть II. Первый человек, рожденный от Адама и Евы, сотворенных в Эдеме.

Не пытайтесь ускользнуть от неизбежного. Постарайтесь подготовиться к встрече с ним с достоинством и мудростью. Не все, кто появляются с небес, являются ангелами, или сынами Божьими.

В отношениях человека с Отцом-Создателем, ныне невозможно придумать что-то новое. Но попытаться взглянуть на эти отношения по-новому: с любовью и благодарностью совершенно необходимо.

Глава 1. Каин.

И вспомнил я, Отче, первых детей человеческих Каина и Авеля, которые были не сотворены Тобой, как Адам и Ева, а которые были рождены от Адама и Евы. Рождены человеки, человеками, как рождаются скоты, звери и все, кто имеет плоть, все, кто входит в лоно всякой матери через семя самца, а у человеков – родителя.

Первым появился на свет Каин; и был он светловолос, как мать его Ева и голубоглаз. И статью, и поведением своим, и задумчивостью своей напоминал спокойную и тихую мать свою. Может быть, был он таким, потому что в чреве материнском находился он намного дольше Авеля, ибо вынашивала Ева его и до катастрофы на Земле, и еще долго после катастрофы, пока не обустроилась Земля, не стала пригодной для бытия человека. И узнал Каин, Отче, Тебя еще в чреве Евы, когда являлся Ты ему и успокаивал его, и открылся ему.

Был Каин с малых лет, предан Тебе душой, уединялся в лесах, и призывал Тебя, благодарил, и прославлял за каждый миг жизни на Земле; за то, что даровал Ты ему возможность взывать к Тебе и при луне, и при свете дня, вставать вместе с солнцем и поклоняться Тебе, и славить Тебя. Любил он после утренней беседы с Тобой, пойти на свою укромную поляну в лесу, где выращивал диковинные цветы, собранные из самых удаленных мест. Он разговаривал с ними и видел я, что они отвечают ему, наполняя все вокруг ароматом своей любви. Когда он только подходил к ним, то каждый цветок, каждая былинка старались сиять всеми силами своей души, наливаясь самыми невероятными цветами радуги.

- Отче, как прекрасен мир, который Ты устроил, - молился Каин.

"Да, да, да", - как бы вторили его словам цветы, деревья, травы. Каину нравилось собрать их в одном месте, самому, как пчеле, опылять, скрещивать, творить новые виды, а потом нести эти новые цветы к маленькому алтарю на берегу тихого ручейка. Положить на поросший зеленым, пушистым мхом камень и говорить: «Вот, Отче, благодаря Твоим наставлениям с Твоей помощью, сотворил новый цветок. Он по виду как роза, но пахнет как настурция. Спасибо Тебе, Отче, за терпение и вдохновение, какие Ты мне подарил».

И возрастал Каин, и мужал и ширился его сад, и огородил он его колючим шиповником, дабы неразумные скоты и звери не потоптали, и по ошибке не сжевали его любимые цветы, ягоды и овощи, которые Каин вырастил в саду своем, дабы помогать Отцу-Создателю, умножать новые виды на Земле.

Назвал Каин сад свой Раем, ибо много чудесного об Эдеме и саду в Эдеме рассказывала ему мать его Ева, и хотелось ему хоть как-то угодить матери своей, и насадить на Земле для нее сад, который напоминал бы ей об Эдеме и тех временах, когда они с родителем его – Адамом обучались всему, чтобы применить знания свои на Земле.

Ева часто приходила в этом маленький сад и любовалась цветами и еще юными, маленькими деревцами, выращенными из косточки, или семечка Каином, гладила кудрявую голову сына, и восхищалась любознательностью и трудолюбием отрока, какого подарил Ты ей, Отче. Она искренне благодарила Тебя и не знала, как угодить Тебе.

- Каин,- ласково говорила Ева - Зачем ты к абрикосу прививаешь яблоко, они разные по роду? Абрикос косточковый, а яблоко родиться от семечка. Они несовместимы. Она долго и подробно рассказывала все, чему их обучали в Эдеме. Временами она так увлекалась воспоминаниями, что забывала, о чем она начинала говорить. И рассказывала просто о жизни в Эдеме, об ангелах, об Учителе, о Тебе, Отче.

Каин слушал, и я видел, как зачарованно и с восхищением его душа рисует картины жизни в Эдеме, как он участвует во всех событиях, которые происходили с его родителями в Эдеме. Когда Ева на миг умолкала, чтобы насладиться мгновениями, чарующих воспоминаний, Каин тоже, затаив дыхание, замирал, сопереживая воспоминаниям матери. Видимо, что-то передавалось от души матери душе ее сына, если он так сопереживает жизни ее в Эдеме, видимо и его душа унесла какую-то часть памяти своей матери.

- Мама, а дальше, что было дальше? Почему вы ушли из Эдема? Если бы вы остались, мы бы сейчас все там жили, если там так хорошо и красиво, и Отец-Создатель жил бы вместе с нами. Бобо говорит, что вас выгнали. Бобо - так прозвал Каин родителя.

- Каин, - сказал как-то Адам сыну: "Не называй меня, Адам. Я твой родитель, называй меня Бобо. Для жены моей Евы, я - Адам. А для тебя, сына, я - Бобо, потому что ты мое продолжение, мое семя.

Ева задумчиво и легко вздохнула. - Нет, сын, нас не выгнали. Родитель твой шутит. Вот ты, когда вырастешь, ты тоже уйдешь от нас.

- Вы выгоните меня, как Отец наш выгнал вас из Эдема?

- Я повторяю тебе, сын, что нас не выгнали. Отец нам просто посоветовал уйти из Эдема, - грустно ответила Ева.

- А почему?

- Потому, что мы сотворены по образу и подобию Отца нашего. Мы не можем жить всегда по указаниям ангелов и учителей. Мы, человеки устроены Отцом, так, что нас обязательно должен кто-то изначально всему обучать. Меня и родителя твоего - Бобо обучали всему ангелы, Учитель, все существа какие есть на Земле, и вне Земли. Тебя, твоих братьев и сестер, которые будут у тебя, научим всему мы, все скоты, звери и насекомые.

Каин с недоумением и недоверием посмотрел на мать.

- Как меня будут обучать насекомые? Ты что, мама, разве я глупее их, разве я знаю меньше их?

- Не гордись, сын. Учиться надо у всех, и всю жизнь. Сейчас ты ответил сам на свой вопрос: «Мы ушли из Эдема или нам предложили уйти». Наверное, и то и другое. Когда человек вырастает, набирается знаний, ему начинает казаться, что он познал уже все, что он уже разумнее тех, кто его обучал. Его раздражает, когда ему подсказывают, «поучают», наступает момент, когда человек обязан покинуть своих учителей, чтобы применять свои знания в жизни и уже обучаться у всех незаметно, тайно: у насекомых, у птиц, у всех. Как бы открывать эти знания самому, ни у кого не спрашивая совета. Не слушать наставлений: «Это так не делают», «сколько тебе раз повторять», «ты это никогда не научишься делать».

- Милый мой, сын, изгнала нас из Эдема наша самоуверенность и гордыня, уверенность в том, что мы все давно знаем и созрели для самостоятельной жизни. Ты посмотри на все, что нас окружает, все когда-то созревает, и все когда-то отделяется от того, что дало ему жизнь, что его породило. Вот растет груша, и на ней тысячи плодов, а вон там мандариновая роща, и там тоже, на каждом дереве сотни плодов. И когда плоды созревают, они покидают ветки, которые поили их своими соками; пришло их время давать жизнь себе подобным, и не возможно эти плоды удержать на ветке.

А чуть дальше лебеди и утки вырастили своих детей. Там тоже все происходит по тому же самому закону, что у деревьев: повзрослевшие молодые лебеди и утки уходят от родителей, чтобы стать самостоятельными и дать потомство. Мы - человеки, не исключение. Мы захотели жить так, как удобно нам; подобиям Отца-Создателя, а Отцу захотелось посмотреть, на что способны его любимые создания. Способны ли мы жить на Земле самостоятельно, способны ли мы кормить сами себя, или Он сотворил беззубых вечных нахлебников, которых необходимо кормить, или всю жизнь водить за руку.

Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке.

Да, в Эдеме было тепло, уютно, спокойно, но нам все подавали готовое, и все время говорили: «Это надо так, а это наоборот». Ты же не доволен, когда я делаю тебе замечания, или когда даю тебе в рот очищенные бананы. Ты когда-то скажешь: «Мама, спасибо, но я хочу эту свирель сделать для себя сам; от начала и до конца». Ты уже и сейчас стараешься быть личностью, иметь обо всем свое особое мнение. Это прекрасно. Этого ждет от нас наш Отец, Ему приятно, когда в молитвах мы с Ним советуемся, предлагаем свои решения, а не клянчим указаний и приказаний, когда боимся или ленимся подумать и принять сами ответственное решение. Отец радуется за нас, когда видит, что мы возрастаем разумом, набираемся мудрости, способны жить на Земле с наслаждением и благодарностью, забыв слова «трудно», «не умею», «не знаю», «боюсь». Этих слов не знают даже скоты и звери.

Мы человеки – подобие Отца нашего. Мы обязаны помнить такие слова: «Мне стыдно быть глупее животных, мне стыдно быть ленивее зверей, скотов, стыдно быть жестоким, ненасытным в еде и удовольствиях. Отче, научи меня быть подобным Тебе и во всем знать меру». И когда ты произносишь эти слова вслух, или в душе, то произноси их искренне и с ответственностью. Тогда Отец наш примет их и ответит на них с любовью. Подобные беседы Евы и Каина были почти ежедневными.

- Ева, это сын, а не дочь, почему ты все время держишь его возле себя? Он должен быть мужественным, он должен быть рядом со мной. Для этого я и породил его, он обязан быть подобным мне, нужен смелый и сильный, как лев, помощник, а не лань, не мотылек, который порхает над цветочками.

- Адам, почему ты решил, что он обязан быть твоим подобием? Ты прекрасно знаешь, чьим подобием мы все обязаны быть, - спокойно отвечала Ева. Пусть ребенок занимается тем, что у него лучше получается, а не тем, что нравится нам. Если он получает радость от работы в саду, то таким его устроил Отец, кто-то обязан быть и земледельцем, не всем же пасти овец. Не можем же мы одним молоком и сыром питаться. Ты тоже, когда-то в Раю ухаживал и за деревьями и за цветами.

- Ладно, - засмеялся Адам. Пусть будет земледельцем или землепашцем. Не хочу я сейчас с тобой спорить.

Глава 3. Новая душа у сердца Евы.

А под сердцем Евы уже жило другое дитя. И уже давало о себе знать тихими ночами, когда упиралось ножкой или ручкой, то в левый, то в правый бок, когда требовало у Евы, то кислых, еще не зрелых слив, то сладкого инжира, а то жгучего, как огонь перца. Адам поглядывал на жену и гордо говорил: "Это будет мне настоящий помощник. Я с малых лет буду водить его с собой, чтобы вырос он сильным, смелым, как я. Он будет вместе со мной спать на траве и укрываться утренней росой, как лев".

- Вот и прекрасно. Пусть Отец исполнит твою мечту. Ну а если дочь? Тоже будет пастухом и сильной, смелой львицей? - пошутила Ева, и лукаво посмотрела на Адама.

- Да ты что, - смутился Адам. Сын и только сын. Я же слышу, как мощно он кувыркается в твоём животе, как резки его движения, как сильны.

- Успокойся, милый. Мне тоже подсказывает сердце, что у нас будет сын. Вчера, когда я засыпала, мне явился ангел и сказал, что у нас будет сын, и даже имя его назвал, каким мы его наречем.

- Ну, какое? – взмолился Адам.

- Нет, - серьезно ответила Ева. Только после рождения.

- Жаль, что нельзя сейчас, - сокрушенно вздохнул Адам. А потом весело рассмеялся и обняв жену за плечо и произнес: «Хоть Слоном назовет, только бы был сын. А где наш землешец или земледелец? Где наш первенец? В своем Раю? Наверно скрещивает перец с виноградом? - с иронией спросил Адам.

- Да, он там. И напрасно ты смеешься. Он еще ребенок, но уже умеет побеждать. Сегодня он угощал меня лимоном, который он скрестил с апельсином. Ты знаешь, очень необычно: запах и цвет лимона, а на вкус сладкий.

- Да, ты, что? – удивился Адам. Неужели такое возможно?

- Да возможно. А видел бы ты, какие необычные орхидеи у него получаются; у него на это дар от рождения. А ты хочешь из него пастуха воспитать. Пусть будет лучше хорошим, счастливым земледельцем, чем бесполезным несчастным пастухом. Каждый должен заниматься тем, для чего его определил Отец наш, - размышляла Ева.

Какое-то время они шли молча, обняв друг друга за плечи.

- Адам, - как бы продолжала свою мысль Ева. Вот ты все говоришь: "Хочу, чтобы мой сын был сильный и смелый, как лев". Ты знаешь, в разговоре с тобой мне пришла

интересная мысль. И я хочу поделиться этой мыслью с тобой. Ты хочешь, чтобы наши дети были сильны как львы, упрямы как ослы, бесстрашными как тигры? Или ты хочешь, чтобы они были истинными человеками, подобными Отцу?

Если они переймут все свойства, какие Отец дал животным, то они и будут этими животными, только ходить будут на двух ногах, с человеческими руками и лицами. А душа и сердце у них останутся как у свиньи, как у гиены, как у любимого тобой льва. И потом, когда на Земле будут тысячи тысяч Твоих сынов и дочерей, когда ты будешь встречаться с ними, и будешь говорить с ними или когда они будут разговаривать друг с другом, то не будут они понимать и разуметь друг друга. Ибо лицами и обликом они будут человеки, а душами они будут: волки, козлы, зайцы, свиньи. И говорить они будут на одном языке, и показывать будут на один предмет, а понятия об этом предмете, или вещи у них будут разными - скотскими, звериными, и возненавидят они друг друга, возненавидит свинья волка в облике человеческом, а козел человека.

Все души звериные и скотские буду в теле человеческом, а все вместе эти души будут трепетать перед львом. Гнев души и страх лишит их разума. И станут человеки одним стадом: «волки в овечьей шкуре». И станут они искать, кто разъединяет их. Почему они не понимают друг друга, ведь они все "человеки". Ты никогда не говоришь: «Хочу, чтобы они были мудрыми, как дельфосы или такими же бескорыстными, добрыми, как Кент.

Почему тебя все время привлекает только сила? Ты сам просил у Отца детей-помощников. Тебе, что мало слонов, лошадей? Я не думаю, что тебе сейчас нужны динозавры, бронтозавры и еще неизвестно какие носильщики и силачи. Ныне тебе больше нужны помощники не с мышцами, которых у тебя предостаточно. Сейчас тебе нужны помощники разумные, с доброй ангельской душой. А ты мечтаешь из человека вырастить буйвола. Тебе, что на сыновьях камни возить? Или ты хочешь, чтобы они бились лбами с этими буйволами, как ты когда-то с баранами? Или тебе нужны дети-львы, дети-гиены? Адам с недоумением и со смущением ответил.

- Ты права. Что-то я, наверное, не то говорю. Действительно зверей и скотов у меня хоть отбавляй. А вот тех, кто управлял бы ими, у меня совсем нет. Ева приостановилась.

- Для того, чтобы управлять нужна не сила, а разум, доброта, терпение. Иначе, зачем бы Отец сотворил нас. Зачем бы нас в Эдеме всему обучали? Если бы была нужна только сила, то и без нас на Земле столько сильных и смелых скотов и зверей, что только нас и не хватало.

На Земле нужен порядок, равновесие среди всего живого, для этого необходима мудрость и справедливость, ответственность то, чего не достаточно у животных. Перед Отцом все равны. Это должны знать в первую очередь мы и наши дети. Только мы, человеки, имеем в душе своей Дух Отца-Создателя нашего, и на нас возложена ответственность за будущее матери-Земли и всех ее обитателей. Да, нам нужны сильные, смелые помощники, и не просто сильные и смелые, а сильные и смелые в любви, в щедрости, в самоотдаче.

Ты этого хочешь? Ведь ты прекрасно понимаешь, что если животное сильное, то ему нет необходимости развивать свой разум. Нет необходимости думать, как залезть на дерево, или как построить себе жилище. Сильное животное просто отберет пищу у более слабого, захватит его жилище. Животное слабое, вынуждено себя защищать не когтями и зубами, а сообразительностью, хитростью и разумением. Всегда слабое животное будет развивать способности ума, чтобы защитить себя от сильного. Будет маскировать свое жилище, строить его так и в таких местах, чтобы оно было не пригодно для захватчика.

Оно будет «думать», совершенствовать, развивать свою душу, ум, а сильное будет развивать только силу, и оставаться таким же тупым и жестоким.

Тебе известно, что ангелы и духи не имеют ни клыков, ни когтей, как у льва, или тигра, но они помощники Отца, а не львы. Тебе ведомо, что в космосе и на Земле все сотворено не мощью мускул, а любовью, мудростью, терпением, вдохновением. Нам нельзя допустить, чтобы у наших детей в душе осталась хоть самая маленькая частичка от скотов и зверей. Иначе малейшая оплошность, чуть-чуть лени и душа человека моментально вернется в то состояние скотины, зверя, насекомого или гада, которому нет необходимости мыслить, творить, совершенствовать себя, кому-то помогать, спрашивать с себя за свои проступки.

Глава 4. Рождение Авеля.

И возростал Каин, и любил всех скотов и зверей, коих поселил Ты, Отче, на Земле. И дружил с ними, и обучал их всему, чему обучился у родителей своих, и чему обучался сам у всех тварей земных, наблюдая за ними. И давал всем друзьям имена, и любил, и оберегал их. И укреплял душу свою в молитвах к Тебе, и наполнял ее знаниями о Земле, небесах и всей вселенной днем и ночью, когда душа его уносилась в просторы Вселенной, и когда получала знания от ангелов, духов и всех слуг Твоих.

С нетерпением ждал Каин брата себе, спрашивал у Евы и Адама, каким обликом будет брат его: человеком, ангелом или скотом. Но ни мать его Ева, ни родитель Бобо не ведали сами, что подарит им Отец-Создатель в этот раз, каково будет дитя их. Но и Адам, и Ева, и Каин тайно и явно молили Тебя, Отче, послать им дитя, как и они сами: по образу и подобию человеческому.

И внял Ты мольбам их, и в предназначенный Тобой срок удалилась Ева в чащу лесную, где на берегу звенящего ручья зазвучал голос еще одной человеческой души на Земле. И суетились возле Евы волчицы, медведицы, и обезьяны и облизывали, и ласкали теплыми языками своими, еще одного их брата и учителя. И плакала Ева от счастья, что услышал Ты, Отче, мольбы ее и послал ей сына в образе человеческом.

И обмыла она его, живыми, ласковыми водами прохладного потока. И показала его всем скотам и зверям и подняла его к небу, и показала солнцу и луне, и возблагодарила Тебя, Отче. И молилась теперь, какое имя подарить сыну своему, ибо знала она, что имя данное душе живого существа будет для него, как звезда путеводная. Имя его будет или приближать к Тебе, Отче, или удалять от Тебя. Имя – это корень, это начало пути. Имя – это благословение на всю жизнь.

И нарекла его, Авелем в душе, и дала ему грудь, только потом разговаривала с ним и называла его самыми ласковыми именами, целуя его крошечные пальчики на руках.

И услышал Адам душой своей крик младенца, и полетел как молодой олень. И узнал он сердцем, что это его сын оповестил его о появлении своем. И понесся Адам, как ветер, не касаясь ногами земли, летел он, не думая где сын его, где жена его, душа сама знала, куда надо нести тело свое.

И в миг, как во сне, увидел он и сына, и Еву, опустился на колени и поцеловал ноги Евы, прикоснулся губами к маленькому комочку жизни у груди ее. Он заплакал и поднял глаза к небу, и только выдохнул: «Отец», - протянув руки свои к младенцу. И подала Ева ему сына его. Восхитился Адам и еще произнес: «Отец». И нельзя было понять: или он благодарил Тебя, Отче, или называл себя отцом.

Потом нежно приложил дитя к груди своей и беззвучно засмеялся от счастья, ибо осознал он, что сын его такой же смуглый, почти черный, как он, такой же курчавый.

- Я, - гордо выкрикнул Адам.

- Да, ты, - устало и счастливо подтвердила Ева. И такой же, как и ты черный и вонючий, - пошутила она. - Посмотри, как он все хватает. Смотри, он ищет у тебя грудь, думает, что и у тебя есть молоко, - счастливо смеялась Ева.

Младенец тыкался, раскрытым ротиком в смуглую, волосатую грудь Адама. И не найдя теплых, набухших молоком сосцов, залился громким плачем, недовольно вскидывая рученьки, и быстро, быстро перебирая ножками.

- О-о-о, - удивился Адам. - Какой нетерпеливый, какой гордый, - и протянул сына Еве. - На, а то он сейчас выскользнет у меня.

Глава 5. Наречем сына Авелем.

- А-ву, а-ву, - надрывался новый маленький человек и раскрытым ротиком прижался к живительному источнику, из которого теплыми струйками брызнула сладкая жизнь. Младенец двумя ручками гладил набухшую молоком грудь матери и блаженно зачмокав, утих.

- Назовем его Авель, потому что он кричал: "Ав-у, ва-ву-а-ву", - как бы советуясь с Евой, спросил Адам и счастливо посмотрел на уснувшего сына.

- А что, красиво,- Авель, - задумчиво произнесла Ева. Каин и Авель, два наших сына, - она нежно прижала младенца к своей груди и подняла глаза на мужа. Хорошее имя, Авель; мягкое, нежное, его петь можно" - "Авве, Отче". Оно, как молитва, спасибо тебе любимый. Каину тоже понравится это имя. И только мы с тобой будем знать, что имя это означает, «призывающий Отца».

И, как бы, на зов матери и призывный крик брата, продираясь сквозь кусты, цветущего жасмина, за спиной Евы появился Каин.

- Кто здесь у вас так жалобно мяукает или аукает? Я даже испугался, - смутился Каин. Что случилось? Кто-то с дерева упал, или на спящего котенка наступили?

Адам и Ева загадочно молчали, ничего не отвечая сыну.

- Мама, а что это у тебя за обезьяна такая маленькая, черненькая на руках? - удивился Каин. Это она так противно пицала, как будто ей кто-то хвост между веток защемил? Адам и Ева одновременно разразились громким смехом. Адам смеялся и никак не мог успокоиться, как будто его щекотали за все места невидимые ангелы. Ева смеялась тихо и прикладывала руки то к животу, то к пояснице, то к сердцу.

- Адам, прекрати, перестань, - умоляла она. У меня все болит, мне напрягаться нельзя.

Адам умолк, вытирая слезы.

- Ты представляешь, Ева, Каин своего брата, нашего сына, обозвал макакой. Да-а, Ева, докатились мы. Наш сын, нас всех уже и за человека не считает. И Адам вновь разразился счастливым смехом.

- Какой брат, где брат? - растерянно оглядывался по сторонам Каин и виновато поглядывал, то на мать, то на Бобо.

- А это кто,- Адам показал глазами на маленькое голое существо, прилепившееся к Евиной груди: «Обезьянка»?

- Как?- удивился Каин. Такой маленький, волосатый, такой сморщенный весь, это мой брат? – не поверил он. Вы шутите?

- А ты думаешь, что ты был красивее? - погладив сына по маленькой кудрявой головке,- спросила Ева. Ты тоже был маленьким, сморщенным, только бледнокожим. Ты тоже, как ты говоришь, "так же противно кричал", ты был нашим первым сыном. Мы вообще не знали, что с тобой делать. Мы боялись до тебя дотрагиваться, боялись кормить, боялись брать на руки. Спасибо, что нам помогали, как и сейчас, все наши братья; тогда нас сильно выручила горилла Ала. Она твоя вторая мать. Она с тобой обращалась так же смело, как и со своим сыном Туком. Когда я видела, как она повсякому крутила и поднимала тебя верх ногами, у меня душа в пятки падала. Я думала, что умру от страха. Она дергала тебя за руки, поднимала за ноги, как своего Тука, а ты только сопел и смеялся, и я поняла, что ничего не надо бояться, надо чтобы ты больше двигался, был гибким, смелым и самостоятельным.

Но Каин почти не слушал мать. Он присел рядом с Адамом и не отрывая глаз, изучал своего брата.

- Когда же он вырастет? Или он будет таким маленьким и страшеньким долго, долго? Когда он начнет разговаривать? Каин видел, как со своими детенышами обращаются лошади, обезьяны, львы, но он не мог себе представить, как будет вырастать его брат-человек. «Когда он начнет разговаривать? Когда можно будет кататься с ним на бизонах и лететь по небу на орлах? Он умеет плавать в озере или лазать по деревьям?»

У Каина, Отче, сотни вопросов и ни одного ответа.

- Ты не бойся его, - Ева взяла руку Каина и хотела, чтобы он погладил брата по спине. Каин пугливо отдернул руку, как бы боясь, что его большая рука причинит боль этому крохотному существу.

- А как мы его назовем? Может быть, брат Каина? – предложил Каин.

- И как это будет выглядеть? Как мы его будем звать, когда он нам нужен: «Брат Каина, иди сюда, Брат Каина, подай мне корзину», - возразил Адам.

- Имя дается для того, чтобы отличить одну душу от другой, когда их больше одной, - объяснил Адам.

- А почему тогда мама одна, а у нее есть имя? Ты, Бобо, один и у тебя есть имя. Я тоже один, а у меня тоже есть имя, - удивился Каин.

- Потому, что Отец-Создатель, когда творил нас, то знал, что у него будет много, много человек и их необходимо будет отличать друг от друга. Ты даже всем своим деревьям в саду нарекаешь имена, чтобы знать какое дерево слива, а какое гранат. Где у тебя много гранатовых, или мандариновых деревьев, там ты тоже каждому гранатовому или мандариновому дереву даешь его, чтобы отличать на каком дереве кислые, а на каком сладкие плоды, - объяснила Ева.

- А почему есть имя у солнца, хотя оно одно? Почему есть имя у Луны? Их не надо ни от кого отличать? Почему есть имя даже у Отца-Создателя, хотя Он вообще один? - допытывался Каин.

- Сын, все имеет объяснение, и разумный человек всегда найдет ответы на все вопросы, если будет задавать их не ради любопытства, а для того, чтобы получить знания о каком-то существе, или явлении. А вот почему имеет имя даже Отец-Создатель, я тебе отвечу сразу: потому что это очень серьезно, - Ева задумалась.

Мы с родителем уже объясняли тебе, что все-все, что видишь на Земле и в небесах, и то, что ты не видишь и не слышишь, за пределами Земли и за пределами этого видимого неба сотворил Он – Отец-Создатель с помощью своих слуг, которых мы называем ангелами, божествами, духами, силами. У Него их миллионы и они тоже имеют имена, и все сотворенное Им, взывает к Нему за помощью, за советами. Все сотворенное посылает Ему свою любовь, свою преданность, и все сотворенное Им называет Его Отцом и Матерью.

Сын, есть вопросы настолько сложные для нашего понимания, что на них никогда и никто не получит ответа: ни я, ни ты, ни родитель твой, Бобо. Ты же не спрашиваешь, почему я «мама», а он, - Ева показала на Адама: «родитель». Мы смотрели на всех животных, когда они рожали и называли их родителями. Когда мы, как животные, родили тебя, мы тоже стали родителями. А Отец сотворил все, и нас – твоих родителей и Вселенную. Он не родил, потому что Он – Дух. Он все сотворил сначала мыслью, а потом дал команду Словом, Своим слугам: ангелам, божествам и они исполнили Его приказ. Он

невидим, но Он присутствует Духом своим, светом, вибрацией во всем, что Он сотворил. Он – Отец всему, потому что Он был, есть и будет вечно. Он первый. Он главный. Он - все.

А что такое вечность, мы никогда не получим ответа. Потому что мы внутри этой вечности. Мы ее часть, - Ева задумчиво улыбнулась. Мне кажется, что Его имя звучит вечно в вечности, в каждой живой частице. Если любой из нас на мгновение замрет, то услышит, как душа его поет: «От-че, От-че, Отче...»

- Мама, я всегда это слышу, когда молюсь, но никогда не осознавал это. Но был же кто-то первый на Земле, или в небе, кто сказал «Отче», - недоумевал Каин. Кто дал мне имя? Я еще не вырос, а вы уже дали мне имя.

- Сын, ты задаешь такие вопросы, на которые сразу и не ответишь, - смутилась Ева.

- Тебя я так назвала, потому что хотела, чтобы ты был таким, как наш Учитель в Эдеме, о котором мы с Бобо тебе много рассказывали. И когда Отец подарил нам тебя, мы очень обрадовались, потому что ждали тебя очень долго. И в честь Отца и Учителя нарекли тебя «Подобный Учителю». Ева поцеловала сына в лоб. Теперь ты не только учитель и хранитель скотов и всего сотворенного на Земле. Теперь ты станешь учителем и хранителем своего брата Авеля.

Глава 6. Имя Создателю – «Отец». Ибо Он дал всему жизнь.

- Мама, прости, - осенила неожиданная мысль Каина. - А Отцу-Создателю вы дали имя? Адам и Ева замерли от такого вопроса.

- Нет, сын. Я не знаю, кто дал имя нашему Отцу. Но в Эдеме все называли Его Отцом. Сколько я себя осознаю, я всегда знала, что Он Отец. Этот вопрос никогда ни у кого не возникал. И ангелы и божества, и духи, и скоты и звери; мы всегда знали, что Он наш Отец-Создатель. Я думаю, что Отец открыл свое имя, Сам всем тем существам, которые сотворены задолго до нас. Ради того, чтобы они, как малые дети, могли призывать Его, когда им плохо и благодарить Его, когда им хорошо. А почему у тебя возник такой вопрос? - изумилась Ева.

- Думал, что всему дал имя мой родитель, Бобо. Я думал, что и Отца, Отцом назвал Бобо.

- Нет, сын. Я согласен с твоей мамой. Дать имя – это все узнать о существе, или предмете, которому ты даешь название-имя.

- Значит, Бобо, ты все знаешь обо всем, что на Земле? - обрадовался Каин.

- Нет, - отмахнулся Адам. Но кое-что, мы с мамой, о том, что нас окружает, понимаем. Иначе, мы не смогли бы жить на Земле. И мы не были бы человеками, а были бы, как насекомые, как скоты и звери. А нам Отец дал способность мыслить, дал способность отличать, что необходимо совершать, а что совершать нельзя, чтобы не причинить боль и страдания тем, кто рядом с нами, и самим себе.

- И имя Ему – Отец, - продолжала Ева. Он Единый: Он все сотворил, Он всех слышит, видит, знает обо всем, что Он сотворил, в каждое мгновение. И если ты, Каин, взываешь к Нему и призываешь «Отче», то Он знает, что это призываешь Его ты, а не я, или Бобо.

- А как Он знает, что это я, а не ты или горилла Ала? Он что, слышит наш голос?

- Нет, сын, Он слышит нашу душу. А для этого не надо кричать, надо искренне спокойно думать о Нем. Он, сын, слышит тебя везде, Он в тебе, в твоей душе. Как я учила тебя молиться, или как говорит родитель «медитировать». Когда ты молишься, ты же не кричишь во весь голос, на весь мир «Отче». Каин рассмеялся, – "Конечно нет".

Ты находишь укромное место и разумом призываешь Отца в своей душе, потому, что Он там.

- И не только там, - добавил Каин.

- И если ты призываешь Его в своей душе, то как Он может думать, что из твоей души призываю Его я?

- А в твоей душе, что другой Отец?- засмутился Каин.

- Во всех живых существах Он един – другого нет. Ну как тебе объяснить. Ты же наблюдательный. Утром рано, посмотри на траву, она вся в росе, и если ты приблизишься и посмотришь на каждую росинку, то в каждой росинке ты увидишь себя. В каждой росинке будет твое отражение, как будто ты не один, а тебя тысячи, столько, сколько на поляне росинок. Так и Отец наш – Он один, а Дух Его, Его частица Духа в каждой душе, в каждом атоме, в каждой росинке.

"Отче"- это имя, свойство Того, Кто все сотворил любовью и в ответ не требует ни любви, ни благодарности. Кто счастлив, когда счастливы все, кого сотворил Он.

Когда-то у тебя будут дети, и тогда ты, как бы станешь Его подобием. Ты для своих детей станешь родителем, и тогда ты познаешь, как больно тебе, когда больно твоему сыну, - ответила Ева.

- Мне, мама, больно даже тогда, когда я вижу, как больно цветку, когда его срывают макаки.

И наполнилась жизнь Каина новым смыслом, вставал он каждое утро, и бежал не в свой "Рай", как ранее, а к матери своей Еве и спрашивал, не заговорил ли еще Авель, не встает ли он на ноги свои. Но как всегда, мать прикладывала палец к губам своим и тихо шептала, что брат Каина еще спит. «Что он все спит да спит», - разочарованно вздыхал Каин и уходил в свой сад.

Омывшись в ручье он вставал лицом к солнцу, и сложив молитвенно ладони у сердца, затаив дыхание, обращал свой внутренний взор в центр груди. Его душа шептала слова благодарности и восхищения Тому, Кто жил в его душе.

Каин просил, чтобы Отец хоть раз показал себя, хоть на миг, хоть в каком угодно облике. Но видел он, то растения, которые вчера пересадил на новое место, то ангелов, а теперь каждое утро видел своего черного, как обезьянка брата. И ему становилось смешно. Он молил: «Отче, пусть брат мой станет таким большим, как я, как можно скорее, хотя бы через сто восходов солнца. Мне хочется поговорить с ним, мне хочется показать ему, какие новые розы выросли в моем Раю».

И скоро встал Авель на ноги, и бегал уже быстрее Каина. Был он силен и упрям, и нигде не отставал от родителя своего Адама. И не слушал он никогда размышлений Каина о том, как прекрасно устроил Отец все на Земле, как радостно беседовать с ним на восходе солнца, когда все просыпается и восторженно наслаждается новым днем. Как приятно побыть с Отцом в середине дня, когда уже исполнил какое-либо благое дело, и как радостно сообщить об этом Создателю. А как радостно прийти на закате солнца, к ручью и опустившись на колени сказать: «Отче, я знаю, что Ты был со мною весь день. Ты направлял меня в делах моих. Спасибо Тебе, что сегодня спас меня, когда я чуть не свалился с летающего ящера, когда мы пролетали над озером, и я засмотрелся на купающихся русалок. Спасибо Тебе, что я спустился по скользкой скале в узкое ущелье и смог спасти упавшего туда козленка».

Я наблюдаю, Отче, за Каином, и мне приятно, что он всегда думает о тех, кто рядом с ним, кто нуждается в помощи. Мне приятно бывать рядом с ним. От него всегда исходит энергия покоя и любви. Он и по внешности и по характеру близок к своей матери.

Глава 7. Характер и пристрастия юного Авеля.

А вот юный Авель – это уже Адам и обликом, и характером. Я думаю, что для Земли – это не подарок. В нем больше от человека плотского, нежели человека духовного, как

Каин и Ева. И тянется в играх своих Авель больше к зверям, чем к скотам, а если и играет со скотами, то старается незаметно ущипнуть, укусить. Причиняя боль своему близкому, он получает наслаждение. Это настораживает меня, так как он первое существо на Земле, которое ловит энергию страдания и получает от этого удовольствие. Мне кажется, что он даже не осознает, почему ему приятно, когда кто-то страдает. Опасно то, что волки, тигры и львы почему-то стараются подражать человеческому сыну.

Раньше, когда звери устраивали между собой игры, то просто старались или выше прыгнуть, или обогнать друг друга. А сейчас, подражая Авелю, они стараются друг друга укусить, придушить, причинить боль. Часто игры их становятся нервными, с рычанием и угрозами. Авелю это нравится, и он натравляет собаку на волка, или льва на тигра. Звери чувствуют, что их игры становятся жестокими и пытаются при появлении маленького господина куда-нибудь уйти или спрятаться. Но Авель стаскивает их за хвосты с деревьев, или из нор, упрекает зверей в том, что они не подчиняются ему.

А недавно, когда львята отказались драться с волчатами, он побежал к Адаму и пожаловался, что звери ему не повинуются. Адам разгневался на зверей и при Авеле и Каине заставил львят бороться с тигрятами, а не с волчатами: «Потому, - сказал он, - что не справедливо слабых стравливать с сильными. Каин пытался приостановить эту жестокую игру: «Мама говорит, что плохо пытаться посорить одно существо с другим, а тем более позволять сильным подчинять себе слабых».

Адам строго посмотрел на старшего сына: «А я разве разрешил тебе давать мне советы? Сегодня мне станешь указывать ты, как мне жить, а завтра эти самые львы и волки, которые из-за трусости отказываются исполнять волю Авеля...»

- Прости меня, Бобо, просто я подумал, что....

- Думать буду я, - прервал его Адам. И решать, как и кто, что будет делать на Земле, тоже буду я. Иди к своим цветам и гороху, а мы с Авелем будем воспитывать этих трусливых щенят.

Опустив голову, Каин медленно удалился в свой тихий, спокойный Рай.

- Иди, иди, - прокричал ему вслед торжествующе Авель и высунул язык.

- Отче, - размышлял Каин, – зачем Бобо позволяет брату моему воспитывать у животных чувство соперничества? Они же потом станут угнетать друг друга. Даже травы, цветы, деревья стараются занять побольше места, произрастать там, где побольше света и воды. Хотя у них нет разума. Как говорит мама: «У них инстинкт самосохранения». А у животных уже зачатки ума, совести, ответственности. Они прекрасно поддаются

обучению. И если мы, люди будем подавать им жестокие уроки, то они очень быстро их запомнят, и потом это станет их новыми инстинктами.

И если сильным понравится господствовать, повелевать слабыми, то потом, их очень трудно будет отучить от этих привычек. Их надо будет переучивать, чтобы они стали милосердными; а это почти невозможно. Как мой родитель, Бобо, привык господствовать и теперь не желает ни с кем, даже советоваться, так и звери, и скоты уже потом не исправятся. Сильные всегда будут притеснять слабых, а слабые будут на побегушках у сильных. И мы же, люди, потом будем называть их «скотами неразумными», хотя, таковыми их «сделали» мы, люди.

Каин не заметил, как оказался у любимого ручья. Солнце клонилось к закату, птицы перекликаясь, устраивались на ночной отдых. Каин прерывисто вздохнул и опустился на колени: «Отче», - произнес он так, как будто расстался и не виделся с Отцом-Создателем много, много дней. «Отче», - воззвала душа его. Пусть станет душа родителя моего, сына Твоего, подобной душе мамы Евы. Почему он такой раздражительный, почему он думает, что только ему Ты дал разум и способность отличать светлое от темного? Почему он всегда говорит мне и Авелю, что всего на Земле возможно добиться только силой, только принуждением? Почему он требует, чтобы все, сотворенное Тобой мыслило так, как требует он? Почему у него, как у мамы, нет терпения и ласки, чтобы животному самому захотелось делать то, что приказывает делать он? Разве возможно силой заставить любить?»

Иногда Каин приглашал Авеля в сад и старался научить брата ухаживать за растениями. Для Авеля такие уроки являлись сущим наказанием, и он всячески показывал, что ему это совершенно не интересно. А иногда, побыв какое-то время в саду, он начинал жаловаться на боли в животе.

- Сын, ты постарайся заинтересовать его, расскажи, как происходит опыление, как получить новый вид черешни или персика, - просила Каина Ева.

И Каин искренне, пытался заинтересовать брата, делился всеми своими знаниями. Ибо он убедился, что всякое дело легче и интереснее совершать с кем-либо: вдвоем или троим радоваться плодами совместного труда. Но Авель в это время смотрел на небо, и с увлечением ковырялся в носу.

- Брат, тебе, что совсем не интересно наблюдать, как появляются новые, красивые, вкусные тыквы, или капусты?

- Нет, не интересно, - чистосердечно признавался младший, и убежал бороться с львятами, или кататься на бизонах. Его игры и скачки, почти всегда заканчивались увечьем для тех скотов, и зверей, с которыми он играл. Если он боролся, то обычно старался вывихнуть зверю лапу, или прокусить ухо. А если катался на лошади, или бизоне, то гнал животное до той поры, пока оно не падало без сил.

- Сын, так поступать нельзя, - стыдила его Ева. А если бы на тебя села горилла и гоняла бы тебя, пока ты не упадешь без сил.

- Пусть попробует кто-нибудь, я его так прокачу, что забудет, как его звать, - отвечал Авель, и самодовольно ухмыляясь, равнодушно уходил от поверженного льва или упавшей в изнеможении лошади.

Я не раз замечал, Отче, что лев, которого победил Авель, мог без особых усилий, одним ударом лапы, так шлепнуть молодого хозяина Земли, что летел бы тот, кувыркался, до самых дальних кустов. Но звери даже подумать не смели, что можно обидеть существо более слабое, а тем более сына своего господина. Авель понимал это, и получал удовольствие от своей власти и безнаказанности.

Человеческий детеныш рос, Отче, лютовал, и в глазах его с каждым днем разгорался какой-то не знакомый мне холодный блеск. Блеск этот появился после того, как однажды, Авель, затеяв борьбу с двумя львами, уже в который раз, кусал льва за ухо. И в этот раз так сильно, что из раны брызнула алая струйка крови на губы Авеля. «Какая красивая, какая живая». Цвет алой крови ударил в глаза Авеля, как цвет победы, цвет торжества. А запах алого пульсирующего фонтанчика, вызвал у него ощущение желанной победы, ощущение властелина над вибрирующей чужой жизнью. Ему захотелось, чтобы этой алой дымящейся крови было много. Окунуть в нее руки, попробовать чужую жизнь на язык, втянуть чужую жизнь в себя, стать господином этой души. Опустить в алый, дымящийся теплый ручей ноги и стоять так тихо, не шевелясь, впитывая через подошвы ног энергию чужой жизни.

У Авеля до боли сомкнулись челюсти, заскрипели зубы. Он представил себе, как они вонзаются в плоть, как много крови полилось в его рот, в глотку. Алая волна ударила ему в сознание. Он потряс головой и открыл глаза. Над высокими деревьями быстро пролетали облака, закрывая лазурное небо. Молодой лев обиженно заскулил и попытался скрыться в кустах можжевельника, но Авель догнал его.

- Подожди, оближу. И никому не говори, что это я прокусил тебе ухо. Скажи своей матери, что зацепился за колючки. Авель слизнул кровь с пораненного уха и блаженно закрыл глаза.

- Отче, да он же сглотнул эту кровь, а не выплюнул. "Сплюнь, сплюнь", - кричал я. Но я, ангел, я не могу ни кричать, ни плакать, так чтобы меня слышали человеки. Меня могут слышать только ангелы, духи и божества. Я осознал, что это был роковой глоток, не только для Авеля. Это был глоток духовной смерти для всех человеков, которые произойдут от Авеля на Земле. Я знал, что в крови всякого существа, сотворенного Тобой, всего, что имеет дыхание, живет его душа. Знал это и Авель, ибо об этом рассказывали ему и Ева, и Адам, и Каин.

Авель воровито озираясь и причмокивая, приблизился к льву, как-то по-кошачьи. В глазах его загорелся тот самый холодный, лютый блеск убийцы, который заразит все живущее на Земле смертью; ради удовольствия, ради власти сильного над слабым. - Давай залижу твою рану, - как-то елейно и почти униженно произнес Авель и с наслаждением стал слизывать кровь с уха льва, а потом и с травы на которую упала кровь. Прикоснувшись своими губами к крови, он прикоснулся своей душой к душе безвинного зверя. Своей жаждой господства заразил чистую душу зверя, который, до той поры, питался только плодами древесными, ягодами и кореньями, чем питалось все живущее на Земле, имеющее дыхание жизни в груди. Лев инстинктом почувствовал, что это лобызание – это не служение человека-господина, а грозная опасность, и не только ему.

- Не надо, не надо, господин, - прохрипел лев, и прижимаясь к земле уполз в кусты.

Авель стоял, облизываясь, закрыв глаза от удовольствия. Он очнулся, и озираясь посмотрел; никто ли не видел, что он напился крови брата, забрал в себя часть души его. Авель не осознал, что стал вампиром и заразил душу зверя, жаждой чужой крови.

Отныне, ради торжества плотской силы, все живущее станет, по образу и подобию человеческому, упиваться кровью и плотью братьев своих. Эпидемия жестокосердия безмерно зальет кровью Землю. И все живое, кто имеет лапы и когти, подобные лапам и пальцам, станет поедать всех, кто имеет рога и копыта. И все звери станут плотоядными. И только некоторые из зверей, живущих на деревьях, останутся верными своей пище – травоядными.

Глава 8. Сын подобный льву, но сын человеческий.

И не заметили ни Адам, ни Ева, ни Каин, как из капризного, властного отпрыска вырос сильный, смелый и жестокий Авель. Нравился он Адаму своей статью, спокойным и надменным взглядом, черных дерзких глаз. Когда говорил он, то всегда смотрел как бы поверх головы собеседника, но казалось, что говорит он не с Земли, а с небес. И голос его был, как у молодого льва - басовитый и самоуверенный, не допускающий возражений. Говорил он спокойно, уверенно, делая паузы и ударения в точно выверенных местах. Собеседнику казалось, что Авель знает все, и говорит не только о том, что знает. Но знает еще что-то тайное, о чем не хочет сообщать потому, что его просто не поймут.

И это превосходство в голосе появилось у Авеля после того кровавого происшествия, с молодым львом. Его душа, как бы раздвоилась, и был он теперь обликом человек, а из глаз его взирал кровосос, который смотрел из души его и боялся, что когда-то все узнают, что в душе человека нашлось место и вампиру-убийце. И даже Адам, родитель Авеля, стал чувствовать, что сын его не совсем тот, кем он гордился.

- Сын, Авель, - как-то сказала Ева. Ты стал каким-то холодным и чужим, и какой-то странный запах исходит от тела твоего.

- Это от него овцами и бизонами пахнет, - пошутил Адам. Он же опекает их.

- Да, нет; этот запах какой-то новый, какого я не знала от сынов моих. Это даже не запах, это скорее аура, или какие-то вибрации беспокойства, вины, или страха.

- Ты, что, - рассмеялся Адам. Авель и страх, понятия противоположные. Да, сын? - он довольно посмотрел на Авеля.

- Подойди ко мне, - позвала Ева. Авель приблизился к матери и опустил глаза. Она взяла его руку. Ладони Авеля были влажными и холодными.

- Что с тобой случилось? – тревожно спросила она. Тебе приснилось что-то необычное? Давно у тебя стали потеть руки? Ева пригнула его голову и вдохнула запах волос.

- И голова у тебя как-то странно пахнет. Ты нигде, никого не обидел? - встревожилась она и пристально посмотрела ему в глаза. Смотри сын, все, как круги от брошенного камня, как эхо возвратится к тебе. Я замечаю, что ты очень жестоко играешь со своими братьями скотами и зверями. Своим поведением ты подаешь им пример жестокости. Ты показываешь, что сильному дозволено унижать слабого. Что сильный не несет

ответственности за свои проступки перед слабыми. Да, слабый сильному не воздаст. Но на всякого сильного всегда найдется более могучий.

- Кто? – самодовольно улыбнулся Авель, - Бобо? – обрадовался он, зная заранее, что Адам простит ему все.

- Нет, - с грустью посмотрела Ева на Адама. Бобо тебя возможно и простит, потому что любит тебя. Но мы, человеки, отвечаем перед Отцом не только за поступки, но и жестокие мысли, за бездействие. Никакой поступок, ты от Отца не утаишь. Дух Его, сын, в тебе, советуйся с Ним и с нами, прежде чем что-то совершить, если сомневаешься.

Ты воспитываешь в зверях жестокость; они во всем стараются походить на тебя. Их боль, их обиды навечно отпечатаются в твоей душе, и ты не сможешь быть искренним в молитвах с Отцом-Создателем. Ты потеряешь веру в себя, в то, что ты - подобие нашего Отца и способен, как Он нести всем радость.

- Мама, а ты точно знаешь, что душа всякого существа живет вечно? Что она всегда была, как капля воды в океане, как тепло в Солнце? Что рождается только тело, а душа переселяется: одна и та же и вечна? - спросил Авель у матери, зная заранее ее ответ.

- Да, сын, она одинаковая у всех, как отражение солнца в миллионах росинок. А тело это просто временное жилище. Только одна росинка крупнее, чем другая, она скатилась с листочка, а другая только народилась и упадет не скоро. А может быть и не упадет, а медленно испариться и возвратиться в небо к солнцу. Чтобы превратиться в снежинку на вершине скалы, или дождевой каплей войти в ананас, стать влагой для маленькой калибри.

Но душа, не луч солнца, не его отражение. Душа вечно живая, и поэтому всякая душа набирается нового опыта и знания, когда вселяется в какое-то тело. Ты посмотри, сколько живых существ, и все эти существа – души, и всякая душа выполняет, намеченную ей Отцом работу. И всякая душа совершенствуется в той работе, какая ей поручена во Вселенной.

- Значит, если я убью какого-то дряхлого, старого барана, то умрет не душа, а тело, которое стало слабым и не пригодным для жизни? Я помогу душе освободиться от ослабевшего тела, и помогу душе, поскорее переселится в новое, сильное тело.

Ева и Адам посмотрели на Авеля с нескрываемым страхом и замерли от изумления.

- Как «убью», кого «убью», - насторожился Адам.

- Ну, возьму камень и ударю козла или овцу этим камнем по голове. Вчера, когда была гроза, я пас овец возле пещеры. Гром гремел, так сильно, что дрожала земля, камни

срывались со скалы и с грохотом, подпрыгивая, улетали вниз, в пропасть. Я быстро всех овец загнал в пещеру, а один старый баран; ну ты, Бобо, его всегда называл «хрычем», не успел забежать вместе со всеми в пещеру. Небольшой острый камень воткнулся ему в бок так сильно, что из тела «хрыча» полилась кровь. Я хотел затащить его в пещеру, но камни опять полетели с горы, так много и такие большие, что я вынужден был убежать в пещеру. Ни один камень в хрыча больше не попал, но когда кончилась гроза, и я выскочил из пещеры, то баран уже не дышал. Он лежал в луже крови, над которой струился пар. Его душу я нигде не увидел, хотя осмотрел все вокруг барана. Я звал его душу, но она не откликнулась. Может быть, этот баран был без души?- обратился он к Еве. Или он был таким старым, что душа давно ушла из него, и траву ело его тело, без души? – Авель вопрошающе посмотрел на Адама и Еву.

- И где это тело сейчас? – спросил Адам, о чем-то размышляя.

- Я его сжег, - ответил Авель.

- Как сжег? – с дрожью в голосе спросила Ева. Было видно, Отче, что подобное Ева и Адам не могли даже представить. До сей поры, когда они находили упавшее в пропасть, или погибшее животное, они это тело зарывали в землю. А чтобы сжигать, им такое даже и в голову не приходило. А тут, вдруг, их сын без разрешения, взял и сжег своего брата. А если он был еще жив? Может быть, душа была еще способна возвратиться в свое тело. Может быть, от сильной боли этот баран просто был в шоке: бывает такое от сильной боли.

- Ты что, шутишь? – не поверила словам сына Ева.

- Почему шучу? – довольно улыбнулся Авель. После грозы загорелась трава и кустарник. Я быстро собрал сухие ветки: получился хороший костер. Я это сделал специально; хотел помочь душе барана поскорее покинуть надоевшее ей старое, плешивое тело. Вы же сами говорили, что душа выходит из тела три дня. Я решил, что если тело сжечь, то душа не будет томиться в нем три дня, а освободиться сразу, и сразу пойдет к Отцу получать новое тело.

Я убедился в том, что вы говорили правду, потому что, как только запылала шерсть на баране, и к небу поднялся дым, одна овца сразу родила ягненка - копию убитого хрыча, с таким же белым пятном на черном лбу, только очень маленького. За все время рассказа Авеля, Адам и Ева не произнесли ни слова. Они просто не могли осмыслить необычность его поступка. Не в состоянии были ни осудить, ни восхититься его пониманием переселения души. То, что душа вечна, что она совершенствуется с каждым

воплощением, если стремиться исполнить свой долг самым наилучшим образом; они знали. Им это объясняли и показывали в Эдеме, на примерах растений и животных. Но то, что душе возможно помочь освободиться из безжизненного тела с помощью огня, было для них открытием, над которым следовало поразмышлять в молитвах, проследить путь души после начала распада тела, в медитациях.

Да, Адам и Ева всегда ждали три дня, прежде чем возратить тело земле, из которой оно сформировалось.

- Почему ты сжег тело, почему ты не посоветовался со мной? - глаза Адама налились гневом. Он сделал шаг к сыну. Как ты посмел сделать это без моего разрешения? Казалось еще мгновение, и он ударит Авеля.

Таким грозным, Отче, я видел Адама впервые. Ева не проронила ни слова. Но мне было видно, что она была возмущена поступком сына еще больше чем Адам. Авель стоял молча. Свой поступок он считал совершенно справедливым и целесообразным. Так как душу не может погубить ни Вселенский жар, ни Вселенский холод. Она вечная, духовная частица Отца-Создателя. Ей не обязательно томиться, ждать пока ее отпустит гниющее тело, даст ей возможность проявить себя в новой форме, в новом облике. И он не мог понять, почему его родителей так возмутило то, что он сжег мертвое тело, освободил рвавшуюся к новой жизни душу, а не оставил ее выпутываться из вонючей, гнилой плоти целых три дня. Страдать в этом теле вместе с червями. А так тело сгорело, душа сразу стала свободной и тут же вошла в нового баранчика.

Глава 9. Не познав старое, не сотворишь, не исцелишь новое.

Неожиданно для себя и родителей, молчавший Авель поднял насупленное и посеревшее лицо. Его ноздри трепетали, губы нервно вздрагивали и глядя бесстрашно в глаза Адама он заговорил: «Вы же сами мне и Каину рассказывали, что у вас очень давно были друзья, гаруды, с которыми вы дружили, и на которых вы летали под облаками. Вы говорили нам, что когда они стали совсем старыми, и уже не могли ни летать, ни ходить по земле, они попросили вас развести огромный костер из особых деревьев, каких теперь уже нет на Земле. И вы исполнили их просьбу. А когда огонь взмыл к небесам, то они запели молитву славы вечной жизни Отцу-Создателю, и обнявшись вошли в пылающий костер.

Вы плакали, вы думали, что больше никогда их не увидите, что души их переселились на другую планету. Вы обнялись, и закрыв глаза молились. Вы увидели своим духовным зрением, как их души воспарили над их сгоревшими в огне телами. Вы рассказывали, как на ваших глазах, их души стали покрываться новой плотью. Как огонь, из огня пожирающего, превратился в огонь воскрешающий. Пламя пожирающее, превратилось в пламя возрождающее.

Вы сами учили, что все в огне исчезает, и все из огня и рождается. Зачем вы нам все это рассказывали? Чтобы мы все это узнали и забыли, или для того, чтобы мы все это проверили, узнали правду? Вы сами говорили, что вам было очень обидно, когда в Эдеме ангелы наблюдали за каждым вашим шагом. Вам на все надо было спрашивать разрешение. За каждый шаг вы должны были отчитываться. Что в Эдеме, где вы жили на всем готовом, вам было тяжелее, чем сейчас на Земле. Где вы все делаете своими руками, где вас подстерегают тысячи ошибок и разочарований. Но вы свободны.

Я ваш сын, я тоже хочу ошибаться и побеждать. Пусть у меня не получится все так, как я думаю. Но зато я не буду никого винить в том, что мне не правильно подсказали, не правильно научили. Я сам хочу взойти вон на ту скалу. Я сам хочу отвечать за свои ошибки, а не говорить Отцу, что это вы меня так научили, что я не имею собственной воли и свободы. Вы каждый день говорите, что мы подобны нашему Отцу-Создателю, что мы все можем, если сильно пожелаем. А как же я могу что-то сделать новое, если не попытаюсь изучить то, что сотворил наш Отец, не узнав, что там внутри, как оно устроено. Как я могу узнать, холодная вода в ручье, или горячая, если не войду в этот ручей? Как я могу узнать сладкий или горький плод, который растет на дереве, если не залезу на дерево, не сорву и не откушу его? Как я могу узнать есть ли душа в теле козы, рыбы, или птицы, если не разрежу это тело и не посмотрю какая там душа, и на что она похожа? А как я буду лечить своих скотов и зверей, когда они болеют, если не буду знать, из чего они сотворены внутри?

Не могу же я их, как вы, сразу закапывать, или говорить «на все воля Отца». Да, на все воля Отца, но мы отвечаем за тех, кого он нам доверил. Вы сами этому нас учите. Почему, когда Каин делает всякие опыты с цветами, деревьями и плодами, вы за него радуетесь? Говорите, что он творец, что он любознательный, что из него вырастет настоящий человек. Я тоже хочу, как Каин, как вы, быть настоящим человеком. Хочу, чтобы и меня Отец сделал своим сыном.

- Я очень, очень рада, родной мой, что узнала твою мечту. Разве мы с Бобо запрещаем тебе заниматься тем же, чем занимается Каин? Пожалуйста, иди к нему. Он всегда тебя приглашает работать вместе с ним. Он тебя всему научит, поделиться с тобой своими знаниями. Мы с Бобо тоже научим тебя всему, что знаем сами.

Авель иронично хмыкнул.

- А разве нужно Отцу и вам чтобы все люди на Земле занимались одним делом, чтобы все были только садоводами? Мне, например, копать в земле противно. Посмотрите, какие руки у Каина. Его пальцы похожи на скрюченные куриные когти, потому что он с утра и до вечера роет ими землю. Когда я ему говорю, что землю лучше рыть палкой, или острым камнем, он отвечает, что пальцы чувствуют, где проходит корень, что камнем или палкой обязательно повредишь корни цветка, а пальцы нежнее и палки, и камня.

Адам внимательно посмотрел на Авеля. – Так ты что смотрел, что внутри барана? Ты что, разрешил его?

- Нет, первый раз, когда молодой баран упал в расщелину, на острые камни, шкура на его животе лопнула и все, что было у него в животе, вывалилось на землю. Я затолкал все кишки ему в живот и вытащил его вверх. Но пока я тащил, все его кишки опять вывалились. Я решил, посмотреть, где у барана живет душа, чтобы помочь ей выйти из мертвого, холодного тела. Я нашел сердце, печень, почки и все, что было в животе и груди барана. Я просмотрел все кишки, но души нигде не нашел. Тогда я, как и вы, тело закопал. Пусть душа выходит из дохлятины сама, если прячется и не хочет чтобы я помог ей быстро освободиться.

В этот раз, когда барана убил упавший камень, я вспомнил, что ты, Бобо, объяснил мне и Каину, что душу невозможно увидеть нашими глазами. Что ее возможно увидеть только глазами своей души и только когда медитируешь, или молишься. Я положил тело барана на дрова, поджег их горячей травой, сел недалеко, прикрыл глаза и начал молиться. Чтобы увидеть, когда душа начнет выходить из горящего тела и подниматься в небо к Отцу-Создателю, за новым телом.

Костер разгорался к небу, вместе с дымом и языками пламени поднимался, сначала горький запах паленой шерсти, а потом, когда костер начал затухать, и баран почти весь сгорел. Я увидел, как от костра медленно отделилось голубоватое облачко, величиной с ладонь, похожее на маленького ягненка. Оно как бы, блеснуло, и повисев несколько мгновений над костром растворилось, как будто оно было из пара.

Глава 10. Всякое тело - прах - плоть Земли.

Я сидел, не открывая глаза. Мой нос наполнился непонятным приятным запахом, не то печеной картошки, не то ароматом печеного хлебного плода. Я открыл глаза и подошел к костру, чтобы посмотреть, что там так вкусно пахнет. Мне очень хотелось есть. Я начал палкой разгребать костер, чтобы найти там попавшие с ветками орехи, или испекшиеся какие-нибудь плоды.

Мне попадались какие-то румяные, испекшиеся куски незнакомого мне плода. Я взял сочный, душистый кусок и откусил. Ничего вкуснее я никогда не ел. И только когда я насытился и пошел к ручью, чтобы напиться воды, я понял, что это было жареное тело того барана. Авель вытер ладонью лоснящиеся жиром губы и довольно произнес:

- Если хотите, пойдете к костру, там еще много осталось жареного тела. Оно очень вкусное и аппетитное. Пойдете. Попробуйте, вам тоже понравится. Душа из тела вышла, когда оно начало жариться. А жареное тело, оказывается, ничем не отличается от печеных плодов и овощей. Оно даже вкусней и сытней. Оказывается, все, что выросло из земли все вкусно, если его изжарить. Интересно все устроил Отец, - рассуждал Авель.

Трава сосет соки Земли, баран жует и сосет соки травы, а я жую и сосу соки из фруктов, и овощей, пью молоко и ем сыр, который получается из соков барана. И все, что мы сосем, жуем, грызем; все – Земля, все из Земли исходит и все в Землю уходит. Даже мед из земли. Пчелы собирают его из цветков, которые напились соков Земли. Получается, что мое тело тоже из Земли. Все из Земли взято, и все в Землю возвращается. Только душа в тело от Отца приходит и после смерти тела к Отцу возвращается.

Ты, мама – земля, ты Бобо – земля, я – земля. Все, что ходит по земле, ползает и летает над Землей, все – земля. Земля сама над собой летает, ползает, плавает. Вот интересно, да? – рассмеялся Авель, и посвистывая пошел к стаду пасущихся в отдалении овец.

Адам и Ева, Отче, понимали, что сейчас Авелю, что-то объяснять, запрещать, или увещевать просто не имеет смысла. Они не могли понять сами, каким образом на их глазах, под их неусыпным наблюдением вырос совершенно непонятный им человек. Как, когда и кто внушил ему совершенно неприемлемые ими взгляды. Любимый, маленький Ав, как они его ласково называли, вырос в расчетливого, холодного человека.

- Адам, ты понимаешь, что произошло? - нарушила молчание Ева и опустилась на землю. Наш сын ест плоть своих братьев и рассказывает об этом так, как будто он съел жареные каштаны.

- Ну, он же нечаянно, он сильно хотел есть и сначала не понял, что он съел, - неуверенно защищая сына, произнес Адам.

- Да, я могу согласиться, что это произошло по ошибке. По ошибке он развел костер, по ошибке испек тело, но по ошибке ли он съел это тело?

- Ну не съел, а попробовал, - вновь заступаясь за сына, ответил Адам.

Глава 11. Адам признает свои ошибки.

- Разве ты не заметил, с каким азартом расхваливал Авель вкус плоти? Если ему понравилась плоть, которая попала ему в рот по ошибке, то в следующий раз он сделает это специально. Он будет искать повод, чтобы попробовать испекшееся тело еще и еще раз. Ты видел, как у него блестели глаза, как аппетитно он облизывался. И вообще, разве ты не замечаешь, что он становится каким-то жестоким, капризным и своенравным? Каин никогда не был таким непокорным и непослушным.

- Что все Каин, да Каин. Не нравится мне, как ты воспитываешь Каина. Растишь какого-то мамсика безвольного, крот какой-то, а не сын. Ничто кроме сада и огорода его не интересует, - недовольно отмахнулся Адам.

- А тебе хочется, чтобы из твоих детей выросли живодеры, которые живьем сжигают тех, кого они обязаны учить, лечить и спасать? – со слезами в голосе спросила Ева. Нас для этого поселили на Земле? Нам Отец для этого дал детей? Ты родитель и с тебя первого спросится за проступки, которые совершат твои сыны. Почему ты всегда отсылаешь Авеля, когда я начинаю беседовать с ним о его роли на Земле, о его обязанностях? Почему ты всегда отсылаешь его куда-нибудь подальше, когда я рассказываю ему и Каину об ответственности человека перед Отцом? Почему ты позволяешь ему принимать пищу ежедневно, если сам установил дни, в которые необходимо питаться только водой?

Ты же прекрасно знаешь, что в дни очищения мы закаляем волю, вырабатываем в душе силы милосердия, сострадания, любви, благодарности и благоговения перед Тем, Кто даровал нам жизнь, Кто даровал нам возможность, подобно Ему, творить любовь,

творить радость всем, кто рядом с нами. Посылать свою любовь и милосердие тем, кто даже не подозревает о нашем существовании.

В эти благодатные дни, тело наше очищается, душа вырабатывает энергию света, мира, радости. Мы посылаем ее Отцу, чтобы Он распределил ее между теми, кто нуждается в этой энергии. Она самая драгоценная, ибо исходит из души, как жертва, как дар, который мы отдаем бескорыстно тем, кого мы и не знаем. Тем, которые взывают к Отцу и которые нашу любовь получают через Создателя.

- Ева, успокойся. Разве я противник своим детям? Но ты сама видишь, что наш младший совершенно самостоятельный. Мы не в силах сделать его таким, каким нам хочется, - растерянно ответил Адам.

- Не мы, а ты. Это ты хотел воспитать из него не человека, а льва, или буйвола. Вот и получился здоровый, сильный и жестокий; я даже не знаю, как назвать, потому что если назову его львом, или буйволом, то оскорблю, то животное, которое называется львом или буйволом.

Ева опустила голову и тяжело вздохнула. - Отче, подскажи, что нам делать, как вернуть сына на путь сострадания, служения Тебе? Мы так ждали детей, так молились, чтобы Ты даровал их нам и чтобы они были похожи на Тебя. Чтобы они любили и лелеяли все сотворенное Тобой. Она подняла к небу наполненные слезами глаза. - Ты дал нам детей сильных, красивых и разумных. Но мы любовались ими, как любят цветы, как диковинными птицами и необычными животными. Оказывается, Отче, детей, как и цветы, как лозу винограда, как всякое плодородное дерево необходимо формировать: безжалостно обрезать, поддерживать в здоровом состоянии. Как виноградная лоза без ухода становится дикой и кислой, так и сына необходимо формировать строгостью, воспитывать. Иначе он будет расти дикарем и из человека разумного, милосердного превратится в свинью, волка, или крысу. Хотя и будет иметь облик человеческий, и ходить на двух ногах. А душа его обленится, ожесточится и станет вести себя, как скотина бессознательная. Станет жить ради телесных наслаждений, забыв о своем божественном предназначении, - Ева умолкла, на ее щеках заблестели слезы. Адам опустился перед ней на колени. Он взял ее руки в свои ладони.

- Ну чего ты, милая, так страдаешь, ничего страшного не произошло. Ну попробовал он тело жаренное. Это же просто тело, из которого ушла душа. Это прах, понимаешь, прах. Такой же прах мы едим каждый день в фруктах, орехах, кореньях. В этих кореньях и плодах тоже присутствует душа. В воде, в воздухе, в лучах солнца, в свете: во всем душа.

Понимаешь, во всем, в каждом атоме, все живое, все – Он – Отец. Как нам быть, как нам жить, если мы всякий момент, кого-то вдыхаем, кого-то глотаем? В этот нет ни горя, ни радости. Это бытие. И мы даже не в силах выйти из этого Бытия, если сильно захотим.

Это не наша воля, это Его воля. Его план. Это не наша жизнь, это Его жизнь, Его воля. А мы только Его частицы в Его жизни. Мы только Его покорные слуги. Мы исполняем только то, что необходимо Ему. Тебе только кажется, что ты что-то захотела сама, что ты все делаешь так, как этого хочешь. Нет, родная, просто у тебя такая благородная роль, и я бесконечно благодарен Отцу, что Он даровал мне такую чистую и добрую половину. Ты мой свет, любимая, ты – Он. Успокойся, пожалуйста, и не терзай себя и меня. Давай все спокойно обдумаем и решим, как помочь нашим детям жить так, чтобы они приносили всем жителям Земли, как можно больше пользы, и как можно меньше вреда.

- Ты ли это говоришь? – Ева утерла слезы. Неужели ты действительно осознал, что нам нужны дети не львы, не жеребцы, а разумные и милосердные помощники?

- Да, Ева, что-то я упустил. Авель – это не то, что я хотел получить. Я мечтал, чтобы он был сильным и смелым, как я, но разумным и мудрым, как ты. Но видимо, невозможно, чтобы в одной руке сразу был и огонь и вода. Видимо необходимо чем-то пожертвовать, ради того, чтобы проявилось, что-то одно, главное.

Я всегда думал, что главное – это сила, но видимо все-таки главное – это мудрая, как у тебя душа, стремление отдать, помочь, а не брать. Я даже не предполагал, что мой сын настолько возгордится, что себя поставит превыше всего и всех.

И все-таки, Ева, какой он смелый. Я бы не решился, как он, освободить душу, помочь ей оторваться от плоти. Она действительно становится оковами, для стремящейся вырваться из мертвого тела души. Надо же было додуматься, освободить ее, при помощи огня – молодец. Вот только плоть он ел, конечно, напрасно.

Надо закопать то, что осталось от барана, а то еще и звери попробуют чужую плоть. Ева, успокойся, все будет хорошо. Адам погладил жену по голове, поднялся с колен и быстрым шагом заспешил к пещере, чтобы отдать земле то, что не сгорело в костре.

Глава 12. Огонь освобождает и очищает душу.

После последнего события Адам стал более серьезно относиться к своему любимцу. Он чаще с ним беседовал, рассказывал о том, как проходила жизнь в Эдеме, как трудно им с Евой, первое время было на Земле. Он звал Каина и Авеля, подходил к пасущимся

оленям, или отдыхающим львам. Львы при виде Адама бежали ему навстречу и, как маленькие котята, лизали ему руки, катались по земле у его ног. Адам трепал их за лохматые гривы и довольно бурчал: «Все бы вам играть, бездельники. Нет, чтобы пойти куда подальше от своих лежбищ и там питаться виноградом и орехами, так вы возле дома все сожрали. Теперь нам надо ходить за тридевять земель, чтобы собрать поесть что-то».

Завидев хозяина, к нему устремились кенгуру, волки, выдры. Все старались приблизиться к Адаму, Каину и Авелю. Всем хотелось потереться о ногу, лизнуть своих хозяев в губы. Адам объяснял сыновьям, кого из зверей, или скотов возможно чему обучить, кто на что способен. Он прекрасно понимал язык всех зверей, птиц и старался научить этому сыновей, хотя Каин и Авель и сами понимали все, о чем сообщали им их братья: скоты и звери.

О том, что Авель сжег на костре тело старого барана, Каину после долгих раздумий рассказала Ева. Она постаралась объяснить все действия Авеля, как можно в благоприятном и понятном для Каина свете. Постаралась доказать старшему сыну, что Авель поступил совершенно разумно и гуманно, но умолчала о том, что Авель по ошибке, ел плоть барана.

К удивлению Евы, Каин отнесся к поступку брата совершенно спокойно и даже с одобрением. Он сказал, что ему самому давно кажется, что страдающую душу необходимо, как можно скорее освободить от гниющей плоти, и лучше всего это делать огнем.

- Мама, я думаю, что поступая так, мы делаем сразу три полезных дела: освобождаем и очищаем живую душу от многодневных страданий в погибшем теле, не даем ей страдать и плакать над своим разлагающимся телом. Ты же, мама, сама рассказывала, что видела, как душа погибшего скота или зверя пытается оживить свое бездыханное тело, как страдает и плачет, пытаясь заставить его двигаться, а потом, когда это не получается, когда душа осознает, что надо уходить, освободиться от этого тела, она не может оторваться от него окончательно, пока не сгниют, не ослабнут все нити, связывающие ее со всеми органами чувств. Она вынуждена, как радужная бабочка, попавшая в паутину, вырываться из мертвого, вонючего тела. А так, несколько мгновений и вечная душа освобождается и устремляется в пространство, чтобы найти себе новое, зарождающееся существо и продолжать наслаждаться жизнью в новом теле.

Мама, я правильно понял то, о чем вы с Бобо нам рассказывали и разъясняли много раз, о переселении и совершенствовании души?

- Да, ты все понял так, как мы вам рассказывали. Но легко все повторять. А решиться на что-то новое, попробовать что-то сделать иначе, чем делали это до тебя, необходимо преодолеть чувство страха, неуверенности. Быть первым, сын, очень ответственно и сложно, потому что главная наша задача на Земле «не навреди». И для того, чтобы поступить так, как поступил Авель, нужно было решиться взять на себя ответственность. Ибо никто до него этого не делал. Такое просто не приходило в наш разум.

Решение «да», или «нет» принимает душа, а как исполнить это «да» или «нет» подсказывает разум, исходя из тех практических знаний, которые он накопил на этой Земле, в нынешней жизни. Это наш сегодняшний опыт, который мы накопили в руках, ногах, глазах.

- Так что, вся наша память хранится в душе, да? А я думал, что все, что я знаю, помнит моя голова, потому что, когда я хочу что-то сделать, то я это, как бы вижу сначала все в голове.

- Да, все, что делали твои руки, ноги, глаза запоминают, и когда глаза видят знакомый предмет, то руки вспоминают, что они делали с этим предметом, что можно с ним сделать еще. Это запомнилось, а вот что еще можно сделать с этим предметом, решает душа, у которой вечная и бесконечная память.

Память – это вечная искра жизни, которая делает всякое существо живым. Это наш Отец-Создатель. И если ты о Нем помнишь, если ты с Ним дружишь, то Он вечно сопровождает тебя-душу во всех твоих поступках, во всех твоих решениях. И тогда, чтобы ты ни сделал, ты все делаешь с его подсказки, с его позволения и благословения. Ты, как бы Его руки, ноги, глаза на Земле. Ты, как солнечный зайчик, который по воле Отца может проникнуть в любую самую темную щель. Ты, тот самый послушный свет в руках Отца-Создателя, ты – Его посланец. Ты способен нести свет тем мурашкам в темную щель, которые там поселились. А через тебя Отец послал им свет и тепло. Ты стал инструментом, посланцем жизни в руках Создателя. Он любит тебя, он дорожит тобой, потому что, чтобы воспитать такую душу, как ты, как Авель, даже Отцу пришлось трудиться многие и многие времена. Чтобы получилась такая совершенная и послушная Его воле душа, Его достойная частица.

После недавнего разговора с матерью Каин даже зауважал своего брата, прислушивался к его советам. Много времени он проводил не только в любимом саду, но и на крутых склонах холмов, где Авель пас коз и овец.

Каин мог пересказывать Авелю сотни названий цветов, трав, деревьев. Он каким-то образом знал, какой цветок может ослабить боль, какая трава за несколько мгновений остановит кровь на пораженной руке, или какую траву смешать с молоком овцы, выпить и можно не спать два, три дня.

- Если бы в тот раз, когда камень поранил барана, ты позвал меня, мы бы с тобой сумели спасти его травами, мазями, - уверенно сказал Каин. Ты, пожалуйста, в следующий раз зови сразу меня, и мы вылечим твоих животных.

- Нет, брат, в прошлый раз рана была слишком большой. Я же тебе рассказывал, что у него все кишки вывалились и даже порвались, и все, что было в них, размазалось по земле. Ты же знаешь, что я тоже кое-что понимаю в том, как сшивать тело, как соединять и сращивать кости. Тебя мама учила, как обращаться с травами, а меня Бобо учил как сращивать, исцелять тело, - как бы оправдываясь ответил Авель.- Ну вот и прекрасно, будем с тобой одним целым, вместе будем служить нашему Отцу и нашим родителям - предложил Каин.

Глава 13. Ночные сны Авеля.

И стали Каин и Авель спать на одной постели, и стал поглядывать Авель на брата своего, как на подвластного себе. Перестал он считать себя младшим, перестал искать согласия при решении даже самых простых вопросов.

А Каин, как бы не замечал капризного голоса брата, и часто соглашался с его требованиями только ради того, чтобы не возбуждать Авеля на спор, помнил, что и он был когда-то таким. И он не знал, куда себя деть по ночам, когда снились ему пышногрудые русалки, когда просыпался от того, что губы его искали сосцы крутобедрых речных дев. Он задыхался от нахлынувшего непонятного чувства. Когда руки обнимали во сне не то ангела, не то существо похожее на человека. А когда просыпался он, то руки его прижимали к своей груди горячую, набитую сухой, морской травой подушку.

И стыдно ему было смотреть утром в глаза матери своей и Бобо, ибо казалось ему, что знали они о тайных мыслях, ночных видениях сына своего. Знал Каин, что сейчас подобное происходит и с братом его Авелем. Он попытался несколько раз рассказать Авелю, что и ему снились и русалки, и непонятно какие существа, которых ласкал и обнимал он, что все это пройдет, как прошло у него. Надо просто сразу вставать и бежать к бурлящему ручью, бросаться в обжигающую холодную воду, и в миг все пройдет. И надо

сразу идти на медитацию и высухать под лучами утреннего солнца, как высушает куст розы от ночной росы. Но Авель смотрел на брата с каким-то высокомерием.

- С чего ты взял, что мне кто-то снится? Его смуглые скулы стали еще темней. Он отвел глаза от глаз Каина. - Мне твои советы не нужны, оставь их при себе.

Каин смутился.

- Ну ладно. А то мне показалось, что тебе ночью снилось такое.... Каин умолк. - Ты так обнял меня, так прижал к себе, и вообще дышал как-то, как будто задыхаешься. Я даже разбудил тебя.

Авель презрительно прищурил глаза. – Мне снилось, что я боролся с бегемотом, - ответил он.

- Пусть будет так, как ты говоришь, - раздосадовано произнес Каин. Я просто хотел посоветоваться с тобой, но в следующий раз, когда будешь бороться с бегемотом, или крокодилом во сне, ты его больше не целуй, не щупай, - добродушно рассмеялся Каин.

- Ладно, - смутился Авель.

После этого разговора, в одной постели они больше не спали. Каин посоветовал Авелю сплести себе гамак, или спать на голых тростниковых палках. Авель под разными предложениями старался находиться подальше от брата. А после того, как Каин застал Авеля, за тем, что он насиловал гориллу, отношения между ними испортились совершенно.

Каин пытался объяснить Авелю, что это противоестественно, что у гориллы могут появиться на свет какие-нибудь уроды, с которыми потом они не будут знать, что делать. И вообще, человек должен жить с подобными себе, с женой.

- А где я возьму "подобную", может, ты знаешь места, где мне взять себе жену? Я больше не могу, какое-то невыносимое желание сжигает меня изнутри. Мне все равно с кем удовлетворить свое желание; хоть с лошадью, хоть с коровой, хоть с гориллой. Так горилла хоть больше похожа на нас с тобой. С ней и поговорить можно.

- А если дети? – недоуменно спросил Каин.

- Какие дети, брат? - нервно рассмеялся Авель. У гориллы могут быть дети только от гориллы, у коровы только от быка. Надеюсь, что, то, что ты видел, останется между нами. Ни мама, ни Бобо об этом никогда не узнают, а то... Авель как то не по-доброму посмотрел на Каина.

- Да, брат, я ничего такого никогда не видел, и надеюсь не увижу.

- Надейся... – нервно хмыкнул Авель.

- И ты, - погрозил он перепуганной горилле кулаком, и приложил палец к своим губам. Горилла испуганно закивала головой и быстро скрылась в зарослях.

Глава 14. Где взять жен Каину и Авелю.

- Скажи мне, старший, умный брат. Как нам жить, где нам взять себе человеческих жен? Чтобы и у нас, как у Бобо и матери были дети. Или мы вечно будем любить обезьян, лошадей и еще неведомо кого, - презрительно произнес он. Почему наш Отец-Создатель не позаботился об этом? Почему Он нашему родителю жену сотворил, нас детей им дал? И на этом что, все закончилось? Что, у Него было всего четыре человеческие души?

- Подожди, не торопись. Ты что, обошел всю Землю? Откуда тебе известно, что и кто есть на другом краю Земли? Ты думаешь, что Земля это только то, куда ты можешь пойти за один день? Да она бескрайняя. Мы с тобой не знаем, что кроется вон за теми снежными вершинами, неприступных гор, - возразил Каин.

- Но Бобо и мама говорят, что Отец-Создатель сотворил в Эдеме только их, что на Земле человек таких как мы, больше нет и быть не может, - с безысходностью возразил Авель.

- Да, таких, как ты и я, наверно, больше нет, но подобные нам быть обязаны. Не мог Отец сотворить только пару человек, которые потом породили меня и тебя, и на этом творение закончилось. Нет, невозможно, чтобы на нас род человек прекратился, - Каин помолчал, о чем-то размышляя.

Ты просто посмотри, что творится на Земле. Задумайся, и тебе станет ясно, что Отец просто не имел права сотворить нас, дать нам разум, научить мыслить, любить, позволил обращаться к Нему с молитвами. А потом взять и бросить нас, чтобы мы познав мир, исчезли, растворились, как капля в океане. Нет, брат, на Земле есть подобные нам и мы с ними обязательно встретимся, когда-то найдем их. Если будем искать, - уверенно сказал Каин. И вообще, ты только представь, сколько на Земле видов бабочек, птиц, рыб, зверей, скотов. Брат, ты посмотри сколько всего на Земле. Они все разные по размерам, форме, цвету. Но они соединяются друг с другом и получаются новые виды бабочек, новые виды рыб. А растения, а насекомые, да что говорить. Даже те самые овцы, которых ты пасешь. Они разных размеров, хвосты у одних круглые, как булыжники, а у других маленькие, висячие. А когда один вид соединяется с другим, то получается третий вид. Когда я скрещиваю сливу с абрикосом, получается уже другое дерево, новые плоды вкуснее. Но это уже не слива и не абрикос. Я уверен, что где-то за океаном, за горами есть

человеки, подобные нам. Может быть они меньше нас ростом, а может быть они в три раза мощнее нас. Может быть, они другого цвета кожи, или у них по четыре руки, или по четыре глаза. А вдруг они точно такие же, как мы, или у них есть крылья, как у ангелов.

- Нет, не может такого быть. Мама и Бобо знали бы об этом, - неуверенно произнес Авель.

- Все знает только Тот, Кто сотворил нас, - Каин показал глазами на небо.

- Но почему тогда Он молчит? Почему Он нам ничего не расскажет? - засомневался Авель.

Глава 15. Каин и Авель решили облететь Землю.

- Ты хочешь, чтобы тебе все упало с неба? Нет, брат, кое-чего мы обязаны добиться сами. Мы сотворены по образу и подобию Творца нашего, понимаешь - Творца. Значит, мы обязаны, как Он, творить сами. Добиваться того, что желаем собственными знаниями, своими руками и ногами помогать голове. А не ждать, что завтра утром встанем, а у наших постелей стоят жены, которых нам из-за гор, из-за морей принес наш Создатель, - Каин громко рассмеялся.

Нам нужно тренировать орлов, чтобы на них попробовать перелететь за горы, посмотреть, кто там живет. Может быть там, какие-то другие звери и скоты. А может быть, мы встретим там, подобных нам человеков и возьмем себе у них жен. Станем дружить с ними и научим их всему, чему нас обучили Бобо и мама. А может быть, они нас научат чему-то неизвестному, что знают они.

- А если те человеки тоже только одни мужи, тогда что? – разочарованно отмахнулся Авель.

- Ну, тогда мы вместе с ними обойдем всю Землю и будем искать себе жен. Если найдем мужей, подобных нам, то потом найдем и тех, кто породил этих мужей, - Каин довольно потер руки и рассмеялся.

- Ну что, давай завтра с утра и начнем тренировать белокрылых орлов: они сильные и выносливые. Мы уже катались на них, когда были маленькими, но Бобо запретил нам. Помнишь, Бобо рассказывал, как он когда-то, очень давно, когда Земля была другой, обучал летающих ящеров и летал на них далеко, далеко.

- Но сейчас на Земле нет таких ящеров. Тогда на Земле все было по-другому. Мама говорит, что даже солнце светит сейчас не так, как когда-то. Говорит, что дни стали короче, а ночи длиннее, - тяжело вздохнул Авель.

- Мы тоже когда-то своим детям будем рассказывать, что у нас все был не так, как у них. Наши родители когда-то жили в Эдеме, на всем готовом, и от этого не были счастливее, чем теперь. Мама говорит, что жизнь интереснее, когда всего добиваешься сам, когда не ведаешь, что будет завтра. А когда каждый день похож на сегодняшний день, тогда не ценишь ни время, ни то, что тебе досталось без всяких усилий. Я думаю, что такая жизнь – это жизнь скотов, или животных: пошел, наелся травы, и спи, и так каждый день и всю жизнь, и так вечно. Пожрал – поспал, поспал – пожрал. Скажи, чем мы сегодня отличаемся от тех баранов и коз, которых ты пасешь?

- Да, разочарованно ответил Авель. Мы же сотворены, чтобы познать себя и все то, что вокруг нас. Конечно, баранам и тиграм это не нужно. Но мы не можем жить так, как они. Наши родители не только познали на Земле что-то новое. Они уже стали забывать то, чему их обучали в Эдеме. И если мы с тобой будем сидеть возле родителей, и никуда дальше нашей пещеры не ходить, а ждать пока нам спустят с неба, или пригонят из-за горы стадо жен, мы так и состаримся в одиночестве. Нас некому будет даже на костер положить, чтобы наши души не томились в вонючих телах, а вошли в новые молодые тела.

- Да брат, ты прав, - воодушевился Авель. Но только договоримся сразу, и дадим друг другу обещание. Маме и Бобо, мы пока, ничего говорить не будем. Мы просто попросим Бобо, чтобы он показал нам, как побыстрее научить орлов поднимать нас в небо. А мама если узнает, что мы хотим летать на птицах, не позволит нам этого. Она помнишь, говорила уже как-то, когда Бобо рассказывал о своих полетах на ящерах, что тогда было другое притяжение Земли, и что сейчас птиц таких сильных и смелых нет, - засомневался Авель.

- Дело совсем не в птицах. Сильные и смелые птицы есть. Просто она боялась, что мы с тобой когда-нибудь захотим летать, как они с Бобо: Бобо на ящерах, а мама на гарудах.

Ты же не боишься попробовать полетать? – Каин испытывающе посмотрел на брата.

- Да ты, что, - обиделся Авель. Я всегда мечтал об этом. Мне хотелось, чтобы я мог, как орлы, парить в небе под облаками, и над облаками. Но я не додумался, что можно подняться в небо на орлах сейчас.

А как ты думаешь, мы будем садиться на них верхом, как на лошадь, или летать держась руками за их ноги? Ты знаешь, Каин, больше чем полдня висеть, держась за ноги орла я, пожалуй не смогу. - А ты, что уже пробовал? – удивился Каин. - Нет, я несколько раз, на спор с шимпанзе, висел на ветках над пропастью; кто дольше провисит. - Ну и что, - развеселился Каин, - шимпанзе тебя перевисел? - Никогда. Все разы побеждал я, - Авель гордо потряс мощными длинными ручищами. Давай сразимся с тобой, - предложил он брату. - Нет, - спокойно ответил Каин. Я знаю, что ты сильнее меня. - Зато я знаю, что ты умнее и знаешь больше чем я, - с уважением ответил Авель.

Услышав просьбу сыновей, о том, чтобы он помог им тренировать орлов для полетов в небо, Адам сначала насторожился и задумался, как бы оценивая затею Каина и Авеля. Но потом довольно рассмеялся. Посмотрев в небо и приложив ладони к губам, он издал несколько резких орлиных клекотов.

Братья подняли головы к проносившимся облакам и зачарованно любовались, как два огромных орла камнем устремились к Адаму. Только у самой земли их белые крылья раскрылись и сильные, с мощными когтями ноги упруго коснулись мягкой травы. Радостный клекот вырвался из широко раскрытого клюва старшего орла. Пронзительно-рубиновые глаза полуприкрылись лимонно-желтыми веками. Оба орла одновременно склонили красивые, гордо посаженные головы перед господином Земли. Адам оценивающе посмотрел на небесных великанов.

- Кай, - обратился он к орлу, который стоял поближе: Хватит ли у тебя сил носить на своей спине, вот этого, твоего господина?- Адам показал на Авеля.

- Я могу носить на спине обоих сразу, - уверенно ответил Кай.

- Как долго ты сможешь носить на своей спине одного из них? Кай оценивающе посмотрел на стоящих рядом братьев, как бы соизмеряя свои силы. – Вот этого, черного; он помощнее. Я смогу поднять до самых высоких облаков и с этой высоты, ты, мой господин, покажешься ему величиной с его палец. Я смогу носить его без передышки, с восхода солнца и до той поры, пока оно не достигнет своей наивысшей точки.

А этого, стройного, я могу поднять еще выше, но там ему будет очень холодно, потому, что он голый, без перьев и буду носить почти до той поры, когда солнце приблизится к горизонту.

- Ну, я думаю, что такие долгие полеты им не понадобятся, - Адам вопросительно посмотрел на сыновей. Я правильно говорю? – он посмотрел на Каина.

- Да, - глядя ему в глаза, ответил тот.

- А что ответишь родителю ты? - с какой-то теплотой, спросил Адам младшего сына.

- Не знаю, может быть, мы захотим посмотреть, кто живет за теми белыми вершинами, - загадочно ответил Авель, и как-то лукаво глянул на родителя.

- Без моего разрешения никаких вершин, ясно? - с интонацией не допускающей возражений произнес Адам и глаза его стали холодными, жесткими.

Ор, а ты сможешь повторить то, что обещает твой родитель?

- Да, господин, - уверенно ответил второй орел и сделал шаг вперед.

- Это мой старший сын, и он даже сильнее меня, - Кай вновь с почтением наклонил голову.

- Я доволен вами. Завтра на восходе солнца вы оба будете у красного утеса. А сейчас вы свободны, - сказал Адам орланам и повернулся к Каину и Авелю. Ну что, вы довольны?

- он испытующе посмотрел на сыновей. Не страшно?

- Вообще-то страшновато, - признался Каин. Если Кай говорил, что поднимается так высоко, что ты, Бобо, покажешься нам таким маленьким, как палец.

- Я летал и повыше, - задумчиво ответил Адам. Но тогда все было по-другому, и тогда летал я, а не вы. Завтра я полечу первым, посмотрю, насколько это опасно. И вообще, нужны ли эти полеты, и что они вам дадут. Ради развлечения; нет смысла. Вы же не просто хотите посмотреть на Землю с высоты. Для этого достаточно залезть на любое высокое дерево, или подняться на высокую скалу, и вы увидите Землю с высоты птичьего полета.

- Читая мысли в твоей душе, - Адам внимательно посмотрел в глаза Авеля - Я вижу там только образы самок, никаких познавательных мыслей, связанных с полетами над Землей я не нашел. Все твои мысли только о самках. В этом нет ничего необычного, так устроил Отец всех животных. Мы в этом отношении не исключение, так как тело наше устроено так же как у свиньи, обезьяны... Все, что присуще животному, присуще и нам, человекам. Но нам запрещено Отцом, оставаться животными в человеческом теле. В нашей душе живет частица нашего Отца-Создателя, мы постоянно находимся под Его наблюдением, и закрыть Ему глаза на наши поступки мы не имеем силы. Мы забываем о своих поступках, а Он никогда. Все ваши деяния запечатлеваются в ваших душах навечно. Так что прежде чем, что-то совершить, сто раз подумайте. За все умное или глупое придется дать ответ. Как я вам уже говорил: Отец не наказывает, а воздает.

Так, что вы задумали? Давайте посоветуемся. Вы же знаете, что все ваши помыслы я могу узнать даже без вашего желания. Мне это дано от Отца. Но зачем мне напрягаться,

чтобы узнать мысли своих сыновей. Пусть эти силы сохраняются для каких-то более сложных решений.

- Бобо, а ты можешь узнать, есть на Земле еще такие люди, как мы, или нас всего четыре человека? - выпалил Авель.

Адам посмотрел на сына. – Ну, теперь мне ясно, зачем вам нужно узнать, что творится за теми снежными горами. Мне даже ясно, что именно вас интересует.

- Дети, мы с мамой думаем о вашем будущем с того дня, как только Отец подарил нам Каина. Мы знаем, что вам нужны жены, подобные вам. Если даже мама родит вам сестер, то вам нельзя соединиться с ними. Это будет кровосмешение, которое приводит сначала к уродствам, а потом и к смерти. Вы же знаете, что даже скоты и звери не строят свои семьи со своими близкими родственниками. А для нас людей, существует не только завет, который не позволяет соединению в семью близких по плоти, но главное, что мы подобны Отцу-Создателю по Духу. Поэтому, если две частицы Духа Создателя попробовать соединить, то они как два одинаковых куска магнита оттолкнут друг друга. И мы можем только дополнять друг друга, но не угнетать.

Но если попробовать соединить в семью то, что уже было семьей в ваших родителях, то в вас свойства и качества ваших родителей начнут закисать, бродить; не будет притока новой энергии извне. Вы же сами видите, что если ручей быстрый, то в нем никогда нет тины и липких водорослей, потому что в нем всегда приток новой свежей воды, новой энергии. А если вы посмотрите в озерко, куда вода попадает изредка, случайно, то через какое-то время вода протухает. В нем заводятся синие водоросли, и все живое гибнет, а потом оно просто высыхает.

Так и в животном мире, к которому мы принадлежим по плоти. Поэтому нам, людям, запрещено изначально кровосмешение и духоубивание в себе.

Часть III.

Глава 1. Адам изгоняет Авеля от лика своего.

Не простил Адам предательства и обмана любимому сыну своему Авелю. Хотя и рыдал Авель и умолял простить его и клялся, что не предвидел всех последствий проступка своего. И утверждал, что хотел только блага для скотов, когда сжигал их тела на кострах, и помогал душам их мгновенно получить свободу. Но не за то, что сжигал Авель на кострах, тела погибших овнов возненавидел Адам сына своего, а за то, что убивал и поедал осознанно, ради наслаждения. Забирал жизнь доверенных ему Адамом скотов, которых обязан был оберегать, как детей беззащитных. И если в жестокости своей, он смог убить слабого и беззащитного, то без колебаний рука его поднимется на подобного себе, ибо они только обликом отличаюся он скотов и зверей, а пред Создателем все равны. Никогда и никому не завещал Ты, Отче, убивать, и проливать кровь, приносить в жертву Твои творенья.

Все, Отче, чему Ты даровал дыхание, сотворил Ты для дружбы с человеком, а не в пищу ему. И за всякую убитую тварь, человек будет отвечать страданиями своей души и плоти.

И поднял чело свое Адам, и не глядя на Авеля, произнес:

- Я верил тебе, я лелеял тебя. Я видел в тебе истинного сына своего. Ты был моей надеждой. Я любовался только телом твоим, но просмотрел, что таишь ты в душе своей. Удались с глаз моих и живи, как требует того душа твоя, дабы не возненавидел я тебя больше, нежели ныне, и не истребил тебя с лица Земли.

Я отвечу перед Отцом нашим, за то, что поверил тебе, как себе, что дал тебе свободу выбирать путь. Что радовался я силе и красоте твоего тела, и не заметил, как душа твоя стала сильной на жестокость, гордой и холодной. Я даю тебе часть от стада. Пусть оно кормит тебя. Ты можешь сожрать его за один раз и искупаться в крови братьев своих. Ты сам избрал свой путь, не спросив совета ни у меня, ни у выносившей тебя в чреве своем матери. Ты совершил противное Отцу-Создателю и родителям твоим, ты нарушил главный закон бытия «Не убей».

Ты тайно забирал жизнь у тех, кого доверил нам Отец оберегать, любить. Ты, убийца, а вместе с тобой и я, ибо это я не сумел внушить тебе любовь ко всему, что сотворил Отец наш. Не сумел убедить тебя в том, что всякая жизнь неприкосновенна, ибо во всем имеющем душу живет ее Творец. Так же, как в тебе живу я, и как во мне живешь ты. И все мы и скоты, и звери, и гады, и насекомые часть Того, Кто сотворил нас.

Глава 2. Изгнанный, но не раскаявшийся Авель.

Видел я, Отче, что Авель слышит каждое слово своего родителя, каждую ноту его голоса. Видел я, что первый испуг его души прошел и его холодный ум спокойно анализировал слова Адама.

И с каждым словом Авель становился все спокойнее и увереннее в правоте своих поступков, но главная мысль вибрировала в его душе и заполняла рассудок: «Но душа же бессмертна и те души, которые я освободил от плоти, все равно не сегодня так завтра перешли бы в новые тела. И если я освободил души, пока у их тел были крепкие зубы и копыта, пока тела не стали дряхлыми и беспомощными, пока их плоть не стала им в тягость, я сделал доброе дело и меня же за это упрекают в жестокости.

Ни Каин, ни Бобо, ни мама, никогда бы не пошли на такой ответственный поступок. Они всегда смотрели, как страдает коза или корова, готовы были жевать им траву своими зубами, до последнего дня подносили к их беззубым мордам траву и воду. А потом плакали, закапывали в землю и ждали, пока душа сама выкарабкается из гнилого тела.

Я научил их, как быстро освободить душу от мучений, теперь они всех скотов сжигают на кострах и радуются когда видят, как душа мгновенно уносится в небеса. А те, кого я, как говорит Бобо, «убил» раньше времени. Убивал я скотов, потому, что я знаю, когда они родились, что у кого болит, и сколько кому осталось жить. Я просто не допускал, чтобы доверенные мне скоты сдыхали от старости в мучениях.

И почему я должен отчитываться перед Бобо, мамой и Каином, за каждый свой шаг, за каждую свою мысль, за каждый свой прожитый день? Они же передо мной не отчитываются, и никто не спрашивает у меня разрешения пойти нарвать бананов, поплавать в океане.

Вот так размышлял Авель, и последние слова родителя он не слушал. А только уныло ожидал, когда тот закончит опостылевшее ему нравоучение.

Глава 3. Рассказы орла Кая о прошлой жизни на Земле.

И отделил Адам Авеля от себя, и как бы забыл, что есть у него любимый сын. И поселился Авель в пещере, вдали от жилища родителя своего, и пас выделенный ему скот, и делал сыр из овечьего молока.

Передавал он через Каина родителям своим сыр и молоко при встрече братьев у Красного утеса. Каждый день летали Каин и Авель на белокрылых орлах, любовались неоглядными земными просторами, бескрайней гладью океана, сливающейся с небом. А когда поднимались выше клубящихся облаков, то казалось им Земля круглой и бесконечной. И верили братья, что есть на другом краю Землю такие же, как и они люди, что когда-то встретятся они. Но не знали, когда это будет; может быть, завтра, когда полетят они еще дальше, чем летали сегодня. А может быть, встретят они своих жен когда-нибудь очень не скоро. Когда у них, как у их родителя Адама вырастут усы и борода, и когда их грудь покроется густой шерстью.

Отец Ора – Кай, в долгих полетах рассказывал братьям, что он слышал от своего родителя, а тот от своего прародителя, что когда-то Земля была ближе к Солнцу, что летать тогда было совсем легко, можно было взмахнуть крылами один-два раза и парить над Землей от восхода Солнца и до половины дня. Что жили тогда на Земле исполинские скоты и звери, а в небесах парили цари небес - гаруды – огромные птицы, на которых восседали их родители, Адам и Ева. Что все на Земле было тогда огромным и долговечным.

Тогда все обитатели Земли говорили на едином языке. И для того, чтобы сказать что-то, не надо было раскрывать рта, надо было просто подумать, и мысль рисовала то, что ты хотел сказать, все отражалось, как в зеркале, в твоей душе. А еще прародитель Кая рассказывал, что тогда на Земле жили существа с лицом, руками, и грудью человеческими, а ниже пояса туловище у них было лошадиное. И были эти существа красивыми, сильными, мудрыми. Рассказывал прародитель Каю, что очень, очень давно: еще до того, как сотворил Отец-Создатель Адама и Еву, Сотворил Он в Эдеме людей, а потом, после людей, сотворил Отец, сначала Адама, а потом и Еву и нарек их человеками.

Кай говорил, что люди по рассказам его прадеда, должны жить на Земле и сейчас. И они телом похожи на Адама и Еву. Что они живут, наверное, где-то с другой стороны Земли. Люди те, всегда жили вместе со скотами и зверями в одних жилищах, что они говорят на понятном всем животным, птицам и гадам языке.

От рассказов Кая у Каина и Авеля захватывало дух. Каин после полетов бежал к родителям и сообщал то, о чем узнал от старого орла. Он просил Еву и Адама подтвердить те события, о которых рассказывал Кай, но родители почему-то прекрасно помнили все, что происходило с ними в Эдеме, но о людях, к удивлению сына слышали впервые.

Хотя Бобо не отрицал, что он слышал в Эдеме от ангелов, что еще до него, Отец сотворил пару существ, похожих на Адама. Ангелы обучали их, как и Адама всему, что необходимо знать, чтобы жить на Земле счастливо. Они были веселы и доброжелательны, больше похожи на ангелов.

Глава 4. И были до Адама в Эдеме люди.

Люди, как и ангелы, не способны были принимать собственных решений в необычных условиях. Они всегда поступали только так, как им показали это один раз, никогда не способны были что-то изменить, попробовать что-то сделать иначе, чем им когда-то показали. Они, например, палку брали только за толстый конец. Когда им предлагали взять ее за тонкий конец, они отвечали: "Так нельзя". И прятали свои руки за спину. Они все делали очень аккуратно и ответственно; но только по единожды установленному правилу. Даже на землю они вставали сначала только на левую ногу, а если надо было что-то взять, то тоже брали только левой рукой. Если им когда-то сказали, что на дерево залазить нельзя, то они к дереву не дотронутся, если его свалило ветром и оно лежит на земле. Ангелов это приводило в восхищение, ибо они знали, что люди никогда не нарушат ни единого правила.

- А как же они живут, если не способны ни на что, - удивленно спрашивали Кая, братья, – они что тупые как деревья? Где их посадил, там они и будут расти, - удивлялся Авель.

- Знаешь, брат, я все понял. Они не были, как деревья, или трава. Им Отец наш дал и ум, и разум, и свободную волю, как и нам. Но Он дал им большее чувство меры во всем. Люди не были пугливыми и боязливыми, как ты предполагаешь, они были просто ответственнее, чем мы с тобой, и даже, наверно, уравновешеннее наших родителей, не были такими самоуверенными и гордыми, как мы. И они, я думаю, не наделали столько ошибок, сколько делаем мы.

Мы считаем, что нам все дозволено, что мы самые главные на Земле. Что и Земля, и то, что на ней, все только наше, и только для нас. Но если это даже так, то мы должны все беречь и относиться ко всему, как к себе. Все, что нас окружает – это наше продолжение: и вода, и солнце, и скоты, и звери – это часть нас. А мы часть всего, что рядом с нами, что мы видим и даже то, что далеко от нас, то, что мы только видим, но не можем достать.

И если мы будем все бездумно ломать и говорить: «Вырастет новое», то через какое-то время оно может, и не вырасти. А если верить Каю, который утверждает, что когда-то Земля была не такой тяжелой, все животные бегали по ней очень легко, и она раньше не притягивала к себе так сильно, как сейчас, можно было один раз подпрыгнуть и лететь над Землей долго, как на крыльях. Можно было почти не дышать, или дышать в десять раз медленнее, чем мы дышим сейчас.

Нет на Земле тех исполинских ящеров, на которых летал Бобо, нет уже тех, огромных динозавров, кости которых мы с тобой нашли, и как ни старились, не смогли даже с места сдвинуть. Где они? Их яйца в три раза больше нашей головы. Представляешь, каких они были размеров. Они были выше деревьев. Такое животное сейчас просто прилипнет к Земле, как улитка, и с места не сдвинется, потому, что тогда Земля, всех кто жил на ней, к себе так не притягивала, вот и росло все, каких хотело размеров.

Тогда всех притягивало к себе небо, а сейчас нас цепко держит на себе Земля. И нет ныне тех великих деревьев, на которых гнездились летающие ящеры. Нет тех огромных, как наши деревья трав, которыми питались эти гиганты. Нет и тех огромных змеев, о которых рассказывал нам Кай.

Сейчас все животные, раз в десять меньше, чем были до катастрофы, погубившей и ящеров, и динозавров, и многих, многих разумных скотов и зверей, живших на Земле. Да, многое изменилось за эпохи, пролетевшие над Землей.

Но не знают ни Кай, ни Каин, ни Авель, что та катастрофа, которая погубила большинство прекрасных творений, произошла не сама собой, не случайно, как сорвавшийся со скалы камень.

Глава 5. Размышления ангела о роли Адама в земной катастрофе.

Катастрофа – это дело рук человеческих, дело рук любимого Тобой, Отче, Адама, которому дал Ты изначально силы и разум, подобные силам и разуму Твоих помощников-божеств, следящих за порядком во Вселенных. Но божества, как и ангелы не имеют свободы что-то изменять в порученной им работе. Они только следят за ходом процессов во времени и регулируют ритм движения звезд и планет, следят за приливами и отливами в океанах.

И никто из божеств не имеет возможности и желания изменить по своей воле ритм ни на долю мгновенья. Ибо если изменятся вибрации одного явления природы, то автоматически это повлечет за собой сбой, изменение во всем организме Вселенной. Божества Твои, Отче, как органы, части единого тела Вселенной, которые Тобой сотворены, оживлены. Они, как всякое живое существо дышит, любит, наслаждается, устает, стареет. И исполнив на арене Вечного Времени, порученную ему роль уходит со сцены Времени, чтобы отдохнув и набравшись Твоего Святого вдохновения, возродиться вновь в более совершенном облике, для выполнения нового, более сложного и ответственного служения Тебе, мой Отче.

И прекрасно, что все во Вселенной подвластно только Тебе. А божества, ангелы, архангелы и все слуги Твои, лишь покорные Твоей воле надзиратели и исполнители. Но другое дело, человек. Он, подобие Твое, и ему на Земле дана свобода: дозволено почти все. Но если не все, то очень многое, может он подчинять своей воле, но только на Земле. И на примере Адама, Ты увидел, Отче, как необузданная свобода для существа разумного, не знающего меры в стремлении обладать всем, что видит глаз, губительна, не только для человека, но и для всех, кто находится рядом с ним.

Ты подарил ему прекрасную Землю, обустроенную, пригодную для плотского наслаждения и безграничного духовного совершенства. Дал свободу творить, быть подобным Тебе в любви, бескорыстии, нести свет и тепло души человеческой, каждому Твоему творенью. И взамен, как и Ты, не требовать, не ждать благодарности, прославления или наград. Чтобы человек ни делал, он обязан помнить, что все мы служим только Тому, кто нас сотворил. И потому, все, что бы мы ни делали, мы обязаны делать самым совершенным образом с любовью и благоговейным трепетом.

Наша жизнь только для Тебя – это ежедневный, ежемгновенный экзамен на зрелость. И никто не ведает, в какой миг Ты остановишь наши вибрации. В какой миг божества, ангелы и человеки предстанут пред ликом Твоим, чтобы дать отчет, на что были потрачены годы, дни, мгновенья, подаренной нам жизни.

И поэтому, каждый миг должен быть, как последний, когда всякая душа выдохнет: «Отче, вот она я, вот дела мои».

Глава 6. Ангел предвидит будущее человечества.

Мне страшно, если эти вибрации Ты остановишь ныне, когда я держу свой экзамен на Земле. И экзамен этот – человек, и уже не один Адам, а многомиллионное племя человеческое, которое смешалось с племенем людей. Ныне уже не разберешь, чему научили человеки людей, а чему люди человеков. Все перемешалось на Земле. По клятвенным заверениям человеков, виновником и причиной всех мерзких поступков и для людей и для человеков стал я.

Я наречен искусителем и совратителем Адама и Евы, еще в Эдеме. Я стал помойной ямой, в которую человеки сливают всю мерзость своих душ. Я даже рад, что человеки нашли способ облегчить свою душу таким образом. Хоть на какое-то время почувствовать себя безвинной жертвой кровожадных ангелов. Человек – Твое подобие, Отче. Ему во власть отдана Земля, а ныне и поднебесья. Сейчас человек уже летает в небесах на рукотворных кораблях, посещает луну и другие планеты. Скоро он испохабит, изуродует, заплует и их.

А ответчиками, опять же будут ангелы, во главе со своим «предводителем», Твоим верным слугой. Хотя я, Отче, не подобен человеку, ибо нет у меня ни власти, как у человека, ни своей воли, ни желания иметь слуг, сотворенных Тобой из земли и воды. Так как нет у меня ни жилища, ни потомков, для которых копил бы я богатства.

Все мои сокровища – это Ты, Отче, мое бескорыстное служение, моя беззаветная любовь Тебе. Я, слуга Твой, куда бы Ты ни направил меня, всюду я служу Тебе и только Тебе, и нет для меня большей награды, чем осознавать это каждый миг бытия. Человеку же Ты отдал во власть не только саму Землю, но и все, что населяет моря, океаны, и ангелов, которые охраняли его, обучали, и за это же еще и прокляты им, и презираемы. А человек не желает служить абсолютно никому, даже Тебе – Отцу-Создателю.

Спасибо, Отче, что мы, ангелы, не видимы и не слышимы для человеков. Но если бы человек имел возможность охотиться на нас, как на скотов, как на птиц и рыб, то истребил бы нас, как истребляет все, что имеет дыхание. И держали бы нас в железных клетках и ездили бы на нас, как на ослах. И пытали бы нас каленым железом, за все неудачи свои, за все непомерные и неисполненные желания свои.

Спасибо, Отче, что избавил Ты нас от прямого общения с человеком. Не видя, не слыша, человек винит нас, а если бы еще мог схватить и удержать... Мы слуги, и что Ты нам заповедал, то мы и исполняем. И если мы храним, опекаем человека, то мы хорошие, светлые ангелы. А когда Ты повелеваешь нам удержать человека от противного Тебе поступка, то мы злые – «черные» ангелы. Мы исполняем только Твою волю. И если бы

человек, как и ангелы, исполнял Твою волю, а не свои прихоти, то не было бы у него плохих, или хороших ангелов. Как нет злого, или доброго солнца, как нет доброго или злого неба, так нет добрых или злых ангелов. А есть просто ангелы-друзья и слуги, которые вместе с человеком обязаны преданно служить Тебе, Отче.

Глава 7. Нет злых, или добрых ангелов - есть злые, или добрые человеки.

Для доброго человека все созданное прекрасно, и за все он славит и благодарит своего Создателя. Во всякий миг он просит совета у Отца своего, и во всякий миг душа его открыта для света и любви, и все ангелы, и все твари друзья и помощники ему. А у завистливого, все хотят прокатиться на горбу его, все завидуют ему. У него на Земле, и на небе враги, завистники и душегубы. И сам Отец-Создатель спит и видит, как Он будет судить и казнить всех, кого Он Сам сотворил.

Как надо презирать, не любить себя, своего Создателя и слуг Его, чтобы опуститься душе человеческой до такой тьмы. Чтобы доказывать, что все, что творит человек мерзкое; творит не по своей воле, а по воле ангелов и всех кто человеку, по воле Твоей, предназначены только в друзья.

И если находится на Земле человек, который пытается спросить за все беззакония с самого себя - человека, а не со слуг Твоих, то тысячи оголтелых «отцов церкви» кидаются в защиту «беззащитного» человека и рыдают и проклинают «сатану», «диавола». В храмах больше вопят, о борьбе с «сатаной», а не о борьбе с похотью и пороками, с которыми человек не желает расставаться. Прячет их, защищает, и пороки свои именует «сатаной», «диаволом».

Человеку необходимо срочно исцелять душу свою молитвой к Тебе, Отче, а не искать себе оправдание в "чертях и бесах", не кричать: «Вон он сатана, вон туда побежал. Держите его, хватайте врага человеческого», а самому в это время заниматься наркотиками, грабежом, садизмом, извращениями.

Никак не желает сознаться человек, уж многие тысячелетия, что придумал врагов он сам, что враг человеческий - только сам человек. Ибо не сотворил Ты никого, подобного человеку. Никого не наделил таким разумом, могуществом, свободной волей. Все свои божественные силы и знания человек может отдавать на службу Тебе и Твоим созданиям – детям. Или всю свою мощь, силу, знания направить на себя одного, и только на себя. И всех: и силы природы, и ангелов, и скотов заставить, принудить служить себе – человеку.

Всех, кто не желает быть рабами человека, объявляет врагами, завистниками, губителями своими.

Когда решил Ты посмотреть на что способен человек – подобие Твое, если позволить ему самому управлять силами природы. На что направит он знания и опыт, какой получил в Эдеме и на Земле? Захочет ли человек оставаться послушным сыном и другом Отца-Создателя своего? Будет ли по-прежнему преклоняться перед мудростью и величием Твоим, или захочет строить жизнь свою на Земле, по законам своим, презирая советы Твои?

И дела человеческие не заставили себя долго ждать, ибо показалось Адаму, что дни на Земле слишком короткие, а ночи длинные и темные. И решил он исправить то, что по его соображениям не доделал, не предусмотрел Ты, когда сотворил Землю и подарил ее человеку. Решил, что и он способен на Земле устроить все так, как было в Эдеме, где нет ночи, где только свет, покой и наслаждение.

Решил, что имеет он право, в отличие от ангелов, архангелов и божеств, не только наслаждаться всем, что дал Ты ему, Но имеет он возможность и свободу совершенствовать не только себя, но и то, что на Земле, если будет это во благо самой Земле и всем, кто поселен на ней. Ибо человек – подобие Твое во всем, и ни в чем не ограничен, как не ограничен Ты.

Еще в Эдеме многое сотворенное Тобой для блага человека раздражало и не устраивало Адама, казалось ему несовершенным и примитивным. Но в Эдеме, и первые времена на Земле, Адам и Ева находились под неусыпным наблюдением ангелов, которым поручено было уберечь человека от необдуманных поступков, способных покалечить, или погубить его.

Никогда не было и не будет у человека соперников, способных нанести ему вред, как только сам человек. Ибо не сотворил Ты, Отче, никого способного сбить человека с намеченного им пути, и если выносил в себе человек какую-то цель, способную нанести ему непоправимый вред, то и тогда не остановят его ни ангелы, ни ад, ни потопа, ни заповеди, ни заветы.

И первый человек – Адам, преуспел в этом, как ни один из потомков его. В своем упорстве и непослушании он напоминал мне скалу, которую легче разрушить, нежели убрать с пути. Осознал он, что ему предоставлена свобода, что он может испытать свои силы, воплотить свои мечты.

Глава 8. Адам исправляет то, что сотворил Отец-Создатель.

И стал Адам размышлять в медитациях, как укоротить ночь и сделать день продолжительнее. И осознал он, что есть только один путь к продолжительному и яркому дню – это повесить над Землей еще одно светило, которое было бы ярче луны, но чтобы светило оно не всю ночь, а чтобы оставалось время и для ночного отдыха человеку и всему живому. Ибо невозможно в плотском теле бодрствовать круглые сутки, как в Эдеме. Все должно иметь время для восстановления сил, а не только для наслаждения и безмерного насыщения.

И не мог уже Адам ни спокойно спать, ни любить, ни медитировать. Все поглотила и стучала в душе одна мысль: «Где взять подходящее светило, и как закрепить его на тверди небесной». Ибо создать, что-то новое, отличное от того, что сотворил Ты, Отче, не возможно человеку. Во Вселенной может быть лишь один Отец и Хозяин, а все сотворенные Тобой могут быть только помощниками и слугами Твоими.

Видел Ты, Отче, мысли Адама в душе его, какие старался спрятать он не только от Евы, но и от Тебя. И дивился Ты, и снисходительно улыбался, ибо даже Ты не предполагал, что настолько осмелеет и обезумеет человек во вседозволенности и безнаказанности своей, что захочет вмешаться в дела Отца-Создателя своего. Но решил Ты посмотреть, что же придумает подобие Твое – человек. Какие пути найдет он к воплощению, не дающей ему покоя идее. Или может быть помечтает, повздыхает Адам и успокоится.

Но напрасно, Отче, дал Ты ему силы и знания, подобные силам и знаниям Твоих помощников-божеств. В медитациях высмотрел Адам далекое космическое тело, похожее на астероид, которое по размерам, конфигурации, могло бы стать тем самым отражателем Солнца, о каком он мечтал. Адам рассчитал, с какой скоростью это тело мчится в пространстве, и как скоро оно приблизится к Земле, если изменить его траекторию движения.

Силами и знаниями данными ему Тобой, мог Адам управлять не только тем, что на Земле, но и тем, что находилось вблизи ее орбиты. И стал он дни и ночи проводить в изнурительных медитациях, направляя все свои духовные силы и способности на то, чтобы космическое тело, летящее в предназначенное Тобой место, послужило желаниям Адама. И сжалился Ты, Отче, и позволил, чтобы сын Твой испытал свои силы. Позволил Ты исполнить волю человеческую, но так, чтобы человек, раз и на все времена потерял

желание вмешиваться в дела Вселенной, осознал, что лучше быть хорошим хозяином на доверенной ему Земле, нежели стать разрушителем порядка, не только на Земле, но и поднебесье. Что каждой душе определил Ты ее роль и место во Вселенной, что лучше хорошо исполнять свое предназначение, нежели плохо, чужое.

Глава 9. И покорился воле Адама странник небесный.

И увидел однажды Адам, с вершины горы, как далекая, видимая только ему точка света, спокойно плывущая по черному ночному небу, вздрогнула на мгновенье, как бы замерла и покачнувшись, стала больше и устремилась к Адаму. И показалось ему в это мгновенье, что она грозно вспыхнула, стала еще ярче и угрожающе подмигнула ему своим пламенеющим глазом.

И как-то ни по себе, стало Адаму, от этого не доброго потревоженного им огня. Предполагал он, что это лишь огромный кусок тела, погибшей когда-то планеты несется в космосе и сверкает отраженным светом, истинного солнца. И пожалел он в это мгновенье, что затеял игру с неведомым ему космическим скитальцем, у которого свое предназначение, своя жизнь и неведомая ему судьба или карма. Что заботился он только о себе, что пытается он по своей прихоти изменить жизнь, неведомого ему живого существа, лишь только потому, что ему Ты, Отче, дал больше свободы и сил чем тому, кто в это время тоже, как и все живое, будь оно подвижным или не подвижным, имеет свои желания: страдает, радуется, живет.

Все это знал Адам прекрасно, но ему было просто безразлично, что кто-то может из-за его каприза пострадать. И страдания, причиненные этому существу Адамом, могут многократно отразиться на всей дальнейшей жизни не только Адама, но и на жизни доверенной ему Земли, так как затеял он игру, не с каким-то козлом, или крысой, а с космическим странником, о силе и возможностях которого, он не имел никаких знаний.

Видел он, что что-то летит, светится, что это, наверно, астероид, и что ему, человеку, нужна такая штукавина. Он, обладая силой божества, заарканил этого гиганта, и гигант повинувшись его воле направился к Земле. А что дальше?

И с каждым восходом луны, все ярче и ярче пылала летящая к Земле «точка» и уже не только Адам видел ее стремительное приближение, когда уходило на покой солнце, и в небе царил луна. Первыми ее заметили дельфосы, для которых появление ночного светила стало совершенно неожиданным, так как они великолепно знали расположение

звезд и планет не только в пределах видимого небесного пространства, но и того, что для человека будет непреодолимой тайной долгие времена.

И вдруг, появляется невесть откуда, взявшийся космический гость, который естественным путем в пределах околоземного пространства появиться не мог никаким образом. Сам собой из других созвездий он тоже попасть не мог. Божества, управляющие движением светил, по своей воле, не имеют возможности не только позволить приблизиться к Земле крупному астероиду, но наблюдают, чтобы даже крупные метеориты сгорали еще до попадания в атмосферу Земли. Чтобы не причинить вред ни атмосфере её, ни её обитателям.

И вдруг, огромное космическое тело, способное врезаться в Землю и погубить все живое, неудержимо несется к Земле. Растерянность дельфосов была не долгой, ибо старший из них – Атма, наблюдавший за поведением Адама, не мог даже предположить, что человеку может прийти мысль о вмешательстве в космические процессы, что человека может не удовлетворить то, что сотворил Отец, и что человек решится «повесить» над Землей еще одно солнце.

Поэтому, долгие медитации, в которые погружался Адам, вызывали у дельфосов только благожелательную улыбку, они даже не пытались прочесть мысли Адама, чтобы узнать, куда улетает душа человека, когда покидает свое тело на несколько дней. Всем казалось, что Адам просто путешествует в своем астральном теле, где-то совсем недалеко, чтобы посмотреть, что нового произошло на луне или Марсе за последние времена.

Дельфосы выяснили, что это не маленький астероид, который возможно оттолкнуть от Земли силой мысли. К Земле приближается огромная комета, состоящая из раскаленных железных глыб, что столкновение с ней неизбежно, и если хотя бы одна из этих глыб, размеры которых превышают высоту некоторых земных гор, врежется в Землю, то все живое погибнет за несколько мгновений. Земля сорвется со своей орбиты и станет спутницей кометы, или ее притянет к себе какое-нибудь более крупное космическое тело.

Ситуацию не мог изменить даже Адам, который по неведению «схватил» своей силой, то, что было покрупней и летело поближе. Невероятных усилий стоило ему заставить неведомое тело повернуть к Земле, но как теперь оттолкнуть убийцу, как заставить ее пройти, как можно дальше от Земли?

Глава 10. Покаянная мольба Адама.

И ушел Адам далеко в горы, так далеко, что не мог никто ни слышать голоса его, ни видеть мысли его, и упал он на колени, и зарыдал горько, горько. Не знал до сей поры он, что можно так говорить со своим Отцом, так открывать душа свою, так плакать; и что в душе может быть столько слез.

Адам не говорил никаких слов, он только взывал: «Отец... Отец... Отец». И Ты, Отче, явился, и молча страдал, и плакал вместе со своим творением, ибо Тебе, любимый Отче, было еще больней, нежели твоему созданию. Ты считал себя повинным в том, что так несчастен Твой сын, что это Ты, что-то упустил, что это по Твоему недосмотру, ныне так несчастен Твой любимый человек.

А Адам рыдал и рыдал, и не отрывал лица своего от Земли. Казалось мне, что все слезы, какие должны были изливаться из души его хоть иногда, хоть по несколько капель, теперь хлынули неудержимым потоком. Ибо слезы страдания, или печали никогда доселе, не смочили глаз его. Не ведал Адам ни в Эдеме, ни на Земле, что такое «нельзя», или что такое боль и страдание для него. Остерегал Ты, Отче, его как зеницу ока, предугадывал все желания, все помыслы его. И только казалось Адаму, что ходит он и трудится, и надрывается он. А на самом деле и в Эдеме, и на Земле носил и носишь Ты его на руках Своих. Просто не задумывался никогда над этим сын Твой.

Вот и ныне, плакал Адам не потому, что осознал вину свою перед всеми творениями на Земле, а потому, что посчитал себя бессильным, а потому, и несчастным. Что не дал Ты ему столько сил, сколько хотелось бы ему, чтобы повиновались ему не только скоты и звери на Земле, но и силы небесные. Что не имеет он сил заставить повиноваться ему даже какой-то там астероид, или комету.

Рыдал он от стыда перед дельфосами, которые не единожды увещевали его быть милостивым и милосердным ко всем тварям, когда видели, что Адам со скотов и зверей пытается спрашивать, как с подобных себе по разуму. Часто, свои божественные способности использует он на то, чтобы течение реки направить вспять, или заставить скалу сойти в море. Дельфосы объясняли ему, что необходимо сначала предугадать какие изменения произойдут, когда поднимется уровень воды в озере, и сколько животных лишится света, если скала закроет им доступ солнечного света. Никакие, даже малейшие изменения на Земле не пройдут бесследно для тех, кто живет на ней. Да и саму Землю необходимо любить, и относиться к ней, как к продолжению своего тела, а к телу

своему, как к продолжению Земли. Нельзя причинять страдания ничему живому только ради того, чтобы показать свою силу.

И вот ныне, осознал Адам, что многое дозволил Ты ему, по любви своей, но еще больше дозволил Адам сам себе, без дозволения Твоего. Что не думал он ни о Земле, ни о Еве, ни о детях, когда захотелось ему показать силу свою, похозяйничать и в небесах, как на Земле.

"О горе, горе живущему на Земле", - хотелось прокричать мне. Ибо ясно представлялись мне последствия катастрофы, надвигающейся на все живое на Земле.

И встал Адам на колени, и вскинул руки свои к небу, и поднял чело свое к солнцу, и воззвал к Тебе громким голосом: «Отец, Отец, Отец, вот он я, сын Твой, Адам. Нет мне прощения. Забери все силы, какие дал Ты мне при сотворении. Лиши меня дыхания, но спаси, если хочешь Землю, и все живущее на ней. Не позволь, ради самолюбивого, безумного человека погибнуть многому. Многому безвинному, сотворенному Тобой. Убей меня жестокого и безблагодарного, но сохрани безвинных детей Твоих на Земле. Недостоин я называться сыном Твоим. Не достоин сил, данных мне Тобой, для созидания радости всему, сотворенному Тобой». И упал Адам лицом на Землю, и бился головою о камни, и рвал волосы на себе, и просил смерти для себя.

Глава 11. И сократил Отец-Создатель дни жизни человеческой в тысячу раз.

И нарушил Ты, Отче, закон, установленный Тобой для небес, и повелел комете уйти от Земли, дабы не погубить все живое на ней, а только показать Адаму, что человек обязан заниматься на Земле делами человеческими. И что не бесконечно терпение Твое над глумлениями Адама на Земле. И забрал Ты, Отче, силы божественные, коими благословил человека при сотворении. И оставил Ты ему сил, как и всякой скотине, или зверю, но жизнь человеческую сократил в тысячу раз. Дабы ценил человек хоть немного дни жизни своей на Земле, а не валялся, как бессмысленное животное, как жил он доныне тысячи бесполезных лет. Сил божественных лишил Ты и потомков его. Ибо убедился Ты, что человек безблагодарен. Очень скор и талантлив на разрушение всего созданного Тобой. Не ценит ни свет солнца, ни прохладу воды, ни дни наслаждений своим телом, ни мгновения восторга и восхищения от духовных прозрений и молитв. И дабы вспоминал человек Тебя, не только в болезни и печали, но и в дни юности и

веселья. Обязан он будет отныне содержать себя на Земле своим трудом, а не милостыней с небес.

И может быть, будет он мудрее и жизнь свою посвятит познанию себя, дабы познать Тебя. А если пожелает иметь силы и способности божественные, какие первоначально получил при сотворении, если пожелает быть подобным Отцу-Создателю своему, пусть добивается всего кровавыми мозолями на теле своем и незаживающими ранами в душе, от непрерывных поисков истины. И осталось это, Отче, тайной между Тобой и Адамом, неведомой никому на Земле. Дабы не прокляло все погибшее и выжившее, господина Земли – человека.

Глава 12. Велика ты, мать-Земля, а человеков, подобных Каину и Авелю - нет?

и чем дальше улетали Каин и Авель на спинах орлов, тем большее разочарование постигало их. Ибо под крылами орлов видны были только непроходимые леса. А когда они однажды пытались опуститься и посмотреть, что скрывается там внизу, под непроницаемой листвой, то орлы не смогли сесть ни на одно из деревьев. Потому что все покрывала непроницаемая, зеленая крыша, сквозь которую поднимается к небу пар и запах гниющих деревьев. Оттуда доносились не знакомый рев и рычание, каких-то не ведомых животных. Внизу, под пологом лиан и смрада протекала своя неведомая, но бурная жизнь. И может быть, там живут подобные человекам существа и не ведают, что с ними ищут встречи сыны человека, Каин и Авель, для того, чтобы продолжить род человеческий на Земле, наполнить Землю любовью и знаниями.

На этот раз братья, посоветовавшись с мудрым и опытным Каем, решили изменить направление своих поисков и лететь; не как всегда – вперед. А поиски направить так, чтобы сторона восхода солнца, всегда была с правой стороны, и во время полета солнце светило в спину. И не возвращаться домой через каждые два-три дня, а улететь на срок от новолуния и до полного наполнения луны.

Прошло много дней, леса стали редеть, и на сколько, с высоты полета, могли видеть Каин и Авел, простиралась зеленая равнина. Повсюду бродили тигры, львы, гиены, лани, слоны, буйволы и какие-то невиданные до сей поры братьями животные. Все скоты и все звери ходили стадами, и все питались травой, плодами древесными и кореньями земными. А когда Каин и Авель спускались на прохладную землю, чтобы утолить голод,

или попить прохладной воды, то все скоты и звери бежали к человекам и орлам, лизали им глаза и ноги.

Каин с любопытством рассматривал новые, необычные цветы и растения, а Авель лечил животных, если было необходимо кому-то подлечить старый зуб, или удалить засевшую в лапу колючку. После захода солнца к Каину и Авелю приходили ночные звери и ползли гады. Как и по всей Земле, все сотворенное Тобой, Отче, говорило на едином языке: языке понятий и мысли. И если братья на языке мысли говорили с трудом, помогая себе голосом и жестами, то Кай и Ор беседовали со всеми животными совершенно свободно. Они, как бы, видели мысли и образы в душах своих собеседников, и беседа проходила с полуприкрытыми глазами, чтобы вникать в проплывающие перед сознанием картины и отключиться от земных звуков и образов.

И если бы Каин и Авель не понимали «молчаливых» рассказов и бесед орлов с обитателями прерий, то можно было бы подумать, что все, кто находятся рядом с ними, просто спят и иногда вскрикивают или смеются во сне. На самом деле, звуки и движения были реакцией на бурные рассказы и картины жизни, происходившие перед внутренним взором собеседников.

Каждый раз, встречая новых обитателей, новых друзей, братья и орлы с нескрываемым интересом расспрашивали животных, не встречали ли они на Земле человека, подобных Каину и Авелю, не слышали ли они чего-либо от своих собратьев о существах похожих на человека. Все скоты и звери высказывали свое восхищение, перед обликом Каина и Авеля, называли их божествами. Отвечали, что их предки никогда ничего не рассказывали о существах, подобных Каину и Авелю. Но все знали, что человек – это властелин Земли, и что все обязаны служить человеку всей своей жизнью.

Глава 13. Сына Адама, Каин и Авель знакомятся с древним Змеем из Эдема.

И вот однажды, когда луна поднялась уже на середину небосвода, а млечный путь сверкал так ярко, что не верилось, будто он бесконечно далек от Земли, что Земля не центр вселенной, вокруг которой вертится все небесная феерия, а маленькая волшебная звездочка, равная среди подобных себе, к бесшумно беседующим, подполз огромный змей-наг. Он как бы вырос из земли и все, кто находился рядом с Каином и Авелем вздрогнули. Глаза нага светились холодным оранжевым светом.

- Мир вам, - произнес он, и свернув свое могучее тело в несколько колец, поднял голову на уровень сидящих человек.

- Мир вам, - ответили с теплотой все находящиеся рядом с людьми.

"Отче", - дух мой вострепнулся от приятных грез и воспоминаний. Предом мной, как бы воскрес, тот самый мудрый Хей из Эдема, который в те незабываемые прекрасные времена жил с нами в Раю и который, по Твоему велению, обучал Адама и Еву законам светозарной мудрости. А ведь я забыл его, светлого, мудрого Хея; древнего, а может быть и вечного нага, из рода Великих Змеев. Тогда в Эдеме, он, как и все обитатели Рая, был совершенно в другом теле, но душа его, как и тогда, много времен тому назад, осталась чистой и ясной. Я видел его душу. Я вспомнил его лучезарную и вечно благодарную улыбку. Он узнал меня и кивнул мне, и от радости засветилась корона ауры над его головой.

Все изумились: и скоты и звери, и Каин, и Авель, и молодой Ор. Только Кей лукаво подмигнул Хею и его глаза прикрылись, как и у Хея прозрачной пленкой. Видимо душа старого орла что-то припомнила из своей прошлой жизни, ибо пути душ в вечности не исповедимы.

- Кто ты? - с удивлением спросил Каин. Мы никогда еще не встречали на Земле таких огромных змеев, - изумился он. Где ты живешь? Наг смотрел на Каина с любовью и какой-то родительской теплотой. Он приблизился к братьям.

- Позвольте, я ближе рассмотрю вас, дети Адама, - произнес он мыслью. Братья сидели не шевелясь. От нага исходила какая-то неведомая им сила, ласковая и в тоже время суровая.

Я ощущал это, Отче, душой, а Каин и Авель своим телом.

Хей легко вздохнул, и на братьев пахло спокойной энергией, глубокого подземелья.

- Дайте мне полюбоваться на вас, дети человека. Дайте вспомнить вашего родителя и вашу божественную мать, Еву. Ах, Ева, Ева... Воспоминания древнего, далекого прошлого всполохами ауры, сверкали над короной нага.

И передом мной, как бы воскреснув из небытия, предстал тот ангелоподобный Хей из Эдема. Неописуемо прекрасный дух, в облике сверкающего змея, который вместе с нами, ангелами, обучал Адама и Еву жизни на Земле. Он, как и мы служил Адаму и Еве вдохновенно и бескорыстно. И вот ныне, я на Земле присматриваю за сынами человеческими, а светозарный наг предстал перед сынами человека в образе старого,

покрытого мхом Вечности Змея. Какую миссию исполняет он, Отче, на Земле? Я об этом ничего не знаю. Все ведомо только Тебе. Я даже не знал, что Хей живет в плотском теле.

- Да, - прочитав мои мысли, как бы сам себе ответил Хей. Все мы, Люций, на Земле изменились и не ведаем для чего мы здесь. Но если мы осознаем себя, если помним нашего Создателя, то это безмерная награда для нас.

Великое спасибо, что мы нужны Отцу для работы на Земле. Я впервые, Отче, встретил существо, которое в Эдеме было в духовном теле, как Адам и Ева, а ныне служит на Земле в теле из земли, как все плотское. Каин и Авел с недоумением смотрели на Хей.

- Кто ты? Почему ты знаешь нашего Бобо и маму? – вновь спросил Каин.

- Я не только знаю вашего родителя и Еву. Я носил их на своих руках, как вы носите ныне на своих руках ягнят и тигрят. Я и ангелы учили ваших родителей быть людьми, быть подобными нашему Создателю, - как бы сам себе произнес наг. Глаза его вновь затянулись пленкой и он умолк.

- Так ты ангел? – с удивлением произнес Авель.

- Нет, я не ангел. Ангел находится рядом со мной, - Хей с грустью указал взглядом на меня.

- Где? – Авель посмотрел в пустоту рядом с нагом.

"Нет, брат", - подумал я. – Не дано вам ныне видеть ни ангелов, ни духов, пока вы сами не уподобитесь душой ангелам и духам. Мы для вас невидимы и неслышимы. И нага вы видите только потому, что это необходимо Отцу нашему.

- Может быть, и нага вы видите первый и последний раз, - увидев мои мысли, ответил за меня Хей. Он задумчиво посмотрел на Каина и Авеля.

Глава 14. Древний Змей заронил надежду в души Каина и Авеля.

Не такими надеялся я увидеть детей Адама и Евы. Время ушло, пути звезд изменились, а человек остался тем же, каким я видел его в последний раз, - с грустью выдохнул Хей. - Мне пора, - подняв глаза к звездам, печально произнес он. Розовая аура над его головой стала сереть.

- Стой, - взмолился Авель. Ты знаешь все. Ты, само время. Ты помнишь все, что было в Эдеме и на Земле. Молю тебя, ответь. Есть ли на Земле люди, или подобные нам существа? – Авель встал на колени перед нагом.

- Встань. Я служу человеку, а не человек мне, - Хей грустно улыбнулся и его раздвоенный язык коснулся лба Авеля. – Ищите, и если ваша вера будет равна вашей мечте, то Отец-Создатель сотворит вам жен даже из воды, как сотворил из земли вашего родителя Адама. И образ Хея растаял в лунном свете так же внезапно, как и возник.

- Ищите, есть подобные вам, - был последний выдох нага.

- Где, как найти? - в один голос вскричали Каин и Авель. Но ответом был крик ночной птицы: «Щите, те, те», которая промелькнула в звездном небе, на мгновение, закрыв своими крылами, побледневший лик луны.

Над Землей нарождалось розовое утро. Утомленные ночными видениями, умолкли усталые мысли Каина и Авеля. Их тела безвольно опустились в крепкий, предутренний сон.

Я спокойно наблюдал за спящими, и мне стало грустно от того, что я, как бы, прилеплен к человекам, и почти ничего не знаю о том, что творится во вселенной. И не только во вселенной, а даже на этой крошечной Земле. Я, как старая, дряхлая обезьяна, плетусь за человеками. Охаю и ахаю, когда они, как неразумные щенята, то засунут лапу в щель между камнями и скулят, чтобы кто-то помог им освободиться, то залезут в колючие кактусы, и не могут выбраться на свободу.

Только люди могут предполагать, что что-то может происходить в их жизни случайно. Нет. Всякая случайность – это созревшая закономерность. Просто люди забывают, не помнят, что они делали вчера, или десять дней тому назад. И всякое последствие их дел для них является неожиданным сюрпризом. Или как они ныне говорят «горем», незаслуженным «наказанием», в котором повинен случай.

Не бывает случайностей ни в природе, ни в жизни одного человека, ни в жизни миллионов человек. Все события накапливаются, как вода в русле ручья, когда в него падает валун с вершины горы и перекрывает путь воде. И если в нужное время не сдвинуть камень, то вода накопит силу и сама сдвинет этот камень, но причинит много бед тем, кто живет возле этого ручья. Так и человек. Неожиданно мои мысли прервал «голос» Хея.

Глава 15. Змей Хей и ангел Люций вспоминают свое прошлое.

- Мир тебе, брат Люций. Прости, но я не мог с тобой общаться при сынах Адама, хотя они и лишены возможности видеть, слышать и читать наши мысли. Но ты, наверно заметил, что они как-то почувствовали, что рядом со мной находится кто-то, кого они не

способны видеть и слышать, и это их насторожило. Они должны знать, что свободны и обязаны строить свое будущее своими собственными поступками, а не думать, как Адам, что если Отец сотворил его, то теперь обязан носить его на своих плечах до скончания века, хотя Адам давно родил собственных детей, которые ныне стремятся самостоятельно построить собственную семью.

Я осознал, Отче, что Хей знает о жизни на Земле куда больше, нежели я, хотя и живет под Землей. Я живу жизнью только человек, как бы с завязанными глазами и не ведомо мне, что творится за пределами семьи Адама.

- Не унывай, брат, - услышал мои мысли Хей, – меньше знаешь, меньше страдаешь. Ты наблюдаешь за бытием первых человек. Они по сравнению с людьми, за которыми приставлен присматривать я, неискушенные ангелы. Ты помнишь, что прежде, нежели сотворить Адама, мы по велению Отца, сотворили людей, которых обучили, как и человек, всем наукам и искусствам. Чтобы люди были счастливы не только плотскими наслаждениями, но чтобы они, в отличие от животных, питали сами себя пищей духовной. Дабы душа и людей и человек, со временем, уподобилась душе ангелов. И в совершенстве своем люди и человек стали бы подобными Отцу-Создателю, и никогда не знали пределов в своем совершенствовании.

"Отче, как счастлив я, что знаю и помню все, что происходило до сотворения человека, когда мы создавали Эдем. Видимо память – это один из величайших Твоих даров, Отче. Память и знания о прошлом делают все, сотворенное Тобой вечным. Память – это непрерывная нить, через которую душа из прошлого вяжет настоящее, устремляет все сознательное в будущее. И если что-то из сотворенного Тобой теряет нить памяти, то это и есть «смерть», если это творение даже и продолжает поглощать энергию и вибрировать.

Видимо жизнь – это и есть память о прошлом и настоящем, которая помогает всему живущему совершенствоваться и строить в настоящем свое будущее. Память – это вечная надежда на вечную жизнь".

- Да, Люций, я с тобой совершенно согласен. И счастлив, что у нас есть что вспомнить, не только об Эдеме, но и о других планетах, на которых создавали мы и людей и человек, и еще многое и многое другое, чему нет счета, и чему только Отец дает имя. Ибо дать имя, значит познать, а познать, значит иметь возможность управлять. Но ни одним творением своим на Земле Отец-Создатель не дорожил так, как человеком. Ни одно творение Свое Он не оберегал от соприкосновения и общения с другими

разумными, подобными человеку, существами. На Земле прошли тысячи и тысячи лет, после того, как мы сотворили первоначально людей, а потом уже человека, «по образу и подобию божию». Но ни Адам, ни Ева, ни их дети, даже не догадываются, что на Земле кроме них живут создания, подобные им.

И даже твою память, Люций, Отец на времена закрыл, чтобы ты запомнил, что когда-то при твоём участии, была сотворена пара людей: Лю и Ди, которых ты, я и ещё сотни ангелов обучали и воспитывали для жизни на Земле.

"Да, Отче, получилось так, что людей, как будто в моей жизни и не было, а были только Адам, Ева и их радости и печали".

- Не удивляйся, брат, я тоже совершенно «заспал», забыл, что когда-то «лепил» Адама и Еву, - Хей тихо засмеялся. Отец устроил нас и все сущее так, что мы помним и знаем только то, что необходимо помнить и знать на данное время. Если мы будем помнить все то, что с нами было в прошлых жизнях, то просто не сможем мыслить. Мы заблудимся, в какой жизни, и на какой планете мы служим сегодня.

Ах, как долго моя память спала, и я помнил только то, что необходимо было знать о жизни людей. И вот ныне, Отец открыл мою прошлую память об Эдеме, человеках, о нас с тобой, Люций. Отец благословил тебе чин главы ангелов-создателей и хранителей первых человеков, я стал главой нагов и надзирателем над людьми.

Глава 16. Отец-Создатель соединил нага-Хей и ангела для совместной работы на Земле.

- Мы служили и служим на одной планете, наблюдая за сотворенными Отцом созданиями. Но я ничего не знал и не знаю о человеках, а ты – о людях. Мы даже ничего не знали друг о друге. Но если мы встретились и вспомнили друг друга, то видимо, та прошлая память, которая разъединила нас, теперь она же и соединит нас для какого-то совместного служения, - наг задумался.

- Мне кажется, Хей, что пришло время соединить людей и человеков, для того, чтобы род людей, и род человеков поделились теми знаниями, какие они накопили, вне зависимости друг от друга. Видимо, изначально Отец наш решил посмотреть, как будут жить на Земле два подобных друг другу рода, каким путем пойдет род людей и человеков, если не будут даже догадываться о существовании друг друга, Если они не будут мешать друг другу, набираться земного опыта, - высказал я свои предположения.

- О, брат Люций, мне даже трудно представить, как возможно соединить ныне людей и человеков. Я видел сегодня человеков, но ты еще не видел людей. Человеки – это несмышленные младенцы, по сравнению с людьми. На Земле всего четыре человеческие души, а людей, - Хей как-то загадочно умолк.

Первое, что их отличает – это то, что люди сотворены на много времен ранее человеков. Как и нас с тобой, Отец наделил их разумом, и люди на Земле стали строить свою жизнь, как бы забыв о Создателе. Они почувствовали себя истинными хозяевами Земли, поняли, что их счастье зависит от счастья всех, кто живет рядом с ними, они учились многому у животных, с которыми стали дружить, как с подобными себе.

То, что в животных было заложено Отцом, как инстинкты и рефлексy, люди переняли, как подарок природы. И с помощью своего разума открыли, что в природе все подчиняется разумным законам, и если понять и уважать эти законы, то всякое явление природы становится твоим бескорыстным помощником. Они осознали, что у них нет соперников, а есть только единая и неделимая природа, единый вселенский разум, с которым необходимо советоваться, прежде чем что-то изменить в своей жизни, или в жизни тех, кто рядом с ними на Земле. Что полезно и разумно сначала заботиться о тех, кто рядом с тобой, а потом уже о себе. Потому что даже неразумные скоты и звери не делают ничего такого, что нарушало бы равновесие в природе. Равновесие, мир, спокойствие и равенство – вот, что является мерилom порядка и счастья. А люди – часть этой природы и вселенского разума, следовательно, необходимо и жить по этим законам счастливо; сначала всем, а потом и каждому, ибо нельзя отделиться частице от целого.

Отче, как легко и прекрасно беседовать нам с Хеем на уровне мыслеобразов, не надо напрягать сознание души, не надо задавать наводящих вопросов. Все о чем думал, все, что представлял в своей душе наг, я ясно видел, как видят человеки, проплывающие в небе облака, отражающиеся в зеркале, спокойной глади воды. Можно не смотреть на небо, а видеть его, глядя на гладь спокойного озера. Так проходил и наш диалог с Хеем.

В такой беседе есть только наслаждение и блаженство, взаимное понимание единой истины.

- Да, ты прав, - подтвердил мои размышления Хей. Представь, как ныне трудно общаться между собой человекам. Когда каждое слово, каждое понятие необходимо толковать и разъяснять друг другу. Человеки ныне разговаривают на одном языке, но представление такое, что они друг другу рассказывают совершенно разное, так как они не видят один и тот же предмет, одно и то же явление, как отражение неба на глади воды.

Отсюда разногласие и недоверие к излагаемым мыслеобразам, Каина и Авеля. Мне жаль, что они не имеют возможности общаться так, как общались их родители в Эдеме.

Когда я вижу их беседу, то это напоминает мне шторм на море; когда от порывов шквального ветра, вода вскипает, вздымается в пенящиеся, кипящие волны и одна волна нервно бьется грудью о другую. И от ударов обе волны гибнут, превращаясь в пустую пену.

Так и мысли, беседующих ныне человек, превращаются в нечто неопределенное, сумбурное, так и не получив законченную форму. Нам необходимо, Люций, подготовиться к тому неведомому, ради чего Отец вновь соединил нас, как соединял в Эдеме, для единой цели, единой работы. Мне необходимо, как можно больше разъяснить тебе, что есть ныне люди, потому, что по моим наблюдениям, дети Адама, по неведомой мне причине, остались теми первозданными, какими я запомнил их родителей в Эдеме. Мне даже кажется, что души детей Адама стали больше похожими на души животных, хотя их телесные оболочки стали еще больше напоминать облики невидимых человекам ангелов.

Глава 17. Хей рассказывает, кто такие люди.

Так вот, брат, мне известно, что ты будешь сопровождать своих подопечных в места, где живут люди, которых наблюдаю я. За те времена пока Адам и Ева взывали к Отцу-Создателю нашему и ждали, что вот-вот у них появятся мистические способности, помощники и наставники с небес. Пока Ева молилась о том, чтобы Отец вразумил и вдохновил Адама на любовь ко всему сущему, а Адам медитировал и напрягал свои мозги для того чтобы увидеть, что творится на других планетах, люди трудились, размышляли только о том, как приносить радость всякому живому существу.

Все очень просто, брат Люций, но для того, чтобы осознать эту простоту необходимо не только молиться, чтобы все упало с неба. Необходимо эту святую простоту сотворить трудом своей собственной души. Позволить Тому, кто живет в твоей душе, творить радость всем, кого Он сотворил. Научиться слушать Его в своей душе, чтобы уподобиться Ему в разумной, бескорыстной любви. Не в безрассудной скотской любви, когда скот или зверь любит свое дитя только потому, что оно его дитя. Самка скота, или зверя жертвует собой ради своего выкормыша, только потому, что это ее выродок, даже если он приносит вред своему стаду.

Все просто, но ясность приходит при осознании, и люди тренировали свой разум размышлениями, а размышляя, трудились, дабы свою мечту сделать реальностью.

- А где же живут эти прекрасные создания? – поинтересовался я.

- Все находится здесь, рядом. Как говорят люди: в параллельном мире. Я их вижу всегда, где бы ни находился, если бы я мог показать их тебе сейчас, я сделал бы это с радостью. Проси Отца, дабы Он укрепил тебя и твоих человек. Я даже представить себе не могу, как встретятся эти два разумных вида, как совместятся и соединятся существа, добывающиеся всего при помощи души и разума, и существа духовные, для которых ум, разум, скорее помеха, а не помощник.

Как возможно соединить соловья и муравья? Соловей живет вдохновением и зависит от настроения, а муравей самозабвенно работает и не ждет, что кто-то случайно подарит ему кров и пищу. Муравей строго следует законам, которые установил Отец для природы, а соловей полагается на вдохновение - счастливый случай. Так вот, люди – это муравьи, а человеки – это птицы. Человеки, как ты заметил, всегда мечтали возвратиться к Отцу на небеса, в Рай, а люди стремились построить небеса – Рай на Земле, чтобы Создатель спустился и жил с ними на Земле. Они радовали Его, служили Ему, благоговели перед ним и поклонялись Ему с восхищением и благодарением.

Вот та молитва и мечта, которая начертана на скрижалях людских душ, вот то, ради чего живут и трудятся они. Ну а теперь, объясни мне, ради чего живут человеки, и чем они подобны своему Создателю. Ибо Отец сотворил их по образу и подобию Своему.

Ты живешь среди человек, скажи мне, кто из ныне живущих стремится стать подобным своему Отцу, и в чем человек стремится подражать Ему?

Глава 18. В чем человек подобен своему Создателю.

" Отче, в мыслях нага не было ни гордости, ни особой радости за своих подопечных".

- Ты гений, - искренне восхитился я, Хеем. – Ты воспитал, можно сказать, из животных, существ подобных ангелам. Хей беззвучно и добродушно хмыкнул.

- Ты что, брат. Что мог сделать, или как я мог повлиять на жизнь людей. Ты лучше меня знаешь, что такими их задумал и сотворил Отец. Ты и я, мы слуги, которые держат перед нашим Отцом зеркало, в котором Он видит дела, сотворенных им людей и

человеков. В моем зеркале Он видит людей, а в твоём – человек. Мы просто свидетели и ничего больше, мы не способны ни помочь, ни навредить нашим подопечным. И им не могут ни помочь, ни навредить ни силы природы, ни даже Сам Отец. Им дана свобода, самим делать себя счастливыми, или несчастными.

- Да, ты прав, Хей, - подтвердил я, слова нага.

Я, Архангел, я, глава ангелов в околоземном пространстве, но и мне дозволено только наблюдать за жизнью человек, что-то изменить в их прошлом, настоящем или будущем, я не имею ни сил, ни прав, ни возможностей. В мое зеркало, в моменты горя, печали, иногда смотрится душа человека, но это бывает, когда душа находится на краю пропасти, или когда человек уже упал в пропасть. И если человек видит в этом зеркале свое искаженное, изуродованное ленью и пороками лицо, то они даже в мыслях не могут допустить, что им необходимо изменить себя, жить по заветам Отца и законам природы, которые Он установил для всего сущего. Человек считает, что он идеален, а искажает его поступки кривое зеркало, которое держит перед Отцом завистливый и злой ангел. Человек жалуется, что ангел специально направляет зеркало так, чтобы человек отражался в нем с наихудшей стороны. Вот так, в основном, поступают сыны Адама, - ответил я, Хею.

- Ты, Люций, ангел, Ты никогда не спишь, не устаешь. Тебе не требуется ни пищи, ни энергии. Тебе достаточно того духовного света, которым пронизана вселенная. А я, как тебе известно наг - Змей во плоти. Мне хоть иногда, необходимо питать свое тело, не только светом и теплом солнца, но и пополнять свои жизненные силы соками Земли. А мне так бы хотелось не тратить большую часть, подаренной Отцом жизни на поиски еды, ее переваривание и сон, а питаться, как ты, святыми энергиями. Пусть Каин и Авель отдохнут, и успокоятся после утомительного поиска себе подобных, хотя назвать человек подобными людям у меня не хватает воображения. Хей обреченно вздохнул и его душа повела его тело к ближайшей роще, где в изобилии росли фиговые, апельсиновые и ореховые деревья. Учув запах аппетитных плодов, тело Хея упруго заскользило по мокрой от утренней росы траве.

А я, Отче, начал рисовать себе картины встречи Каина и Авеля с людьми, но перед моим взором вставало только однообразное прошлое человек. Я никак не мог представить себе людей даже в том облике, какими я видел их в Эдеме.

Глава 19. Ангелу открывается мир, в котором жили и живут люди разумные.

Вслед за первой пирамидой, напоминающей своими размерами вершину горы, упирающуюся в небо и укрытую нежно-розовыми плитами льда, как из тумана, стали проявляться все новые и новые пирамиды, размерами поменьше. Я увидел, как с пиков пирамид плавно поднимаются потоки мыслеобразов голубых, розовых, фиолетовых оттенков. Они обтекали, омывали вершины пирамид и клубясь цветными всполохами, устремлялись к небесам.

Я не мог понять, почему я не увидел эти сооружения вчера. И вообще, были ли они вчера, или они поднялись из морских пучин сегодня. Отче, но почему я рассуждаю и удивляюсь, как человек? Неужели я забыл, что все сущее всегда рядом с нами? Но осознаем и видим мы все только тогда, когда есть на то Твоя воля, и когда мы способны осознать и принять это своей душой и разумом. Ты, Отче, никогда и ничего не таишь от нас, Ты просто ждешь, пока мы созреем для восприятия и осознания того, что было и есть вечно рядом с нами.

А как сумеют человеки осознать и понять то, что не совсем ясно мне? Как смогут войти в мир живущих разумом людей, Каин и Авель, которые буквально, только вчера спустились с деревьев, и еще мало чем отличаются от скотов и зверей? Еще только учатся самостоятельно выращивать и приручать диких животных, которые тоже мало чем отличаются от своих приручателей.

Да, Отче, Ты вложил в душу человеков все знания о вселенной, но как постичь, применить им эти знания на практике? Сколько пройдет времен пока человек поверит в свои божественные способности, научится применять эти знания во благо всем существам Земли и себе, пользоваться этими знаниями так же свободно, как пользуется он ныне своими руками и ногами. Но самое главное, что обязано стать смыслом всей жизни человека: «Не навреди ни мыслью, ни делом ничему и никому, что видимо тебе, человек, и что не видимо тебе, человек», ибо ты знаешь, что рядом с тобой невидимого в сотни и тысячи раз больше, нежели видимого.

А в ответ, с небес фиолетовыми потоками полилась упругая прана. Соприкасаясь с землей энергии космоса, какое-то мгновение, как бы, ласкали ее своими языками. А из земли, из оснований пирамид, навстречу этим языкам, томно извиваясь, протянулись к небу бледные теплые руки Земли. Неожиданно, самая большая пирамида стала для меня прозрачной. И узрел я, что пирамида – это храм. Сотни человекоподобных существ, стоя

на коленях и воздев руки кверху, замерли в молитве. От молящихся исходили всполохи ауры и устремлялись к вершине пирамиды, где сливались в подобный свету молнии шар, излучающий из себя луч света, устремленный в небо. Посреди храма возвышался помост, в центре которого, в позе лотоса, восседало человекоподобное существо. Его тело излучало голубоватый свет, озаряющий все пространство храма. Свет проникал в души стоящих на коленях, пронизывая их тела. В мгновения молитвенного экстаза они становились подобными своему учителю: их тела тоже излучали сияние.

Хей отвечает за людей, и мне кажется, что он спокоен и уверен, что все, что необходимо было исполнить его подопечным, они исполнили и исполняют достойно. А как быть мне, если Каин и Авель уже сейчас делают все не так, как ангелы? Но Ты, Отче, молчишь, и я не знаю, может быть человеки так и должны развиваться. Может быть, они обязаны сами себя воспитывать, ибо они Твое подобие. Тебе же никто не подсказывал, как творить вселенные, как устанавливать законы, по которым все во вселенных совершенствуется, эволюционирует, где все рассчитано до доли мгновенья, где миллиарды галактик рождаются, живут по определенным циклам – временам, как зерна злаков, брошенные в землю, где в определенный срок они всходят, растут, созревают... Где одно зерно рождает десятки себе подобных, и где зерно пшеницы никогда не породит гороха, в каком бы месте Земли его ни посеяли, как Дух Божий, который прилепился к душе человеческой, уже никогда не войдет, ни в тело скота, ни в тело зверя. Стать подобной скоту, или зверю, душа может на какое-то время, но переродиться в животное, даже самое милое, Дух Божий уже не способен, как не способен апельсин переродиться в перец; хотя может стать горьким.

И душа человека, уже никогда не воплотится в тело животного, а душа свиньи, волка, коровы, с помощью человеков и людей обязательно должна переродиться в более приспособленные для духовной жизни формы. Ибо всякая душа строит себе тело и всякая душа, раньше или позже, устремляется только к свету, даже если она этого не осознает. Свет, тепло – есть жизнь, а все живое стремится наслаждаться жизнью долго, и даже вечно: будь это муравей, червяк, дерево.

Различаются все живые существа только тем, на что направлены стремления души: на удовлетворение растительных, животных инстинктов и рефлексов. Или душа уже осознала, что она способна увидеть в себе свет и стремится увидеть подобный свет во всех существах, которые рядом с ней. Взывать ко всем: «ты свет», «мы все свет», «мы вечные части вечного света», «все есть только свет», «светите друг другу, ибо мы части

одного целого и неразделимого света. Мы все из Света сотворены, и в свет уйдем. Будем Святы".

- Люций, - прервал мои размышления Хей. Это люди. Они не поклоняются Отцу-Создателю, как Адам и Ева. Они просто забыли Его. Они не умеют просить. Они воспринимают Отца, как Вселенский разум, как Абсолют, как вечное движение, как Мировую энергию, которой необходимо поклоняться, как началу и источнику вечной жизни, которую необходимо накапливать, которую может брать всякий мыслящий, сколько пожелает. Если научиться собирать Ее, сначала по частицам, а научившись управлять этой энергией, брать Ее потоками, ручьями, реками океанами. Как умеет это делать Учитель, восседающий в центре храма. Они называют его богом потому, что он дает им знания. Знания о законах природы делают их свободными и благодарными. Это, Люций, и есть потомки тех самых Лю и Ди, которых мы когда-то создали с тобой и многими, многими ангелами в Эдеме, по замыслу Отца. От них пошел род людской.

Сотворены Лю и Ди были изначально парой: муж и жена, и это спасло их от лютого эгоизма. Эгоизм – это болезнь человеков, которая перерождается в наследственный порок. Порок, который мешал и мешает человеку любить во вселенной еще кого-то кроме себя, мешает человеку думать, что все, что он видит, обоняет, осязает, ощущает, все, что доставляет чувственное наслаждение, должно принадлежать только ему. Все имеющее дыхание и вибрации, обязано беспрекословно ему подчиняться, служить и предугадывать его желания, а все, что его каким-то образом раздражает, или не покоряется, должно быть убито, разрушено, или переделано под вкус и настроение человека.

Этим пороком заболел Адам еще в Эдеме, ибо ему позволили уверовать в то, что все сотворенное, сотворено только для него – Адама, господина Земли. А ныне этот порок - эгоизм стал всепожирающей эпидемией на Земле. Эпидемией, которая губит, как отдельную личность - эгоиста, так и все сообщество эгоистов, которое именует себя ныне гордым именем – человечество.

Отче, в моей памяти, в моем сознании все перепуталось и переплелось настолько, что я уже не могу осознать, вспомнить, что было сначала, а что потом. Бытие человека стало для меня каким-то бесконечным, кошмарным испытанием. Сейчас человечество уже летает на сотворенных им, рукотворных кораблях в космос, опускается в самые глубокие океанские впадины, выращивают в банках себе подобных человеков, скотов и зверей, стремится сделать свое плотское тело бессмертным. Но какой была душа человека, таковой, без малейших изменений она и осталась. Ибо души и людей и

человеков, давно забыли, что они бессмертны, что тело – это сотворенная душой оболочка-шкурка, в которой временно поселилась вечная душа. Что тело - продолжение – тень души, а не душа - продолжение тела, которое она сама, по своим же чертежам, в утробе матери, слепила для нынешнего воплощения на Земле. Ныне многие души уподобились душам бессознательных скотов и зверей. И ныне человечество убеждено, что если смертно и разрушается видимое и ощущаемое тело, то души, которую они не видят, или нет совсем, или она порождение тела и гибнет вместе с телом. А если так, то необходимо срочно жрать, пить наслаждаться плотскими радостями, пока душа не насытится на всю смертную вечность.

Отче, как пробудить душу человека, как заставить ее вспомнить, что она – душа – сама бессмертное божество, что она обязана любить, творить, излучать свой свет, что тело в материальном мире, необходимо ей лишь, как инструмент для того, чтобы она при помощи этого инструмента исполнила волю своего Творца? Уподобилась Ему в бескорыстном, преданном служении, как Он служит нам, не требуя себе ни благодарности, ни награды. Не угрожая человечеству ни вечной карой, ни смертью за непослушание, как угрожают человеку друг другу, как убивают ныне друг друга народы, если одному народу, вдруг, покажется, что ему тесно на его родине, и ему хочется захватить жизненное пространство своего брата-соседа.

Глава 20. Знание - божественная сила.

Отче, мне кажется, что это ангелы сотворены по подобию Твоему. Это мы служим Тебе и всем, кого сотворил Ты, бескорыстно, потому, что мы знаем только Твою волю и нет у нас своей воли или своих желаний. А вот человек не знает пределов в своей свободной воле. Его свободная воля желает подчинить себе все, завладеть всем, и даже не для того, чтобы всем покоренным пользоваться и управлять, а только для того, чтобы это «все» не досталось кому-то другому, близкому, или кровному брату.

У человечества ненасытная потребность в знании. Это прекрасно. Но какой ужас, свои знания человек направляет не для того, чтобы познать тот или иной закон природы, попытаться направить его на благо всем существам вселенной. У него одна цель познания – познать, значит покорить, лишит покоренного свободы. Познав что-то, или кого-то человек не успокоится, пока все не изуродует, не восстановит против себя.

Он не желает согласиться с тем, что все, что сотворено Тобой, Отче, на Земле и около Земли, взаимосвязано между собой, как часть единого организма. Что невозможно, например, оторвать руку или ногу у человека и чтобы это не повлекло за собой никаких последствий для всего тела. Что не пострадает душа матери, если она видит, как страдает и гибнет ее дитя. Все, до чего не доросло сознание человека, он считает ничтожным, недостойным его внимания и соучастия. Даже землю, из которой сотворено его тело и которая питает его тело.

Эту самую землю-мать, человек ныне ковыряет, взрывает, высасывает из нее все соки, сжигает их. Он не думает, как будут жить другие люди – его дети, если тело Земли нынешний человек перетрет в пыль, сожжет леса, испарит моря и океаны. И Земля, обликом своим станет подобной спине черепахи. Вот он, эгоизм. Человек думает, что он - все, остальное – ничто, даже его дети, которым он оставляет после себя труп Земли.

Вот, что есть ныне человечество. А я возвращаюсь в те времена, когда мне суждено было наблюдать за встречей сынов Адама и потомков Лю и Ди - людей.

Отче, какое наслаждение быть благодарным Тебе за то, что Ты позволяешь познавать все сотворенное Тобой. Познание – это самое высшее наслаждение для души и оно прекрасно тем, что не имеет пределов. Способность познавать – это самое дорогое, что даровал Ты, Отче, божествам, ангелам, человекам и людям. Познание приближает нас к Тебе, делает способными благодарить и славить Тебя, за возможность познавать больше и глубже. Когда мы способны воздавать радостью за радость, даровать знания, полученные от Тебя всем, кто в них нуждается. И чем больше мы познаем, тем больше уподобляемся Тебе.

Глава 21. Человеков ведет Дух Отца, а людей - разум Отца.

Под лучами восходящего солнца из океанских вод, переливаясь и играя всеми цветами радуги, вынырнул пирамидообразный, сверкающий корабль. Он, как бы парил над волнами, не касаясь их гребней. Я видел такие на планетах, где живут "сыны божьи". Их жизнь в тысячи раз продолжительнее жизни людей и человеков. Один день этих существ равен одному году жизни человеков. Но и они, как и все, что сотворено, даже из очень тонкой материи, разрушается и смертно.

- Да, Люций, здесь только женщины, - ответил на мои мысли наг. - И я знаю, что все существа в плотском теле размножаются при помощи пары, самца и самки, а у моих

людей здесь только самки. Мы их в Эдеме сотворили парой: самца звали «Лю», а самку «Ди».

Нам с тобой, бессмысленно пытаться разгадать, с какой целью Отец сотворил людей, а с какой человеков, но сейчас, я больше восхищаюсь человеками, а ты людьми, и я объясню тебе, чем человеки достойнее людей. Это, конечно мое мнение.

Так вот, слушай. Человек, как был цельным, самобытным и неизменным тысячелетия, таковым и остался. Отец уберег его от вмешательства в его развитие ангелов, божеств и «сынов» других, более древних цивилизаций.

Не мне, Люций, объяснять тебе, что все цивилизации, которые были и есть ныне – это цивилизации «разума». Цивилизации, поклоняющиеся внешней энергии Отца-Создателя, то есть материальной энергии. У всех этих «сынов божьих», как они себя называют, есть душа, но в этой душе еще спит Дух Отца-Создателя. Некоторые из этих разумных существ, так далеко ушли в своем развитии, что способны сами создавать себе подобных существ, что они и делают. Сами способны сотворить планету, подобную той на которой мы с тобой служим.

Но все это «мертво». Все это временно, хотя и может жить в материальном теле бесконечно долго. Душу делает вечной Дух Отца, которым Он поделился только с человеком. И Отец запретил всем разумным существам Вселенной общаться с человеком, пока человек не окрепнет духовно. Пока его душа не научится сострадать, и чужую боль воспринимать как свою собственную. Пока его душа не станет жертвовать собой, спасая всякую душу, имеющую дыхание. Пока человек сам, без помощи разумных существ, других миров, не познает себя с помощью Духа Отца-Создателя, который вечно руководит душой человека, если душа взывает к Отцу.

Ибо сколько бы человеки, люди и «сыны божии» ни познавали мир разумом, чувствами, они так и остаются разумными скотами, зверями-животными – сборищем душ, лишенных духовного света, света бескорыстной любви, делающего душу вечным слугой своего Отца. Только при бескорыстии, человек уподобится своему Создателю, станет Его сыном, каких еще нет на Земле. Разум душе необходим только для того, чтобы содержать в должном порядке свое плотское тело, которое она ныне строит из земли, на которой она обитает.

Отец наш, поселившись Духом Своим в душу человека, дал ей возможность стать Своим подобием, а человек думает, что уже стал подобен своему Творцу, только потому, что дух Отца в нем. Нет. Дух - это только потенция, разрешение – это крылья, а не

разрешение на взлет. Крылья – это возможность творить добро и вознестись в небеса, но это и возможность убивать все живое с высоты небес. Это, как молния, которая может указать путь во тьме, и которая может убить. Создатель дал возможность душе общаться с Собой, слышать и слушать, получать знания обо всем сотворенном. Он дал человеку возможность и право, быть Его помощником и соратником. Но, Люций, есть одно «но»: человек не имеет права творить что-либо ради собственной славы, все, что делает человек, он обязан делать только для Отца-Создателя, ибо он вечный слуга своего Отца.

Человек не раб, не покорное бессмысленное животное. Человек – сын, а сын обязан быть слугой, благоговеть перед Тем, Кто даровал ему жизнь. Дал свет знания, возможность нести радость всему живому, что сотворил Отец, и что дорого Ему так же, как и человек.

Мы с тобой, брат Люций, еще не можем ответить, выполняют ли Адам и Ева, Каин и Авель те задачи, которые поставил перед ними Отец. Человеков на Земле, пока одна пара. Когда на Земле их будет миллионы пар, когда они будут называть себя человечеством, вот тогда ты и ответишь Отцу, уподобился человек своему Создателю или захотел остаться животным, в облике человека и в образе Отца-Создателя. Ныне, Люций, человек – младенец капризный, наивный и безответственный. Пока он не ведает, что творит, или притворяется, что не ведает, так как Отец ему все позволяет. И человек делает то, что ему позволяют, не задумываясь о последствиях. А Отец наблюдает, как далеко зайдет человек, если предоставить ему полную свободу и дать силу.

Отец желает, чтобы человек сам, без Его подсказок, без подсказок ангелов, сам, через страдания, взлеты и падения, захотел быть подобным своему Отцу в милосердии, сострадании, самопожертвовании и любви. Осознал, что Отец никогда не карает ни одно Свое творение за его ошибки. А человеку позволяет тысячи раз ошибаться и исправляться, позволяет каяться и прощает его, если человек осознал свой проступок, и искренне раскаялся, и покаяние свое выстрадал и признал его искренне, а не лукаво.

Глава 22. "Сыны божии" и дочери людские.

- Да, Хей, ты прав, - ответил я нагу, продолжая наблюдать за происходящим на всплывшем из океанских глубин корабле. Корабль был таких огромных размеров, что его свободно можно было назвать островом, если бы он находился на большом удалении от берега. Но это был корабль. Он не касался своим основанием вод, а висел над волнами. Я видел, как потоки энергии упруго отталкивались от толщи воды, вспенивая кипящие

волны. Корабль напоминал огромную, неземных размеров пирамиду. И вдруг, на наших глазах, пирамидоподобный корабль стал изменять форму и превратился в бутон лотоса. Его лепестки плавно распустились, приняв горизонтальное положение. Над центром лотоса возник купол, мерцающий розовыми всполохами. Мерцания замерли, из центра распустившегося бутона шагнули «сыны божии», обликом они не отличались от людей, но это казалось только с первого взгляда.

Я увидел, как потоки света полились от их лиц. Они раза в три, ростом превосходили Каина и Авеля, их вид излучал силу, уверенность. На их головах сверкали шлемы, прозрачные маски закрывали их лица до самого подбородка. Они были одеты в ярко-оранжевые комбинезоны, плотно облегающие их атлетические фигуры. С правой стороны груди каждого «сына» трепетало изображение голубого лотоса, испускающего пульсирующее сияние, эти сияющие лотосы указали мне на ауру души живого существа.

В центре лотоса я увидел трепещущую душу, но что удивило меня, так это то, что души всех «сынов» трепетали или вибрировали в одном ритме, и мне открылось, что никто из «сынов» не был личностью, как Адам, Ева, и их дети. "Сынов" объединял единый разум и их души подчинялись всеобщей, единой душе рода, которая позволяла каждому «сыну» иметь свои животные желания, но желания эти были ограничены строгими законами, которые не мог нарушить, или изменить ни один из сынов. Любое их желание было желанием коллективным, если даже "сын" находился вдали от своих собратьев.

Это были сверхразумные существа, лишённые духовных эмоций. По потокам энергии и вибрациям их душ, я увидел, что "сыны" действительно только сыны, все они были мужского пола.

Увидев женщин, они как бы потеряли контроль над разумом, управляющим их сознанием. Раскрыв руки, они в едином порыве, как мощные небесные ангелы во плоти, взмахивая руками, как крыльями, полетели к женщинам, на ступнях их ног были видны крылышки, которые вибрировали быстро-быстро, неся своих хозяев навстречу дочерям людей, а дочери, раскрыв объятия, и встав в полный рост, устремились навстречу "сынам".

Я увидел, что чувства переполняющие жен и "сынов" были настолько естественны и искренни, что я подумал будто "сыны божии" и дочери людские знали друг друга очень давно. Не только знали, но были связаны друг с другом какими-то неведомыми мне сверхсознательными ощущениями, стремлениями, теми, что способны помутить

рассудок, любого существа, что способны заставить сынов божиих и дочерей людских пожертвовать своей свободой, телом и даже душой.

- Телу, душой пожертвовать невозможно, - услышал я, ироничный голос нага. - Ты перебрал, брат Люций. Ты вновь мыслишь, как человек, - добродушно заметил он. Любовь, - промелькнуло в моей душе. – "Да, любовь", - подтвердило сознание. Но Любовь - это только Отец, - напомнила душа. Все сотворено любовью, все пронизано Его Любовью, все живет Его любовью все, что Он сотворил – есть только Любовь. И нет ничего вне Его, вне Любви.

- Но, Люций, и любовь в разной душе бывает разной, - возразил на мои мысли наг. - Плоды от единой любви созревают разные, ибо у каждой души свои вибрации, свой трепет. И даже любовь, исходящая из единого источника, поселяясь в душу живого существа, становится слугой этой души, начинает петь мелодию той души, в которой она поселилась, трепетать ее страстями и желаниями. Мелодии души бывают настолько различающиеся, настолько противоположные друг другу, что становится мучительно больно смотреть на то, какой была любовь в Тебе, Отче, и во что превратил ее сын человеческий, или людской.

И видел я, что и "сыны божии" уже утратили свой гордый и независимый облик, и чем больше стремились их души к дочерям людским, тем больше они становились похожими на людей. Еще мгновенье, и сыны божии сольются в объятьях с дочерьми людскими. Но это мгновенье не наступило, ибо замерли в полете сыны божии, как будто ударились они в последнее мгновенье, о какую-то невидимую преграду. И зарыдали дочери, медленно опустились на холодный, влажный песок. И поднимали к небу они плачущие очи, и поднимали белые руки свои к "сынам божиим", которые замерли и зависли у невидимой стены.

Но увы... Я увидел, что не слышат сыны голоса рыдающих жен, а жены не слышат голосов "сынов божиих".

Глава 23. Хей поведал о жизни людей после Эдема.

- Что это? – недоуменно спросил я.

- Вот так всегда, - услышал я Хея.

- Почему так страдают эти существа? Почему они не могут обнять друг друга?

Почему не могут соединиться?

- Я могу объяснить тебе, Люций, только то, что вижу своими плотскими очами, и что способен осознать своим плотским разумом. Сейчас, здесь на Земле, я всего лишь создание из плоти и крови. Я ныне - наг из рода змей, ходящих на чреве. А ты ангел, ты дух, но оказывается и тебе не дано знать все. Каждое творение Отца знает только то, что позволено знать ему и для какого времени Отец сотворил его.

Так вот слушай, брат то, что знаю и помню я. Может мой рассказ поможет тебе вспомнить и познать больше, чем знаю я. И если мы не имеем права и возможности влиять на происходящее перед нашим сознанием, то мы обязаны знать, хотя бы общую картину, для того, чтобы дать Отцу нашему достоверный отчет о происходящем.

После того, как Отец выпустил людей из Эдема и благословил их для жизни на Земле, ты брат, забыл о них; как будто, их и не было никогда в твоей памяти. Вся жизнь твоя в последние времена – это только люди. Сейчас тебе закрыто, что было у тебя в жизни до людей. Миссия твоя самая ответственная, так как Отец только тебе доверил любимое Свое творение, Свое подобие - человека.

Через какое-то время Отец поселил меня в тонкое плотское тело. Сейчас, как ты видишь, я уже не в тонком плотском, а в самом натуральном теле из плоти и крови, которое болеет, стареет и разрушается, отдавая земле и воде, те элементы, из которых оно было слеплено. Всед за людьми, Отец послал на Землю и меня, дабы надзирал я за ними. Оказавшись за оградой Эдема, люди, а вместе с ними и я, стали частью природы. Люди ощутили себя, продолжением животного мира, продолжением разумным и сострадательным к своим братьям - скотам, зверям, и всему, что сотворил Отец на Земле до людей. Они осознали, что Отец дал им разум, ноги, руки, каких нет у тех, кто живет рядом с ними, что они в сотни раз совершеннее всех обитателей Земли вместе взятых.

Все свое время они проводили то с обезьянами, то с собаками, то с моими сородичами-змеями. Они ничему не обучали их специально, просто жили среди них их жизнью. Но ни на мгновение не пытались уподобиться скотам или зверям. Их спокойная душевная теплота, каким-то образом влияла на животных так, что животные без принуждения и насилия старались подражать людям.

От людей всегда исходила уравновешенная уверенность в правильности своих поступков. Их спокойная и доброжелательная дисциплина никогда не позволяла ни одному животному нарушить те правила, которые всегда существовали в стае, группе или сообществе животных.

Любое животное рядом с людьми ощущало себя так, как-будто перед ним был вожак стаи, семьи, прайда. Я не мог понять, как это у них получается. Если спросить у людей у кого они этому научились, то мне кажется, что они сами не найдут ответ. Но я думаю, люди так искренне любили своих братьев, что в какое-то мгновение невольно становились этим "животным", входили в его шкуру, в его душу. Превращались как бы в собаку, кошку, свинью, рысь, или крокодила. И это состояние и ощущение умели помнить и сохранить на всю свою жизнь, и не только сохранять в своей памяти, сознании, но и передавать своим потомкам, как наследственную память души.

И когда у людей рождался ребенок, то встречаясь с тем, или иным животным, или явлением природы, душа его, наблюдая за животными и скотами вспоминает, какое действие животное способно произвести в следующий момент, на что оно способно.

Часть IV.

Глава 1. И все живущее не знает конца, ибо не помнит и не знает начала.

Отче, я помню, как Адам открыл глаза, когда мы его сотворили, и его первое слово было «Мама».

" Мама", - произнес Адам и его ручонки, потянулись к Твоим губам, Отче. Эдем наполнился Твоим раскатистым смехом.

- Да, я Мать, но я и Отец всего сущего.

До этого, Отче, ни одно творение Твое не называло Тебя ни Отцом, ни Матерью.

– Это подобие Мое, - произнес Ты радостно.

Странно и удивительно, Отче, но уже тогда, когда Ты творил небо, Землю, когда отделял воду земную от воды небесной, когда творил первых насекомых, гадов и животных, Ты уже тогда знал, что когда-то, когда Земля станет пригодной для существа более изящного и нежного, Ты сотворишь людей душевных, а потом уже и человек духовных, по образу и подобию Твоему.

Сотворил человека Ты, но уподобиться Тебе, человек обязан только сам, только своими силами, разумом, душой, непрестанно советуясь с Духом Твоим, который есть Твоя любовь. И только когда любовь человеческая станет подобной Твоей Любви, Любви ради всего сущего и для всего сущего, только тогда человек уподобится Тебе, Отче.

Благодаря способности входить в состояние того или иного животного, способности опережать действия «читать мысли» животных, люди научились управлять действиями всех, кто жил вместе с ними и рядом с ними. Но управлять не для того, чтобы подчинить себе, а для того, чтобы научить весь животный мир жить по законам, которым научили людей в Эдеме: «Поступай со всеми так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». И, подавай сам, первый, пример любви и дружелюбия. Учись у всех, не считай никого ниже себя, ибо в каждом творении живет любовь Создаеля, Его частица, как и в тебе. А где есть Его частица, там незримо присутствует и весь Он, ибо Он – Все.

Если в тебя Он вдохнул Своего света больше, чем в других, то неси Этот Свет всем у кого его сегодня меньше, ибо не ведаешь ты, у кого в душе этот Свет засверкает ярче завтра, дабы и тебя завтра, освятили так же бескорыстно и радостно, как ныне свяتيش ты.

- Отче, меня поражает, что все те знания, которые наполняют, посещают меня, вложил Ты в нага-Хея, в человеков, в людей, в каждый атом, в каждое существо, живущее в плотском теле; подвижное оно, или неподвижное. Все живое пронизано, проникнуто Твоей энергией, которая есть Твоя любовь. И ничто сотворенное Тобой не имеет конца, так как не имеет начала. Все было всегда в Тебе. Но когда-то оно было сокрытым, не проявленным, а ныне проявилось.

Все есть, было и будет вечно, ибо вечен Ты, а мы вечно пребываем в Тебе. Как свет пребывает в солнце, как материя когда-то была светом, энергией, движением, звуком, побыв какие-то времена в состоянии праха-хаоса, вновь возродится в звук, движение, свет, энергию. Из малого возродится в бесконечно великое, непонятное, непостижимое, неведомое и загадочно прекрасное. Все сотворенное, все пробужденное Тобой, называет Тебя Отцом, Богом, Творцом, Сущим, Всевышним, тысячами имен, не представимым, но вечным Светом, непостижимым, неизъяснимым, не способным передать и миллионную частицу тайны Твоего Бытия, ибо Ты и есть Бытие.

И если существо, сотворенное Тобой, позволило Тебе влиться в него, заполнить себя Твоей любовью с избытком, то Ты для него Свет, Любовь, Отец. А если творение Твое увлеклось своей похотью в мире плоти, в мире страстей, желаний и наслаждений, то Ты для него Бог жестокосердный, мстительный, коварный и жадный, как и сам человек, привыкший у своего бога все выкрадывать, выкупать, вымалывать. Обменивать гнилое и дохлое, на что-то более жирное, толстое, и громадное, а потом отщипнуть от этого

жирного и толстого малую, заскорузлую кроху и приподнести божеству, как что-то самое драгоценное, оторванное с кровью от драгоценной души человеческой.

Благодаря своей бескорыстной любви, люди стали неотделимой частью природы и животного мира, мира среди которого их поселил Отец. Все скоты и звери, без принуждения и угроз потянулись к Лю и Ди. От людей всегда исходила энергия мира и покоя. Потоки этой энергии были настолько привлекательны, что скоро их стали навещать существа с соседней планеты. Обликом своим они были похожи на людей, но разум их в сотни раз превосходил своей мощью разум людей, ибо сотворены они были Отцом за много времен до сотворения всего живого на Земле. И планета, на которой жили "сыны божии" была на многие времена старше Земли.

Глава 2. Сыны с планеты "Вита".

"Сыны божии" прилетали на Землю не только ради того, чтобы восхититься, как прекрасно уживается новое поколение разумных существ со всеми тварями, наполняющими Землю, но и насладиться солнечным светом, которого стало так мало на их родине.

Вита скоро превратится в мертвую глыбу, покрытую броней остекленевшего шлака, и не будет на их родине ни рассветов, ни закатов, не будет восходов голубого солнца, не будет парящих в бирюзовом небе птиц, и легких, как пух облаков. Наступит бесконечная, холодная ночь и падающая в бездну вечности, всеми покинутая, умеряющая планета.

А когда-то и их "Вита", как они с любовью называли свою планету, была такой же молодой, излучающей во вселенную свой розовый свет, когда-то и на «Вите» жили миллионы витян. Когда-то и у них вода в реках была сладкой, как мед. И никогда не было ни зимы, ни беспощадной испепеляющей жары. Всегда была пора, когда все расцветает, и все живущее охвачено стремлением, дать жизнь себе подобным.

И были все счастливы, как ангелы, и жили бесконечно долго, посвящая все дни жизни своей медитации, размышлениям о воспитании потомков. Не каждый витянин заслуживал право продлить себя в детях, как на Земле, где все размножаются, как примитивные животные, или рыбы, позабыв о душе.

На потомство имели право только избранные, кто своей жизнью доказали, что подобную личность невозможно заменить. Её необходимо клонировать – воспроизвести по решению Совета Матерей планеты - Витой управлял Совет Матерей. Был на ней и Совет мужей, управляющий только духовным прогрессом. Воспитание будущего

поколения лежало полностью на Совете матерей. Формирование гражданина, на Вите начиналось еще в чреве матери, в которую было благословлено семя избранного обществом планеты "сына божия"; так называли на планете мужчин. Будущий "сын божий", находясь в чреве матери-носительницы, был в сознательном состоянии сразу же, как только начинал формироваться его разум, для того, чтобы разум в своем развитии не отставал от памяти души, которая пробуждалась в теле носительницы. Духовный Совет Матерей наблюдал за душевным и духовным формированием нового гражданина, начиная с третьего месяца воплощения души, по исчислению витян.

Мать вынашивала ребенка не так, как вынашивают его на Земле животные, люди и человеки, определенный срок. Витянка вынашивает его столько, сколько необходимо для того, чтобы из чрева вышел полноценный, духовно осознавший себя член сообщества.

Пол витянина, кем ему быть в обществе, дочерью или сыном в дальнейшем, назначал Совет Матерей. Заслужить право повторно воплотиться на планете Вита и стать вновь витянином, или витянкой, имела едва ли одна душа из тысячи, настолько строгим был отбор Совета Матерей. Душа, заслужившая право воплотиться на Вите трижды, провозглашалась "Душой Вечной", и ей присваивался чин "Мессии". Это были существа способные, помнить все свои прошлые воплощения, души способные проявлять себя на других планетах, как в духовном, так и в плотском теле.

Каждый Витянин жил ради того, чтобы, как можно скорее, стать преданным. вечным слугой Отца-Создателя, как и их предки, которых помнили и знали по именам все витяне, и которых было за всю историю Виты тринадцать "Мессий". Все тринадцать Мессий были воспитаны Советом Матерей. Но никто и никогда, за всю историю планеты, не заслужил права воплотиться трижды из "Совета Мужей". Как только кто-либо из Сынов получал второе воплощение, то ему позволялось Советом, нести Благую Весть на одну из планет вселенной. Если «сын божий», попадал туда, где были дочери инопланетян, то он не имел права произвести себе детей от аборигенок.

И зарекались, и клялись «сыны» перед Советом Матерей и Советом Мужей, что никогда и ни при каких обстоятельствах не поддадутся искушению похоти, на зачатие потомства от себя на других планетах. Но всякий раз Сыны Божии были искушаемы и соблазняемы собственной похотью, как только получали свободу. И всякий раз жизнь их была досрочно прервана насильственно. И всякий раз Совет Матерей вынужден был прервать миссию Сына на другой планете, дабы не принес он больше вреда, нежели блага тем, кого обязан был вести к свету, где душа его, получив плотское тело, ублажала

себя чувственными наслаждениями, сверх всякой меры забыв, что она Свет, Любовь, пронизанная и проникнутая, трепетом Истины. Чтобы своими божественными способностями научить аборигенов планеты пользоваться чувствами для изучения и познания мира, а не для ненасытного и извращенного раздражения этих чувств. Ибо чрезмерное насыщение плотских чувств развращает, как чувства, так и саму душу, которая устает от тысячекратного повторения одного и того же ощущения и ищет новых, все более острых телесных ощущений.

Но плотское тело не долговечно, примитивно и все его возможности не способны исполнить и миллионной доли тех желаний, которые возникают у души, получившей полную свободу для своих фантазий.

Глава 3. Все, что сотворил Отец, совершенно, но имеет свободу совершенствоваться бесконечно.

Сейчас, человечество с огорчением и злобой говорит о том, что Ты, Отче, сотворил человека и все окружающее его несовершенным и недолговечным. Нет. Человечество не хочет признать главного: совершенный Создатель не мог сотворить что-то несовершенным, недоконченным, незавершенным. Все созданное, Отче, Тобой, совершенно, и закончено, тем более, человек, которого сотворил Ты, по образу и подобию своему. Но человек хочет быть не только подобным Тебе. Он хочет быть равным Тебе, и даже превосходить Тебя во всех качествах и свойствах.

Его раздражает, что он не имеет сил и способностей победить Тебя, покорить, как покоряет и истязает он на Земле все сотворенное Тобой, подвижное, имеющее дыхание и неподвижное, но имеющее душу, отвечающее на ласку лаской, любовью, а на притеснение, протестом и возмущением. Ибо и подвижное и неподвижное, и сам человек связаны, соединены между собой твоими энергиями любви.

Человек стремится вырваться из этого непрерывного потока взаимответственности, взаимолюбви и сохранения Твоих законов эволюции. Прервать и порвать поток вечности и бесконечности, частью которых он является. И пока человек не осознает, что он не господин, а слуга, что он, не самый красивый, самый умный, самый сильный, самый, самый... Пока не научится служить Тебе беззаветно и бескорыстно, до той поры он будет считать себя обиженным, непонятым и униженным, обделенным, обворованным своим Создателем. Размышляя так, человек становится унылым, завистливым, жестоким, ненасытным и безблагодарным. Отравляя себя этими качествами и свойствами, он

опускается в своем душевном падении ниже скотов, зверей и насекомых. Ибо они не ведают, что делают и не имеют возможности, по своей воле, или желанию познавать и совершенствоваться.

Человек же способен мыслить, творить благое, радоваться бытию, совершенствовать себя бесконечно и быть благодарным своему Создателю за то, что имеет все эти возможности. Может в любой момент обратиться к Отцу за советом и получить помощь, если желания соразмерны совести просящего, и если просящий заслужил эту помощь всей своей жизнью.

Но человек знает только свои права, признает только свою свободу и независимость. А вся вселенная – это фон, поле, на котором человек развлекается, так как ему сегодня удобно, как заблагорассудится. А если, вдруг, появляются какие-то неудобства, или препятствия, то это уже происки врагов человека: «И куда смотрел и смотрит Бог?»

Да, Отче, Ты сотворил человека совершенным и непорочным. Ты дал ему ум, разум, Дух для того, чтобы душа имела возможность совершенствовать себя духовно, в вечности и бесконечности. Ибо ничто во вселенной, ни материальное, ни духовное не остается неподвижным, «мертвым». Все вечно живет, вибрирует, и все вечно изменяется. Человек – часть этой вселенной, как вселенная часть человека.

И если бы, человек даже не захотел изменения, совершенства, то его, без его согласия, изменила бы та среда, частью которой он является, и это раздражает гордого человека. Он не желает быть частью чего-то или Кого-то. Он требует быть хозяином всего того, чего он не сотворил; господином, абсолютном.

Ты сотворил человека, дабы управлять мирами с помощником, подобным Себе: мудрым, щедрым, наполняющим миры светом, любовью, совершенством, радостью. Но дабы стать истинным Сыном Твоим, Твоим подобием, необходимо забыть себя, пожертвовать собой ради слабых и убогих, подобно Тебе. Прости меня, Отче, если заблуждаюсь.

Глава 4. Прости меня, Отче, если заблуждаюсь.

Смотрел я, Отче, тогда на людей, и восхищался их совершенством, их красотой, разумностью их действий. Но чем ближе я присматривался, чем глубже вникал в их внутренний мир, в их душу, тем больше понимал, что вижу перед собой, скорее подобие

ангелов, только в материальной оболочке. Я понял, что их жизнь запрограммирована на многие лета вперед, то есть, каждый из них знал, что надо делать, как надо делать. У них отсутствовала живая мысль, творческое начало. Это были не творцы. Это были идеально сотворенные исполнители. Они даже внешне почти не отличались друг от друга; ни ростом, ни чертами лица, ни вибрациями души. Это были сотни детей от одной матери, и одного родителя, хотя я знал, что это не так, что они от сотен матерей, и что все они зачаты от разного родителя. Но и матери их, так же были на одно лицо. Мне они напоминали стаю птиц, где все знают и отличают друг друга, только по им известным признакам, а для всех, они просто воробьи, или сороки.

Но почему, здесь только женские особи, где мужчины, где те, кто их оберегает, любит? Где те, кто делает их матерями, те, кто дарует им детей, кто продолжает род людской? Для меня, пока это было тайной времени.

Я смотрел на разметавшихся на траве Каина и Авеля, на чутко дремавших возле них орлов, Кая и Ора. Меня охватило любопытство, как поведут себя сыны Адама, когда увидят дочерей людских. Соединятся ли эти два рода-племени, так разделенные друг от друга во времени, не похожие друг на друга, в своем духовном и душевном развитии?

Но видимо, Отче, Ты все предусмотрел, предвидел и предугадал, если мы все оказались здесь, сейчас.

- Люций, если тебе действительно хочется узнать, с кем могут рожать детей сыны человеческие, то слушай. Ибо мне еще больше, чем тебе хочется посмотреть, в чьи руки попадут дочери людские; если попадут, и во что это выльется. Так вот, я уже рассказал тебе, как повели себя люди после того, как Отец открыл врата Эдема и отпустил их на свободу. Мои многократные наблюдения за скотами и зверями дают мне право утверждать, что каким бы умным или разумным ни было животное, без борьбы за свое место в природе, оно никогда не станет таким совершенным, каким изначально сотворил его Отец.

Во все сотворенное, Он заложил зерно роста, позволил существу даже бессознательно, приспособливаться, совершенствоваться, без всяких ограничений. Но совершенствование – это борьба, в первую очередь с самим собой, победа над своей ленью, страхом, над стремлением плоти к вечному покою. Все живое имеет чувства, чувства желают наслаждения, но наслаждения нет без движения. Вот это самое движение, победа в борьбе, и доставляет чувствам наслаждение. Для того, чтобы услаждать свои чувства и давать работу разуму, людям пришлось выгонять из себя

ленивое животное, довольствующееся тем, что в природе доступно без особого труда, как Адам, который жил в Эдеме бесконечно долгие времена и был доволен тем, что падало ему в рот с неба, то есть с деревьев, и что выковыривал он из земли. У Адама и Евы были няньки, а у людей только руки, ноги и разум.

Жизнь Адама и Евы протекала уныло и однообразно, ибо за многие времена пребывания в Эдеме, на всем готовом, они просто устали от наслаждений и отдыха, какими бы разнообразными и развлекательными они не были.

Люди тоже были сотворены по образу и подобию Создателя, так как все сущее сотворено Его любовью, Его светом, знанием. Все сущее исходит из Него и является Его неотъемлемой энергией. Все исходит из Него, но никуда не пропадает, а постоянно видоизменяется. Для того, чтобы это понять, осознать, необходимо тысячекратно рождаться, умирать, принимать тысячи многообразных форм бытия, забывать до времени свое прошлое, при каждом новом воплощении, как бы созревать. И когда-то, в один прекрасный миг озарения все вспомнить. Простить всем, что ты тысячи раз был съеден и растерзан в своем физическом теле, что ты сам, тысячекратно, бессознательно терзал и жрал других. Осознать, что – это эволюция, очищение души и только души, ибо вечна только душа, которую Отец выпустил из Себя.

А тело ни грешно, ни безгрешно, ибо оно не наслаждается, не страдает, оно - прах, оно бесчувственно. Наслаждается, плачет, или страдает душа и подвластные ей чувства, которые получают ощущения. Чувствует душа, которая построила это тело и которая использует это тело через свои чувства. Которая так проникла, так прикипела, срослась, склеилась с этим телом, что ей кажется, будто она и есть это тело. Ей кажется, что если развалится, расклеится тело, то погибнет и она, потому что она и есть это тело.

Она похожа на младенца, который покидая материнское лоно, при рождении, думает, что он погибает, оставшись без материнского лона. На самом деле младенец не умирает, а освобождается для того, чтобы покинуть тесное, темное убежище, начать новую жизнь, новый урок на свободе, на свету.

Глава 5. Пробуждение Каина и Авеля.

Наступал момент, когда Каин и Авель должны узнать, увидеть то, к чему Ты, Отец, готовил их всю жизнь. То ради чего сотворен и рожден человек: из существа животного, душевного, переродиться, пересовершенствоваться в истинного человека – творение духовное, подобное своему Создателю.

Каин и Авель пробудились одновременно, и какое-то время лежали с закрытыми глазами, как бы прислушиваясь к биению своего сердца, к новым, непонятным вибрациям их души, как бы осознавая, ощущая себя в незнакомом теле, или тела братьев попали в какую-то новую, непонятную среду обитания.

Первым поднял голову Авель. Он напряженно осмотрелся. Его ноздри вдохнули воздух, густо насыщенный озоном. В воздухе, на траве потрескивали искорки, как маленькие молнии. Казалось, что небо вместе с тучами спустилось на Землю. И сейчас прямо по траве покатаются раскаты грома, заскользят стрелы молний. Скоты и звери, которые собрались возле них вчера, спали кто где, в излюбленных, расслабленных позах.

- Смотри, - Авель легонько толкнул Каина в бок. Тот приподнялся на локте и стал всматриваться в то, на что указывал Авель. Мне было интересно наблюдать, как воспримут сыны человеческие происходящее перед ними.

Океан забурлил, вспенился, начал вздуться, взбурлился, и из его глубин вырвался луч света. Такой яркий, что казалось тысячи молний собрались вместе и вонзились в черное, загустевшее от туч небо. Отразившись в облаках, луч озарил Землю непередаваемым синевато-зеленоватым светом. Из пучин океана вместе с лучом света стали подниматься горные вершины.

Все это происходило в полной тишине и какой-то волшебной нереальности. Мне показалось, что Авель и Каин воспринимают все, как интересное сновидение; происходящее было для них новым, необычным, неведомым.

Всякое живое существо способно выживать, изменяя себя и приспособляясь к условиям, которые диктует ему среда его обитания. Если живое существо изменяет только себя, совершенствуется, эволюционирует, то человек имея руки, через звуки музыки способен передавать радость и печаль, своей души, и заставляя подобных себе плакать и смеяться вместе с ним. Художник при помощи красок заставляя видеть других то, что пережил он сам много лет тому назад. Мыслить, советоваться, строить планы, изменять под себя среду обитания, покорять скотов и зверей, способен только человек, в то время, как ни одно животное не имеет возможности приручить человека, заставить его служить себе.

Но люди, как и человеки, как и животные сотворены Тобой, Отче, свободными. То есть, каждый обладает своей неповторимой индивидуальностью, своим темпераментом, наклонностями, выработанными им в процессе эволюции. Поэтому каждое существо стремится проявить себя, стремится, чтобы все существа его вида, или рода поступали

только так, как поступает этот индивидум, этого рода или сообщества. Каждое существо стремится быть лидером в своем виде, роде, сообществе: покорить, подчинить себе более слабых.

Сейчас, по прошествии многих и многих веков, от времен Каина и Авеля, сыны человеческие утверждают, что их душевный и духовный мир остался на том же примитивно-первобытном уровне, на каком он был у Адама и Евы и их детей.

Нет. Адам, Ева, Каин и Авель были высоконравственными, духовно богатыми твореньями, которые знали своего Отца-Создателя, которые ощущали, осознавали Его присутствие каждый день и час. Это были первые и любимые чада Его, в которых Он еще не разочаровался и которые, если и заблуждались, то заблуждались, как младенцы, не ведая, что творят. Ибо они были первооткрывателями отношений человека и природы, первооткрывателями отношений между Создателем и созданиями.

Они были безгрешными, святыми и чистыми, ибо не ведали, что творили, ибо грехом является то, что не только запрещено, но уже изведено и повторено. Возможно ли, назвать грешником человека, если он сунул руку в огонь и обжогся, хотя его и предупреждали о последствиях – нет. Но если этот человек, обжегшись, сунул в костер руку брата – да. Ибо он уже на своем опыте знает, на какие страдания он обрекает брата своего.

Братья медленно и замороженно встали и взявшись за руки неотрывно смотрели на сон, который они видели одновременно. Луч медленно растворился, океан успокоился. А из его вод беззвучно выростала остроконечная вершина горы. Но нет, чем выше выростали эта вершина над океаном, тем яснее я видел рукотворное изделие разумных существ. Ибо слишком идеально ровными были грани, слишком геометрически правильно была выполнена эта вершина.

Да, это была идеально построенная пирамида, поднявшаяся из океана. Мне было интересно наблюдать за Каином и Авелем, на которых появление незнакомых предметов не произвело особого впечатления. Поражало, что эти необычные всполохи света, скользящие по Земле молнии, вздымающийся океан и выросшую из волн сверкающую пирамиду они воспринимали как занимательный сон.

Но даже во сне живое существо радуется, страдает, мучается, стонет, смеется, а на лицах братьев не было ни одной из этих эмоций, казалось, что все это они давно видели.

Им неинтересны были ни громы, ни молнии, ни даже сверкающие, хрустальные или железные горы; как бы мастерски и замысловато они ни были исполнены. Им нужны

были живые, подобные им существа, с которыми они хотят жить, общаться, рожать себе подобных. И ради этого они готовы на любые испытания. А что такое страх перед новым, необычным, что такое покорность кому-либо, или чему-либо, у них, видимо, не было заложено ни в душе, ни в разуме. В этом они были копией Адама.

Они знали, любили Тебя, Отче, знали, что покоряться необходимо только Тебе, исполнять Твою волю добровольно, с любовью и уважением. Но не из-за страха быть наказанными, а из-за страха быть Тобой отвергнутыми, из-за страха потерять Твое доверие, Твою дружбу. Все остальное на Земле обязано покоряться воле человека – Сына Создателя, так их учил и учит ныне их родитель и господин – Адам.

Мать – Ева учит во всяком творении видеть своего брата, которого Отец-Создатель поселил рядом с человеком, дал свободу, как и человеку, плодиться, размножаться и наполнять Землю. И дал заповедь: "Не убей то, что сотворено Мной, человек. И не тебе, человек, решать и определять, кто дороже всех Создателю на Земле и в поднебесье. Ибо, как тебе, человек, одинаково дорого и бесценно рожденное тобой дитя, то тем более дорого Мне всякое творение, которое выносил Я в муках мысли Моей и сотворил Словом Моим, трудами ангелов Моих, сотворивших тебя из праха земного и заполнивших водой.

Я, душу живую, дал всему сотворенному, что имеет дыхание и что вибрирует и трепещет.

И все; от праха земного, до капли воды; ничто сотворенное Мной не умирает, но видоизменяется, приобретает иную форму и иное свое предназначение; не всегда доступное и понятное тебе, человек. И не думай, человек, что если тебе что-то непонятно, или не видимо, то его вообще нет. Ты еще слеп и глух, чтобы видеть и осознать то, что видят и знают ангелы и божества".

Глава 6. Великаны, похожие на человека, но не человеки.

Но что это за необычные существа? Почему до сей поры о них ничего не рассказывал им ни родитель Адам, ни мама? Почему о них ничего не рассказал им старый, мудрый Кай? Неужели и они ничего не знали о том, что творится на Земле? Неужели Земля такая огромная, что на ней есть что-то еще такое, о чем не знает даже господин Земли, их родитель Адам? Такого не может быть. А если это даже так, то почему эти огромные, человекоподобные твари, до сих пор ничего о себе не сообщили, ни Адаму, ни Еве, ни им – сынам господина Земли? Ведь все сущее на Земле, по закону Создателя обязано служить им – человекам, подчиняться. А эти великаны до сей поры прячутся среди скал?

И что у них за такие странные дома? И почему они такие огромные, и что они здесь делают?

Но больше всего братьев поражал рост этих неуклюжих гитантов. Братья издали, с любопытством, рассматривали великанов, и никак не могли согласиться с тем, что все, что они видят не во сне.

- Как мы будем их приручать? - тихо спросил Авель. Мне кажется, что они раза в четыре больше нас, а может быть и больше, - как бы примеряясь к великанам, произнес он.

Мы им будем до пояса, а если чуть пригнуться, то спокойно можно проскочить у них между ног, - размышлял Авель. Они, наверно, очень сильные, если такие большие, - довольно потирая руки, уточнил он. Вон, на том, самом большом, у которого на голове надета тыква, я поеду домой, - Авель довольно улыбнулся.

- А как ты на него залезешь, ведь он такой большой? – засомневался Каин.

- Заставлю нагнуться, или прикажу, чтобы он сам посадил меня себе на плечи.

- Разве вы не видите, что это не животные, которых можно приручить, или тренировать? – заметил, молчавший доселе Кай. Как бы нас самих не заставили собирать им фрукты и строить шалаши. Эти существа не земные. Смотрите, как тяжело и медленно они передвигаются.

Время динозавров и гигантов давно прошло. Сейчас притяжение Земли слишком велико и гиганты на ней просто не выживут. Вы же видите, как им трудно ходить.

- Мне кажется, что они когда-то уже были на Земле, - задумчиво наблюдая за существами, размышлял Кай. Мой дед рассказывал моим родителям, что когда-то, до катастрофы, на Землю прилетали гиганты, которые называли себя сынами богами. Тогда росли деревья-великаны: все было огромным, сочным и ярким – не то, что ныне: все маленькое, скрюченное, сухое и недолговечное. Эти великаны жили, где-то совсем рядом с Землей, и для них прилететь на Землю было легче, чем нам добраться до места, куда мы с вами попали сегодня. А когда наша Земля сошла со старой орбиты, и отдалилась от солнца, то все то, что выжило на ней, после катастрофы, уменьшилось в размерах, прижалось к земле, хотя раньше могло почти летать.

Да, Отче, Хей говорит правду. Сократилась и продолжительность жизни, потому что теперь для выживания приходится затрачивать энергии в десять раз больше, чем до катастрофы. И дети Адама, ростом стали меньше чем Адам. Да и дни жизни их сократятся в сравнении с жизнью их родителя. Ибо вся их душевная энергия будет уходить на

удовлетворение плотских удовольствий, а не на духовный рост. Вот и эти, с другой планеты, теперь не прилетают, потому что при приземлении их корабли получают слишком большое ускорение, они не в состоянии затормозить и спокойно, не разбившись, приземлиться.

Глава 7. Попытки пришельцев с других планет воплотить свои души в тела скотов и зверей Земли.

Я думаю, что сесть они еще могут, а вот взлететь – нет. Их не отпустит от себя Земля. У них очень большие и тяжелые корабли, даже не представляю, на чем они могли прилететь, и смогут ли улететь, оторваться от Земли. Я точно знаю, что просто так, они сюда попасть не решились бы – это слишком опасно. Раньше они прилетали сюда, как на прогулку. На Земле им все нравилось. Но долго жить они здесь не могли: слишком легко им все доставалось. Для них тогда вся Земля была, как когда-то для Адама – Эдем: бесконечное наслаждение и невообразимое блаженство.

Пожив немного на Земле они толстели, от лени они становились тупее самых отсталых животных. Мало того, они вступали в половую связь со всеми скотами и зверями. От этих связей на Земле рождались исполинские монстры, жестоко угнетавшие все живущее на Земле. По облику это были не люди, не человеки, а что-то среднее между скотами и зверями: с туловищами, как у людей, с головой быка, тигра или волка. И только от связи с лошадьми рождались существа, добрые и разумные. До пояса они были, как люди: с головой, грудью и руками, как у людей, а все туловище – как у лошади. "Мы - наги, - продолжил свои воспоминания Хей, - называли их кентаврами. Мы с ними дружили. Они обладали светлым и добрым разумом. Кентавров в то время появилось очень много, но все они были бесплодны. От них, как и от всех, кто были зачаты от «сынов» и животных не рождалось потомства. Хотя жили все эти мутанты очень долго и умирали не от болезней, а от старости, которая, как известно не болезнь, а иссякающая в теле, израсходовавшая себя энергия. Но самое интересное, или неожиданное произошло далее, когда сыны встретили на Земле людей, живших на вершине Земли.

Тебе, Люций, известно, что Отец запретил гостям с других планет вступать в контакты с человеками? Человек, самое совершенное Его творение, наделенное не только разумом, но и Духом Отца. Он назвал человека своим подобием, совершенным творением, способным совершенствовать свою бессмертную душу, до наивысшей степени, когда она уподобится Духу Отца-Создателя, который заполнит ее полностью

Своим светом. Не оставив места в душе человека, ни зависти, ни гордости, ни жестокости: только Свет и Любовь. И только тогда душа очистится от скотских и звериных инстинктов, станет истинным подобием и истинным сыном своего Создателя, изжив и забыв свое животное прошлое.

И вдруг взгляд Авеля переметнулся куда-то в сторону. – Смотри, - замороженно зашептал он, показывая глазами Каину на группу существ, стоящих в стороне от всех. И Каин замер. Он увидел то, ради чего они жили на Земле, то ради чего произвели их на свет божий Адам и Ева. Это были такие же, как братья существа, только более прекрасные и совершенные. Братьям казалось, что их поразила какая-то неведомая сила, и они уже никогда не вздрогнут, не вздохнут, не улыбнуться, а так и останутся неподвижными, как порождения сна или удара молнии.

- Смотри, они так же прекрасны, как наша мама Ева, - выдохнул Каин. Я никогда не ожидал, что на Земле могут быть еще существа, по красоте и совершенству, подобные нашей маме. Мы с тобой горевали, - шептал он, глядя на существ, - что мы на Земле одни и у нас никогда не будет детей, потому, что нет на Земле для нас жен. А здесь их столько много и все они для нас с тобой, брат. Мы столько мечтали о встрече с подобными нам. Думали, что мы на Земле одни, а оказывается подобных нам много, и эти женщины еще красивее нас. "А может быть это ангелы, или красивый сон?" - засомневался Каин и потер глаза.

Авель молчал, его ноздри трепетали, как у молодого тигра, готового в любой момент вступить в схватку за понравившуюся ему самку, ради продления потомства. Его мышцы на руках и ногах напряглись, глаза сузились. Казалось, еще мгновение и он не прыгнет, а взлетит для того, чтобы схватить одну из понравившихся ему дев и унести в укромное место. Но этого мгновения не наступило, Каин прервал намерения брата. Ты же не зверь. Ты - человек. Почему же ты решил, что жену необходимо добывать в борьбе? Пойдем и выберем себе пару, просто покажем им какие мы сильные, смелые и ловкие, - прочитав мысли Авеля, предложил Каин.

- А вдруг мы им не понравимся? Да у них наверно, уже есть самцы; значит их надо просто унести, - сурово произнес Авель. Он сотни раз видел, как делают это тигры и львы. Сотни раз учил и натравлял одних самцов на других. Но сейчас, когда подобное предстояло совершить ему, он засомневался в способе завоевания себе пары. Он часто видел, что у животных самка выбирала для продления рода красивого победителя.

Глава 8. И услышал Создатель Каина и Авеля, и нашли они жен для продления рода человеческого.

Он знал, что если спросить совета у Каина, то тот предложит или добиваться любви, как это делают голуби, или как поступают другие маленькие, слабые птички, которые носят своим будущим женам целыми днями цветочки и ягодки. Или предложит опыляться с избранницей, как орхидеи при помощи легких и ласковых прикосновений. Авель уже готов был рвануть к группе жен и схватив одну, как овцу, ловко унести в убежище. А затем сделать еще рывок и добыть «овцу» и для Каина. Так как знал, что Каин лучше останется без жены навечно, нежели посмеет добыть себе пару силой, помимо ее воли.

Сейчас братья не замечали ни исполинов, ни их странного наряда, с какими-то тыквами на голове, и с жужжащими на ногах крыльями, ни сверкающего корабля, разрисованного какими-то знаками, ни клубов пара и дыма, окутывающими его. Все их внимание было обращено на группу женщин, похожих на их мать, Еву, таких же неповторимо прекрасных, с распущенными, ниспадающими, до пят золотистыми кудрями. От них, даже на расстоянии, исходила какая-то пьянящая, щемящая нежность. Братья не могли осознать, что так влечет их к этим созданиям. Но и Авель, и Каин знали, что ради них они облетели пол Земли и готовы еще, как змеи проползти на чреве своем хоть до луны. Они не покинут это место, пока не возьмут себе в жены, хотя бы по одной, из этих чудных созданий.

Исполины медленно, брали на руки по одной женщине и внимательно осматривали каждую из них со всех сторон, осторожно, как драгоценное творение. Женщины в их мощных руках казались братьям нежными лилиями: хрупкими и изящными, только-только распутившимися бутонами. Авель весь дрожал. Когда чужак брал на руки очередную, прекрасную фею, ему казалось, что именно эта дева должна принадлежать ему; и не только эта, но все, которых видели его глаза.

Каждое прикосновение к одной из женщин больно отдавалось в его душе. Он, как бы ощущал прикосновение к своему телу, и это оскорбляло и унижало его гордость. Он знал, что все, что есть на Земле, принадлежит его родителю Адаму, а потом ему и его брату Каину. Что это за животные, похожие на человека, бесцеремонно лапающие, принадлежащее ему все земное?

Он каким-то непонятным образом осознавал, что эти великаны совершают что-то противозаконное, и он с братом обязан вмешаться и защитить от них Землю и ее жителей, если здесь нет хозяина Земли, их родителя Адама. Подобные мысли нахлынули и на Каина.

Но кто эти исполины, неземные великаны, которых они здесь встретили? Кто и откуда эти женщины, о которых они с Авелем мечтали, и которых они так неожиданно нашли? Неужели эти исполины их мужья, или братья? Но почему у них такая разница в росте, и почему так прекрасны женщины, и так уродливо безобразны их мужья, или братья, своим видом напоминающие Каину каких-то неправдоподобных, огромных обезьян, нежели человек с тыквами на голове? Из-за которых невозможно было увидеть ни глаз, ни рта; ибо они тоже были закрыты этими тыквами, а на макушке головы, из тыквы торчали длинные, похожие на молодой тростник метелки.

Каину и Авелю казалось, что все происходит вот здесь, рядом; на расстоянии нескольких шагов, и они способны в один прыжок оказаться рядом с великанами, узнать, кто эти существа, и почему они без разрешения хозяйничают на Земле. Но они не могли даже пошевелиться. Все происходящее было похоже на вязкий сон.

Братья ясно видели и осознавали одинаково и четко все происходящее, ибо они мысленно общались, разговаривали между собой. Но их тела были, как заморожены, лишены возможности, не только пошевелить пальцем, но даже моргнуть. Казалось, что даже дыхание приостановилось, хотелось вдохнуть полной грудью, но их тела замерли на полувдохе, на полужесте. Они могли видеть, слышать но... Их разделяла от великанов какая-то прозрачная стена силы, энергии.

Сколько длилось происходящее перед их глазами, они не могли оценить даже приблизительно: но им казалось, что это мучение длилось вечно. Когда они смогли двигаться, то без боли невозможно было пошевелить ни руками, ни ногами; голова кружилась, а во рту ощущался привкус чего-то противного и не знакомого. Подобный запах они ощущали, когда подходили к потухшему жерлу вулкана, где стоял запах горячей серы, и еще чего-то издохшего, от чего к горлу подступала тошнота.

- Ты, что-нибудь помнишь, или нам с тобой снился сон, в котором мы нашли себе жен, но они нам не достались? Их щупали, как овец, какие-то уроды, похожие на горилл огромного роста. С такими же огромными тыквами на головах, размалеванными во все цвета радуги, и с рогами на лбу, - недоуменно спросил Абель.

- Нет, брат, это был не сон. Я видел все тоже самое, что и ты. А так не бывает. Если сон, то каждый видит его самостоятельно, со своими деталями, потому, что у каждой души свой жизненный опыт, свои привычки, мечты и желания. Даже если мы с тобой родные братья, мы все видим по-разному, когда смотрим на одно дерево, или любой предмет. А видеть во сне одних и тех же жен, одних и тех же уродов мы с тобой не сможем, если даже договоримся об этом заранее. Мы не можем заказать один и тот же сон, если даже сильно будем этого хотеть.

- Вы оба правы, - произнес Ор. – Я видел то же, что и вы: гигантов с другой планеты. Я видел прекрасных, божественных жен, от которых у вас перехватило дыхание. Но я, так же как вы оцепенел, и не мог пошевелиться. Мне кажется, что у меня даже мысли оцепенели.

Кто такие люди, и как использовали людей пришельцы, узнают Каин и Авель от самих людей, когда Ты, Отче, позволишь встретиться сынам человеческим с дочерьми людскими для того, чтобы продолжить род людей и род человеков. Соединить их: одухотворить разум людей и уразумить дух человеческий. Дабы произросла новая раса человеков, способных с помощью разума и духа, уподобиться ангелам. Чтобы разумом человеческим руководил Дух Твой, Отче, который вдохнул Ты в первого человека Адама.

Глава 9. Никто и Ничто не возникает само собой из пустоты, если есть Ты ныне, то уже был всегда.

Не желает человек любить и боготворить Тебя и все сотворенное Тобой. Но боготворит себя, поклоняется всему, что доставляет радость плотским чувствам, которые стареют, изнашиваются прежде, нежели успеет насладиться ими душа человеческая. Отказывается душа человеческая переродиться, стать духовной и не вселяться более в тело материальное, подготовить себя к жизни в духовном мире, преобразовать себя в душу духовную, и более не возвращаться в мир материальный. Где рождение порождает смерть, а смерть новое рождение и продолжение страданий души от недостатка наслаждений, которыми никогда не насытится душа человеческая, ибо никогда не знала меры и никогда не была благодарна Создателю за то, что имела.

Ныне некоторые пытаются доказать, что Создателя всего сущего нет, а все разумное, что нас окружает, в том числе и они, возникли сами собой, в процессе независимой и

никем не управляемой эволюции, что Хаос сам себя преобразовал в разум и порядок. Они рубят сук, с которого проповедают, тем самым утверждают, что Отец-Создатель возник или мог возникнуть из Хаоса и беспорядка, тьмы и ужаса, миллиарды и миллиарды лет тому назад. Но если Он возник из хаоса одним из первых, "сам по себе", то вместе с ним возникли и другие, подобные Ему Силы, которых Он, как более совершенный, мудрый и сильный покорил и заставил всех и все работать под Его управлением.

Возникнув, Он начал благоустраиваться, то есть Хаос преобразовывать в порядок, заставил все сущее работать по установленным Им разумным и удобным законам, дабы все не расползлось и не возвратилось в Хаос. Ибо материя стремится к покою и неуправляемости.

У материи появился Хозяин, который воспитал для себя миллионы помощников, всевозможных рангов и профессий, дабы не только содержать в порядке Свой дом-космос, но дабы дом этот превратить в произведение искусства, в котором было бы приятно не только жить, но и творить, создавать новые виды жизни – творить ради любви к сотворенному. Возродившись Самому, возродить, подарить наслаждение всему сотворенному, дабы радоваться и Самому, вместе с сотворенным Им.

И так, эпоха за эпохой, цикл за циклом, миллион эпох за миллионами эпох. Бог, Кто возродился сам собой из Хаоса, превратился в Отца-Создателя. Желаете вы этого или нет, признаете вы это или нет, Ему совершенно безразлично. Ибо он - Вечность и Бесконечность. Он – Бытие, Он – Все.

Он изначально возник Сам, а потом сотворил подобных вам, а затем и вас – умников. Попробуйте и вы возникнуть из Хаоса. Да нет, вы не способны не только возникнуть, что-то сотворить, подарить кому-то радость. Вы даже не способны сказать "Спасибо" Тому, Кто дал вам разум, дал возможность узнать, что вы – животные. Что у вас есть возможность в любой момент попросить у Создателя совета, чтобы Он помог вам из зверя безблагодарного переродиться, хотя бы в животное, которое никому не причинит боли и скорби.

И не утверждайте, что Создателя нет, что вы просто прах и вода. Ибо если бы даже Создатель возник из Хаоса, то за те миллиарды эпох, которые Он существует, управляя законами Вселенной, стал бы Богом. А если Стал, то значит Был, Есть и Будет. Ибо чего не было никогда, то и не возникнет из ничего и никогда. А что есть, то Было извечно.

Так почитайте и уважайте Того, Кто есть, был и будет, кто хранит вас во всех путях ваших, не отвечает на вашу хулу и презрения тем же. Уже в этом Он милосерднее вас,

старайтесь уподобиться Ему. И вы станете Его образом и подобием – сыном. А если вы, возгордившись, запутались в трех-четырех мыслях, в своей голове, то не обвиняйте своего Создателя в том, что он жесток; посмотрите на весь животный мир, который вас окружает. Посмотрите на все, как разумный и честный сын, а не капризная, сопливая «личность», и вы осознаете, что Отец не только пожалел вас, а выделил вас и наделил разумом, совестью, которой вы никогда не пользуетесь. А если пользуетесь, то только для того, чтобы напомнить о ней другим, но не себе, чтобы спросить с Бога, ангелов. Вы всегда отрицаете, существование Творца, ибо говорите, что если бы Он был, то не допустил бы беззакония среди вам подобных. Создатель отвечает за порядок во вселенной: дает вам свет, тепло, времена года и пищу. Но он сотворил вас свободными управлять собой, своими страстями, желаниями, похотями.

Так управляйте своей «личиной», если осознаете, что вы личность, любите и уважайте чужую свободу, знайте меру своим желаниям и возможностям. Ибо только вам, лично отвечать перед Создателем, за отпущенное вам время для совершенствования себя на Земле. Для совершенствования упорного и безкорыстного, ибо корысть порождает зависть, а зависть гнев, гнев разума лишает вас равновесия душевного и ведет к гибели.

Знайте, что свобода совершенствоваться дана не только вам, но и тем, кто сейчас на Земле рядом с вами, в эту эпоху и в это время. Ибо время ваше подвластно вам, но не вы времени. Вы всячески стараетесь доказать себе и Создателю, что вы подвластны времени, что оно старит, иссушает ваш разум. Нет, это ваша лень позволяет, это ваша душа позволяет вашим чувствам, вашему телу барахтаться на поле времени, не прилагая никаких сил для уплотнения отпущенного вам Создателем времени.

Время – не цепь, не оковы для души. Да, ваше время на Земле, для вашей души имеет пределы, ограничения. Но Отец дает вам свободу раздвигать пределы вашего времени, если видит, что вы стараетесь в отпущенное вам время созидать не ради корысти, не ради славы своей, не ради гордыни своей, а ради служения Создателю. Ради прославления Его, и ради того, чтобы и другие осознали и приняли, что жизнь дана не для того, дабы уподобиться животным и ублажать свои чувства. А ради того, дабы отпущенное вам время уплотнить и вместить в него, втиснуть, как можно больше угодных Создателю дел. Дабы чувства служили душе, а душа – Духу Отца-Создателя, Который поселился в душе, и Который влечет душу к Свету, ангелам, а не к животным. И тогда Отец позволит, за время, отпущенное для одной жизни поработать так, как будто вы прожили три-четыре, отпущенных вам временных отрезков.

В своем служении вы продвинетесь в пространстве и времени, вы опередите ваше время. Это так просто и понятно. Задумайтесь. Попробуйте. Работайте, служите, просите у Отца возможностей быть его бескорыстным слугой. Не угнетайте чужую свободу. Ибо у каждого существа в душе своя программа, свое время, свое служение Отцу-Создателю. Не пытайтесь перевести стрелки чужого времени на свой путь, пусть каждый исполняет свой долг, ибо не вы сотворили эту душу, и не вам ее учить и управлять.

Не завидуйте, не пытайтесь пойти чужим, «завидным путем», ибо вы не ведаете, что ждет в конце пути того, кому вы завидуете, и чью пиллюлю – «мед» вы желаете заглотить. И ваш перец станет медом, когда вы созреете для него, если на языке вашем будет даже самый горький перец.

Умейте быть благодарными, когда вам хорошо. Взывайте чаще к Создателю, когда у вас нет печали. Ибо подло взывать к Нему когда вы в яме, и не звали Его разделить вашу радость, когда наслаждались на вершине. Отец-Создатель есть, был и будет, поэтому вы есть сегодня. А если вы есть сегодня, то были и вчера, и много времен тому. Вы не мешок с костями, не ненасытная требуха, какой вы себя видите. Это ваше тело, как у животного, но в теле этом бессмертная душа, несущая в себе Дух Создателя, которая обязана быть ненасытной к знаниям, свету, любви, самопожертвованию.

Об этом мне, Отче, хочется кричать человекам день и ночь, с того момента, как оказался я на Земле рядом с людьми. И сейчас, наблюдая за Каином и Авелем, я не мог представить, как они поступят с гостями. Я видел, что добровольно эти исполины дочерей людских не уступят. Но я знал, что Ты не позволишь никому ни на Земле, ни во вселенной, причинить сынам Адама ни малейшего вреда. Ибо только они сотворены по образу и подобию Твоему и только они одарены духовным светом.

Глава 10. Не время разрушает тело, а тело разрушается во времени.

Только человек способен совершенствовать и осознавать себя, только его духовная сила способна созидать все из самой себя; творить мыслью. Мыслью творить образы, мыслью подчинять себе материю, а подчинив, заставляя материю принимать угодные воле духа формы и оживлять их, наполняя энергией движения, сотворенную форму. А всякая совершенная форма имеет возможность призывать, привлекать в себя душу живую.

Вселившись в плотскую форму-тело, душа запоминаем все свойства и качества этой формы, и как бы сама становится этой формой, или матрицей формы, способной повторить подобные формы во множестве. Для вселения в эти формы бесформенные души, которые бесчисленно носятся в космосе в поисках плотских форм, дабы проявить себя в совершенной форме, и совершенствоваться до божественного проявления. Всякая душа – частица от Души Отца-Создателя и предназначена Им для бесконечного совершенствования, уподобления Души Отца, как Душа Отца, всегда быть, способной изливать свет и любовь все новым и новым формам и видам жизни.

Это и есть Вечность души, Вечность, которую Отец позволяет своим частицам-душам разделять на циклы, эпохи, годы и миги, или доли мига, которые человек осознает и именует Временем, называя это время жестоким, всеразрушающим. Нет. Время не жестоко и не ласково. Оно не обладает энергией, ни для разрушения материи, ни для созидания из материи новых понравившихся ему форм и видов жизни. Время – это фон пространства, на котором происходит смена форм жизни, где все действия души фиксируются и остаются в памяти, нише времени. И когда душа желает, после очередного пробуждения проявить себя, утвердить свою личность, когда она трудится до изнеможения, тогда Дух Божий оберегает ее, дает ей ключи от кладовой времени, в которой сохранены не только прежние воплощения этой души, но и все знания, какие записаны о всех вселенных, о всех проявлениях других душ, какие есть, были и которые еще не созрели к нынешнему воплощению.

Но время открывает себя душе только с позволения Создателя и только душе, способной творить мир, радость, способной бескорыстно отдавать. Ибо берущий никогда не насытится, а дающий никогда не иссякнет. Дающий подобен Отцу, а берущий, убивающему себя. Время – это поле, на котором душа человека сражается сама с собой, Создателем и всем, что сотворил Создатель.

Время никого не рождает, не разрушает, время фиксирует момент рождения существа, явления. Время – это память души о настоящем, прошедшем и будущем существа – это метки, которые оставляет каждое рожденное и ушедшее существо, для того, чтобы вновь воплотившаяся душа могла взять прошлый опыт, использовать его и оставить свой, более совершенный опыт, будущим поколениям. Следы этого опыта остаются и в космосе и на Земле.

Глава 11. Первые испытания сынов человеческих Каина и Авеля.

Ты, Отче, еще точно не ведал, как поведет себя на Земле первый человек. В чем он захочет уподобиться Тебе, а в чем станет Твоей противоположностью. Ибо сотворил Ты его свободным и совершенным, не ради того, чтобы был он безвольным, как скотина, но был помощником разумным, одухотворенным и искренним, творил, созидал, проявлял себя так, как Ты проявляешь себя во вселенных: Ты – защитник, наставник – Мать и Отец всего сотворенного. Но на что способен человек, рожденный от сотворенных Тобой Адама и Евы.

И вот первое испытание сынов Адама, первое испытание воли, мужества, чистоты, искренности и праведности сынов человека. Первое испытание, которое должно определить, кто есть творения Твои, живущие по законам разума – это "сыны божии", наделенные силой мысли, логики, законов полезности. И человеки, живущие по законам любви, страсти, эмоций, способные на действия, разрушающие законы логики – сыны человеческие. Это было испытанием, наверно, еще большим и для Тебя. Все сотворено и рождено Твоей любовью, Духом, разумом, все от Тебя, все из Тебя и все есть только Ты.

И ничто из сотворенного Тобой не может быть презираемо Тобой или уничтожено, оно может быть только очищено, усовершенствовано. У каждого Твоего творения своя ниша, свое предназначение, и все намеченное и задуманное Тобой будет исполнено существом для этого предназначенным. По милосердию своему, дал Ты всем возможность исполнить долг свой не одновременно, не насильно, позволил душам рождаться тысячекратно, чтобы каждая душа побывала в шкуре другого, узнала, как тяжело быть без рук или, как болит душа, когда надо подняться в небо, но в этом воплощении она лишена крыльев. Чтобы могла всякая душа осознать свою роль во вселенной и служить Тебе не ради страха, но ради любви и духовного роста.

Скоты и звери исполняют свой долг по законам инстинкта, которым Ты их наделил; они еще не осознают своей роли и служат Тебе бескорыстно и беззаветно. Живут так и человеки, которые по тем или иным причинам, еще не отошли в своем развитии от скотов и зверей.

Глава 12. Все изменяется во Времени, неизменна и ненасытна только душа человеческая.

Но странно, Отче, одни голые, не ведающие стыда, в своей естественной наготе, бегающие по лесам с палками и проколотыми ноздрями, другие летающие в космос, способные создавать подобных себе, способные угробить Землю, из которой сотворены. Но души и диких, как животные, и разумных, как демоны и ангелы одинаково пусты. Разница только в том, что дикие души еще не ищут и не нашли своего предназначения, и поэтому пусты и безвинны, как души зверей, поедающие друг друга. Души некоторых человек уже давно созрели для выбора цели и исполнения ее. Это души, которые по тем или иным причинам были отрезаны от остальной человеческой расы, при глобальных, космических катастрофах, спасшиеся и выжившие, когда все живое на Земле погибало в одно мгновение.

Не пригодная для жизни Земля, превращала человек в диких животных, которые и обликом своим стали мало походить на человека. В борьбе за выживание они потеряли все знания этой цивилизации. Человек при катастрофах, еще более уязвим перед Хаосом, нежели скоты и звери, не пользующиеся для своего пропитания дополнительными источниками энергии. Животные и звери никогда, никого не эксплуатировали, не запасались ни пищей, ни энергией на тысячи лет. И поэтому, когда случались глобальные катастрофы, то человечество вымирало в первую очередь, оставшись без тепла, избирательной пищи.

Если сегодня убрать от человека все новые энергии, на Земле выживут только «дикари», кочующие в пустынях, и живущие в непроходимых джунглях, так как они неприхотливы, закалены как мох, как первые растения и организмы, остальное человечество исчезнет за короткий период. Спасутся только людоеды и те, кто хоть как-то способен приспособиться к дикой природе, которой на Земле уже очень мало.

Подобное событие откинет выживших человекоподобных на много тысячелетий назад. А одичавшая "рассада" человеческая, начинает свое восхождение к вершинам «цивилизации» не сама собой, не спонтанно; ибо ничто и никогда не возникло само собой. И никогда камень не обрстет перьями, и сами собой не отрастут крылья, и не вознесется он к облакам, как предполагают некоторые, у которых разума мало, а душа еще спит, предполагающие, что все ожило, затрепетало, стало плодиться и размножаться, по воле случая, «ветром надуло».

Но как сам человек, так и все сущее принесено и поселено на Земле, уже в виде «рассады» и только было адаптировано к земным условиям. И не надо, человек, гордиться и возноситься, предполагая, что ты избран перед всеми существами, дабы

угнетать их. Ты - частица животного мира, поселенного на Земле вместе с тобой. Ты не главный, ты один из них, ты - дополнение. И если ты погубишь тех, кто поселен вместе с тобой, то запомни, что ты просто больше пострадаешь чем те, которых ты угробил. Их души, их неизрасходованная энергия – «карма», будет терзать тебя, тянуть из тебя соки жизни. Твоя душа будет исполнять работу вместо тех, жизнь, карму, которых ты прервал. Все их страдания, все их обязанности, ты взял на себя, даже не ведая этого.

И вырваться из этого плотского "рая" возможно только отдавая свою душевную энергию на спасение, на помощь находящимся в этом едином пространстве. Отринув душевные страсти, привязанности и желания, душа становится духовной, и духовный мир уносит ее к себе; она (душа) становится «не от мира сего». Всякий «святой» стремящийся в царство небесное, в Рай, на Небеса, ожидает, что это место, где человек вместе с ангелами и Отцом-Создателем будет вечно услаждать свой желудок, на небесах, как богатые живут на Земле. Это награда за то, чего он не дожрал, не допил и не до... на Земле. Человек капризно обижен на Создателя, даже не капризно, а мстительно. Он убежден, что как Создатель, так и все сотворенное Им, обязано поклоняться человеку, лелеять и боготворить его. Сам человек никому и ничем не обязан – он господин, а все и все остальное - это инструменты для удовлетворения его желаний.

Гордость и самость не позволяют ему задуматься и задать вопрос «кто я», «неужели я сотворен только жрать и накапливать то, что завтра сгниет, разрушится раньше, чем я исчезну сам». Но если человек задумается, то он поймет, что у него перед Создателем и всем, есть не только права, но и обязанности. Свои права человек твердо знает, хотя это не заслуга или награда, заработанная честным, бескорыстным трудом, а милосердие Создателя. А вот обязанности свои человек умышленно забывает, старается переложить их на окружающих. Ибо если человек согласится принять то, что он имеет обязанности, то есть, как-то отработать, отблагодарить всех, кто разделяет с ним радость и печаль пребывания на Земле, тогда ему необходимо будет пожертвовать частью своего времени, бескорыстно отдать миру свое время и энергию. И не только это, но главное, что придется принять человеку, так это то, что у него есть Отец-Создатель, который поселил его на Земле не ради прогулки и бесшабашного убивания времени. Что это время отпущено ему для того, дабы душа познала и осознала себя, осознала, как Создатель творит материальные миры, и как материальные миры преобразовать в миры духовные.

Но это, Отче, будущее, которое предвижу я, глядя на действия нынешнего человека. Человека, который забыл и Тебя, и Адама с Евой, и Каина с Авелем и который никогда и

ничего не слышал ни о «сынах божьих», ни о людях, кровь и разум которых живет в душе и жилах человека. Неизвестно человеку, что в теле его давно смешалась кровь людская и кровь человеческая. Что ныне, в человеке, как бы, две души: душа людская и душа человеческая, что только по этой причине так противоречив и не постоянен человек. Людское разумное и человеческое духовное начало, в человеке соединились и влекут его, каждое в свою сторону. И пока душа не усмирит, не объединит эти начала в одно служение, не ей – душе, а Создателю, до той поры душа будет разрываться между рождением и смертью. Между жизнью вечной–духовной и жизнью плотской-смертной – перерождение. И когда душа выберет жизнь вечную, тогда она примирит разум с Духом Отца и станет Истинным Сыном Божьим, ибо станет исполнять Его волю, а не свои прихоти.

Часть V. Люди и Витяне.

Глава 1. Наг Хей рассказывает ангелу Люцию о людях и о том, чем они отличаются от человеков.

В то время, когда "сыны божии" прилетели на Землю, у людей уже было хорошо сложившееся сообщество со своими законами, правилами, которым подчинялся каждый, где все служило благу рода. Все были связаны кровными узами, так как происходили от одной пары людей: Лю и Ди. Случилось так, что изначально лидером семьи стала мать рода - Ди. И с тех пор уже многие поколения родом и семьей управляли матери. Все женщины ростом и статью превосходили мужчин. Это были полногрудые, стройные красавицы с раскосыми, пронзительными очами, все их движения походило на движения пантер, которые жили в каждой семье. Мужчины в сообществе находились на особом положении, их оберегали, им поклонялись, как божествам, так как с каждым поколением, с каждым годом их рождалось все меньше и меньше. Если среди двадцати-двадцати пяти новорожденных младенцев был один мальчик, то это становилось большим торжеством среди людей, ибо по неведомой причине рождались только девочки.

Для того, дабы род людской совсем не исчез, ежегодно устраивались священные обряды, на которых юношей, достигших половой зрелости, принуждали к исполнению своего гражданского долга. Каждый из них обязан был в течение года подарить обществу, хотя бы одного ребенка. Но у мужчин рода, издревле бытовало поверье, что если

мужчина теряет свое целомудрие, то тем самым он теряет право на переселение в тело духовное. Связями с женщиной мужчина разрушает свою душевную и духовную целостность. Почти все мужчины у людей посвящали себя духовному совершенствованию. Посвятившие себя духовному служению обязаны были участвовать в состязаниях, где каждый показывал свои способности в практике ясновидения, телекинеза, левитации. Те, кто терпели поражение хотя бы в одной из дисциплин, оставались на всю жизнь среди женщин, детей и старцев.

На этих "несчастных", проваливших духовные испытания, выпадала роль продолжателей людского рода. За каждым из них закрепляли по три девственницы. Для этой цели Совет Матерей выбирал не только самых сильных и красивых дев, но они обязаны были обладать талантом доброты и милосердия, ибо эти таланты считались самым ценным даром Создателя для материнства. Юноши передавали будущим потомкам силу, мужество, телесную красоту и долголетие. Мать должна быть мудрой, сострадательной, милосердной, способной в любой момент пожертвовать собой, если это необходимо сообществу. Люди знали, что именно мать формирует душевные наклонности будущего гражданина вселенной.

Быть матерью у людей считалось великой честью, её удостаивались только избранные женщины. Все дети рода были общими и после того, как мать вынашивала и выкармливала новорожденного, в возрасте двух лет, мать отдавала его в группу, где юные граждане после длительных тестов и испытаний получал направление в определенную школу. С первых дней, каждого ученика готовили по индивидуальной программе, люди издавна знали, что всякий рожденный – это личность, индивидуальность. Не каждый строитель храмов может быть гениальным поваром или бегуном.

Для того, чтобы гражданин был полезным и не заменимым в своем таланте, ему необходимо дать мудрого наставника, способного в полной мере раскрыть способности своего ученика. Ибо если талант насильно заставлять заниматься не тем, чем он наделен от рождения, то общество получит вместо гениального живописца, искалеченного землешца, который будет сидеть на берегу моря и рисовать на песке горные водопады, лепить из песка зверей и замки, вместо того, чтобы выращивать в общественном саду овощи и фрукты. Но никому не запрещалось в свободное от общественных работ время заниматься тем, чего просила душа людина.

Так жило и развивалось сообщество людей, не ведая ни зависти, ни болезней, ни катастроф. Я слушал, Отче, нага, как зачарованный. И все, о чем он исповедовался, я, как бы видел наяву, был участником событий, о которых рассказывал Хей. Но иногда, в картины, которые рисовал наг, я невольно вписывал эпизоды из жизни человека, которых любил. Сравнение людей и человек, приводили меня в замешательство: «Но почему люди, которые были сотворены первыми, наделенные только душой и разумом, сумели выстоять, победить лень, присущую существам бездуховным, организовали себя, построили дружелюбное людское сообщество? А подопечные мои, человеки, до сей поры живут как незатейливые младенцы, хотя они существа не только разумные, но еще и духовные. Существа, в которых Ты вдохнул Свой Дух, все знания, таланты предвиденья. Человеки по моим понятиям, обязаны были опередить в своем развитии всех, кого сотворил Ты, Отче.

- Люций, приостанови свои восторги и восхищения, внемли моему повествованию. Может быть, ты еще возрадуешься, что твои человеки не ушли так далеко вперед, как мои люди, что твои не успели испытать столько огорчений и разочарований, сколько мои люди.

А может быть Отец наш дал свободу развиваться двум родам, подобным по-своему душевному складу? Я не сомневаюсь, что Он вдохнул себя не только в человек, но и во все, что имеет душу. Но Он не обязан давать нам отчет о своих замыслах, дабы мы, зная все, не потеряли контроль над своими подопечными и над собой. И не сказали: «О чем нам заботиться, все равно Отец все знает и будет так, как Он наметил». Да, так и будет. Просто Адаму и Еве сообщили об этом, а Лю и Ди, нет. А может быть, Адам сам назначил себя подобным Отцу-Создателю, дабы быть господином и хозяином над всеми существами на Земле? И я уверен, брат Люций, что когда дети Адама и Евы заполнят Землю, как мошкара, гнилую тыкву, когда их потомки начнут делить Землю, реки, долины, и даже небо над Землей, тогда заговорят они на тайных, скрытых друг от друга языках. Разделятся на роды и народы. А когда случится эта "катастрофа", то самый хитрый и изобретательный из отпрысков Адамовых, объявит себя и род свой, и весь народ им водимый, "народом избранным", самым чистым и совершенным перед другими народами, братьями. И возлюбит народ избранный, Бога своего и усыновит Его. И заговорит Бог на языке этого "избранного народа". И воля народа станет волей Бога. И вся Земля будет для этого народа, и ничего ему за это не будет. Ибо так возлюбил Бог народ этот, что готов был ради народа "своего" погубить на Земле все народы "не свои", а

чужие. И поверь мне, брат Люций, что и мы с тобой станем свидетелями всего этого. Ты из духа, а я из плоти, и я знаю, что ради плотских радостей люди готовы пожертвовать душой.

Все сущее обязано совершенствоваться собственным трудом. Свободу быть личностью необходимо заработать, заслужить. Для того, чтобы радоваться и ценить свободу, необходимо знать, что такое неволя, что такое боль, что такое голод, что такое быть слепым, безруким, безногим. Тот, кто не сидел в темной яме, не может достойно оценить свет солнца, ибо получал от Создателя все блага авансом, не пошевелив ради этого ни пальцем, ни ресницей.

Глава 2. Хей благодарит Создателя за испытания, какие он может вынести.

- Брат Люций, мне грустно смотреть на людей, и человек, которые имея руки, ноги, купаясь в лучах ласкового солнца еще чем-то недовольны. А попробовали бы они, как мы, наги, ползать на своем теле по острым, как бритва камням, жить в холодном, скользком подземелье. Мы счастливы и благодарны Отцу-Создателю уже только за то, что Он позволил нам знать Его, позволил мыслить, любить все сотворенное. Верить и надеяться, что когда-то и мы, наги, будем жить на поверхности матери-Земли, купаться в лучах солнца, и делиться накопленной мудростью с существами, ищущими знания.

Нет, Люций, я не ропщу, не жалуясь. Я благодарен Отцу за то, что на мою долю выпало испытание – не иметь рук, ног, ползать на чреве. Иначе, я, как многие, не был бы благодарен Отцу за возможность через страдания находить радость познания. Страдания помогли мне ценить жизнь, помогли осознать, что это вовсе не страдания, а испытания, которые Он позволяет заслужить только сильным, способным побеждать свое эго и подниматься ввысь силой духа: без ног, без рук и глаз, силой всепроникающей, не имеющей преград для мысли.

Я благодарен, что Он позволяет мне познавать мир и себя в бесконечно долгих медитациях, без пищи и света, а полученные знания дарить всем, кто в них нуждается, не ожидая награды. Но если бы у меня, как у обезьяны или людей, были руки и ноги, то навряд ли я искал бы дружбы с Отцом и его ангелами. Я бы, как обезьяна, носился по полям и лесам, убивал бы отпущенное мне время, не в познании, не в самосовершенствовании, а в животных наслаждениях и развлечениях. И тысячекратно,

как мотылек рождался бы в одно и то же время на одной и той же поляне или ветке. Или был бы в облике человека, погруженного в скотские заботы.

Ты прости меня, брат Люций, что я так расчувствовался. Но это видимо, от радости, что есть ты, с кем я могу поделиться своими мыслями, и кто способен меня понять. Ибо ты ближе всех мне по духу, и только ты живешь одновременно и в мире духовном, и в мире душевном, и осознаешь мир материальный.

Так вот, внимай. Долгие времена сыны Виты жили на Земле так, как требовали их законы и исполняли порученные им заветы, а главная их миссия заключалась в том, чтобы нести свет знания всем обитателям вселенной. Вторая, не менее важная – изучить планету для переселения жителей Виты. И не только потому, что ресурсы на их родине исчерпаны и население планеты может погибнуть от недостатка пищи и энергетических ресурсов. Их главная трагедия заключалась в том, что количество новорожденных уменьшалось с каждым годом. И недалек тот день, когда Вита потеряет своего последнего жителя. Витянам необходимо было найти существ, подобных себе по биологическим свойствам, чтобы обновить и усилить свой генетический потенциал, дабы с плотской гибелью рода не погибли знания, накопленные многими поколениями разумных и высокоинтеллектуальных предков. Дабы не только продлить жизнь вида, но и передать свои знания таким же разумным существам, как и они, но находящимся еще только в начале пути.

"Совет матерей" Виты считал, что если погибнут накопленные, ими знания о душе, о вечности и бесконечности, то это повлечен за собой вселенскую трагедию. Ибо неизвестно, есть ли во вселенной существа, способные, как они, витяне служить Создателю бескорыстно и самоотверженно. Есть ли существа, способные эволюционировать, выйти из состояния животных в состояние существ, познающих себя и Создателя.

Глава 3. Не возможно душу свою вселить в тело рукотворное.

За последние времена научная мысль на Вите достигла таких высот, что им ничего не стоило создать существ, или помощников, подобных себе по образу и подобию. Но это были биологические двойники, способные самостоятельно размножаться. Это были всего лишь подобию, и не более: живые игрушки. О душевном подобии не могло быть и речи. Мыслители и наставники пришли к выводу, что искусственно душу создать невозможно. Хотя тело, возможно сотворить любое, если есть научный потенциал.

Известно, что свободных душ, ищущих воплощения в новое тело, неисчислимо множество. Но есть одно «но». Нет во вселенной сил, способных заставить душу вселиться в непонравившееся ей тело, каким бы привлекательным оно ни казалось. Искусственное тело, разумная душа определяет мгновенно, она может даже вселиться в это одноразовое тело, но воспринимать его, как свое, родное она отказывается.

Плодотворно жить и творить душа способна только в том теле, которое она построила сама, по своим вкусам и потребностям. В чужом теле она способна пострадать одно воплощение, это будет просто физическое, или скотское житье, без духовного прогресса и роста. Мыслящее существо стремится к совершенству, в связи с этим, понятие о красивом, выражается через форму и содержание, что часто приводит человека к заблуждению. Ибо не всегда в красивой форме, такое же красивое, и полезное для души содержание.

Это напоминает мне то, что пытался сделать Каин, когда он к груше прививал яблоко. Это дерево давало необычные на вкус и красивые на вид плоды. Но когда он пытался из семян новых плодов вырастить целый сад, бросая в землю семена этих необычных плодов, то на деревьях, выросших из этих семян, вызревали плоды еще кислее и мельче, чем те, которые родились до прививки. Каин понял, что для того, чтобы вновь вырастали красивые и вкусные плоды, необходимо прививать каждое дерево. Ибо из семян вырастает то, что заложено природой первично. Но это растения. У них единая, общая для всего вида душа. И даже она сопротивляется, стремится сохранить свою неповторимость. А как заставить мыслящую индивидуальную душу, личность, вселиться в тело, которое только внешне похоже на ее родное, сотворенное не ею, но для нее, помимо ее воли и вкуса?

Это так же противно и противоестественно, как если бы предложить орлу вселиться в тело курицы, хотя и он и она птицы, но вряд ли бы, и курица согласилась переселиться в тело орла; то, что создано Отцом, не нуждается ни в каких изменениях и исправлениях. Только совершенно глупое существо способно пожелать прожить чужую жизнь в чужом теле. Просто всякое творение обязано прожить свою жизнь так достойно, чтобы оно могло сказать: «Я буду тем, кем сотворил меня Отец-Создатель, но постараюсь во всем быть похожим только на Него. Дабы со временем Он увидел, что я достоин называться Его подобием и помощником». Ибо всякая душа обязана прожить свою жизнь, свои испытания, без вмешательства других душ и сил извне. Только то, что добыто душой в борьбе, через муки и испытания оставляет в памяти души шрамы и отметины в вечности.

То, что добыла, выстрадала душа, имеет для нее цену и память. Это закаляет, развивает душу, делает ее милосердной. Ибо видя чужие терзания душа вспоминает ту боль и страдания, какие она испытывала в подобных ситуациях. Такая душа умеет сострадать, сопереживать, брать на себя чужую боль и благодаря этому, не причинять боль другим. Видя, как истязают какое-либо животное, подобная душа так искренне страдает, так ощущает чужую боль, что на ее теле могут появиться шрамы от побоев, наносимых не ей, но ощущаемые ею так, как будто истязали ее. Всякая душа - это неповторимая и единственная в своем роде божественная частица. Как нет на берегу океана двух одинаковых песчинок, так нет на Земле двух одинаковых душ. Есть очень похожие, есть подобные, но нет и не будет никогда душ равнозначных, равнодостоинных.

Все ежемгновенно изменяется и любая душа, каковой она была вчера, сегодня уже совсем иная. И то, что способна была творить душа вчера, сегодня, она может только повторить. Это будет уже совершенно иное творение, исполненное иной энергетикой, иным опытом и иным вдохновением, будет подобное, но иное, может быть более совершенное, а может быть, и нет. Ибо так творит Отец-Создатель, и так поступают те, кого сотворил Он, по своему подобию.

Земля очень походила на их Виту. С недавних времен витяне посещали ее очень часто. Все восхищало их на этой планете: и голубое небо, и ласковые наполненные живыми существами воды, и невиданных размеров деревья, и огромные, каких никогда не было на их родине разумные животные.

Планета Земля только, только просыпалась для того, чтобы Отец-Создатель поселил на ней разумные существа. Нет, нельзя сказать, что на ней совсем не было разумных существ, существа были, но не было таких от соединения с которыми, у витян могло появиться разумное потомство. Потомство способное усвоить ту информацию, которая сделала витян одними из самых совершенных созданий вселенной. Им было известно, что «свято место пусто не бывает». Если Отец поселил на планете разумных животных, то скоро на ней Он обязательно поселит и тех, кто будет управлять этими животными, кто поведет их к совершенству.

Так было в далекие времена и на Вите. Предания и мифы витян говорят о том, что когда-то и их воспитывали и вели к Свету Учителя с соседних галактик. Они знали, что недалек тот день, когда и они обязаны будут, передать все знания о вселенной молодой расе Земли. Но по неведомой им причине что-то нарушилось в их генетическом коде, и раса вырождается, вымирает катастрофически. И если все то, что происходит ныне,

продолжится, то навряд ли, на Вите останутся те, кто сможет передать эстафету знания жителям Земли.

Последние события лишили витян всякой надежды на возрождение. Им казалось, что они постигли все законы физического мира, знают все о ближайших планетах. И вдруг, вопреки всем расчетам их астрономов, на звездном горизонте неведомо откуда появилась комета, которая неслась к Земле, куда они готовились переселиться. Теперь это могло стать трагедией и для Земли, и для витян. Все их знания о космосе, были направлены только на созидание, на взаимопомощь близким. Они считали, что все, что сотворено Создателем имеет душу, и во всем присутствует частица Духа, самого Творца.

Комета – это тоже, имеющее душу существо. Она убьет все живое на Земле, и погибнет сама, если произойдет столкновение. Ученые Виты знали о существовании этой кометы. Они дали ей даже имя и порядковый номер в атласе звездного неба. Но траектория ее полета пролегла так, что она никаким образом не могла столкнуться с Землей. Ее путь могли изменить только какие-то внешние силы, но таких энергий в ближайшем космосе не существовало, иначе они повлияли бы и на ближний космос.

Получалось, что притянуть комету могла только сама Земля, или какое-то божество, живущее на этой планете. Но ни одно божество не имеет права самовольно вмешиваться в движение светил. Наоборот; божества строго следят за тем, чтобы в космосе не происходило никаких, даже самых незначительных случайностей, способных навредить живому существу. Тем более, изучающие условия жизни на планете посланцы с Виты, обязаны были знать не только нынешние условия жизни на Земле, но и то, какие изменения могут произойти на ней через миллиарды лет.

Все факты говорили о том, что планета для них самая благоприятная. Витяне узнали, что Отец-Создатель уже поселил на ней разумных существ, от соединения с которыми, они могут получить себе потомство. Но пока они видели вокруг себя необычайно богатый животный мир. Некоторые из скотов и зверей обладали развитым разумом, они общались на одном, понятном для всех жителей Земли языке. Их язык, как и язык витян, был язык мысли – язык, на котором общение происходило на расстоянии. По рассказам животных на их планете живет племя, которое по своему облику очень похоже на витян. Они тоже ходят на задних ногах, а передние ноги у них, как у витян, не приспособлены для ходьбы. Но зато этими передними ногами они, как обезьяны, умеют строить себе жилища. И вообще, этими передними ногами они могут делать всякие приспособления.

Существа эти разумные и добрые. Они дружат со всеми животными, детей рожают, как животные, но воспитывают и обучают их всю жизнь. Когда витяне просили животных показать, где живут эти существа, то те утверждали, что люди, так называли животные этих существ, живут где-то рядом, но они видимы только для тех, кого они хотят видеть сами, и когда они хотят общения сами. «Может быть, сейчас они наблюдают за нами, изучают вас, пришельцев с другой планеты, но пока не желают с вами общаться», - объясняли животные.

Глава 4. До витян Землю посетили демоны, и принесли они много страданий всему живому на Земле.

Так стало после того, как на нашу мать-Землю прилетели, не похожие на вас существа, они были очень злые и жестокие. Они сразу, без нашего согласия стали спариваться со всеми скотами и зверями, хотели, чтобы от них и жителей Земли родилось много сыновей, и чтобы их сыновья заставили нас работать под землей и под водой.

Но от соединения демонов с животными - так они себя называли, стали рождаться ужасные монстры, уроды, похожие на демонов, но с большим разумом. Некоторые из них были с головой быка, а туловище, как у демонов, у других было туловище льва, или тигра, а голова, как у демонов. Все они нападали на слабых скотов, или рыб и пожирали их живьем. Те, у которых головы, как у демонов, стали брать, насильно, себе в жены матерей из племени людей. А те, у которых были звериные или скотские головы, брали себе в жены скотов и зверей по облику головы своей.

На планете началось невообразимое и ужасное кровосмешение. Смешивались все виды и роды скотов, зверей птиц и рыб. И ужаснулась наша мать-Земля, и обратилась с мольбой к Отцу-Создателю всего сущего, на произвол и беззаконие, совершаемые демонами. И не остается на ней сотворенных Отцом ни скотов, ни зверей, ни птиц, превращаются все виды и роды в непонятную живую бессмысленную грязь.

И изгнал Отец всего сущего, демонов с лика Земли на планеты, которые далеко внизу, далеко-далеко от нашей матери Земли и от солнца. Запретил Он демонам подниматься на Землю, а всех рожденных от демонов и от потомков демонов, убрал Он в места дикие и отдаленные, где жили они до смерти. С той поры соединяются для продолжения потомства самец и самка только своего рода, невозможно ныне соединить

скота со зверем, или рыбу с птицей, а только по родам и видам. Дабы все, что сотворено Отцом, оставалось таким, каким сотворил Он.

И взмолились витяне, и воззвали они к Отцу-Создателю, дабы помог Он им найти тех самых людей. Дабы смогли они продолжать род свой, дабы не исчезла с памяти времени их раса. И внял Ты, Отче, мольбам их, и открылось витянам племя людей. И увидели они, что прекрасны дочери людей, как прекрасны лилии на восходе солнца, но были они горды и неприступны, статны и властны, как богини. И управляли они родом своим, как управляет всем "Совет Матерей" на их родной Вите, мужи их, по представлениям витян, походили на слабых, избалованных дев.

Так казалось витянам, когда они только увидели людей. На самом деле мужи эти обладали сокровенными духовными знаниями. Благодаря им, они могли быть невидимыми и не слышимыми; даже если кто-то находился рядом с ними на расстоянии вытянутой руки. Каждый из рода людей обладал способностью при необходимости останавливать сердце, впадать в сон, от новолуния до полной луны, но многими способностями и знаниями обладали только мужчины.

Глава 5. Кто сократил жизнь Виты и свою собственную?

Знали мудрецы Виты, в чем причина бесплодия на планете, но не могли помочь соплеменникам в сохранении своей расы. Устала, постарела, изнасилась раса. Пресытилась плотскими радостями. Как устает и желает покоя всякая плоть, так устает и желает передышки душа.

Нет, не умирает, не исчезает ни материя, ни душа. Но для новой космической ступени, как для плоти, так и для души, необходимо привыкнуть к новым условиям, к новым правилам, которые посылает Отец-Создатель своим творениям, для проверки их сил и способностей. Вот и раса витян изжила, израсходовала все свои плотские и душевные энергии. Да и сама Вита постарела, поизнасилась и уже ни чем не способна, ни порадовать, ни удивить своих детей. Она уже знала, что иссяк срок ее пребывания в материальном мире, и готовилась к отдыху.

Чтобы заснуть на миллиарды веков и вновь проснуться по воле Создателя, в новом, неведомом ей образе, для дальнейшего бескорыстного служения. Вита помнила все свои прежние воплощения и ныне даже догадывалась, кем и как она будет служить Отцу в следующем воплощении. Но ей всегда было грустно расставаться с теми существами,

которых она носила сотни тысяч лет на своей груди. Кого она любила и кому прощала все обиды, кому она отдавала свою любовь и силы.

Вот и ныне, она видела, как страдают постаревшие и умирающие на ее груди дети. Они благодарны ныне ей, называют ее матерью, пытаются как-то защищать ее от космического холода. Стараются подпитывать ее праной от пролетающих рядом комет и астероидов.

Это ныне, когда они осознали, что планета умирает не потому, что пришло время ее перевоплощения, а потому, что это они, ее дети, постарались высосать из нее все соки, все запасы, отпущенные ей Отцом энергии. Ныне они осознали, что сократив жизнь своей матери-кормилицы, они сократили и свой век. Ибо не способна сегодня она давать своим детям энергию для продолжения рода.

И ищут ныне дети ее, новую мать себе, подобную ей, на которой есть существа, способные принять в свое лоно души витян. И молится Вита, дабы помог Отец-Создатель ее детям найти себе новую кормилицу, знает, что вселенная наполнена бесчисленным многообразием существ, подобных ее детям. И если позволит Отец, если заслужили они право быть слугами Отца, то не исчезнут они с памяти времени. Понесут свои знания, любовь и мудрость всем, кто просит мудрости у Создателя, и кто созрел для принятия их мудрости.

Пришло время, нашли сыны Виты планету, способную принять и усыновить погибающих странников. Знала Земля, что ныне она молода, плодovита и прекрасна, но пройдут времена и она, исполнив свой материнский долг, превратится в высохшую, бесплодную скорлупку, и ее дети будут искать пристанище на груди другой кормилицы. И приняла, и накормила, и приласкала, осиротевших странников Мать-Земля.

А витяне возблагодарили Отца-Создателя за спасение, за то, что сохранил Он их расу от плотского и духовного забвения. И послали они весть на свою родину о том, что нашли спасение, что приняла их планета Земля. Все прекрасно здесь, и готова она принять всех витян и усыновить. Подробно описали они все достоинства новой родины, стали готовиться к приему первых переселенцев.

Как говорят ныне жители Земли: «Человек предполагает, а Создатель располагает». Так случилось и с витянами. Прежде, нежели сообщить о том, что нашли они спасение для своей расы, обследовали и изучили они животный мир и природные ресурсы планеты. Открыли они, что прекрасна и сказочна не только сама планета, но удивительно прекрасен и разумен животный мир Земли, и чтобы не терять время на догадки и

сомнения, решили они без промедления продлить свой род на новой планете. Стали они, как некогда демоны, вводить свое семя в лоно тех скотов и зверей, птиц и рыб, какие казались им пригодными для воспроизведения рода витян.

Глава 6. И наполнилась Земля монстрами...

И не заставило себя время долго ждать, и не успели посланцы Виты еще обследовать и треть планеты, как скотские и звериные матеря стали приносить потомство новым жителям планеты. И ужаснулись, и разочаровались витяне, увидев результаты своих усилий. Ибо не могли они, даже в страшном сне, представить тех монстров, какие получились от соединения витян с животными. Не ведали они, что делать с теми, кто назывались их детьми и потомками. Поспешили они продлить род свой на новой родине. А монстры все рождались и рождались. Заполняли воды, леса, горы; уходили под землю и поднимались в поднебесье. И невозможно было с ними ни общаться, ни дружить. Ибо были эти существа лишены разума, с душами насекомых и гадов. Были они недолговечны и бесплодны, но даже за то не долгое время, какое они прожили, успели принести много страданий всему животному и растительному миру Земли.

И осознали витяне, что все, что сотворил Создатель, плодится и размножается по установленным Им законам. Что только от подобного, рождается подобное, от разумного разумное. Но были для витян и радостные открытия, ибо от соединения витян и лошадей рождались красивые существа, ликом и торсом подобные витянам. Были они сильны, разумны, мудры и кротки, как сами витяне. Стремилась к духовному самосовершенству, легко усваивали азы искусств и наук, были долговечны, щедры и бескорыстны. По своему душевному и духовному таланту они превосходили не только всех, кого изучили витяне на Земле, но и самих витян.

Это открытие вдохновило и окрылило витян. Но изучая своих новых потомков, они к великому огорчению узнали, что как и все, что рождалось от их семени бесплодно и одноразово. Так случилось и с новыми детьми, которых они с любовью называли кентаврами, несмотря на то, что на свет появлялись дети подобные божествам и ангелам; по своему облику и талантам, что рождались как мужские, так и женские особи, и даже с крыльями, у женских особей, потомства от кентавров витяне не получили. Но они верили, что на такой прекрасной и разумной планете, должны быть подобные им существа, надежды их оправдались, когда казалось, что вся планета изучена и все, что на ней живет познано.

На самой вершине Земли, где витяне надеялись найти что-либо достойное для изучения, где день и ночь равнялись половине года планеты: половина года была ночь, а половина года день. Здесь время, как бы, замирало; движение, как бы, приостанавливалось, даже времена года здесь были другими, более продолжительными и уравновешенными. Но именно здесь, на вершине планеты, пришельцы встретили то, что давало им надежду на спасение своей расы. Когда пришельцы на своем маленьком летательном аппарате поднялись в небо, то перед ними открылся необозримый простор океана, а на его бескрайних просторах, то там, то тут возвышались скалистые острова, покрытые вздымающимися к небу зелеными деревьями-великанами.

Неожиданно, взорам пришельцев открылись рукотворные строения. Нет, это не были строения, похожие на то, что напоминало бы их родину, но это были сооружения разумных существ. Витяне зависли над островом, подыскивая место для приземления. Внизу возвышались такие огромные деревья, что о посадке не могло быть и речи. Наконец, была замечена небольшая полянка, на которую возможно было опуститься, не причинив вреда ни деревьям, ни пришельцам.

В раскрытые люки хлынули невообразимо прекрасные запахи цветов, ноздри витянули запахи озона, как будто мгновенье тому назад здесь бушевала гроза. Небо было необычайно голубым, и казалось, что на этом месте планеты властвует вечная весна.

Пришельцам на планете нравилось абсолютно все. Им казалось, что они здесь жили всегда, несмотря даже на то, что у них небеса розового цвета, а на Земле голубые, у них вода густая, похожая на молоко, здешних животных, а на Земле прохладная и прозрачная. Много было для них непривычным. У них ночь в три раза короче и поэтому продолжительность жизни витяна в десятки раз больше, чем у самых долговечных существ Земли. Но зато ночь здесь прекрасна и светла, и жизнь живых существ, продолжается и ночью. На Вите ночь темна, как космос и жизнь всего живого замирает вместе с последними лучами солнца.

Глава 7. Витяне встретили на Земле людей.

И вдруг, как виденья, у трапа корабля возникло несколько существ. Их фигуры были облачены в белые одеянья. Глаза аборигенов излучали спокойное достоинство и доброту. Пришельцы замерли от изумления. Их поразило то, что они никогда; даже в самых сокровенных мечтах, в самых фантастических снах не могли представить, что могут встретить даже на очень далеких планетах, существ внешне подобных им. Аборигены

тоже замерли от удивления. Они с изумлением рассматривали пришельцев, не веря, что такое могло случиться. Для них не было тайной, что вселенная вечна и бесконечна, что в космосе тысячи планет, на которых обитают существа и подобные им, и отличные от них, и разумные и не разумные. Об этом знали все мужчины Земли, для них это не было тайной, или неожиданным откровением. Это поведал им их прародитель Лю, который находился в медитациях последние десятилетия. Он передал все свои знания об Отце-Создателе, ангелах, Эдеме, о мироздании своим потомкам по мужской линии.

С тех дальних времен все мужчины были посвящены в услужение Отцу-Создателю. Луна, солнце, сама мать-Земля и все планеты вселенной были для них живыми существами, и не только живыми, но все они были разумными личностями, с которыми возможно общаться, которых они любили, почитали и поклонялись, как старшим, более разумным, более совершенным, чем они – люди.

Они знали, что разумна и сама мать-Вселенная, но вибрации ее души настолько отличны от вибраций людей, что ни понять, ни осознать желания и законы вселенной они никогда не способны. На это не способны ни планеты, ни солнце. Люди знали, что они – души, а не тело, что когда-то и они достигнут тех знаний, какими обладают солнце и луна. Но для этого им необходимо ныне служить Отцу-Создателю, как можно бескорыстнее, и они были бесконечно рады послужить пришельцам.

О том, что происходит на Вите, мудрецы людей знали давно. Но они, как раса более молодая, не имели духовного права и возможностей связываться с расами более древними и совершенными. Они знали, что Создателем установлен закон, по которому все расы обязаны развиваться; каждая по установленному только для нее закону. Этот закон распространяется и на витян, и на людей.

И вот то, о чем мечтали несколько поколений витян, свершилось. Найдены существа, с помощью которых они будут не только спасены от смерти, но смогут перенести на новую планету все свои научные достижения. А молодая раса людей получит в дар от древней расы столько новых знаний о вселенной, сколько не получила бы она, при спокойном эволюционном развитии, и за сотни тысячелетий. Вступить в разумный контакт с жителями Земли витянам не представляло никакого труда. Ибо в физическом отношении они совершенно не отличались от аборигенов. Правда их рост и сила говорили о том, что для плотского спаривания витян с людьми необходимо будет предпринять научные изыскания, так как люди ростом были намного меньше витян. Когда один из людей протянул руки к пришельцу, то витянин вначале даже отшатнулся. Ему показалось,

что если он возьмет этого младенца к себе на руки, то может причинить ему боль своим неосторожным движением.

Как потом выяснилось – это действительно были дети людей, которые играли в лесу, и первыми наткнулись на пришельцев. Они отвели витян в селение, где пришельцев встретили взрослые люди, но даже взрослые едва доходили до пояса витянам. Люди были поражены, увидев пришельцев, их заворожил исполинский рост и величественный вид инопланетян. Жители селения каким-то образом заранее были оповещены о прибытии гостей, а может быть, кто-то из детей успел сообщить о гостях, но все селение выстроилось для их встречи. Пришельцев поразила красота аборигенок. Женщины были гораздо крупнее мужчин, белокудые, с пронзительно синими глазами. Среди них выделялась одна; ее раскосые глаза пристально изучали пришельцев.

Глава 8. У людей женщины прекрасны видом, а мужи духовной силой.

Витянам показалось, что у аборигенов все женщины одного возраста, или вообще без возраста, а властительница расы обладала ощущаемой духовной силой. "Нам ведомо, что вы прибыли с погибающей планеты, которую вы называете Витой. Мы готовы помочь вам всем, что имеем сами", - произнесла она, не раскрывая рта.

Пришельцев поразило то, что люди знали и понимали всеобщий вселенский язык мысли, доступный и понятный всем живым существам: скотам, зверям, насекомым и даже продвинутым растениям. Это обрадовало и вдохновило их. Главный из пришельцев вышел вперед, чтобы сообщить о цели прибытия на Землю. Властительница подняла руку.

- То, что нам необходимо знать о вас, мы знаем, - остановила она его взглядом. - Все сведения о вас мы получили от наших ясновидящих, - она показала на восседающих, на подстилках троих юношей. Сидящий посередине приоткрыл глаза, и витянам показалось, что их наполнил неведомый свет, а их души вынули из тела и рассматривают под каким-то лучом.

Глаза видящего ясно прикрылись, пришельцы почувствовали, как их души вернулись в их тела, и возобновилось дыхание. Им показалось, что сидящий – божество, способное в любой миг забрать дыхание любого из них. Они увидели, как из груди сидящего, отделился ангелоподобный младенец и вознесся над головами пришельцев. Гости

осознали, что они действительно во власти божества. Сейчас их могут лишить индивидуальности, стереть их разумную память и превратить в послушных животных, которые вторглись на чужую планету и могут нанести ей непоправимый вред.

Витяне знали, что каждая душа неприкосновенна, и ей никто не способен причинить никакого вреда, будь это существо в тысячи раз сильнее самой слабой, самой маленькой души. Причинить себе вред может только сама душа, но только тогда, когда находится в плотском теле, когда она имеет относительную свободу, угождать своим плотским чувствам, не зная меры, или оставаться в плотском теле, но быть бескорыстным слугой Отца-Создателя, а не глупым аскетом, который по своей воле истязает, данное ему тело, использует это тело не для служения Отцу, не для своего духовного совершенства. А жестоко терзает свое тело, пытаясь доказать Создателю, что он, аскет, может обойтись без тела. Что он не нуждается в земных радостях, что он способен познавать себя, сидя голый задницей на раскаленных огнях. И все, что сотворил Создатель, его не устраивает, а поэтому, он будет сидеть на этих камнях до той поры, пока сам, без помощи Создателя и его слуг станет равным своему Создателю.

Нельзя позволять управлять миром существам жадным и жестоким, но и милосердие в излишестве становится опасным. Только Создатель знает меру и равновесие всему сотворенному и творимому Им, и только благодаря Его мере и равновесию, мир не превратился во всеобщую тьму.

Создатель позволяет всякой душе сделать свой выбор, вознестись к престолу Света и стать духовным, или оставаться в гуще плотских ощущений, быть животным.

Пришельцы осознали, что люди не так просты и примитивны, как могло показаться. Было ясно, что люди разумны, но цивилизация людей только формируется на пути духовного совершенства, на пути познания себя духом.

Витяне всегда считали, что они самые совершенные существа во вселенной. Вся их история, их мифы, сказания и верования утверждали и научно доказывали, что Создатель сотворил их самыми совершенными. Что они совершеннее и ангелов, и божеств, и вообще - они почти равны своему Создателю, поэтому их вожди, учителя и духовные наставники утверждали, что как сама вселенная, так и все ее обитатели сотворены Отцом для служения витянам.

И вдруг, какие-то там аборигены, почти дикие существа, хотя внешне и похожие на избранных самого Создателя, в духовном отношении чище и милосерднее их, и

получается, что не аборигены сотворены для исполнения воли витяг, а витяне могут стать слугами людей.

И если на Земле живут разумные и духовно развитые существа, то нет сомнений в том, что вся вселенная населена не только существами подобными им, витянам, но и существами более разумными и более духовными. И тот, кого они называют Отцом-Создателем, на самом деле, может быть является лишь исполнителем воли Творца - еще более разумного и совершенного чем их Создатель.

Творец властвует над Временем, Пространством. Он есть Вечность и Бесконечность, и Бытие. И Он – Истинный, Единственный и Единый Творец вселенных и самих Создателей, которых Он сотворил себе в помощники. Они почти бессмертны, по отношению ко всем существам, которыми они управляют, по указанию Творца всего сущего. Но которые «смертны» как и все, что творит Творец из плоти. Вечен только Он – Творец, Которого невозможно, ни представить, ни дать имя. Его возможно только любить, боготворить и восхищаться, но Его не следует бояться.

Аборигены Земли побудили витяг задуматься, или невольно открыли пришельцам, что нет предела познанию ни себя, ни вселенной. И даже самая совершенная философия, самая высокая религия, духовная практика, всего лишь первая, или очередная ступень для очередной вершины, очередная ступень для нового духовного взлета.

И осознали витяне, что не тот совершенен и силен, кто летает на рукотворных кораблях на другие планеты и считает себя подобным Создателю, а тот, кто проникает мыслью и духом в бесконечность и вечность, сидя на одном месте на подстилке из травы. Кто мыслью всегда рядом с Тем, Кого невозможно ни представить, ни назвать, не пытается сравниться с Ним, или уподобиться Ему. А просто старается не причинить никакого неудобства ничему и никому; кто находится рядом, или недостижимо далеко от Него, не пытается никого и ничего считать духовно, или физически ниже себя.

Ниже эгоиста может быть только то, что сотворил он своим разумом и руками. А то, что сотворил Создатель, всегда было, есть и будет выше эгоиста, ибо и эгоист – Его творение. И только Ему решать, что для Него дороже. Как и эгоист решает, что ему дороже из сотворенного им. "Не судите то, что не ваше, ибо ваш суд для вашего, а суд Создателя и на ваше и на вселенское".

И открылось витяням, что Создатель – это Тот, кого породил своей мыслью Творец, что Творец – Один и Един. Он дает жизнь бесчисленным вселенным. И для каждой вселенной Творец назначает Создателя, который становится Отцом-Создателем для этой

вселенной, который не творит, но воссоздает, повторяет то, что поручил ему Творец. И у каждой вселенной свой Создатель. И близки Они друг другу и общаются Они друг с другом, как общаются между собой все равные по уровню сознания живые существа, как общаются между собой витяне или люди.

Ибо всякое живое существо является вселенной для существа более мелкого. И на теле всякого существа обитают миллионы и миллионы живых существ, для которых тело их носителя является, как бы планетой, или вселенной. И существа эти, как витяне, или люди терзают тело своей планеты, сосут её соки и энергию, как витяне высосали все соки, и энергии из своей матери Виты. Как всякое дитя забирает из своей матери ее жизненные соки и силы для построения своего тела. И чем чаще рождает всякая мать детей, тем скорее изнашивается ее тело и истощается душа, и тем меньше заботится она о своем теле и душе. И все ее душевные, духовные и плотские энергии уходят на вынашивание и воспитание себе подобных.

Этот закон однозначен и един для всего живого; как для планет, так и для людей, так и для всех, кого знали витяне, и кого уже забыли, или еще не встретили. Ибо все вселенные, все планеты устроены одним Творцом по единому закону любви, по единому закону «не навреди», «Возлюби ближнего, как любишь Создателя своего», «Поступай со всеми так, как желаешь, чтобы поступали с тобой».

Глава 9. Брали витяне себе жен из рода людей и рождались от них исполины, прекрасные видом.

И стали витяне брать себе в жены дочерей из рода людского, наполнилась Земля сынами Виты. От дочерей людских и пришельцев рождались исполины, превосходящие ростом и силой своих матерей. Возгордились исполины и стали презирать и унижать детей людских - братьев своих. Ибо что мог своей силой одолеть один исполин; так стали называть себя сыны, рожденные от людей и витян, то не могли и десять сынов людских. Но насколько сильны, насколько горды и прекрасны были исполины видом своим, настолько бесполезны были их силы и красота в повседневной жизни. Ибо их сила и рост стали обузой, их цепями. Слишком тяжелы и неповоротливы они были на этой плане. Их родина - Земля, не стала для них матерью. Хотя и называли они себя землянами.

И узнали витяне, что не будет продолжения рода их на этой планете. Ибо сынов от рода людского они получили, но сыны их состарились, не успев дать от себя потомков; превратились эти исполины в старцев, на глазах родителей своих. И запылали

поминальные костры на берегах рек и океанов, и вознеслись души исполинов к небесам. И не осталось потомства у витян, ни от скотов, ни от зверей, ни от людей. Живы были только кентавры, потомки от плотской любви лошадей и витян. Были они прекрасны видом и разумом, но рождались от этой любви только мужчины с торсом и ликом, как у витян, а туловищем, как у коней. Были случаи, когда некоторые кобылицы рожали кентавриц.

Это были златогривые и пышногрудые красавицы, с торсом витян и конским туловищем, с огромными белыми крыльями за плечами, как у горных орлов. Но и от этих кентавриц не случалось потомства, ни от витян, ни от кентавров. Сыны витян и лошадей жили большими братствами. Витяне очень любили своих потомков и дорожили ими больше жизни своей, так как надеялись, что когда-то смогут получить от кентавров продолжение своего рода.

Они обучали их наукам и искусствам, и изумлялись, как быстро; с первого раза, выпитывали кентавры все новое и непривычное для их душ. Особых успехов добивались кентавры в духовных науках и искусствах. Казалось, что все объясняемое им, для них давно известно. Стоило витянину сказать о каком-либо предмете, или явлении природы несколько слов, как их дети продолжали мысль наставника, давая самый совершенный ответ на поставленный вопрос.

Витяне пытались сохранить свою расу с помощью клонирования, еще на своей планете. И они добились того, что физическое тело полностью соответствовало всем требованиям, идеального витянина. В это тело даже вселялась душа. Тело жило, росло, но это была всего лишь физическая копия витянина, и не более.

Душа в таких телах была лишена Духа Отца-Создателя. Она не воспринимала духовной информации: всегда оставалась на уровне козленка, утенка, или даже растения. И витяне осознали, что не все, что имеет телесную форму того, или иного живого существа несет в себе суть этого существа. Что невозможно воспроизвести, или повторить то, что задумано Создателем. Что все, что сотворено по Его законам будет жить и любить по Его законам. Возможно повторить тело витянина, но невозможно насильно переселить или заманить свободную душу и Дух Отца в это тело.

А все, что пытается изменить любое разумное существо под себя, для своей пользы и корысти, принесет непоправимый вред, как существу, которое пытаются изменить, так и тому, кто старается усовершенствовать творение Создателя.

Осознав, что рано или поздно им придется лишиться своего физического тела на Земле, витяне решили искать во вселенной другую планету, на которой они смогут найти существ для продолжения и сохранения своей расы. С Виты им сообщили, что кроме их корабля, посланы и другие экспедиции для поиска разумных существ, чтобы несколько кораблей не направились на одну и ту же планету. Попытка покинуть Землю показали, что их корабль не способен преодолеть притяжение планеты.

Глава 10. Пришельцы-невольники.

Они стали пленниками Земли, так как за то время, пока они обследовали планету и пытались получить потомство, большую часть энергии их корабль израсходовал. В этой ситуации им оставалось одно единственное решение - погрузиться на дно океана, где они будут дожидаться помощи со своей родины, неведомо сколько времени. Облетев Землю, они нашли самую глубокую впадину на дне океана. Это было самое удобное и безопасное место в океане. Здесь они могли находиться тысячи лет, погрузив себя в сон. За это время их тела омолодятся, душа отдохнет и окрепнет, а корабль восстановит свой энергетический потенциал за счет энергии океана.

Может быть, за это время их соплеменники найдут новую планету, а может быть, на самой Земле произойдут такие эволюционные перемены, что проснувшись, им никуда не надо будет улетать. Потому, что новые открытия продвинутых людей помогут им сохранить расу. А может быть, их соплеменники совершат такие научные открытия, которые сделают вечной не только душу, но и тело. И тогда возможно будет жить вечно в просторах космоса, так как вечное тело не будет нуждаться в материальной энергии для своего существования. Тела витян станут такими, как тела ангелов, или божеств.

Создать такое тело пытаются ученые Виты уже многие тысячи лет. Но они не знают, или не хотят знать, что если душа любого живого существа лишится зависти, корысти и гордыни, то тело само собой, из тела земляного превратится в тело духовное - называемое ангельским. Потому, что какова душа - таково и тело. И если душа станет духовной, то и тело она построит себе из тех элементов, из той мечты, и из тех поступков, которыми она питается, из тех энергий, которые вложил в нее Отец-Создатель при воплощении ее. А энергии эти - любовь, бескорыстие, сострадание, самопожертвование и вечное служение, без мечты на воздаяние благодарности. Служить потому, что ангелы, божества и все духовные существа служат, не надеясь получить за это награду.

Сыны витян и людей - исполины, не из тех, кто молил у Создателя служения, кто стремился принести пользу, свою жизнь направить на благо планеты. Все их молитвы, их мечты и устремления были направлены на удовлетворение своих плотских ощущений. Им казалось, что как сам Создатель, так и все, что Им сотворено, обязано с радостью и благоговением служить им, быть благодарными за то, что эти "герои" позволяют себе прислуживать. Безделье и лень делает существо слабым и порочным, не способным противостоять самым незначительным физическим или душевным испытаниям, безделье привело к скоропостижной гибели сынов витян и людей-исполинов.

Слишком оберегали витяне своих потомков от всякого труда, напряжения, дуновения ветра. Они боялись, что с потерей детей, потеряют и свое будущее. Вместо сильных, душевно закаленных героев они воспитали тепличных, лишенных всякого иммунитета бездуховных эгоистов. Способных только потреблять, паразитов привыкших пользоваться чужой физической и душевной энергией, не способных воспроизводить свою собственную плотскую и душевную энергию, своим телом и своей душой. Имея все, они слишком быстро пресытились душевными удовольствиями, чувственными наслаждениями. А духовных наслаждений они не знали, так как витяне хотели, сначала спасти плотское тело, а потом уже духовно развитых потомков. Лень и безделье превратили, изначально могучих исполинов, в духовно слабых и безвольных слизняков. При могучих физических данных, их сластолюбивая и властолюбивая душа, слишком увлекалась чувственными наслаждениями и не заметила, как превратилась в расслабленное животное. Непомерная родительская любовь сослужила им смертельную услугу. Слабая душа сама убила тело каждого из исполинов. Осиротели витяне-родители, погубив долгожданное потомство непомерной скотской любовью.

Часть VI. Воссоединение человекoв с людьми.

Есть "священные писания", которые хватают вас за руки, за ноги, завязывают вам глаза и кричат: "Стой, остановись. То, о чем мы вам поведали - это вершина сокровенных знаний. Мы альфа и омега - мы истина в последней инстанции, дальше пропасть. Знайте и поклоняйтесь только нам: все другие знания о Всевышнем ложны и грешны".

Но есть и другие писания, которые говорят: "Создатель вечен, а вы Его вечная, живая частица. Как вечен Он, так вечны и вы. Задавайте Ему вопросы о себе, о Нем. У Него нет от вас тайн. Он вас любит, щадит и кормит вас молоком знаний, по мере вашего роста; чтобы

вы не поперхнулись. Не останавливайтесь, познавайте. Ибо Он - Знание, Мудрость. Просите Мудрости - она нетленна. Питаясь от мудрости, вечно будете нетленны и вы. Мудрость и Истина многогранны, но едины. Будьте многогранны и цельны и вы, и Отец не оставит вас никогда, ни во плоти, ни когда вы выйдете из плоти. Ибо Он проникает, пронизывает и Дух и плоть".

Глава 1. Чему научили витяне людей.

И как бы, канули витяне в небытие, ушедши с лика Земли, погружившись в сон подобный смерти. И остались на Земле после них только дикие монстры, да мудрые кентавры. И не ведали люди, куда исчезли гости, ибо ничего не сообщили им о себе, прилетевшие с небес. А дети, которых родили люди от витян, были сразу отобраны, у матерей и воспитывались витянами, неведомо где. И даже не видели жены людские, какие они, сыны их, только знали люди, что от жен людских выросли великаны, похожие обликом своим и видом на витян. Так же внезапно, как сон, как виденье появились пришельцы, так же внезапно и ушли они, не оставив матерям даже надежды, увидеть детей своих.

Но научили они людей наукам, как добывать огонь, как пользоваться травами и кореньями для продления жизни. Научили они людей строительству жилищ из камня, счету и как записывать мысли свои на камнях знаками. И как наблюдать за движением небесных светил.

Для того, чтобы знать когда разбрасывать семена трав и когда лучше и полезнее собирать их. Дали все знания и науки для того, дабы умели люди строить корабли, которые плывут по морям и корабли, которые полетят по тверди небесной. Ибо знали витяне, что не вечно ползать людям по своей Земле, что когда-то необходимо будет и людям, как ныне витянам, покинуть Землю и искать во вселенной новое пристанище. Ибо, как ныне истощилась и бесплодной стала их мать Вита, так когда-то обескровят люди, ныне расцветающую и пышущую здоровьем Землю.

Одно смущало витян - как бы знания, которые подарили они людям, раньше времени не погубили самих людей. Знали они, по своему опыту, что не всегда сила мысли и знания используется во благо, как для самого знающего, так и для тех, кто рядом с носителем знания и силы. Чаще всего, живое существо, как неразумная скотина, использует свои знания и силу, не для того, дабы возвысить тех, кто слабее его, а для покорения тех, кто слабее. Разумное жестокое существо опаснее неразумного животного.

Печальным примером тому стали их собственные дети, которых они родили от людских жен. Пользуясь своим ростом и силой, витяне тайно похищали сынов людских для прислуживания исполинам, как рабочую скотину. Заставили их лазить по деревьям и собирать для них фрукты, хотя для них это занятие не представляло никакого труда, ибо для того чтобы сорвать с дерева фрукты исполинам не надо было влезать на дерево. Их рост позволял им просто протянуть руку и собирать плоды с самой верхушки дерева.

Но им доставляло наслаждение наблюдать, как люди собирают для них плоды, раня себя колючками, а они в это время лежат в тени и кидают друг в друга собранные с таким трудом плоды граната или айвы. Витяне не запрещали своим чадам такие развлечения, их радовало и веселило все, что доставляло удовольствие их любимым деткам. Однако, скоро сыны людские поняли, что своей добротой и стремлением услужить, они губят и без того душевно слабых братьев своих. Лень превращала исполинов в стареющих и жестокосердных вампиров, требующих, чтобы им приносили самую вкусную пищу, которую они пожирали в огромных количествах, казалось, что они стремятся насытиться на долгие годы.

В глазах исполинов отсутствовала всякая мысль, стремление к познанию. Хотя они никогда и не страдали страстью к изучению наук и искусства. Они не осознавали, кто они и что они, превращались в огромные растения, или грибы в облике витян. Ничего подобного не видели, до сей поры люди, но были уверены, что это не болезнь, которая заразна и которой могут заболеть все, кто находятся рядом с исполинами.

Глава 2. И узнали Каин и Авель, что Земля прекрасна и многолика.

В то самое время, когда витяне пытались покинуть Землю и появились на вершине матери Земли Каин и Авель. И восхитились, и удивились сыны Адама, увидев места новые и необычно прекрасные, где росли цветы, похожие на папоротники, но только огромные, как деревья, на птиц необычайно чудной и разнообразной раскраски: чисто белые розовые, голубые и даже сверкающие, как переливы солнца на воде.

Но больше всего поразило братьев то, что не было здесь ночи, а был только день. Солнце спускалось до горизонта, казалось, что сейчас оно скроется за вершины гор и наступит ночь, и ласковая нега укроет все живущее спокойным сном.

Солнце только до половины пряталось за вершину горы, на мгновенье замирало, и вновь медленно, как бы насмехаясь, поднималось в утреннее голубеющее небо. И не было для братьев ни вечера, ни ночи, ни утра, ни восхода солнца с пением птиц.

И братьям не хотелось спать, не чувствовалось усталости. Им казалось, что они живут одним ритмом с солнцем, что им, как солнцу достаточно сомкнуть веки глаз и они за это мгновение, сбросят с себя все дневные тревоги и заботы. И перестали братья ощущать время; оно как бы остановилось, тело казалось им легким, невесомым, как будто погрузились они в бесконечный день. И напоминало им это то, о чем рассказывали им родители об Эдеме.

А когда увидели они великанов, и их грохочущие жилища, то совсем растерялись. Ибо то с чем встретились сыны Адама, их не только удивило, восхитило, но и насторожило. Впервые, человек, Отче, встретился с тем, что было не земным, чужеродным, не тем, что растет из Земли, что сотворил Ты, а не то, что сотворено Твоим творением, что несет опасность всему живому. Ибо то, что сотворено разумом одного живого существа, всегда несет угрозу и ограничивает свободу других живых существ. Все живое имеет душу и служит друг другу, помогает эволюционировать. Даже когда одно животное пожирает другое, то пожирает только плоть, а душа убитого набирается опыта, учится, как защищаться, как избегать подобных ситуаций в следующей жизни.

И назовут это человеки генетической памятью, наследственной памятью, инстинктом. Но все это - память души. Остается эта память не в теле, не в костях, и даже не в уме, а только в тайниках, в скрижалях вечной души. Душу человека оберегает Дух Отца-Создателя. Душа человека не осознает этой связи и ей кажется, что она тело, такая душа живет рефлексам, как животное с душой растения.

Процесс этот растянут, во времени, для каждой души, до бесконечности. Дабы каждая душа осознала, что она - не тело, а в теле. Что она способна сама строить и выбирать удобное ей тело, для успешного духовного роста. Мало того, она сама, при помощи проб и ошибок обязана убедиться, что она не только хозяйка своего тела, своей "судьбы". Она обязана осознать, что вечна она только потому, что внутри нее живет, дышит, вибрирует Дух Создателя - вечное "Я" всего сущего, как свет солнца пронизывает всю вселенную, каждую планету, каждую частицу вселенной.

Все силы, духовные знания, полученные душой без усилий, без затрат собственных душевных и духовных сил, развращают душу. Она перестает напряженно и творчески трудиться. Она ожидает, что ей теперь всегда все будет падать с небес. Это особо присуще душе человека, ибо она еще не способна освободиться от потребностей животного тела, но уже имеет все задатки ангела и божества, и даже более.

Это сын Создателя - Его Дух в теле животного. А это опасно, ибо душа, попав в тело, стремится к плотским наслаждениям, пытается завладеть плотским миром, стать "богом" над материальным миром. А Дух Создателя побуждает душу быть подобной своему Отцу-Создателю и служить не себе, любить не себя, а Отца и его творения. Для этого Отец и сотворил себе сына, помощника и друга, подобного Себе, а не нахлебника, не соперника. И если сын, получит истинные знания через труд, страдания и испытания, то будет ценить эти знания и силы. И станет тратить силы и знания рачительно, ибо знает, как тяжело они достаются. С большим почтением станет относиться к Отцу-Создателю, чтобы благодаря труду, благодаря служению, Дух, которым поделился с сыном Отец, помог сыну уподобиться во всем Отцу своему. Но если душа человека желает упиваться плотскими радостями, то она на долгие времена останется в плотском мире со скотскими радостями и звериной душой.

Глава 3. Почему Отец-Создатель не позволяет древним цивилизациям "помогать" человеческой расе.

Только ради этого Отец запрещает развитым древним расам помогать расам молодым. Ибо каждое живое существо обязано добиваться разумного роста собственным опытом, собственными кровавыми мозолями, а не получать знания, как подачку, как милостыню. Такой нищий бездельник и останется нищим бездельником, и никогда не пошевелит ни мозгами, ни руками, будет надеяться, что небеса смилостивятся над ним и не дадут ему сдохнуть с голоду; Отец милостивый и милосердный. Но эволюция не предполагает, не терпит бездействия. Эволюция - это труд и мучительные испытания, которые оставляют на теле души неизгладимые рубцы. Дабы душа не падала в одну и ту же яму дважды, дабы она училась на собственном опыте. Дабы страдания делали её милостивой, милосердной и сострадательной, не к себе, а к тем, кто нуждается в ее помощи. И то, что для расы, обитающей на Венере, или Марсе полезно, что делает ее духовной или долговечной, на Земле, или Вите, будет сокращать жизнь людей и человеков. Ибо, что полезно для одной личности, для другой смертельно, что для одного является лекарством - для другого яд. Каждая разумная раса идет тем путем, который ей наметил Создатель.

Что полезно ангелу, то противопоказано демону. В спектакле бытия каждое творение играет свою роль. И то, что сотворил Создатель, не может быть ни плохим, ни хорошим, а тем каким сотворил его Отец. И только Он знает, для какой работы Он

сотворил ангела, а для какой демона. Не человеку давать оценку тому, что сотворил Отец; кто чист, а кто грязен.

Человек имеет "священные писания", где ясно указано, что обязан делать человек, а что делать ему строго-настрого запрещено. И только Создателю давать оценку тому, или иному Его творению. Человеку должен отвечать только за себя, и не показывать пальцем ни на ангелов, ни на демонов.

Милосердие Создателя не в том, чтобы сажать себе на плечи ленивого и нести его к могиле, а в том, дабы побуждать слабого стать сильным. Милосердие Создателя не в том, что Он бесконечно прощает убийцу и бездельника, а в том, что Он научает милосердного быть еще милосерднее и щедрее. Отец не наказывает злодея и не награждает милосердного, но позволяет каждому получить то, что он заслужил собственным трудом, или бездельем. Душа получит воздаяние перед ликом Его, когда предстанет перед Ним после воплощения, душа осудит сама себя и воздаст сама себе за те беззакония, которые совершила она на Земле.

В каждой душе есть Высший Закон, Высший Дух, который предупреждал душу, что ей делать позволено и необходимо, а что строго запрещено, что возносит ее к свету, а что опускает в сферы тьмы. Душа еще на Земле знала, куда она держит путь. И никто не тащил ее в небеса, и никто не толкал ее в пропасть и тьму. Сама душа шла, куда ей хотелось. Никто не заставлял ее делать злое, и никто не запрещал творить благое.

Стремящийся к духовным знаниям ищет их и находит. Они сами спешат к нему с другой планеты, с другой эпохи, на другом языке. Они хотят жить, хотят спасти жаждущих, они не могут молчать. Они молчали тысячелетия, думали, что умерли, что они никому не нужны. Но слава Создателю, "о них вспомнили, их просят поведать истину". И они начинают жить, вибрировать, дышать. Начинают плодить свои мысли для новой расы. Они осознают, что их не понимают, ибо они говорят на древнем языке. У них иная вибрация, иной ритм. Но в них та же вечная, бессмертная истина. И когда в вечной Истине нуждаются, когда она может спасти взывающего к ней, она начинает говорить с вопрошающим на понятном ему языке.

Глава 4. Что поведали Каину и Авелю Адам и Ева, об ангелах, полубогах, божествах и других небожителях.

Каин и Авель не могли понять, что это за животные, такие огромные, не похожие ни на одно земное существо. Знали они, что есть ангелы и полубоги, но они для человека

невидимы. Знали, что есть божества, но и они не только невидимы, но даже не представимы для человека. Им подвластны потоки энергии, свет разума. Божества управляют законами природы, управляют не по своей воле или прихоти, а исполняют волю Отца-Создателя.

Об этом им рассказывал родитель Адам, он видел полубогов, когда был в Эдеме. По рассказам родителя, полубоги - это те, кто сотворен Отцом раньше человека и всех, кем населена Вселенная. По облику они, как человек, но живут на других планетах, до которых человек может долететь только мыслью, а полубоги свободно посещают Землю не только мыслью, но и в плотском теле. Тела полубогов плотские, но плоть их тел более тонкая по своим свойствам, и по этой причине они не могут долго жить на Земле, не могут ступать ногами своими по земле, они легко парят над землей, но земли не касаются. Глаза их моргают настолько быстро, что кажется, будто они вообще не моргают, а происходит это от того, что слишком горяч для них воздух нашей планеты. Только по этим признакам, возможно отличить человека, от полубогов, если появляется у них желание быть видимыми для человека.

Да и какие они, Отче, полубоги или божества, если они так же смертны, как и человек. Это для человека они бессмертны, а для самих полубогов, их век так же ограничен во времени, как у всего сотворенного Тобой. Когда они находятся на своих планетах, то и там есть и день, и ночь, и они живут, по своим меркам, не более ста-ста двадцати лет. И если бы человек жил на их планете, то и он, по сравнению с земным человеком жил тысячи лет, а по меркам полубогов, на их планете, он жил бы сто-сто двадцать лет. Если бы бабочка умела мыслить, исчислять лета и времена, то и ей бы казалось, что человек живет, по сравнению с ней тысячелетия, или он вообще бессмертен. Ибо некоторые насекомые проживают всю свою жизнь, от зачатия до смерти, всего за одни земные сутки. Но в эти сутки вмещается и исполняется вся заложенная Тобой, Отче, судьба этого существа. И не важно, существо это божество, полубожество, человек, или насекомое, не важно, какое время оно тратит на исполнение своего предназначения, важно как это существо исполнило Твое поручение.

Осколок гранита или алмаза может прожить миллиарды лет и оставить после себя такой же, как он сам, песок. А песок алмаза оставит после себя пыль - пусть даже алмазную, которая будет засорять атмосферу еще миллиарды лет, будет разрушать легкие и глаза живым существам, и не принесет она никому никакой радости. А крохотная, живая травинка, станет для кого-то пищей, продлит кому-то жизнь, подарит

энергию для новой жизни. И смысл бытия не в продолжительности жизни, не в ее сладости, или горечи, а в той энергии любви, какую успела выработать, подарить душа бескорыстно другим душам. Полубоги отличаются от людей тем, что имеют душу, разум, превосходящий разум людей в тысячи раз, ибо сотворены они Отцом на миллиарды лет раньше людей. Они способны создавать, скользящие по плоскости времени, со скоростью мысли, машины и наслаждаться знанием и мудростью долго, как планеты, как божества, но не способны, воспроизводить себе подобных, как люди. Они не способны любить, жертвовать собой, страдать, не способны творить противозаконное, запретное, лишены способности сострадать, ощущать чужую боль, как свою.

Они не имеют Духа Создателя, который есть в душе человеческой. Они разумны, душевны, но бездуховны, они не имеют права передавать свои знания о вселенной другим существам, пока живут в теле полубогов. Пробыв бесконечно долго на планетах полубогов и исчерпав в наслаждениях всю энергию своих добрых дел, они вновь воплощаются на одну из планет состоящих, как и Земля из плотных материальных элементов.

И только на такой планете, находясь в плотском теле, они имеют право делиться своими знаниями с теми, душа которых созрела для того, чтобы получить и осмыслить мудрость и знания полубогов. Находясь в плотском теле полубоги, по воле Создателя, забывают, что они когда-то были полубогами. Они вновь проживают жизнь человека, не ведая и удивляясь, откуда к ним приходят знания, неведомые и неосознаваемые для всех людей, и такие простые и понятные для них, а люди изумляются и поражаются, глядя на таких "людей" и называют их гениальными личностями и сверх-людьми.

Одни люди на них молятся, а другие завидуют, презирают. А гении, исполнив свой долг, кто во вред людям, а кто во благо, уходят с Земли. Кто вновь на планеты полубогов, чтобы развить свои таланты еще больше и вновь подарить их людям, или людям, а другие, которые знания свои направили на удовлетворение земных похотей, вслед за своим похотями, скатываются с Земли на планеты мрака, расположенные ниже Земли, где свет знания и любви переходит во тьму.

Но не ведают ни падшие, ни вознесшиеся полубоги-гении, что миссия их в том, чтобы уровень разума людей довести до уровня полубогов, а роль человека в том, дабы на Земле научить полубогов состраданию, милосердию, любви ко всему

сотворенному. Дабы став милосердными, полубоги соединились с людьми. А люди, став разумно духовными, превзошли полубогов.

Иногда, один полубог-гений, своим открытием облегчает жизнь на Земле для всего человечества, но чаще всего полезные открытия, которые совершает гений, человечество направляет себе во вред. Ибо человечество еще не готово, знания направлять во благо всему сообществу бескорыстно.

И только по этой причине Отец запрещает полубогам и разумным расам делиться знаниями с людьми. Ибо жестокосердный, гордый и корыстный человек, обязательно использует знания, которые должны принести радость многим, себе в корысть. Но кажется мне, Отче, что через многие тысячелетия, род людей и людей обязан сотворить Рай на Земле. Но могут они и не дожить до дня такого, ибо, сколько бы ни получали люди полезных открытий, все знания человек направляет на разрушение своей души, на сотворение противоположного благому.

Глава 5. Неведомые монстры-великаны и прекраснотелые жены.

Вот и ныне, взирая на исполинов, Авель размышлял, как приспособить этих животных, или полубогов себе на пользу. Он не мог, даже в мыслях допустить, что это не животные, которые обязаны исполнить его волю - волю хозяина Земли - человека.

И если здесь нет Адама - истинного хозяина, то он Авель-сын еще лучше, исполнит эту роль. Но Каину казалось, что не все так просто и ясно, как кажется Авелю. Он вспомнил, что когда-то мама Ева рассказывала им с Авелем о том, что те существа, которые жили в Эдеме, могли спастись и после катастрофы жить в водах океана, или в глубинах Земли, как выжили многие животные и звери вместе с Адамом и Евой.

И сейчас эти существа могут обитать где-нибудь на другом краю Земли, или за океаном, разделившим после катастрофы Землю на несколько континентов. Ева объясняла сыновьям, что до катастрофы Земля была огромная и цельная, и они с их родителем Адамом могли целый день лететь и никогда не долетали до горизонта. А после катастрофы, вместо горизонта Земли, появился горизонт океана. И где раньше простиралась леса, ныне возникли высокие горы, и что там за горами ныне, не ведают они. А птицы, на которых они когда-то поднимались в небо, погибли при катастрофе.

На исполинов братья смотрели, как на рабочую силу. А вот то, что они увидели возле исполинов, поразило их до глубины души. Ибо то, о чем они грезили, то ради чего они

оказались на другом краю Земли, то, что было их смыслом жизни все последние времена - было здесь, наяву. И это был не сон, но явь.

Рядом с гигантами братья увидели жен, по облику и подобию своей матери - Евы. Так вот каковы их жены, так вот те, ради кого их породили Адам и Ева. Так вот ради чего Отец-Создатель сотворил их. Отныне не исчезнет род человеческий на Земле. Братья возьмут этих прекрасных белокурых созданий себе в жены, прямо сейчас и здесь.

Авель дышал прерывисто и страстно. Его глаза сузились, он весь напрягся и припал к земле, как молодой лев. Почему в нем проснулся инстинкт зверя? Ведь он же человек - сын Адама. Он хозяин, он на Земле божество. Ему не надо бороться за добычу, как льву. Ему и так принадлежат вся Земля и все что на ней. Но почему, увидев необычных по виду гигантов, он вдруг осознал, что будучи даже хозяином Земли он встретил, какое-то непонятное препятствие, неземную энергетику и неведомую ему силу и угрозу? Природный инстинкт говорил ему, что его сила здесь может уступить неведомой ему силе, что не все, даже на его родной Земле, возможно покорить и взять силой. А такие желанные и такие близкие, но пока недоступные ему жены, находились совсем рядом; в нескольких прыжках. Но Авель чувствовал, что эти несколько прыжков, разделяет, какая-то невидимая стена, переступить которую он не сможет.

Глава 6. Авель и его ангел-хранитель.

Авель закрыл глаза и замер. Он почти никогда не взывал к Отцу-Создателю, хотя знал, что дверь к Отцу открыта для Адама и его сынов в любое мгновение, и не только для них, но для любого творения, как на Земле, так и во всей вселенной. Он никогда не тревожил просьбами своего ангела-хранителя. Ему казалось, что он и так все знает, все умеет и просить ему - сыну Адама, просто недопустимо, унизительно. Да и вообще, что он умеет и что он знает, этот хранитель? Авель криво ухмыльнулся. "Я подобен Создателю, а не ангел. Я главнее всех ангелов", - высокомерно произнес его разум.

Но ангел Авеля не был таким гордым, как его подопечный. Уважая душу Авеля, и исполняя свой долг, ангел не стал ждать, когда душа Авеля снизойдет до того, чтобы обратиться за помощью. Ангел первым воззвал к Авелю, открыл ему свое имя, и предложил свою помощь.

И сжал еще крепче губы гордый Авель и еще сильнее зажмурил глаза, как бы закрываясь от ангела своего, как бы отодвигая его помощь от себя. Но вдруг, рядом с глазами ангела, узрел он грустные глаза матери, а за спиной ее грозный взгляд Адама. И

понял Авель, что ангел здесь даже не ради него, гордого и бессильного перед неведомым, а ради той, которая сама и есть его ангел-хранитель, которая готова отдать душу свою, даже скорее, чем тот ангел, который бессилен перед гордостью и глупостью человеческой, которого никогда не слушал, и не услышит, ни один человек. И опустились крылья ангела, и бессильные слезы сострадания упали на сухую землю у ног Авеля.

А Авелю показалось, что это капли пота от напряжения и бессилия оросили землю у ног его. И с того дня, так будет думать каждый человек, подобный Авелю. Слезы ангела никогда не тронут душу жестокосердного, и всегда и везде ангелы будут ощущать себя лишними, бесполезными и даже враждебными, человеку жестокосердному.

И что-то дрогнуло в душе Авеля, не жалость к матери, не страх перед грозными глазами Адама и даже не гнев Создателя за непослушание перед родителями. Авеля испугала мысль, что он может погибнуть под ногами неведомой силы исполинов, как погибают глупые молодые барашки, придавленные скатившимся с горы камнем.

Такие картины наблюдал он многократно за свою пастушескую жизнь. Он даже вздрогнул, как будто действительно над ним навис камень, но не камень навис над ним, он просто увидел, как исполины играючи отрывали от скал огромные глыбы и бросали их, кто дальше. И эти глыбы из их мощных лап, летели так далеко, как Каин и Авель не смогли бы бросить камень величиной с собственный кулак, а когда великаны смеялись, то казалось, что дрожит небо и покачивается земля под ногами. У братьев заболели уши, и пересохло во рту, от этого веселья. Ангел с грустью посмотрел на Авеля, как бы спрашивал: "Ну что, господин мой. Пойдем на охоту, или помолился и подумаем"? И Авель решил подумать.

Он осознал, что не все подвластно человеку на Земле, что есть силы, которые неведомы ему, и необходимо обратиться за советом к своему самому близкому и бескорыстному другу-ангелу, которого даровал ему Создатель на веки вечные. И ангел вошел в разум Авеля, и стали они просить у Отца совета, как быть братьям дальше, как устроить так, чтобы и жены были, и род человеков продлился, но чтобы и пришельцам намеренного вреда не причинить.

У Каина в это время были свои рассуждения и намерения. Увидел он игры исполинов и понял, что главное сейчас не жен взять, а не попасть под то землетрясение, какое устроили неведомые им гиганты. И воззвал Каин духом к ангелу своему по имени, и отозвался ангел мгновенно.

- Здесь я, господин мой. Я вечно с тобой и не отлучался от тебя ни на миг. Люблю тебя больше жизни своей, и знаю все сомнения твои. Не убоись, господин мой, безвредны эти великаны, как малые дети они. И горы крушат, и веселятся они не ради того, дабы напугать вас. Нет. У них своя жизнь, у вас своя. Ты тоже кажешься страшным и безрассудным для муравьев и жуков, когда ходишь по их жилищам и не замечая, творишь им горе. И даже ты, любящий и щадящий все живое, сеешь им смерть и разрушение. Но таково бытие, и нет в том твоей вины, и утри слезы свои.

Сказал Каин Авелю: "Брат, говорит мне ангел мой, что не соперники нам эти исполины, что не успеет еще и солнце склониться к горизонту, как покинут нас они. Закончился срок пребывания их на Земле, исчерпали они запас силы своей. Чужда им мать-Земля наша, не рождены и не вскормлены они здесь. Им нужна другая вода, другое небо и солнце другое, ибо определил Отец-Создатель для ангелов свое место, для нагов свое, а для человека и подобных ему свое.

И видишь ты, брат мой, как тяжело передвигаться этим гигантам по Земле, как вязнут ноги их, почти до колен, при каждом их шаге. Мала наша Земля для них, и тяжелы они для нее, но видимо, прилетели они сюда не от большого счастья, и не нашли они то, что надеялись найти. Нам необходимо помочь им всем, чем можем, ибо неведомо, что ждет нас в будущем. И еще не ведомо нам, что найдем мы здесь.

Потемнело небо, будто среди дня опустился на Землю вечер, наполнилось небо неведомым гулом, как будто тысячи вихрей задули в небесную трубу, и сверкающий смерч вонзился в воды океана.

И как бы, не было ни грома, ни вихря, а на водах из рассеявшегося тумана возник неведомый остров, и на нем белая сверкающая скала, или пирамида, что-то такое, чему ни Каин, ни Авель не смогли найти сравнение или объяснение. Что-то такое, чего они не видели даже во сне. Но было оно таких размеров и такой неопишуемой, совершенной формы, каких на Земле не бывает. Что-то подобное видели братья в подземных пещерах, что было сотворено самой природой. Огромные кристаллы, только невероятных размеров, опустились с небес и сверкали на водах океана, переливаясь всеми цветами небесных радуг.

И замерли от изумления, находящиеся рядом с исполинами жены. А потом опустились на колени, и припали лицами своими к земле.

"Может быть, они молятся?" - подумал Каин. Исполины же стали легкими, как лани, как будто свет, исходящий от кристаллов влил в них невидимую силу, и они испив ее,

получили новую жизнь. Подобное наблюдал Каин многократно, когда видел, как сидящие на венчиках цветов пчелы, или бабочки пробуждались от первых лучей солнца. Сначала они неподвижные, утопающие в капельках росинок, еле шевелят вздрагивающими усиками и крылышками. Но вот первые потоки солнечного тепла обогрели их и они обсохшие и легкие, резво взмывают навстречу солнцу и несутся в голубеющее прохладное небо, будто так они порхали всю ночь.

Еще мгновенье, и великаны подпрыгнув, зависли над землей, а потом бесшумно, даже не взмахнув руками, медленно поплыли над водами океана к пирамидальным кристаллам. От изумления ни Каин, ни Авель не проронили, ни слова, но их охватило такое ощущение, будто и они полетели вместе с исполинами над океаном, им захотелось последовать вслед за пришельцами, посмотреть, что это за пирамиды, что там внутри.

Но каждому из братьев ангелы напомнили, что им это не нужно, что их счастье, их жизнь на Земле, а те, кого они сейчас видели, исполнили свое предназначение на Земле. Может быть, они еще когда-то встретятся с братьями, или их потомками. Нет ничего случайного, каждая случайность - это созревшая закономерность. А сейчас братьям необходимо встретиться с теми, кого они искали, ради кого они оказались в неведомой им части Земли, с теми, кто должны помочь человекам продлить и сохранить божье подобие во вселенной.

Глава 7. И прекрасны дочери людей, как ангелы божи.

Приблизились Каин и Авель к припавшим, лицами к земле, и изумились и восхитились братья, при виде прекрасных созданий, подобных их матери Еве. И стали прикасаться они руками своими, к приклонившим лики свои, к земле. Заслышав трепетное дыхание, и почуяв энергию Каина и Авеля стали подниматься с земли существа, подобные ангелам. Вздрагивали они, не веря глазам своим, прикрывали их свои руками, как от лучей яркого солнца, а братья, при виде нового лица, каждых новых очей замирали. Каждый взгляд обжигал души их, какой-то неведомой, пылкой энергией, которая сначала сжимала грудь, как при прыжке с высокой скалы в море, а потом прокатывалась по всему телу прекрасной, щекочущей, не то болью, не то неведомым до боли счастьем, отдавалась где-то внизу живота.

От пронзительных, раскосых взглядов дев у братьев кружилась голова, и замирало дыхание. Ни Каин, ни Авель не могли осознать, то, что они видят перед собой - это был сон, который они видели многократно, или это явь, но явь, превосходящая своей красотой

и ощущениями самый невообразимый сон. Братья замерли, боясь пошевелиться. Им казалось, что стоит сделать всего лишь один глубокий вздох, громко моргнуть, и видение рассеется, растворится, и больше никогда не повторится. А жен становилось все больше и больше. Они выходили из строений, расположенных вблизи, которых Каин и Авель ранее не заметили. Как будто неведомый туман скрывал или окутал братьев.

Все новые и новые непонятные строения возникали перед их глазами, но ничто не удивляло и не восхищало душу братьев. Все их внимание, их чувства покорили эти существа. Им казалось, что это и есть те ангелы, о которых им десятки раз рассказывала их Мать Ева.

Братья всегда с замиранием сердца слушали, как прекрасны ангелы, которые помогали их родителям в Эдеме познавать мир, как добры и бескорыстны ангелы видом и душой своей. Они мечтали увидеть ангелов хотя бы во сне. Но сколько ни пытался Каин, сколько ни просил в молитвах своих Отца-Создателя показать ему ангелов, хотя бы во сне, никогда он этого не заслужил. И вот они, ангелы - не во сне, а здесь наяву; до них возможно дотронуться рукой, погладить. И та, которая ближе всех находилась возле него, вдруг протянула руку и ее теплые пальцы коснулись его губ.

Глава 8. Познание возможно и разумом и душой.

- Господин мой, я услышала душу твою, я видела тебя в виденьях моих, мы ждем вас уже многие времена, вы посланы нам Творцом миров, вы - Дух Его во плоти, а мы дети разума Его, вы - Дух света, который призван освятить, одухотворить все живое на Земле. А мы - разумные души, которые Творец сотворил еще до вас. Мы познаем все умом, разумом, научаемся хранить жизнь, как всякое творение, созданное любовью Отца.

Вы творения вторичные, вы совершенны. Вы те, кто обязан показать всему разумному и чувствующему, что все чувствующее и мыслящее обязано не только наслаждаться, но и совершенствоваться, познавать духом, а познав духом, освободиться от власти плотских чувств и возродиться на духовном уровне бытия. Тогда разумная и одухотворенная душа потеряет интерес к наслаждениям скотским, и вознесется к престолу Отца, где вместе с ангелами и высшими духовными созданиями будет служить Отцу в мире духовном. Где нет плоти, нет рождения и смерти, а есть только бесконечное духовное познание Создателя и Его творений.

Все о чем говорил "ангел по плоти" Каин знал давно. Но откуда эти же знания есть у людей? - подумал он. А она продолжала: "Все знания о вселенной и обо всем

сотворенном есть у всех тварей, ибо даже камень - это частицы Творца. Он - Все и нет ничего вне Творца, но для того, дабы осознать это душа обязана проснуться, а просыпается душа только тогда, когда трудится, страдает. Познание и совершенствование приходит только через страдания, ибо страдания, или испытания заставляют душу искать причину страданий, и не только искать причину, но и защиту от этих страданий. В поисках защиты, душа невольно приходит к самой себе, в ней и находит источник всех страданий и наслаждений.

И это знал Каин. Он знал даже больше. Он знал, что в каждой душе живет Дух Создателя, что всякая душа в любое мгновение имеет возможность воззвать, обратиться за помощью и советом к Создателю. Знал Каин, что отвечает Отец-Создатель только той душе, которая протоптала тропинку к храму, который душа построила в самой себе для Отца, и где она - душа проводит большую часть своего бытия в беседах и размышлениях вместе с Духом Отца-Создателя. Но беседы эти беззвучны и невидимы. Знал он, что и вопрос и ответ его душе задает и отвечает Тот Вечный, Кто живет в его душе, Кто воспитывает и охраняет её.

Но для того, дабы получать ответы и задавать вопросы необходимо любить Того, Кто живет в душе. Необходимо отвечать любовью и бескорыстной искренностью Тому, Кто и есть Любовь, искренность и бескорыстие. И когда перестанет душа взывать о плотских наслаждениях и господстве над подобными ей, когда она перестанет просить долголетия и крепкого тела, тогда она откажется от мечты и желания жить вечно и сыто на Земле, а будет служить бескорыстно в самом неприветливом краю вселенной, где ужасаются служить даже ангелы.

- Господин мой, наши учителя знали, что после нас Отец сотворил вас, существ подобных нам по образу, что мы на Земле не одни, что придет время, и Он соединит нас, и от соединения существ разумных - это мы, люди, и вас - существ духовных произойдет новая раса: духовно-разумных существ. И станем называться мы все человеками, ибо так повелел Создатель всего сущего.

И жили мы разумом, и постигали науки, которым обучили нас ангелы в Эдеме, упражнялись в искусствах, и строили жилища, и поклонялись духа и божествам, приносили жертвы всем стихиям. Жертвы наши всегда были только благодарственными молитвами и гимнами; не из золота, не из плоти, а те жертвы, которые из искренней и бескорыстной души, так как знаем мы, что все божества - это слуги Единого Творца.

Он - Дух, и Духу приятны только духовные дары, которые исходят из чистой души, а из чистой души исходит только благодарность, только спокойствие, только бескорыстие и любовь. Только любовью держится, соединяется и крепится вся вселенная, все частицы ее. И вся вселенная, все части ее постоянно соединяются и делятся, наполняя ее все новыми и новыми частицами любви, вокруг центральной и неизменной любви Творца всего сущего. Так учили наших матерей учителя, которые были их мужьями, наставниками и продолжателями людской расы.

Глава 9. Жили мы на Земле, как наши прародители в Эдеме.

Бытие наше на Земле было, как бытие в Эдеме, до поры до времени Создатель позволил нам молиться, и поклоняться только слугам Его – полубогам. Чтобы любить искренне и поклоняться Самому Творцу, необходимо уподобиться Ему, понимать Его и поклоняться Ему с любовью, искренне, осознанно и бескорыстно.

Нам для этого недостаточно было разума, необходимо было пройти через многие испытания, чтобы душа очистилась от похоти, и в ней открылось место для строительства храма Отцу-Создателю, дабы не искали мы Его, не призывали с небес, из вод морских, а чтобы Он вечно прибывал с нами и в нас, и тогда не посмеет душа наша ни завидовать, ни убивать, а знать меру плотским наслаждениям. С каждым днем, с каждым мгновением храм этот будет расти, расширяться, наполняться Светом и Духом Отца, не заметит душа, как сама она станет не душой для тела, а Храмом для Духа, станет служить она не чувствам плотским, а Духу Отца. И тогда осознает она, что она и Он - Отец - одно целое, как тело, в котором каждый орган исполняет свою работу, и нет в теле самых ценных, или менее ценных органов; без любого органа тело страдает.

Тогда осознает душа, что без ее участия, без ее работы, без ее служения кто-то во вселенной страдает, ибо вся вселенная, все части и частицы, большие и малые - это единое духовное тело Создателя. И если страдает одна частица, то страдает все тело, ибо оно едино, а если наслаждается одна частица, то наслаждается и все тело, в котором наслаждается душа - вечная частица вечного Отца-Создателя.

Счастлив был род людей на Земле, плодились и наполняли Землю жены людьми, и воспитывали матери сынов мужьям своим, а мужи людские знали только одну науку и одну "страсть"- познание для служения Отцу-Создателю.

Так жили мы, не ведая ни времени, ни боли, ни страдания. Знали мы только любовь и радость познания мира и служения Создателю. Были счастливы, как бывают счастливы

птицы небесные, купающиеся в лучах солнца и как счастливы цветы, умытые утренней росой; не ведали мы ни болезней, ни зависти, ни смерти. Хранил нас Отец от нас самих, были мы первыми и последними, из живущих на Земле, способные общаться с ангелами, обучаться у них молитвам, и познающие себя, и Отца нашего.

И наверно, остались бы мы и доныне разумными и счастливыми, но все изменилось для нас в один миг. В тот самый миг, когда с небес спустились неведомые нам существа, которых мы никогда не ждали, и о которых нас никто не предупредил. Если бы знали мы, что с небес приходят не только ангелы и сыны света, то мы, наверно бы, ушли в другое место Земли, но на все воля Создателя. И если так случилось, то и на это Его воля...

Глава 10. И стал день, как ночь, и спустились на Землю страшного вида великаны.

И наполнилось небо тысячами громов, и день стал как ночь. И заполнил сизый дым небо, от края и до края горизонта, как будто черная луна зависла над землей, или над нами повисла неведомо откуда взявшаяся гора. И затихли громы, и рассеялся дым, и все наполнилось запахом грозы, открылось днище зависшей над Землей горы, и из чрева ее прыгнули на Землю существа не похожие на нас, людей.

Были они раза в три-четыре больше нас ростом. И когда опускались, то как бы, шли по небу, а когда опустились, то не ступали ногами, а как бы висели над Землей, не касаясь травы. С голов своих снимали похожие на пустые тыквы, сосуды. У них были большие лысые головы, черные немигающие глаза и плотно сжатые губы, длинные, тонкие, как тело змеи руки, вместо пальцев змеиные жала. Их руки, то скручивались в кольца, то щупали себя за голову, все время, что-то выискивали. По всей длине "рук" были видны присоски, как у осьминогов. Этими руками они могли, не нагибаясь доставать до земли и срывать с деревьев плоды. Нам казалось, что в их руках есть глаза, а когда они стали ощупывать и обнюхивать нас, руками, то мы поняли, что руки у них, как нос "ощупывают" запах.

С того самого дня, как эти "сыны божьи", так они называли себя, опустились на Землю жизнь наша превратилась в пытку. Они поднимали нас в свой дом, который назывался кораблем, они изучали нас, как мы изучаем растения и животных. Нас Отец устроил так, что все, что окружает нас, мы можем видеть, не разрушая, будь то растение, животное или камень. Мы можем проникать во все своим внутренним взором, как говорят наши мужи, душой, подсознанием. А эти существа, когда что-либо изучали, то

обязательно все разрезали, расчленили и рассматривали все под какими-то стеклами. У них в доме, который висел над Землей, что-то гудело, сверкало, искрилось и вспыхивало. Через несколько дней, после того как они поизучали нас, они заговорили с нами на понятном нам языке, а до того, они только мычали, что-то изображали своими змеиными руками.

Всех наших мужей они закрыли в своем висячем доме, на земле остались только матери, да незрелые девочки-подростки. Нам стало ясно, что эти пришельцы для нас опасны. Мы скрыли от них, что наши юноши живут отдельно от нас, что они готовят себя для взрослой жизни под руководством наших учителей. Они приказали показать им всех матерей и дев, созревших к продолжению рода. Нас насторожило их стремление увидеть продолжательниц нашего рода, которые в это время тоже находились вне селения.

Их предводитель, сообщил, что с этого дня, у нас больше не будет наших мужчин, по их законам нашими мужьями будут только они - "сыны". Все женщины будут рожать детей только от них, чтобы Земля наполнилась новым разумным поколением, новой совершенной расой арийцев. Чтобы мужчины людей не вздумали продолжить несовершенный и ленивый род людей, всех мужчин необходимо сделать бесплодными. Перевоспитать всех бывших самцов в полезных и пригодных для работы у них на плантациях, где они будут выращивать, нужные высшей расе овощи и фрукты.

"Сыны" гордо сообщили, что первое полезное для людей дело они уже совершили, всех мужчин они уже стерилизовали и скоро эти обновленные и с чистыми помыслами мужи будут возвращены на Землю к своим соплеменникам, а людские жены отныне будут рожать только от благородных витян. Далее они обрадовали матерей еще тем, что теперь не будет скотского зачатия.

Отныне женщин будут оплодотворять безболезненно и безопасно. Им будут вводить семя арийцев шприцами и женщины даже не почувствуют, что они забеременели. Людские жены не будут больше ходить, как коровы, или лошади с большими животами. Они будут матерями только несколько дней, пока сформируется плод. Как только плод приобретет форму витянского тела, он будет извлечен из чрева матери. Каждая мать будет зачинать по семь зародышей одновременно, ибо сыны нуждаются в новом сильном поколении своих гениальных потомков.

Все эти нововведения сыны преподносили нам, как великое благо, которого удостоились только люди. Ибо они убедились, что только от соединения с людскими

женами у них может произойти истинное потомство, а от других живых существ получается нежелательное для них потомство.

По неведомой нам причине бесплодными стали не только те мужчины, чьи сыны забирали в небесный дом, но и все мужчины рода людского. Наших мужчин постигло и другое горе. С тех пор, как на Земле появились сыны, у них пропал дар ясновидения и телепатии. Мы, как бы ослепли и оглохли для бессловесного общения. Мы могли общаться только голосом, словами, а до появления гостей мы почти не говорили словами. Вся наша жизнь проходила на уровне виденья мыслей и мыслеобразов. Это позволяло нам видеть, слышать мысли друг друга даже тогда, когда мы находились далеко друг от друга. Благодаря чему мы видели и слышали желания и мыслеобразы птиц, скотов и зверей.

До сей поры, мы жили единой жизнью со всем миром. Мы были сами этим миром, и мир был нашим продолжением. Сыны такими талантами не обладали, они еще не созрели для духовного единения с живой природой, но они знали, каким образом заставить замолчать голос духа, как заставить все живое говорить на понятном им языке разума. Как заставить мысль стать материальной, а как управлять материальной мыслью у них был опыт тысячелетий.

Глава 11. Что поведала Каину его жена Ина о пришельцах или покаянии "сынов божьих".

Не имея сил и знаний духовного общения с нами, они перекрыли нам каналы духовного общения, чтобы заставить людей общаться на понятном им языке материальной мысли, тем самым управлять мыслями, превратить нашу расу в послушных им, кукол. Они решили, что не обязательно получить от нас себе потомство, достаточно будет и того, что они переселят в наши тела свое сознание. Это и поможет им стать бессмертными. Ибо смертно только тело, а сознание, мысль в сравнении с телом вечны. Придет время, когда и мысль, и сознание разумные существа будут переселять в новые тела, и они станут "бессмертными".

Научились же мы общаться со своим разумом, научатся и сыны управлять своим сознанием при помощи разума.

Они, уничтожали расу людей ради вечной жизни своей расы, но видимо, закон справедливости одинаков для всех творений: будь они разумны, сверхразумны, духовны

или нет. И если разумное существо уничтожает любое творение Создателя ради своей корысти, то ему рано или поздно придется получить воздаяние или "наказание" за содеянное. Так получилось и с сынами. Потомство от жен людских они получили, но оно было бесплодным и погибло раньше своих родителей.

Увидели они результаты своих дел еще при жизни своей, и поняли, что за счет чужой жизни невозможно стать ни счастливым, ни бессмертным. А еще следовало бы им узнать, что бессмертие в плотском теле - это великое наказание, проклятие загубленных "бессмертных" душ. Ибо нет, и никогда не будет ничего бессмертного, что создано Творцом для жизни в материальном теле. А стремление жить вечно, вечно наслаждаться материальными удовольствиями, присуще только животному, еще не познавшему своего Отца-Создателя, так как душа, проснувшаяся и узнавшая, что она не тело, а дух Отца в теле, постарается стать такой, как ее Отец-Создатель, и жить не среди скотов и зверей, а так как живет все духовное, в мире духовном.

И осознав, что Земля и ее жители не принимают тех, кто стремится только брать и не отвечать любовью на любовь, поняли, что бессильны их знания и сила против любви и бескорыстия живых существ Земли. Увидели, сколько горя принесли они жителям Земли, но уже не могли исправить ошибки свои. И признали, что попытки усовершенствовать то, что сотворил Создатель, смертельно опасны, для тех, кто пытается исправить, сделать бессмертным то, что смертно изначально.

Решили сыны божьи искать новую планету, попытаться жить так, как живут люди на благословенной Земле, где разум и наука еще не развратили людей, где люди не пытаются покорить природу, и где существа счастливы тем, что они имеют сегодня. Где не мечтают о вечной жизни, а живут так, как будто они жили вечно, и будут жить столько, сколько приятно им. Столько, сколько необходимо для того, чтобы быть благодарным Создателю. Ибо счастье не в количестве поглощенной пищи, не в количестве произведенного потомства, а в том, сколько ты успел сделать счастливыми подобных себе. Сколько ты успел познать о себе и о своем Создателе, и сколько подобных тебе успели узнать от тебя, как стать счастливым, делая добро не только подобным себе. Как стать благодарным Создателю за то, что Он позволил душам взывать к Нему в любое мгновение. За то, что Он позволил узнать, что души были, есть и будут жить вечно, потому что Он вечен, а души Его вечные частицы. Что нет ничего вне Его, и что хотят, или не хотят, но души не могут исчезнуть, раствориться. Они могут только совершенствоваться, изменяться в Нем, и ради Него. Что раньше или позже обязательно через страдания и

испытания огнем, водой; как из куска железной руды Отец-Создатель выкует из нас то изделие, какое Ему необходимо на этой Земле, или в другом месте вселенной.

И не надо изображать из себя гения, или червя. Необходимо исполнять ту работу, которую Отец поручил нам сегодня, а что делать завтра, завтра Он и скажет. Будьте чисты, как младенцы, доверьтесь Ему, как самой мудрой, самой любящей матери. Творите радость, не задумывайтесь о награде. Ваше от вас не уйдет. Ибо делаете все ради Него и для Него, так учили и завещали нам наши прародители Лю и Ди. И дом небесный, который висел над землей многие дни, и который закрывал от нас солнце, вдруг загремел, заревел. И задрожало небо, и закачалась земля, и заполнилось все пространство земное чадом и смрадом. Быстро собрались, и одев на головы свои шапки, подобные тыквам, взлетели в дом свой небесный пришельцы, называвшие себя сынами божьими. И оставили они после себя на Земле бесчисленное потомство монстров, которые заполнили леса, воды и поднебесье. Ревели эти чудища по ночам и пугали своим видом и повадками, людей Земли. Не ведали мы, как нам жить ныне и что будет с нами завтра и через много дней, так как узнали мы, что не будет больше продолжателей рода. И как все, что не имеет корней гибнет, так и племя наше через какое-то время исчезнет с лица Земли, не от кого зачинать матерям, так как всех мужчин, от мала и до велика, успели сделать бесплодными пришельцы. Даже те матери, которые носили в чреве своем зародышей, зачатых от мужей людских, произвели на свет только дочек.

И стали находить мы в лесах, и на водах издохших монстров, в невероятных количествах, и наполнилась Земля смрадом гниющей плоти. Страдали мы от их вида и запаха, и стали чахнуть, и уходили мужи наши молодые в глубокие пещеры и усыпали там, ужас смерти повис над Землей, и душами людскими.

До сей поры не боялись люди уходить в мир иной, ибо случалось это очень редко, не насильственно, не в смраде и разрушении тела плотского. Уходили люди по собственной воле и обычно это были мужчины, которые после долгих лет общения с Духом Создателя, осознавали, что в нынешнем теле и в нынешнюю эпоху они уже ничего не познают. Что пора их душам очиститься и воплотиться в новом теле и в новой эре, для дальнейшего совершенствования своей души и для дальнейшего духовного просветления, так как не в состоянии ни одна душа, ни одно существо непрерывно познавать и познавать. Необходимо отдохнуть и закрепить то, что удалось познать ей в определенный отрезок времени.

Для этого предоставляет Творец каждой душе отдых и спокойствие для осознания прошлого, для нового духовного взлета. Об этом знали и мужчины, и женщины Земли. И вот пришельцы нарушили и разрушили развитие расы людской, потому что не смогут души их воплощаться, не попав в материнское лоно и не получив вибрации любви от материнской души. Сыны божьи не сохранили свою расу и погубили расу людей, сделав мужей людских бесплодными, а жен лишенных радости вынашивать детей под сердцем своим.

Глава 12. И объединил Создатель людей разумных с человеками духовными.

В это самое время и пришли сыны Адама и Евы на вершину Земли, их поразило и восхитило все увиденное в неведомом краю Земли, познали сыны человеческие, что пришло время, дабы соединились раса людская, с расой человеческой. Дабы спасти людей и человеков, дабы обе расы объединившись, стали одним цельным творением Создателя. Чтобы душа людей пропиталась духом человеческим, а душа и дух человеческий приобрел силу и устремленность разума. Ибо бездуховный разум подобен буйному урагану, не ведающему, куда направить свою необузданную мощь, а безумный дух подобен дырявым тучам, выливающим свои воды над пучиной океана, проносясь мимо, погибающих от жары лесов и полей. Чтобы люди и человеки соединившись, стали душами обновленными, способными служить своему Создателю разумно и одухотворенно, чтобы перестали отличаться люди от человеков, а человеки от людей. И дабы то разумное, чему научились люди за время жизни на Земле, передали человекам, а сыны человеческие обогрели души людей своим духовным пылом милосердия, сострадания.

Раса людей за долгие времена жизни на Земле научилась строить жилища, выращивать сады. Ко времени встречи с сынами Адама они умели определять движение небесных светил. Все знания о вселенной и законах природы они передавали своим потомкам, записывая их на каменных и глиняных плитах.

Но были у людей знания, которыми обладали только посвященные, это знания о душе, которые первые люди получили в Эдеме от ангелов, и которыми потомки Лю и Ди смогут пользоваться только тогда, когда встретятся с сынами Адама и Евы. И вот этот день настал. Но сыны Адама в сравнении с людьми могли показаться не смысленными младенцами, не имеющими представления ни о письменности, ни о счете; не знающими

ни астрономии, ни астрологии. Жили они одной семьей в одном месте, как живет семья горилл, или волков. Все что необходимо было им для жизни животной, имелось на Земле в избытке.

Все знания о природе, о космосе и о душе семья Адама и Евы носили в своей душе; до поры до времени эти знания просто не требовались. Только после встречи с людьми Каин и Авель, как бы начали вспоминать все, что вложил Отец-Создатель в каждую мыслящую душу, и оказалось, что знания человек о вселенной и о душе еще более обширны нежели знания людей.

Например, Авель обладал незаурядными знаниями о строении тела любого животного. Он мог не только лечить животных травами, но умел определить, чем животное болело, и как предупредить то, или иное заболевание. Он знал язык всех животных, и это помогало ему приручать их, и они служили ему.

Но все это выяснилось потом, когда Каин и Авель взяли себе жен из племени людей. А сейчас братья с недоумением и интересом наблюдали за происходящим перед их глазами. Их не удивлял и не настораживал вид исполинов, ибо они не ведали страха. Они были хозяевами земли, и все животные, будь они хоть в десять раз больше и сильнее Каина и Авеля, беспрекословно им подчинялись, ибо так изначально повелел всему живому Создатель. И то, что Каин и Авель видели перед собой таких огромных, подобных гориллам, животных даже вдохновляло и радовало братьев, особенно Авеля.

Он представлял себе, как приручит этих гигантов и будет на них кататься, как на львах или буйволах, он даже видел, как сажает на плечи исполинам двух или трех жен, которых он выберет себе, как они с Каином повезут на этих гигантах своих жен в свой край Земли, где живут их родители Адам и Ева. И как обрадуются их родители, когда увидят, как прекрасны жены, которых они нашли. Как могучи и послушны гиганты, которых он, Авель приручил. И как возрадуется Адам, когда увидит жен сынов своих и убедится, что род его; род человеческий отныне приумножится десятикратно, стократно и даже тысячекратно.

Недаром, оказывается, повелел Отец-Создатель: "Плодитесь, размножайтесь и наполняйте Землю". Вот теперь сыны Адама наполнят Землю сынами своими, а сыны их еще народят сынов, и так будет наполняться Земля, сынами человеческими от края и до края, бесконечно.

Глава 13. Возмездие, настигшее витян - "сынов божьих".

Но не отпустила Земля сынов божьих в просторы вселенной. Много горя принесли они всему живому на Земле, заботясь только о себе, и не задумываясь о тех, над кем они проводили опыты. Неведомо, какие опыты совершат они на других планетах, с другими живыми существами, если дать им свободу размножить расу свою, за счет смерти и уродства других существ. И принудила Земля опустить корабль их на дно океана, чтобы не причинили они более никому вреда ни в космосе, ни на Земле.

В океане, как в космосе погрузили они себя в долгий, долгий сон, и может быть, проснутся они через многие времена, когда Земля и все живущие на ней изменятся и уже никто из пришельцев не навредит жителям Земли. Да и сыны к тем временам проснутся, или воскреснут другими, думающими не только о спасении собственной расы, но и о всех живых существах вселенной. Ведь неведомо, какие мысли вложит Отец-Создатель в души и разум их, за тысячелетия жизни во сне. Что познают души их, чему обучатся, и что сотрется с памяти их, дабы воскреснуть обновленными и приспособленными для нового воплощения, среди новых душ и обстоятельств, для нового испытания, для нового рывка по спирали эволюции вечной души.

Но сейчас, не ведали об этом ни Каин, ни Авель, ни витяне, "сыны богов", опустившие корабль свой в глубины океана, чтобы не погибнуть в космосе сейчас, но попробовать взлететь еще, после того как...

Глава 14. Встреча сынов человеческих с дочерьми людскими.

И возрадовались люди, увидев Каина и Авеля, и не знали, как угодить, и как обрадовать гостей появившихся не с небес, но таких родных и таких необыкновенно прекрасных видом своим.

Не имело никакого значения то, что видели люди и человеки друг друга впервые, что различались они цветом кожи, формой носа и разрезом глаз, и даже ростом, но разговаривали они не языком, а душами. Казалось им, что знали они друг друга всегда, тосковали их души и видели и слышали друг друга во снах и в видениях. Но до поры до времени необходимо было им быть в разлуке и вдали друг от друга.

И вот настал день, когда Отче, Ты соединил род людской и человеческий, дабы возникло на Земле обновленное племя - новый род человеческий, дабы разумное племя людей передало опыт свой молодому племени человеческому, племени с душой и духом чистых младенцев. Дабы разум людской и дух человеческий, объединившись,

произрастили расу, способную служить Тебе, Отче, так, как служат ангелы: бескорыстно, разумно и преданно.

Но ангелы не могут совершенствовать себя и мир, который их окружает. Они только исполняют то, что им завещано. Они лишены свободы, они разумные слуги, знающие, как исполнить тот, или иной нравственный закон. Они совершенны в той, или иной профессии.

Каждый ангел универсален; он знает и умеет все, что знают и умеют все ангелы вместе взятые, но ангел исполняет ту роль, какую поручил ему Создатель ныне. А что исполнит ангел-хранитель, ангел-вестник, или ангел-спаситель в следующую эпоху ведает только Создатель. Ангелы на Земле только наблюдатели за действиями людей и человеков. Они не имеют ни права, ни возможностей изменять или направлять жизнь человека.

Но если человек духовен, то он способен, на интуитивном уровне, стать подобным своему ангелу-хранителю. Мысли ангела становятся понятными духовному слуху человека. Человек становится другом своего ангела и старается жить по духовным законам, ангелов. Он не совершит ни одного грязного поступка, потому что на это не способен его друг и хранитель ангел. Таковой мечтал увидеть новую расу Отец-Создатель, объединив людей и человеков. Это должны были быть ангелы во плоти, но со свободой самосовершенствоваться.

Глава 15. Похищение Авелем дочери людской Ивы. Жена для Каина.

И неведомо откуда, может быть из прошлых жизней на других планетах, вспылала страстью душа Авеля, и вспомнила она такие чувства, каких не мог найти в себе Авель и за тысячи рождений на Земле. Вцепился он глазами своими в раскосые и пылающие очи юной дочери людской, обвил он руками своими стан ее, как будто она всегда была его частью, его любимой и единственной, данной Создателем женой. И не оглядываясь, и не размышляя ни о чем, как бы боясь, что этот сон сейчас закончится на самом захватывающем месте и этот дар небесный улетучится, выскользнет из его цепких рук, как ускользает солнечный зайчик, все ускоряя шаги, умчался Авель с бесценной ношей в ближайшую рощицу.

А дочь людская обхватив его шею тонкими, горячими ладонями; что-то нежно шептала. Что произошло потом, не помнил ни Авель, ни Ива. Так звали первую жену, Авеля.

Каин стоял смущенный и восхищенный, любуясь неописуемо прекрасными дочерьми людскими, он не мог произнести ни слова. Эти существа напоминали ему, набухшие бутоны роз, казалось, что от их улыбок струится невидимый, опьяняющий запах распустившихся лилий. От непонятных чувств и переживаний у Каина кружилась голова, тело наполнилось необъяснимой негой. Ему казалось, что сейчас он растворится в этом чудном райском саду, где вместо цветов страстно трепетали души готовые принять в себя весь мир, заполненный и пронизанный любовью Создателя.

Этого посланца Создателя, они видели перед собой ныне в облике сына человеческого, имя которому Каин. Каин трепетно и беззвучно молился; по его щекам катились слезы благодарности Отцу-Создателю. У него не хватало ни слов, ни понятий, ни чувств, чтобы осознанно выразить свою благодарность Тому, Кто подарил ему счастье разделить себя, свою душу всему миру, через свою душу возратить любовь, которую он, человек, получил от Создателя.

Он вспомнил, как боялись они с братом Авелем уйти с Земли, не оставив после себя семя жизни. Но не забыл их Отец, не растворятся они бесследно в вечности, как теряет себя щепотка соли, растворяясь в бурном потоке воды.

Молча, и с надеждой взирали дочери людские на того, кто даст им семя для новых жизней, через кого Отец-Создатель сделает их матерями, подарит им счастье источать свою любовь. В детях своих видеть себя, продлить себя, через семя, которое войдет в лоно материнское, а вместе с плотским семенем, войдет в дочь людскую и Дух Отца-Создателя, Его любовь.

И сошла с трона Царица рода людского, и молча позвала взглядом одну из дев, стоящих у подножья трона, и подвела к Каину. Забилося, затрепетало сердце сына человеческого. Ведь только ее выбрало сердце его из всех дочерей людских. А царица, увидев мысли Каина, с материнской любовью вложила горячую руку дочери людской в дрожащую руку Каина, и глядя, в распахнутые от счастья глаза его произнесла: "Плодитесь и наполняйте Землю, и любите друг друга, как любит нас Создатель. Цените жизнь всякого творения, ибо все мы части единого целого и разрушив то, что сотворил Создатель мы разрушаем себя. Служите бескорыстно, и с любовью всему миру и мир послужит вам многократно, иначе вы получите то, что получили те, кто прилетели на Землю. Они и себе, и нам принесли только горе, потому что думали только о своем спасении, не задумываясь о последствиях своих действий".

Молча, и с восторгом взирали дочери людские на Каина, и казался он им тем самым богом, о котором рассказывали им их мужья, братья и отцы, когда возвращались они после долгих медитаций к семейным очагам.

Стал угасать род наш от неведомой напасти, которая сделала мужчин рода людского бесплодными, после прилета сынов божьих, и перестали зачинать девы от мужей своих. Уже давно не слышно детского плача в жилищах людей. Не возбужают сосцы жен людских от брызжущих струй молока в губы младенцев. Не рождаются больше новые люди на Земле, пустыми и бездушными оставались наши жилища после отошедших в мир воздаяния. Видели мы, как оставляют после себя потомство скоты, звери, гады, и даже насекомые. Чем мы провинились перед Создателем, что вычеркнул Он нас из скрижалей жизни? Но не ведали люди, что чисты они перед Создателем и не стер Он их из памяти Своей.

И вот пришло время и род людской и род человеческий соединились в одно племя, чтобы произросла на Земле новая, более совершенная раса, объединившая в себе душу разумную, - людскую и душу духовную - человеческую. Ибо стали души разумные, людские притягивать к себе из разных уголков вселенной души разумных существ.

Не ведали, по наивности своей люди, что ничто в мире материи не изменяется без труда. За любые знания необходимо платить, и всякий обретший знания становится не только хозяином силы, полученной через знания, но и рабом этих знаний, рабом силы. Знания требуют от своего раба все нового и нового, более мощного потока энергии, требуют от своего раба, дабы он подчинял знаниям все новые и новые территории, выходил за пределы своей планеты, подчинил разуму весь видимый и невидимый мир.

Таковыми рабами знаний были сыны божьи, таковыми были и сыны людские. Их более не интересовали ни искусства, ни продолжение рода, их разум достиг допустимых для него пределов; в материальном мире все имеет предел. Нет исключения и для разума, ибо он материален и ограничен временными границами. Вместе с разумом изнашивалось и перестало возрождать себя и тело людское, так стареет и перестает давать ветвям соки земные корень дерева и оно перестает плодоносить.

Так изжил себя и род людской, ибо были люди разумны и душевны, но душа их была ограничена только земными заботами и мало чем отличалась от душ животных, которые их окружали, ничто не побуждало душу их заглянуть за пределы материального мира. За долгие времена жизни за пределами Эдема их духовный уровень оставался тем же. Насколько мало изменилась природа и все живое что их окружало, настолько же

мало изменились и сами люди. Их разум способен был анализировать и изучать окружающий их мир, но не способен был помочь душе выйти за пределы материального мира, ибо он сам материален и не способен помнить свои прошлые воплощения. Душа полностью доверяла выводам и законам разума. Он убедил себя и свою душу, что все течет и все разрушается, а следовательно, все живое рождается единожды и необходимо насладиться подаренной жизнью, извлечь из нее все, что возможно, чтобы не пожалеть за бесцельно прожитые годы.

Закон людей гласил, что ни при каких условиях, даже если это грозит смертью, нельзя строить свое благополучие и долголетие за счет другого живого существа. Творец всех сотворил равноправными перед Ним, и перед друг другом, жизнь муравья для Создателя так же ценна, как жизнь лошадей, или людей. Законы разума запрещали людям вмешиваться, или изменять что либо в природе, применять насилие по отношению к друг другу, и существам более слабым, нуждающимся в защите людей от стихийных бедствий, или случайностей.

И прошло много восходов солнца и луны, и жил Каин среди людей с той, которую получил он от Матери людей, и восхищался он, как удивительно живут люди и сколько интересных и необычных приспособлений имеют они для того, чтобы облегчить и украсить свою жизнь. Люди не только собирают то, что растет на деревьях и в земле, как это делают их родители Адам и Ева, и они с Авелем, но они сами сеют в землю семена и выращивают те овощи, которые им больше нравятся. Они сами строят себе жилища из камня и дерева, а не живут в пещерах, как Каин, Авель и родители.

Каина удивило, что среди людей нет мужчин, он не мог понять, как же они размножаются без мужчин, и почему среди них нет маленьких детей, как у всех животных, а всюду только взрослые женщины. Но придет время и он и Авель узнают о людях столько нового и необычного, что повергнет их и в ужас, и в восхищение.

И прошло еще много дней и ночей, но неведомо было Каину, где брат его Авель и унесенная им дева людская, но спокойно было на душе его, ибо знал ангел-хранитель Каина, что все прекрасно с братом его Авелем. Верил Каин ангелу своему и знал, что скоро возвратится Авель с женой своей Ивой. Все чаще слышал Каин голос ангела своего, который напоминал ему, что где-то там, на другом краю Земли не спит ночами мать его Ева. Тайно плачет, и ждет вестей от сынов своих, ибо уже многократно нарождалась молодая луна, взбухала по ночам багровым светом и вновь усыхала и становилась тонкой, как лист осоки, а от Каина и Авеля нет никаких вестей. Где они и что с ними.

Глава 16. Где Каин и Авель, и что с ними неведомо.

Адам ходил хмурый, как грозовые облака перед бурей, но Еву успокаивал и говорил, что молодые и бесшабашны сыны их, а потому и не дают вестей о себе, хотя мог бы Каин послать с вестью о себе какую-либо птицу. И еще больше хмурились брови его, и еще сильнее вздувались желваки на скулах его, а Ева горько вздыхала и с жалостью вспоминала те времена, когда они с Адамом могли видеть друг друга, находясь на расстоянии суточного полета гаруды, могли общаться друг с другом так, как будто каждый из них смотрится в зеркало воды, и видит и слышит то, что видит и слышит другой. Но было это до той катастрофы, когда чуть не погибла Земля и все живущее на ней.

Но спасибо Отцу-Создателю, что многое из бывшего на Земле выжило, хотя и сильно изменилось и уменьшилось в размерах, и сократились дни жизни всех животных и растений, но не закончились дни жизни ее и Адама, и подарил Отец им чудесных сынов, Каина и Авеля, чтобы продолжили они на Земле род человеческий. Но с кем, если нет на Земле никого подобных им, человек, кроме их маленького семейства, не будут же рожать детей для Каина и Авеля обезьяны или коровы.

Вот и пошли по Земле сыны человеческие, а вместе с ними и я, Твой ангел, искать с кем могли бы продолжить и сохранить род человеческий, род Адама и Евы. И если до катастрофы Ева верила и знала, что не оставит Отец человек на произвол стихий природы, то после катастрофы поняла, что мало верить в защиту Отца, но и самим человекам необходимо быть готовым ко всяким случайностям. Что сама мать-Земля может пострадать от стихий природы, а человек, тем более обязан заботиться о себе сам, ибо не обязан Отец-Создатель вечно носить его на плечах своих. Когда-то и человек обязан встать на ноги свои и пройтись по земле, дабы укрепить себя и стать помощником своему Отцу.

Дабы не превратились человеки в пузатых, жирных пиявок на теле матери Земли, а трудом воспитывали и закалили себя и тех существ, коих поместил Отец вместе с ними на Земле. И пока не научится человек сам себя кормить и помогать братьям своим, до той поры не сможет он и мечтать о продолжении себя в потомстве; достаточно Создателю Адама с Евой и сынов их Каина и Авеля. Ибо сотворил Ты, Отче, человека не ради того, чтобы ублажать и веселить его как малого щенка, а ради того, чтобы был человек Твоим помощником и надзирателем за порядком на Земле. Дабы в природе был порядок и

равновесие, и чтобы сильные не угнетали слабых, а разумные сохраняли совесть и равноправие.

И верила Ева, что не оставит Отец ее сынов без поддержки Своей. Но и дети ее обязаны сами позаботиться о судьбе своей. Адам корил себя за то, что не пошел вместе с сынами своими, а отпустил их, еще не зрелых, скитаться по Земле без присмотра, и теперь страдает от неведенья, ибо он еще и сам не изведаль, какими тайнами наполнена Земля и что может подстергать чад его в неизведанных краях Земли, что таят в себе глубины морей и океанов. Может быть, есть еще на Земле звери неведомые, которые не знают кем является на Земле Адам, и кто такие Каин и Авель и щемило сердце хозяина Земли. И не радостные картины рисовало воображение его. И вспоминал он монстров, какие попадались ему в неизведанных пещерах и какие встречались ему в глубинах морских.

Глава 17. Возвращение Авеля с женой Ивой.

И прошли еще восходы и закаты, и вот после того, как луна трижды три раза, багровой тыквой прокатилась по ночному небу, в знойный полдень из прохладной рощи появился Авель с той, которую он унес в лесную чащу, как уносит свою игрушку молодой лев. Был он худ, и глаза его были, как у кота, который слизал сливки с нескольких горшков молока. А подруга его, была похожа на лесную лань, которая боязливо прижимается к телу своей матери и боится, что мать уйдет вперед и она останется одна, без защиты.

И вышли все женщины навстречу Авелю и дочери людской, и любовались парой, возвратившейся в селение. Уже давно дочери людские оставались без ласки мужской, без счастливого смеха и без детского плача и смотрели все жены людские на новую пару, как смотрят на неведомый цветок, который, вдруг расцвел, или на долгожданное небесное знамение, которого ждали так долго, что уже перестали и верить в его явление.

И вот, когда пара приблизилась совсем близко, когда стали видны счастливые глаза влюбленных, Авель нежно взял на руки ту, которая понесла его в себе, ту, которая наполнит Землю его детьми. Наполнились слезами, очи видевших это. И каждая из дев захотела быть на месте Ивы, каждая в душе, как бы стала женой Авеля. И только глаза царицы людской были печальны, и слезы ее не были слезами радости, предвидела она будущее, и знала, что не долго счастье Ивы, и сына человеческого Авеля. И хотелось ей рыдать и сказать: "Любите друг друга, наслаждайтесь каждым мгновением, подаренным вам Создателем, ибо еще не увидит Авель сына своего, как покинет душа его Землю".

Несказанно возрадовался Каин, завидев брата своего, которого он носил на руках своих, которого кормил яблоками из губ своих, которого катал, как зебра на плечах своих. И который был дорог ему больше жизни своей, которого он не чаял уже и увидеть, боялся, что позабыл Авель и родителя своего Адама и Мать Еву и его, единокровного брата своего, Каина. Забыл он все и всех, ради той, к которой прилепился он с первого взгляда, прирос Авель, как прирастает тело улитки к домику своему.

Но вот он, брат его. И бросился Каин на шею к Авелю, прижал к груди своей, как прижимает мать дитя к груди своей, после долгой разлуки. Ибо завещал ему Адам и Мать Ева, чтобы хранил он Авеля больше жизни своей и был для него в пути и матерью, и защитником, и наставником, и ангелом-хранителем. А если, вдруг, что случится с любимым сыном Адама в пути, то пусть он, Каин, лучше не появляется перед глазами Адама, ибо не ведомо никому, что может сотворить в гневе хозяин Земли и родитель его, Адам.

И вот, Авель жив, здоров, счастлив и даже, как бы, и не очень рад встрече с братом своим, Каином, который по завету Адама и Евы обязан быть в пути вместо родителей для Авеля. Каин даже смутился, и в душе улыбнулся, ибо осознал, что Авель сейчас напомнил ему движениями глаз, губ и жестов родителя Адама. Он даже так же, как Адам, перед тем, как обнять брата почесал затылок, как бы задумался, и только после этого позволил Каину обнять себя. Каин добродушно улыбнулся, так как понял, что Авель уже представляет себя патриархом нового бесчисленного рода человеческого на Земле.

Часть VII.

Глава 1. Мать рода людского умоляет Каина и Авеля остаться.

И засобирались братья в обратный путь, чтобы поскорее вернуться к родителям своим, Адаму и Еве. Дабы возрадовать их, показать жен своих, коих подарил им Отец-Создатель, и дабы продлить род человеческий и сделать его многочисленным и вечным, как многочисленны и вечны звезды в бескрайних небесных высотах.

Но позвала их в чертоги свои Мать рода людского и встала перед ними на колени, и взмолилась, и сказала: «Сыны человеческие, Каин и Авель, молю вас, как молится мать

перед Создателем за чад своих, останьтесь еще на некоторое время среди дочерей рода людского. Ибо вы уже получили то, о чем молили Создателя, мать ваша Ева и первый человек Адам. Отныне род человеческий станет бессмертным и семя Адама уже никогда не исчезнет, а род людской уходит с лика Земли, из книги вечности. Как молили Создателя ваши родители, дабы продлил Он род человеческий, так же тысячи дней и ночей молила и я, дабы не ушло из книги жизни, сотворенное Им племя людское».

«Внял Он мольбам и слезам моим, и послал вас, сынов человеческих, дабы сохранили и продлили вы семя людское в вечности. Останьтесь и возьмите себе в жены столько дев моих, сколько пожелаете, и сколько позволит и благословит здоровьем вас Создатель. И пусть каждый из вас даст себя многим дочерям людским, и пусть потомки ваши станут внуками моими и внуками Адама и Евы. Пусть род людской, как и род человеческий наполнит просторы Земли и станет одним родом - родом сынов Создателя».

Умолкла мать людская, и не вставая с колен, молила глазами о милосердии сынов человеческих, увидел Каин в глазах матери людской, как бы, глаза матери своей Евы, и подошел к ней, встал сам перед ней на колени, и прикоснулся губами к рукам ее, и сказал: «Встань, ибо это не ты просишь, но Отец-Создатель наш повелевает. Это Он привел нас сюда. И не для того только, дабы спасти род человеческий, но и для того, дабы мы спасли друг друга, и если бы не нашли мы вас, то с кем бы мы спасли и себя. Так возблагодарим же Отца-Создателя за то, что Он соединил людей и человеков. Мы с благодарностью останемся у вас и будем до той поры, пока не подержим на руках наших первородных сынов, коих пошлет нам Отец от дочерей ваших». Он поднял с колен Мать людскую, и поклонился ей, как кланялся матери своей Еве. То же самое сделал за Каином и Авель.

- Мы с радостью исполним вашу просьбу,- как бы делая большое одолжение, продолжил Авель. Но нас давно ждет наш родитель Адам, он очень строг. Мы обещали, что возвратимся сразу, как только найдем себе жен, ни родитель, ни мать уже долгое время не ведают, где мы и что с нами. Нам необходимо срочно вернуться, или как-то сообщить, что мы нашли, то что искали и что род Адама продлится до бесконечности.

- Мы сделаем вот что, - вдруг осенило Каина. Мы и родителей обрадуем и здесь пользу принесем, твою Иву и мою Ину мы отправим к нашим родителям.

- Я знаю, о чем ты думаешь, сын господина моего, Каин. И мы с сыном моим с радостью исполним волю твою, - взволнованно произнес орел Кай.

- Я рад, что ты читаешь мысли мои, - обрадовался Каин.

- Да, придумано все правильно, - продолжал Кай, с вершины огромной секвойи, на которой он со своим сыном устроили себе, что-то подобное гнезду, где они проводили все свободное от сна время.

- Пора, пора тебе с сыном размять свои могучие крылья. А то вы наверное, забыли зачем вам Создатель их подарил и как ими пользоваться, - пошутил Авель.

- А мы сейчас покажем сынам Адама и дочерям людей, на что способны их слуги Кай и его сын Ор, после долгого отдыха.

Оба орла плавно спланировали с секвойи и прошлись возле столпившихся возле Каина и Авеля людей.

- Те, которые полетят сегодня в дом Адама, пусть подойдут ко мне, - как бы приглашая к полету, предложил Кай. Каин подозвал Ину и Иву. - Вот этих наших жен, ты с сыном своим отнесешь к родителю нашему Адаму и Матери Еве, - показал глазами на жен Каин.

Орлы оценивающе, как бы взвешивая на крыльях ношу, пристально осмотрели Иву и Ину. Рядом с Иной и Ивой орлы казались великанами.

За долгое время бездействия орлы отдохнули, они успели сбросить старые, полинявшие и изношенные в трудном перелете перья. Новое, отросшее на хвосте и груди перо, отливало на солнце голубым и оранжевым блеском. Кай поднял и растянул могучие крылья; после отдыха они были похожи на сросшиеся между собой панцири черепахи.

- Таких маленьких женщин я могу унести по две штуки на каждое крыло, - уверенно заявил сын Кая, Ор.

- Нет, - Вы понесете по одной жене на каждые два крыла, - строго отреагировал Авель. И мы с Каином, наверно, их как-то привяжем к вашим спинам, чтобы они не свалились. А то придется вам их ловить на лету, или доставать где-нибудь из озера. И полетите вы не сегодня, и не завтра.

- Сначала мы с Авелем проверим, не разучились ли вы летать, и полетаем с вами сами. А потом вы несколько дней потренируете, поносите на своих спинах наших жен. Они должны привыкнуть, не бояться высоты и научиться правильно вести себя при взлете, и при посадке. Лететь вам долго, и придется много раз взлетать и приземляться. С непривычки, да еще женщинам, это наверно будет страшно, - закончил свои пожелания Каин.

Но к удивлению братьев и орлов полеты в небе дочерям людским доставили большую радость. После недолгих приготовлений и наставлений орлам и женам, Каин и Авель с тревогой отправили Иву и Ину в долгий и трудный путь. Кай и Ор обещали точно исполнить все приказы сынов господина Земли, Адама.

Сделав прощальный круг, на небольшой высоте, понесли орлы дочерей людских к родоначальнику человеческого - Адаму. И понесли Ор и Кай не только жен Каина и Авеля, но и души тех, которые уже жили под сердцем у каждой из дочерей людских. Понесли они две новые души, которых Адам назовет сынами своими и которые будут ему, Адаму, и Еве дороже жизнью и Каина, и Авеля, и его собственной. Ибо дите детей Каина и Авеля - это надежда на бессмертие самого Адама - зачинателя рода человеческого, по плоти, и матери человечества по духу.

И остались еще на время Каин и Авель среди жен людских и дали семя свое многим и многим дочерям людским, и зачали они от сынов человеческих, и рожали, кто по одному, кто по два, а кто и по три, или четыре чада. Так возродится род людской от Каина и Авеля, а род человеческий от дочерей людских.

Жили Каин и Авель среди жен людских, добросовестно и с пристрастием исполняли долг свой перед Отцом-Создателем и Матерью людской. И уже ходили по селению жены со вздутыми животами и набухающими сосцами, светились счастьем и радостью лики и глаза их, смотрели все девы на Каина и Авеля, как на посланцев Создателя и при встрече называли их Господами. Приклоняли перед ними лица свои ниц, и молили их подарить и им, на кого еще не пала благодать зачатия, радость материнства. Поставили девы в светлой роще алтарь и изваяли из белого камня идолов, назвали которых Каином и Авелем. И удались идола, и обликом своим были точной копией сынов человеческих, но преувеличенные детородные органы приделали идолам девы людские, и были эти органы вздыблены к небу. Жены украшали статуи Каина и Авеля каждый день новыми гирляндами из благоухающих цветов, а на детородные органы вешали венки из самых красивых орхидей и умащали статуи сынов человеческих дорогими маслами, и у ног статуй воскуривали ладан. Нравилось это Авелю, и украдкой наблюдал он из тайного укрытия за теми, кто просил у изваяния зачатия и заранее намечал, какая из дев вымолит у идолов благословение для зачатия.

И потом, когда предлагали ему, по жребию, взять ту, которой выпало счастье получить зачатие в назначенный день, жребий Авель бросал так, что на ложе приходила та, какую он подсмотрел заранее. У статуи Авеля цветов и венков всегда висело больше и

краше, нежели у статуи Каина. Всем хотелось иметь детей от господина, обликом напоминающего льва: мощного, чернокожего и властного. Те, кто мечтал родить нежную, с голубыми глазами и белыми локонами дочь, приходили в тот день, когда жребий бросал Каин.

Веселило и радовало Каина такое решение дев людских, ибо знал он, что Авель хитрит и обещает всем девам сынов от семени своего. Знал Каин, что сыны или девы рождаются не от силы рук или ног, не от размеров детородного органа, а от душевного и духовного состояния парующихся. И если сила духа женщины более страстная, то и потомство будет женским, а если более силен страстью самец, то и потомство будет мужским. Знал Каин, что для всякого правила, есть исключения, что Авель только снаружи страстный и могучий лев, а в душе он холодный и равнодушный человек. Страсть и сила брата напускные, ему просто хочется продлить себя во многих потомках, потому и выбирал он дев мощных, с большой грудью и крутыми бедрами. Выбирал он дев, как выбирал овец и коров для своих лучших баранов и быков-производителей, когда хотел получить от любимого быка сильное и красивое потомство.

Глава 2. Род человеческий приумножился - жена Авеля Ива принесла Адаму и Еве дочь.

И вот уже появилось потомство в племени человеческом, родила Ива, жена Авеля, которая вместе с Иной, женой Каина, прилетела от людей к Адаму и Еве, подарила она Адаму и Еве девочку. Безмерно рада и счастлива была Ева, но хмурился и кряхтел Адам, ибо когда он наблюдал за повадками Ивы, когда видел, что она ест, то ему казалось, что подарит она ему обязательно внука. Он считал, что от его любимого Авеля, его подобия, будут рождаться только мужчины смелые, как львы и сильные, как буйволы. Он был очень рад и благодарен Отцу за то, что Отец сохранил род человеческий, уже дважды, первый раз во время катастрофы, а второй, когда подарил его сынам жен.

За все был благодарен Адам-человек Создателю, но уж очень хотелось ему получить наследника от его любимого сына. Не ведал еще Адам, что получит он от Авеля и сынов, и дочерей, но любимого Авеля он больше никогда не обнимет. И не воссожет Авель костра над прахом Адама, не рассеет праха его над морями и вершинами гор с крыла Ора, или Кая, как завещал тайно Адам Авелю.

И вот появилось потомство и в племени людском от девы, которая понесла от Авеля. Веселие и ликование великое было в стане людей, и поклонилась Мать людская

родоначальнику племени Авелю, которым возродился род людской, но каковыми качествами и талантами будет обладать новый род, ведомо только Создателю. Род людской был согласен на все, только бы не исчезло племя их на Земле.

Все, кому еще не выпало счастье получить семя от сынов человеческих, подходили и целовали первого потомка людского, которого родила жена из рода людей. Их лики светились счастьем, лики жен людских, им стало ясно, что если родился первый потомок у людей от сынов человеческих, то будут еще в племени людей от Каина и Авеля и дочери, и сыны, сохранит и продлит Создатель род людской в вечности.

Младенец был прекрасен, как прекрасен видом своим родитель его, Авель и жена его, Анна, но больше всех восхищался младенцем сын человеческий Авель. Он поднимал младенца высоко над головой и кричал на всю вселенную: "Вот, смотрите, первый человек от сына человеческого Авеля. Нареку я имя ему, в честь родителя моего и себя, и будет зваться он - Адавель. Чтобы все в мире знали, что первый родитель его, господин Земли, Адам, а второй сын Адама - Авель. Среди людей он будет первый из мужей, и от него пойдет новый род человеческий - род Адавеля.

Вдруг встрепенулось на другом краю Землю сердце Адама, как бы откликнулось эхом на слова любимого сына Адама, Авеля.

И воскликнул он вдруг:

- Ева, я вижу, как в стане людском Авель носит сына от семени своего. Ева, справедлив Отец наш Создатель, ибо еще при жизни увидел я сына от сына моего. Отныне готов я в любой день покинуть Землю и уйти по призыву Отца-Создателя в то место, какое заслужил. Ничто из созданного Отцом не вечно, не вечен и я.

- Не рано ли ты, любимый, засобирался к Отцу? - с грустью спросила Ева. Может Отец первой призовет меня.

- Нет, он первым меня сотворил, первым и призовет. И спросит, что из завещанного Им исполнил я и как исполнил, и за все получу я воздаяние, и за то, что исполнил без души, и за то, что не исполнил совсем. Часто ночью, я не могу уснуть из-за того, что не известно мне, что с сынами моими, и живы ли они вообще. Я как бы встаю перед Отцом, и держу ответ за дела мои. И вижу я, что если бы я был на месте Отца, и если бы мне надо было оценить дела, созданного мной Адама, то сотворил бы я нового человека, дал бы ему душу другую, хотя бы такую, как у тебя, Ева и даже имя нарек бы этому человечку иное.

Глава 3. Адам раскаялся в том, что бесполезна его жизнь на Земле.

- Не в радость я себе, Ева. Не доволен всем, что сделал за жизнь свою на Земле. И со скотами и зверями я жесток, и дети у меня такие же ленивые и бестолковые, как и я. Плохо все, Ева, устроил я на Земле. И с самой Землей обхожусь я грубо, а дети наши смотрят на меня и будут такими же жестокими и бессердечными, как я. Захочет ли Отец пустить меня на Землю еще раз, чтобы исправился я, или истлею, как безмозглый слизняк? И уже никогда не поселит Отец душу мою на Землю, и останусь я навечно пеплом под ногами тех скотов, на которых я когда-то ездил верхом и которых понукал пятками своими.

Ева с удивлением смотрела на опустившего голову мужа. - Да ты что, милый, засобирался к Отцу-Создателю на небеса? Тебе, что жить надоело? И откуда такое раскаянье, такое покаянье? Ты подойди к стоячей воде и посмотри на свое отражение? Да ты еще сильнее и краше своих сыновей, тебе еще рожать и рожать новых детей, а ты в слезы. У тебя еще и другие жены будут. Ты теперь наверно, сядешь на Кая, и полетишь на нем к женам людским, и выберешь себе какую захочешь? И дашь потомство от людей, как дали потомство сыны твои Каин и Авель.

А что, Адам, ты мастер сынов плодить. И будут у тебя сыны и от человеков и от людей. Я и дочь твоя и жена твоя, ибо взята Отцом от плоти твоей. А это будет или будут жены, или жена от рода людского, иного.

Ты же знаешь, что Отцом запрещено плодить потомство только от одной пары: душа в крови состарится и род погибнет. А когда мы получим потомство от людей, которых Отец сотворил отдельно от нас, то это будут совсем другие человеки. Видимо Отец долго наблюдал за нами и людьми и решил нас и людей соединить. Чтобы от нас и людей произошли совсем новые породы людей и человеков. Пришло время, и эти самые люди, как с неба упали. Я хочу только повторить завет Отца: «Плодись и размножайся, и наполняй Землю, Адам».

Сердце Евы больно заныло, ибо то, что она сейчас сказала, было для нее неожиданным откровением. Осознала она, что это не пустые слова, произнесенные в порыве отчаянья. Видела она, как изменился Адам с тех пор, как прилетели на орлах дочери людские, как завеселели глаза его, как изменилась и стала упругой походка. А жены Каина и Авеля, вначале, ходившие с опущенными головами и боявшиеся даже смотреть на Адама, после того, как подарили потомков господину Земли Адаму, вдруг

подняли головы. Ноздри жены Каина, Ины при встрече с Адамом нервно трепетали, голос запинаясь, и она стыдливо опускала глаза. Все это почему-то раздражало и настораживало Еву. В ее сердце зародилось подозрение, что Адам готов приумножить потомство свое еще и еще; сколько Отец-Создатель позволит. Тем более, что у них с Адамом продолжение рода остановилось на Авеле, неведомо почему.

Ева вспомнила прекрасную крылатую кобылицу Лоту, с которой она дружила до катастрофы, к которой она ревновала Адама, и от которой произошло неведомо от кого потомство человеко-коней; прекрасного Кента и его сестры. Их Ева любила не меньше чем Каина и Авеля, ибо своих детей у нее тогда еще не было. Воспоминания о прошлом на Земле и в Эдеме накрыли, обволокли ее. Как все было прекрасно в Эдеме, как тяжело было первые времена на Земле. Какой невыносимой была разлука с голосом Отца-Создателя, с ангелами и дельфосами, но во всем Ева видела волю Отца и тогда в Эдеме, и первые тернии и кровавые мозоли на руках, и первые победы после катастрофы на Земле.

Глава 4. Томительные предчувствия Евы.

Всегда Ева чувствовала, верила и знала, что все те испытания, которые Отец посылал им с Адамом, Он Сам же и помогал им с отцовским достоинством исполнить. И после даже маленькой победы они с Адамом становились сильнее, мудрее, осознавали, что в испытаниях Отец проверяет преданность Своих любимых творений Адама и Еву. Благодаря испытаниям Он сохранил их после катастрофы, ибо все с достоинством и терпением вынесли Адам и Ева и не превратились в животных, а остались людьми.

Но зачем нужно было такое страшное испытание катастрофой, в которой погибли безвинные скоты и звери, их друзья и можно сказать, дети, Ева так и не смогла принять ни разумом, ни душой. Не ведала она, что Отец не испытывал их катастрофой, а спасал и их, людей, и Землю, и все, что возможно было спасти. Ибо это Адам так далеко зашел в своем господстве на Земле и в поднебесье, что для того, дабы спасти Землю, необходимо было спасти от катастрофы и то, что находится рядом с Землей.

Забыл Адам, что во вселенной Отцом установлен строгий порядок и стоит сойти с орбит одному небесному телу, как оно потянет за собой другое - соседнее, а то - следующее. Это, как пожар после удара молнии, если в лесу загорелось одно дерево, то обязательно вспыхнет соседнее. И вот уже пылает весь лес, и невозможно спасти сразу

всех зверей и птиц, обязательно кто-то погибнет, и чем страшнее пламя, тем больше жертв.

Та комета, которую притянул Адам, неслась к Земле не по своей воле, для нее это тоже была неожиданная катастрофа, и даже смерть, и то, что Отец спас Землю и большинство ее жителей, великое счастье и для Земли, и для умника-человека. Но Еве это было неизвестно, и она считала, что это Отец решил испытать на прочность и преданность своих любимых человеков. Неизвестно было ей, что это было испытанием в большей мере для Отца, даже Он не ожидал такой необдуманной прыти и вольности от Своего любимого человека. Но за все Ева была благодарна Отцу, ибо знала, что если прекратятся испытания, то их духовное развитие и стремление к знаниям, победе над ленью тоже прекратится. И тогда и они, и их дети превратятся в самодовольных, раскормленных животных, весь смысл жизни, которых будет только в насыщении пищей, да еще какие-нибудь легкие, без напряжения игры, убивающие стремление к самосовершенствованию.

Сейчас перед Матерью рода человеческого, вдруг, возникла невесть откуда возникшая проблема. До сей поры они с Адамом и детьми молили Отца о том, чтобы они не были на Земле первыми и последними человеками, чтобы Отец послал им тех, с кем возможно было продлить нить разумной жизни на Земле. Отец услышал их мольбы, и сыны человеческие нашли себе подобных, с кем род человеческий станет бессмертным.

Но неожиданно Еве открылось, что отныне Адам будет не только родителем Каина и Авеля, но и родоначальником нового четвертого крыла, или племени. От них, Евы с Адамом, пошел род человеков, от Авеля и рода людей пошло второе племя, от Каина и рода людей - третье племя. И привиделось Еве, что на Земле родится и четвертое племя. Ева знала, что Адам для нее и брат, и единственный во вселенной, данный Отцом муж. Единственно, что радовало ее, так это то, что Адам не был ее родителем. Хотя он часто претендовал на эту роль и пытался доказать, что он является и родителем ее, так как взята Ева Отцом от его плоти, что именно он воспитывал ее в Эдеме, и она его единокровное дитя.

Но Ева знала, что она, как и сам Адам были созданы по воле Отца-Создателя, ангелами. И поэтому Адам никогда и никак не годился ей в родители. Знала Ева и то, что она во многом совершеннее своего мужа, но она никогда не упоминала об этом Адаму, ибо знала, что те качества и свойства, которыми наделил ее Создатель не ее заслуга, а дар Отца. Она умалчивала об этом еще и потому, что знала, насколько самолюбив и мнителен Адам. Ей наоборот всегда хотелось поддержать, возвысить его, она старалась не

замечать, или сгладить те ошибки, которые совершал он, и каких не могла, даже при желании, допустить она. Еве было смешно и грустно, когда она видела, как Адам из подтишка любовался женами своих сыновей, как он без всякой надобности старался быть там, где находились со своими детьми они. Ей и самой очень нравились дочери людские, в них была какая-то неуловимая женская загадочность. Что-то манило даже ее к этим приветливым и простодушным существам. На их губах всегда играла светлая улыбка, а раскосые, широко расставленные глаза никогда не смотрели на собеседника, и казалось, что они беседуют сами с собой, или советуются с тем, кто внутри их души.

Еве казалось, что эти дети людские намного мудрее и опытнее и Адама и ее, что оказались они здесь не по своей воле, и не из-за любви к ее сынам, а ради того, чтобы спастись от небытия. Их опыт жизни на Земле в десятки раз богаче опыта и ее, и Адама, и видимо поэтому и старались они не показывать свою душу и сердце. Видимо поэтому и прятали они глаза свои, чтобы не показаться перед людьми высокомерными, не унижить и не обидеть тех, с кем Отец позволил им сохранить и продлить на Земле жизнь души в теле.

Что-то подобное она наблюдала, когда жила в Эдеме. Так же с ней вели себя и ангелы, и дельфосы, глаза которых при общении с ней, Адамом, или не моргали вообще, или прикрывались, уходили в себя. Ева думала тогда, что это потому, что ангелы и дельфосы своими душевными паузами глаз дают им, людям, возможность осмыслить и понять то, что им, ангелам и дельфосам хорошо известно, а людям пока трудно понять.

Видимо и дочери людские знают и умеют то, чего люди еще не узнали и не научились, и те не знают, как передать свои знания людям так, чтобы их не обидеть. Они видели, что родители их мужей, Адам, уверен, что он все умеет и все знает, хотя по их представлениям, люди в своем развитии всего лишь на шаг впереди тех животных, с которыми они живут. Да, люди понимают язык животных, да, животные их любят и подчиняются. Дочери людские еще у себя на родине заметили, что люди в практической жизни совершенные дети, Они доверчивы, искренни и простодушны, но в тоже самое время, у людей очень развита, по сравнению с людьми, интуиция. Если люди прежде, чем что-то сделать, или решиться на какой-то шаг, всегда все просчитывали, соизмеряли, и прежде чем что-то построить или разрушить, долго думали, то люди, как бы, все знали наперед и делали то, что пришло им не в голову, а в сердце, в душу.

Как говорили между собой о Каине и Авеле люди: «Эти дети к Создателю ближе, чем мы. Кажется, что Он живет в их душе, а у нас в голове, а так, как душа к сердцу ближе, чем голова, то человеки скорее нас слышат от Создателя ответы на все вопросы. Они знают ответ, но не знают, не умеют, как пользоваться этим ответом; знают "да" и "нет". А мы, при помощи разума, вычисляем, находим ответ и умеем пользоваться на практике этим ответом. Нам кажется, что наш дар Создателя лучше и полезнее».

Но все те знания, которыми люди были богаче, все, что умели они, не упало им с неба. Долгие времена, после ухода из Эдема, люди жили среди животных и почти, как животные, на какое-то время они даже начали забывать те навыки, которым их обучали в Эдеме, потому, что живя среди природы у них не было необходимости для разумного общения и размышлений. Все, что было необходимо для жизни души в теле, как и всем животным, им давала природа, и может быть, люди через какое-то время и превратились бы в скотов или зверей, но Отец-Создатель рассудил по-другому.

Не для того трудился Он долгие времена, дабы позволить разумным творениям Своим вновь превратиться в животных. И в спокойную, размеренную, сладколенивую, почти скотскую жизнь родоначальника, по имени Лю, и его пары, по имени Ди, вошла дочь-продолжательница рода по имени Инь, а через какие-то времена и брат ее, по имени Янь. И все было бы прекрасно в роде Лю и Ди, но дети от них появлялись и появлялись, росли, мужали. А от кого и когда будут зачинать, продолжать род дети, которых подарил им Создатель? Но у Создателя не существует пустоты. Во всем необходимо равновесие и порядок, иначе мир перестал бы существовать. И если есть вода, то в ней неведомо откуда появится и рыба. А если появилась рыба, то скоро, неведомо откуда возникнет и рыбак. Такое "случилось" и с чадами Лю и Ди. Как то ночью, когда семейство людей раскидалось на мягкой, сухой траве и видело сладкие сны, вдруг задрожала земля, а спящие увидели себя, кто на краю, падающей в море скалы, кто на краю бездны.

Глава 5. Ева просит Адама, чтобы он продлил себя в дочерях людских.

После долгих размышлений Ева решила посоветоваться с Адамом, как сделать так, чтобы он первый человек на Земле, зачал детей от племени людей? Она не знала, согласится ли на это ее муж и брат по плоти. Ева знала, наблюдая за животными, что чем свежее кровь в теле животных, тем они сильнее, долговечнее и красивее. Ее интуиция подсказывала, что Отец создал Адама не только для нее, Евы, но и для того, чтобы он стал

родоначальником нового племени, которое должно произойти от соединения Адама с племенем людей.

Она вспомнила, что еще в Эдеме мечтала о том, чтобы у них с Адамом было много детей разных по цвету, а не только черных, как Адам, или светлокожих, как она. Вот Авель, хоть и похож на Адама, но не такой, как его родитель. Он очень смуглый, но не черный, и Каин своим видом напоминает ее, Еву, но уже не такой белокурый, а по цвету кожи ближе к Авелю, а дети от Авеля, Каина и людей уже больше похожи телом на своих матерей-людей. Но в отличие от Ины и Ивы дети их очень веселые, ни мгновенья не сидят на месте, то на дереве, то на бизоне, а то не успеешь оглянуться, уже катаются на дельфинах. И глаза у детей, как спелые, голубые сливы; широко распахнуты, и всегда смеющиеся. Кажется, что они у них никогда не смыкаются, а всегда излучают свет радости.

Ева не могла налюбоваться на своих новых детей. Она знала, что это ее дети потому, что они произошли от ее сыновей. Как та виноградная лоза, которую они вынесли из Эдема и посадили на Земле, всегда была и будет той самой, Эдемской лозой, где бы она на Земле ни была, и какого бы цвета и размера ни приносила она ягоды.

Это уже зависит и от другой воды, и от того в тени, или на солнце эта лоза. Так и дети от ее сыновей всегда будут ее детьми, с кем бы они ни паровались, какая бы дева от них ни родила, и какого бы цвета у них ни были глаза и руки.

Знала она, что на всей Земле дети, которые появятся от женщины, это всегда будут ее дети, ее потомки. В них всегда будет частица памяти ее души, она будет передаваться из рода в род, из поколения в поколение, как передается запах розы, или лилии, в каком бы цвете она ни красовалась, и в каком бы месте она ни росла, она всегда останется розой или лилией. Их всегда будут возлагать к стопам дочерей матери человеческой Евы.

А от Адама они возьмут силу, смелость и безрассудное стремление подчинить себе весь мир. Еве неведомо было, какими качествами и свойствами Создатель наделил тех самых людей, с которыми обязан соединиться Адам, и какие новые дети получатся от этого соединения. Наблюдая за женами Каина и Авеля, она надеялась, что должно получиться, что-то доброе, красивое и разумное. Ибо людей, как и человек, сотворил Отец, а Он творит все только прекрасным. Это потом, получая свободу, существа пытаются доказать свою полную независимость, не только от природы, частью которой все они являются, но и от Самого Создателя, сотворившего все видимое и не видимое.

Такой свободы пытаются добиться все существа без исключения, и в первую очередь это заметно на всех тварях, которые освобождаются от опеки своих родителей, вскормивших и воспитавших их, можно сказать, сотворивших их, правда вторично, ибо первыми их сотворил Создатель, а родители "творят" уже по матрице, и даже не по своей воле.

Ева мечтала и надеялась, что новое, то, что выйдет от людей и Адама будет даже прекраснее, чем то, что получилось от соединения ее с Адамом. Это будет, что-то подобное ангелам. Ева начала расхваливать дочерей людских, восхищаться их красотой, добротой, знаниями, какими их наделил Создатель. Еве хотелось, как-то незаметно высказать свою мысль о том, что пришло время и Адаму, как и его сыновьям, зачать детей от дочерей людских.

Адам вначале даже не понял, о чем говорит Ева, но потом, вдруг, пристально посмотрел на жену. Мысль, которую высказала она, показалась ему не реальной, о чем он никогда не мог даже подумать. О том, чтобы зачать детей от кого-то другого, чем Ева, которая ему самое близкое существо во всей вселенной, она его часть. Это то, что Отец-Создатель прибавил ему от него. Это как его рука, нога или глаз, или сердце, которое стучит в его груди день и ночь.

Он не мог представить себе жизнь без нее, даже на миг, как не мог представить себе жизнь без руки, или глаза. Она - это он. И вдруг, она его часть, предлагает ему оставить её, и начать зачинать детей с какими-то, неведомо какими существами, которых он никогда не видел. С другим запахом тела, другой душой, с сердцем которое ночью будет трепетать совершенно по-другому, чем у его любимой Евы.

У Адама даже дыхание остановилось, перед глазами полетели мотыльки. - Ева, ты что, мена разлюбила? Я тебе больше не нужен? Я тебе больше не муж? Что случилось Ева? Ева с испугом посмотрела на мужа.

- Успокойся, милый. Почему ты решил, что я тебя разлюбила? Как я могу разлюбить то, частью кого я являюсь. После Отца нашего, ты - божество и без тебя я не представляю себе жизни так же, как не представляю себе жизни без солнца, без дыхания. Но послушай меня внимательно.

Прежде чем предложить тебе то, что я сейчас сказала, я долго и внимательно наблюдала за Иной, Ивой и тобой. Я молилась и просила Отца нашего, чтобы Он помог мне понять те мысли, которые родились в моей душе. Ты же прекрасно знаешь, что нам только кажется, что мы сами что-то задумываем и решаем. Нет, милый, все мысли

зарождаются, произрастают и дают семена в нашей душе по воле Отца. Это Он сеет их в нашу душу, предлагает вырастить.

Наша душа для мыслей, как земля для семян, и как душа ухаживает за этими мыслями, это уже зависит от совести нашей души. Если душа с любовью и нежностью ухаживает за этими семенами, то мысли вырастут угодными Отцу, и Он возрадуется, что у нас такая светлая, чистая и трудолюбивая душа. Он будет с радостью и надеждой сеять в нашу душу для того, чтобы она рожала, растила и давала плоды, милосердия и света. Но если мы те прекрасные мысли, что посеял в нашу душу Отец превратили в сорняки, из-за лени, не орошали их любовью и надеждой, то эти хилые и больные мысли и душу нашу сделают больной и хилой.

А лечить, как тебе ведомо, труднее, чем предупредить болезнь. Поэтому лучше вырвать из души сорняки, чем потом лечить душу. И мысли, которые родились в моей душе, возникли не по моей воле. Их посеял в мою душу Отец, пришло время дать этим мыслям свободу, чтобы они не зачахли, а дали красивые плоды.

Так вот, милый, я полюбила тебя еще больше, когда увидела жен наших сыновей. Восхитилась, какое красивое потомство получилось от дев людских и сынов наших. И только потому, что я тебя полюбила еще больше, я вдруг поняла, что хочу, чтобы тебя на Земле было много, много. А для этого необходимо, чтобы от тебя рождалось много сынов, и не только сынов, милый, но и сильных, красивых и разумных, как девы людские, дочерей человеческих, похожих на тебя.

Ева умолкла и смотрела на мужа с нежностью, как смотрела она на своих сыновей Каина и Авеля, после долгой разлуки. Да, она всегда чувствовала себя его матерью, не смотря на то, что она его часть, а не он. В душе ее, он всегда был, как беззащитный младенец, хотя и пытался казаться грозным и всезнающим. И от этого, он виделся ей еще больше смешным и беззащитным, даже перед ней, ей хотелось укрыть его от его собственной беззащитности.

И поняла она, что поэтому ей и хочется, чтобы на Земле было много, много таких Адамов, которых дочери рода людского будут защищать и от бурь, и от громов, и от их собственной слабости, и неуверенности. Она даже, как бы ощутила на своих руках младенца от Адама и дочери людской, но как, и когда это произойдет она, пока не знала. Ева верила, что если в ее душе родилась такая мысль, то недалек тот день, когда это произойдет, она знала, что Отец заронил эту мысль ей в душу для того, чтобы она все заранее обдумала, подготовила себя и Адама к тому, что предложил душе Отец.

Ева была бесконечно благодарна Отцу за ту возможность, которую Он подарил не только ее сыновьям Каину и Авелю, но за то, что неожиданно род человеческий приумножится и за счет первого человека на Земле - Адама. Она решила, что если первым от Адама и людей родится сын, то она назовет его Адамус, а если дочь, то имя ей будет Адамия. "Какие красивые имена я им нарекла", - подумала Ева. Она блаженно улыбнулась, прикрыла глаза и перед ее внутренним взором поплыли картины жизни будущих детей от ее Адама.

Глава 6. Еве явился окровавленный облик Авеля.

Вдруг резкая боль пронзила ее душу, такое случилось с ней в первый раз за всю ее жизнь. Ей показалось, что ее сердце остановилось, что какая-то неведомая сила вырвала из груди часть ее души. Она даже почувствовала, как застонала ее душа, как замерло, остановилось сердце, как душа рванулась за той частицей, чтобы удержать ее ценой своей собственной жизни, то родное, самое близкое душе.

Ева неожиданно зарыдала, сама не ведая почему. «Авель, Авель», - застонала ее душа. «Что с Авелем, где он, где Каин? Отче, что случилось с Авелем? Отче, сохрани детей моих, Отче... где они, что с ними? Почему так страдает и болит мое сердце, почему рыдает моя душа?»

И перед ней возник облик Авеля; его губы беззвучно прошептали: «Мама, прости меня, так получилось. Я очень хочу жить...»

- Что? Где ты, Сын? Ты жив? Но образ сына, весь в крови, растаял так же внезапно, как и возник. - Отче, дай мне крылья, дай мне силы спасти его, Отче. Адам не вынесет потери своего любимого сына. Что мне делать, Отче? Как сделать так, чтобы Адам не узнал, или узнал как можно позже? Отче, скажи мне, что это не правда? Что с сынами ничего не случилось, что они живы и здоровы, что они скоро вернуться, что это сон.

«Это правда», - плакала ее душа. «Я видела, как все произошло, но сейчас я ничего не могу вспомнить. Надо успокоиться... потом, потом. А сейчас надо сделать вид, что ничего не произошло. Пусть пока ничего не знают ни Адам, ни жены Каина и Авеля».

- Отче, подскажи мне, где набраться сил, чтобы не плакать? Как сдержаться, подскажи, укрепи меня, Отче. Как удержаться от рыданий, или рыдать?

И вдруг Еву осенило. Она схватила с земли камень, положила руку на другой камень, который валялся рядом, и изо всей силы ударила камнем по пальцам. Пронзительная боль огнем обожгла руку, кровь залила камень. Ева облегченно зарыдала, боль тела на

миг пересилила боль души, и Ева от этой боли зарыдала в голос. На крик прибежали Адам и Ина с Ивой.

- Что, что случилось, мама? - запричитали они. Что с твоей рукой? Ева протянула окровавленные пальцы.

- Орех, колола, орех. Камень ...

- Как же ты так неосторожно? Да ты чуть палец не отрубила. Адам осмотрел руку, засыпал рану растертыми листьями кауры. Потерпи милая.

Но Ева продолжала тихо всхлипывать. - Успокойся, сейчас боль утихнет, - Адам подул на пальцы, - Вот кровь уже остановилась. Он улыбнулся и дотронулся губами до ее руки. Ева разрыдалась вновь.

- Ну что ты, родная, ты всегда была такой терпеливой, а тут... Адам внимательно посмотрел на жену. У тебя еще что-то болит? Он посмотрел в заплаканные глаза Евы. Что случилось? Что-то с детьми? Ты мать, твое сердце тебе что-то говорит?

- Милый, тебе срочно надо лететь на помощь Каину и Авелю. С ними какая-то беда. Им надо помочь. Их надо спасти.

- Но как, куда лететь? Кто знает, где они - Земля большая. Даже за день, за много дней их невозможно сразу найти. Адам растерянно хватал себя то за голову, то прикладывал руки к груди; потом встал и замер.

- Ева, почему ты решила, что наши дети в опасности? Они так далеко от нас. Они где-то на другом краю Земли живут у людей, - начал успокаивать жену Адам.

- Мама Ева права, - вмешалась жена Авеля. Я сейчас вижу, что на Авеля, Каина и наших сестер напали какие-то страшные твари. Они очень большие, они в два раза больше Каина и Авеля. У них огромные бычьи головы с длинными, острыми рогами, а туловище у них, как у горилл. Они хотят убить Каина и Авеля и выпить их кровь. Я вижу, что Авеля поранили ногу. Ина замолчала и прикрыла глаза руками, как бы стараясь рассмотреть все то, что сейчас предстало перед ее ясновидящей душой.

Я ясно вижу, что Каина и Авеля хотят защитить очень красивые существа. У них голова, и туловище, как у нас и у вас: с двумя руками, а дальше у них тело как у лошадей, с четырьмя лошадиными ногами, среди них есть и мужчины и женщины. Нет, с ними еще ничего не произошло, но это скоро должно случиться. И этому невозможно помешать. Ина опустила на колени и горько заплакала.

Глава 7. Покаяние Адама.

- Адам, сделай что-нибудь, - взмолилась Ева. Нельзя, чтобы наши дети погибли. Адам, я заклинаю тебя, ты же хозяин Земли. Ты же... Ты же сын Создателя. Но Адам стоял, опустив голову.

- Сейчас я просто человек, Ева. Я давно потерял все те силы, которыми меня благословил Отец. Я растратил дар Отца нашего на детские забавы. Ты ничего не знаешь. Я принес много страданий нашей Земле и всему, что Отец поселил на ней. Это я, Ева, чуть не погубил Землю. Это я устроил катастрофу, которая чуть не сожгла Землю. Это я, данной мне Отцом силой, по неведению, вместо астероида притянул к Земле комету. Я думал, что этот астероид будет висеть ночью над Землей, как второе солнце и освещать Землю. А это оказалась большая комета, которая чуть не врезалась в Землю и не погубила много живого.

Прости меня, милая, но теперь и я, и ты, и наши дети, и дети наших детей лишены тех божественных способностей, которыми Отец наделил нас. Теперь мы, Ева, обыкновенные, смертные животные, которым нельзя давать ни знания, ни божественные способности, пока мы не научимся быть благодарными Отцу за то, что имеем.

Я всегда был не доволен тем, что сотворил Отец. И тогда я хотел повесить над Землей еще одно солнце, чтобы на Земле всегда был день. Я хотел все перестроить так, как хотелось мне, а не так, как устроил Отец. А получилось, что мы еле живы остались, да теперь и жизнь наша сократилась раз в десять потому, что Земля отдалилась от солнца и день, вместо того, чтобы увеличиться, сократился на много.

Жить и ты, и наши дети будем, но все знания мы теперь будем добывать трудом. И теперь то, что познавали за тысячу лет, мы будем обязаны познать за сто лет. Теперь, Ева, мы будем жить, как будто на бегу. Понимаешь, мы с тобой и наши дети, и вся Земля теперь кружится раз в десять, а может быть и еще быстрее, чем тогда, когда Отец поселил нас на Земле и завещал нам беречь нашу кормилицу. Теперь наши дети и дети наших детей будут размножаться в десять раз быстрее, чем мы. И если мы за свою жизнь родили, пока двоих сынов, то наши дети родят по двадцать детей. Земля наполнится потомками нашими и людскими так быстро, что у нее не хватит соков выкормить всех появившихся на ее теле.

Я сам, Ева, собственными руками, собственной самоуверенностью и бездарностью погубил себя и род свой. Обрек все свое потомство на короткую, быстротечную и тяжелую

жизнь, которую трудно назвать жизнью. Это будет не жизнь, а тяжкое выживание; не успеет дитя наше родиться, и насладиться жизнью, как его настигнет тяжелая, безрадостная старость, а за ней и скорая смерть. Вот, что сотворил, Ева, один самоуверенный и гордый человечишко со всем своим родом человеческим. И из подобия Отца-Создателя нашего, каковым сотворил Он нас, я превратил детей своих в скотов и зверей недолговечных, как мотыльки, не способных противостоять даже каким-то быкоголовым тварям. Я, Адам - подобие своего Создателя, не имею силы, чтобы защитить своих детей потому, что силы свои я растратил не на созидание, а на разрушение того, что сотворил Отец, что бескорыстно подарил мне и потомкам моим.

Ева почти не слышала слов Адама. Она даже на один миг не могла представить, что такое возможно. Она допускала, что может погибнуть половина Земли, что может погибнуть она сама, вместе с Адамом, но что могут погибнуть ее дети, она не могла допустить даже в мыслях. «Такого не допустит Сам Отец, - протестовало ее сердце, протестовала душа. «Такого не может быть вообще никогда. Сначала должна уйти она, Ева, родившая их, а Каин и Авель пусть живут вечно. Они совсем дети, они только, только начинают осознавать то, что они человеки. Они только увидели своих первых детей, свое подобие и подобие Отца-Создателя и, вдруг, сразу конец. Нет, нет. Я не хочу, я не разрешаю. Я умоляю, возьми меня, но сохрани их, Отче». Ева слышала, что Адам, что-то говорит, в чем-то оправдывается. - Он еще здесь. Он еще не улетел, - плакала ее душа.

Но Адам уже спешил на помощь Каину и Авелю. Ему было стыдно, Отче, молить Тебя о помощи, о спасении, своих сыновей. Ибо он даже не помнил, когда в последний раз подходил к алтарю, когда ложил у подножья его Тебе цветы, или фрукты. Он даже не помнил, когда в последний раз вспоминал о Тебе перед сном, или утром, когда видел небо и солнце. Или среди дня, когда наслаждался жизнью и был господином и хозяином всего, что даровал Ты, ему, Отче.

Ты видел сейчас страдания своего творения и сострадал ему. И думал, что хоть что-то заставит Адама задуматься, измениться, научит его жить так, чтобы его дети не поступали с ним так, как он, поступает с сотворившим его Создателем; бескорыстно любящим Отцом и Матерью.

Где-то в глубине души Адам надеялся, что Отец, не оставит его без помощи, не поступит с ним так, как он поступает со своим Создателем. Но сердце его говорило, что даже у Отца терпение к своему безблагодарному творению когда-то закончится. И тогда...

Адам даже боялся представить, что случится тогда. И может быть, этот день воздаяния уже наступил.

И оказалось, что он, человек, никакой не хозяин, и не господин Земли, а обыкновенное, рядовое творение, которое само назначило себя господином и хозяином Земли, только потому, что остальные творения вели себя более скромно, и не претендовали ни на господство, ни на верховодство на Земле. Все творения просто жили и благодарили Создателя в душе молча и сокровенно, как бы зная, что Сам Отец определил каждому созданию свою роль и предназначение на Земле. Что ни на небе, ни на земле, ни под землей, ни в водах не может быть иного Господина и хозяина, кроме Создателя, потому, что все сотворены Им, и что все смертны.

А как и почему, один смертный может господствовать над остальными смертными, если он не ведает когда, и в какой миг наслаждения, или печали его душа расстанется с телом, и в какое мгновенье дня или ночи, его тело, с остекленевшими глазами начнут пожирать черви. И в какое мгновенье трепещущая от ужаса душа предстанет голая и одинокая перед Светом Создателя, чтобы не оправдаться, а получить воздаяние за то злое, что сделала и за то, что по ленивости своей отказалась выполнять.

На помощь к Каину и Авелю летел уже не гордый и единовластный господин Земли - Адам, а человек, который осознал, что Отец сотворил всех равными перед ликом Его. И если на кого-то Он возложил больше надежд чем на других, то это не заслуга сотворенного, а испытание более ответственное, чем у остальных, и испытание это необходимо подтвердить делами. Еще, Адам осознал, что звание Сына и подобия Отца-Создателя необходимо заслужить работой, бескорыстным и беззаветным служением, каковым служит Сам Создатель, всех сотворивший. И не ему, Адаму, определять, кто господин и хозяин на Земле, может быть, даже те самые насекомые, которых он, презирая, топчет на земле, а может быть облака, плывущие над Землей. Об этом знает только Сотворивший все. И только Ему - Творцу назначать меру ответственности за дела того, или иного творения. Но никак не человеку, еще более смертному, чем иные долговечные твари.

Каин и Авель засобирались домой. Все селение людей уже давно было готово к тому, чтобы проводить сынов человеческих в обратный путь. Прилетели сыны на двух орлах; голые, босые и без жен. А возвращались на десяти нагруженных буйволах, и каждый из сынов человеческих уводил из стана людей по три молодых девы, не ставших женами Каина и Авеля потому, что были еще совсем юными. Совет матерей рода

отправлял их с сынами человеческими, чтобы стали они женами, когда достигнут зрелости.

Каин и Авель сделали матерями всех дев из рода людей, еще не познавших мужчин до них. Эти шесть, уже никогда не познали бы материнства, коли не послал бы Создатель Каина и Авеля. Днями и ночами рыдали женщины рода людского, ибо не хотелось им отпускать сынов человеческих. Молили они их остаться с ними навсегда, но исполнили Каин и Авель все то, что обещали и даже больше. Не могли они спокойно жить в стане людском, ибо все мысли их были там, где увидели они родное небо, солнца свет и воздух, который впитали они с молоком матери, произнесли первое слово – «мама», где испили сладкой воды из бурлящего ручья. Где первая ягода винограда наполнила их рот соком, дивным запахом и терпким вкусом. А здесь ночью другие, незнакомые звезды. Дни здесь бесконечно длинные, а ночи короткие, заполненные криками невидимых днем зверей и птиц. И вода у людей какая-то пустая, жидкая; сколько бы ни пил, никак не напьешься.

Глава 8. Как поступили пришельцы с мужчинами и женщинами людей.

Пришельцы, посетившие людей до Каина и Авеля, спустились с неба на железных птицах, оставили после себя людям много непонятных штуквин. Но сколько братья ни пытались заставить работать эти железяки, у них так ничего и не получилось. Когда Авель дернул за блестящую палку, железная птица страшно зарычала, и из под ее хвоста полетели искры. Но сколько потом ни дергали за эту палку; птица больше даже не крякнула.

Витяне - так называли себя пришедшие с неба, как только появились в селении, сразу отделили мужчин от женщин, и поставили на поляне огромный шалаш, накрытый прозрачной, похожей на паутину завесой. Несколько дней мужчины племени; от новорожденного до старца, жили в этом шалаше. Им не причинили никакого вреда, но после этих дней взрослые мужчины больше не приходили к своим женам для того, чтобы зачать детей. А потом у них, как у жен, стали увеличиваться груди и они, как бы, забыли, что они были когда-то мужами.

Пришельцы были огромного роста; они раза в три размерами превосходили людей. Их тела всегда были покрыты непонятной для людей одеждой. Люди не знали, кто из них мужчины, а кто женщины. Оказалось, что пришельцы с небес все мужчины, потому, что смотрели они на жен людских сладострастно и вожделенно. Через какое-то время они

собрали всех жен, которые уже имели потомство и поселили их в том же шалаше, в котором недавно были их мужья, сыновья и отцы.

Женщин ложили на белые, холодные столы. Но перед тем, как положить на стол, их заставляли выпить три глотка сладкой розовой воды. После выпитого, кружилась голова, казалось, что вот еще мгновение и душа от восторга выйдет из тела и устремится в небо. Но потом появлялось непреодолимое желание обнять любого мужчину и слиться с ним в объятьях для зачатия. Грудь, живот и все части тела горели желанием совокупления.

В это самое время, возле стола появлялись пришельцы: один из них, в белых одеяниях, приказывал вошедшему оголиться. И когда он оголялся, то женщины видели перед собой, мерзкое, серое тело, покрытое змеиной чешуей, а между ног висело что-то, похожее на волосатую, колючую гусеницу, из которой сочилась вонючая влага. Тот, который в белом, собирал эту вонючую жидкость в длинную иглу. После этого он раздвигал ноги лежащей на столе, всовывал эту холодную колючку в трепещущий детородный орган. И женщина ощущала, как в нее вливается, что-то липкое, жгучее, что-то живое, но чужое и жестокое поселялось под ее сердцем.

Так ощущали себя женщины, которые уже когда-то носили младенцев под своим сердцем, от мужей людских. Тогда это было непередаваемо прекрасным ощущением, ради которого женщина готова была на любые родовые муки. А сейчас неописуемый ужас охватывал женщин на столе. Им казалось, что в момент, когда холодная игла входила в их лоно, то через эту иглу в их душу входила смерть и вампиром поселялась под сердцем. Потом наступало полное безразличие и брезгливое отвращение, будто в чреве притаился скорпион.

А у стоящего у стола пришельца, волосатая гусеница сворачивалась в трубочку и, как червяк уползала куда-то внутрь тела. Женщины находились в шалаше десять дней и ночей. Их выпускали оттуда не всех сразу, как мужчин, а по одной. Выходили они усталые, изможденные. На их лицах была печать будущего материнства и обреченности. Когда мать рода людского увидела первых вышедших, ее глаза наполнил ужас. Женщинам не позволяли общаться с соплеменниками. Их сразу же сажали в железные птицы, находящиеся возле селения и те, со страшным ревом взмывали в небо, где над землей зависла в десятки или сотни раз большая птица-матка.

Так поступили витяне со всеми женщинами, которые уже имели детей от бывших мужей людских. После жизни в шалаше они больше походили на послушных животных, которые когда-то были разумными, а ныне превратились в изможденных, угасающих

существ. Дети мужского пола перестали играть; они как старцы механически устало совершали порученную им витянами работу.

Мужчин заставляли мыть и натирать, до блеска, порошком, этих самых железных птиц. От запаха порошка мужчин рвало и они теряли сознание. Витяне иногда подходили к ним, заставляли нюхать какой-то другой порошок, от которого мужчинам становилось лучше, и они продолжали трудиться. Женщины с ужасом наблюдали за тем, как на их глазах погибают их любимые мужья, дети, и родители, чахнут от неведомой болезни, забравшей у них сначала разум, а теперь и душу.

Они ничем не могли помочь своим родным. Их разделяла друг от друга протянутая, витянами по земле веревка, перешагнуть через нее было невозможно: ноги и руки сводили судороги, если кто-то пытался перейти через нее, или поднести к ней руку. Люди видели своих родных, их возможно было даже окликнуть, но родные уже не узнавали своих близких. И если рука матери, жены, или ребенка приближалась к телу мужчин, то они брезгливо отстранялись и уходили подальше от своих "бывших" близких, как будто их хотели ударить, или запачкать чем-то отвратительно мерзким.

Глава 9. Ева объясняет Ине и Иве, почему Отец-Создатель не заступился за людей.

Обо всем этом поведали Еве жены Каина и Авеля, когда они сблизилась, и жены стали доверять Еве свои сокровенные тайны. Ева с ужасом слушала, ставших ей родными, людей. Оказывается они с Адамом и сыновьями на Земле не одни. Земля наполнена не только тем, что сотворено Отцом- Создателем в Эдеме, но и существами, поселившимися на Земле неведомо с каких планет. И существа эти; Ева не находила слов, чтобы выразить свое возмущение. Оказывается, на другом краю Земли таких прекрасных и добрых людей терзают какие-то вампиры, нелюди.

- Отче, - взмолилась Ева. - Разве так возможно? Отче, защити несчастных людей, направь им на помощь своих ангелов. Дети мои, Каин и Авель. Их тоже могут свести с лика Земли эти ватмиры. Она представила, как огромные, в десять раз больше, чем ее Каин и Авель, монстры заставляют их пить какую-то грязную муть, а потом, когда ее дети станут, как безумные насекомые, возят на них бревна и камни.

- Адам, где ты, Адам? - стала звать Ева. Но потом вспомнила, что Адам ушел в горы собирать мед нектара и вернется только к закату солнца. Ей показалось, что именно в это время и случится что-то страшное с ее сыновьями. На ее крик прибежали с младенцами на руках Ина и Ива.

- Что случилось? - в один голос всполошились они. - вы же знаете, что Бобо нет дома. Он ушел собирать травы для приготовления напитка силы для внуков.

- Я вспомнила ваши рассказы о витянах, и меня объял ужас. А если витяне вернуться в ваш дом опять? Они с моими сыновьями сделают то, что сделали со всеми вашими мужчинами. Они сделают их безумными, а потом,- Ева заплакала. – Нет, они уже больше никогда не появятся ни у нас, ни здесь, у вас. Мы все видели, как их огромная, как гора железная птица сначала взлетела, Но потом ее охватил огонь и она кувыркаясь, упала в океан. Над океаном целый день из воды вырывался пар, и кипела вода. А потом все утихло.

Мы же тебе рассказывали, что когда к нам на орлах прилетели Каин и Авель, то после гибели витян прошло уже сто или сто двадцать дней и ночей.

- Но как же вы все это терпели? Почему вы не обратились за помощью к Отцу-Создателю, который сотворил и нас, и вас, и тех вампиров? - возмущалась Ева.

- До появления Каина и Авеля мы не знали, что к Создателю можно обращаться за помощью, как к Отцу, - ответила Ива.

- Как к Отцу, который все видит, слышит и знает, Он, как свет солнца проникает во все, что дышит. Он заполняет душу всякого живого существа, - объяснила Ева.

- Но почему же Он - Создатель, который видел, что наше племя убивают какие-то витяне, не остановил их, не объяснил им, что нам больно, что нам жалко терять наших родных, что если нас уничтожат, то мы больше никогда не увидим солнце, не поцелуем наших детей? - удивилась жена Авеля.

Ева на мгновение задумалась. - А разве ваши мужчины, которые все время медитировали, не объясняли вам, что душа всякого существа вечна, как вечен Создатель? Разве они не объясняли вам, что после того, как тело живого существа умирает, душа возвращается к Отцу, а потом вселяется в новое тело? Так что ваши близкие, может быть, уже вселились в тела, рожденных вами детей. Присмотритесь повнимательней к вашим детям, может быть, узнаете в них кого-то из своих родных. Может быть, они похожи на кого-то из них лицом, привычками, родимыми пятнами, или еще чем-то? Когда они начнут разговаривать, прислушивайтесь к их мыслям. Не думайте, что они маленькие и ничего не понимают. Они могут что-нибудь вспомнить из своей прошлой жизни, а вам покажется, что это детский бред. Играйте с ним в эту игру и вы, может быть, узнаете по их воспоминаниям кого-то из своих родных.

- Но почему Создатель не заступился за нас? - повторила свой вопрос жена Авеля, и с недоверием посмотрела на Еву.

- На Земле ничто не вечно, - объяснила Ева. Когда-нибудь наши души покинут наши тела, - подчеркнула она свою мысль. - Покинут тела, в которых мы с вами веселимся или страдаем. Но это не страшно потому, что наши вечные, никогда не умирающие и не стареющие души вселятся в новые тела, - Ева улыбнулась и ласково посмотрела на своих новых дочерей. Не удивляйтесь и верьте в то, что я вам сообщаю, наслаждайтесь всем, что Создатель дал нам. Но помните, что за все, что мы делаем сегодня и всегда, нам необходимо будет отчитаться перед Отцом-Создателем.

А теперь, Ива, я постараюсь ответить, почему Создатель не заступился за вас перед витянами. Мой ответ может показаться вам несправедливым потому, что пострадали вы, а ответ даю я. Вы хотите, чтобы я защищала вас. Наблюдая, я заметила, что вы обе умны, и если захотите, то бесстрастно подумаете над моим ответом.

Мужчины вашего племени, в течение многих лет, из поколения в поколение занимались медитацией. Этим, к сожалению, - Ева тяжело вдохнула и умолкла, что-то вспоминая. - Ну ладно, об этом как-нибудь я расскажу вам в следующий раз. Этим занимался и Адам, и те наши друзья, которых уже нет на Земле; их погубила медитация. А Адам, спасибо Отцу, вовремя остановился. Но последствия его занятий принесли страдания и смерть тысячам живых существ и чуть не погубили саму Землю. Отец дал нам всем разум для того, чтобы мы совершенствовались сами, и осторожно, без насилия, помогали совершенствоваться тем, кто рядом с нами. В этом и есть наше служение Ему, но получив силу и разум, нам всем хочется, попробовать свои силы и способности на тех, кто рядом с нами, или на силах природы, посоревноваться с духами, ангелами и божествами.

Но когда Создатель благославляет нас силой и талантами, то Он всегда предупреждает нас "не навреди". Вот и ваши мужчины пробовали свои духовные способности, заигрывали с силами природы и искали подобных себе по разуму соперников во вселенной, не думая о том, чем обернется это состязание, или "дружба". Отец дает всем своим творениям свободу проявить себя с лучшей стороны. Он дал вашим мужчинам свободу искать соперников во вселенной. И вселенная ответила, она позволила ответить на их призывы таким же разумным существам, как ваши мужчины.

Пришельцы не случайно появились на Земле и как раз там, где живет ваше племя людей. Подобное притягивает подобное себе. Разумные люди притянули к себе мысли,

разумных существ. Но видимо, пришельцы в сотни раз сильнее и древнее вас, а разум жесток и практичен. Он лишен эмоций, он совершает то, что необходимо только ему, для его пользы и развития. Вы для сынов стали наивными детьми и местом, где они попробовали размножиться, и они даже не задумывались, что будет с вами. Как вы и мы не задумываемся, что будет с червяками, когда мы выкапываем корни из земли, чтобы насладиться вкусом этих кореньев. Вы для них просто животные, в которых они вводили свое семя, чтобы продлить свой род.

Вы спрашиваете, где справедливость и почему Создатель не заступился за вас и не покарал их? Да потому, что и вы, и они - пришельцы, и мы - человеки и черви земные и рыбы морские, и все Его творения, Его дети. И все мы просим у Него защитить нас друг от друга, но Он справедлив, одинаково ко всем. Поэтому он дал свободу вашим мужчинам попробовать свои силы в состязании с себе подобными. И я думаю, что это справедливо с Его стороны, ибо если мы с Адамом, не пытались ни с кем соревноваться, или подчинить себе кого-то во вселенной, то к нам никто и не прилетал, чтобы покорить нас, или попытаться производить опыты.

После этих слов Ева задумалась. - Хотя мне кажется, что медитации Адама не остались без последствий не только для нас с ним, но и для всей Земли. И может быть, та катастрофа, которая чуть не погубила все живое на Земле, могла быть последствием его неразумных медитаций. Мы все, кто обладает разумом, все время что-то просим у Отца, лично для себя: сегодня дождя, а завтра яркого солнца. Мы не задумываемся, какие последствия жара принесет молодым всходам пшеницы, может быть, горячее солнце сегодня погубит их, но нам это безразлично, просто нам хочется сегодня позагарать.

А завтра мы хотим, чтобы пошел дождь, потому что мы посеяли горох и нам хочется, чтобы он поскорее взошел. И нам совершенно безразлично, что вчера у маленькой пташки появились три крохотных птенца и если пойдет дождь, то эти крохи погибнут, потому что мать не в силах защитить их от холодных потоков воды.

Мы все постоянно чего-то просим, нам всего мало, все Отец устроил не так, как бы нам хотелось. Отец просто не в состоянии исполнить мольбы всех живых существ одновременно, чтобы и дождь лил возле нашего поля, и солнце сияло возле нашей цветущей смоквы, и прохладно-умеренный ветерок ласково пел возле уха.

Отец слышит все наши молитвы и просьбы потому, что Он присутствует в каждой душе, и каждую душу Он любит, ибо все души его частицы, но даже Он не может угодить всем своим частицам-душам одновременно. Сегодня он исполнит просьбу Ины, завтра

Ивы, а послезавтра мольбу какой-нибудь коровы, чтобы у нее родилась телочка, а не бычок. Надо иметь терпение и осознать, что Он не может служить только вам. И если сегодня ваша молитва не исполнена, то значит сегодня Он исполняет чью-то другую мольбу. Любите не только себя, благодарите и верьте, что настанет и ваша очередь, и ваша душа прильнет к сердцу Отца.

И самое главное - почему вы думаете, что все, что взбрело вам в голову сейчас, сегодня, обязательно должно быть исполнено. Может, через какое-то время вы передумаете и закажете Отцу другое, противоположное желание. Поэтому всегда, прежде чем просить, скажите: «Отче, я хочу этого, но пусть будет так, как знаешь и наметил Ты, а не так, как думаю и прошу я». Вы же не исполняете моментально капризы и желания ваших младенцев. Потому, что они часто просят то, что принесет им вред; хотя оно может быть на вид красивым и на вкус сладким. И если они плачут, падают на задницу и дрыгают ногами, вы все равно, для их же пользы, отказываете в их просьбах. Так почему же мы требуем у нашего Отца исполнить наши желания и прихоти. И неужели Он жестокосерднее нас, если не идет у нас на поводу, и по неведомой нам причине не исполняет наши желания сейчас, и прямо здесь.

Может быть, Он лучше нас, великовозрастных младенцев знает, что нам необходимо сегодня, а что завтра, а может быть, Он приготовил нам такой великолепный подарок, о котором мы боялись даже мечтать, - Ева подняла глаза к небу, как бы высматривая что-то в небесной голубизне.

Вот мы всей нашей семьей, просили у нашего Создателя, чтобы он послал нам хоть каких-либо разумных животных, или скотов, с которыми Каин и Авель смогли продлить на Земле род человеческий. Мы были согласны хоть на русалок, хоть на человекоподобных обезьян, а Он послал нам целое племя таких красивых, таких разумных женщин, от которых родились дети подобные ангелам.

Разве это не чудо, разве это не милосердие и любовь, которую Отец так щедро проявил к нам и к вам? Как же нам не любить и не благодарить Его, хотя мы, человеки, для него еще ничего не сделали. Как нам благодарить Его, как высказать свою любовь, и преданность Ему? Ева умолкла, по ее щекам текли слезы благодарности.

Завела Ева этот долгий разговор с детьми своими, дочерьми людскими не только ради того, дабы научить их любить Отца-Создателя, но больше ради того, чтобы отвлечь их и себя от неизвестности. Чтобы не плакать, не страдать, а в беседе об Отце, помолиться ему, дабы Он услышал их троих, и помог сынам ее спастись от гибели.

Жены Каина и Авеля с сочувствием смотрели на Мать человеческую - Еву. Они впервые за свою жизнь, каким-то чудом смогли услышать душой то, что до сей поры осознавали только разумом. В их племени никто и никогда не называл Создателя, Отцом. Они никогда не обращались к Нему за помощью, или советом. Они знали, что вселенная вечна и бесконечна, что она заполнена тысячами разумных существ.

Их родители-мужчины все знания о вселенной держали в тайне от своих жен, так как считалось, что женщины на медитации и духовные полеты неспособны, потому что им это не интересно. Женщинам было известно, что каждый мужчина из рода людей может добиться полной свободы, что он может стать бессмертным, если научится управлять своими желаниями и чувствами. Если его душа научится управлять разумом, если чувства будут служить душе, а не душа исполнять то, что требуют плотские, не разумные чувства.

Для этого мужчины рода и жили вдали от женщин, земных, плотских наслаждений, которые не готовы были отказать себе ни в наслаждении сном, ни в наслаждении рожать детей. Не смотря на эти разногласия, в племени людей царили мир и гармония, женщины не запрещали мужчинам заниматься медитациями, а сами, занимались воспитанием рода людского. Женщины давно уверовали в то, что их бессмертие в их детях; и чем больше они рожают детей, тем бессмертнее они становятся.

Глава 10. Каин и Авель отправляются в обратный путь, домой к родителям.

И пошли Каин и Авель и жены их к дому родителя своего и хозяина Земли Адама, и не ведали они еще тогда, что ожидает их в том неведомом пути. Нельзя было назвать путешествие их к людям ни трудным, ни опасным, так как не было у них ни страха, ни опасности за жизни свои. И когда летели они на орлах в поисках тех, с кем возможно было продолжить род свой, то отвечали они только за себя и орлов. Летели они неведомо куда, и не ведомо за кем. Они тогда не теряли ничего, а стремились обрести вечность, если найдут с кем продлить род свой. Знали они тогда, что на Земле они одни, как солнце в небе, а ныне все по-другому, ныне им есть, что терять и есть за кого держать ответ перед Создателем, Адамом и родом людей. И если раньше они думали, что нет на Земле никого сильнее и могущественнее, человека, то ныне узнали, что Земля полна тварей посильнее человека. Это пугало, вселяло в душу их, неведомое до сей поры чувство страха. Не ведали они, как найти дорогу домой, тогда орлы летели, куда глаза глядят, летели наугад и только вперед.

Ныне же им надо было найти единственный путь, который приведет их не куда попало, а только в свой родной дом. И пошли они в тот край Земли, где каждый день вставало солнце. Шли они туда, куда вело их сердце. И если шли они к дому, то сердце молчало, но когда теряли они путь к дому, то сердце в груди начинало биться быстро, как бы говоря: "не туда, не там".

И Каин останавливал идущих и говорил: "Давайте передохнем, а потом пойдем дальше". И сердце успокаивалось, а когда начинали путь, Каин в душе молился и прислушивался к своему сердцу, когда сердце молчало, и на душе было спокойно, то путники шли в ту сторону, куда указывало сердце, которое знало, где тот край, то место, где оно впервые вздрогнуло и задышало. А может быть, это ангел-хранитель вел человекoв домой, выбирая самый короткий и самый безопасный путь, но ангел не имел права указывать, он только намекал.

Шли они по горам и переплывали бурные реки, а иногда заходили в такие непроходимые и темные леса, что казалось, будто войти в эти дебри возможно, а выйти невозможно никогда. Деревья были похожи на огромные живые скалы, здесь уже хозяевами Земли были не люди, не человеки, а эти гиганты. Среди непроходимых нагромождений, казалось, что деревья разговаривают между собой и обнявшись сплетенными корнями, навечно закрывают дорогу к дому Адама. Страх и смятение охватили, даже всегда бесстрашного и безрассудного Авеля. Сухие колючие ветки, сжимали их со всех сторон, и уже невозможно было возвратиться назад, ибо за ушедшими вперед, лес тут же смыкался и становился непроходимой преградой.

В этом лесу не слышно было пения птиц, не видно было даже насекомых. Все поглотили живые, грозно перешептывающиеся между собой деревья и колючие ветки. Каину и Авелю казалось, что эти гиганты сумели в этом месте выпить из земли и всего живого все соки. Их корни переплелись и были похожи на замерших, огромных питонов, готовых в любое мгновенье обвиться вокруг горла и утащить под землю. Казалось, что они погубили все живое, что бегало, прыгало и жило на этом клочке земли. И теперь готовы протянуться ненасытными корнями к облакам, чтобы пить соки жизни с неба.

Солнце уже склонилось к горизонту, когда братья, обессиленные и изодранные выбрались на небольшую поляну. Это была голая, выжженная солнцем площадка. Каин и Абель с благодарностью смотрели на дев. За время, проведенное в борьбе с лесными великанами, они ни разу не высказали ни жалобы, ни упрека за то, что человеки подвергли их такой опасности.

Зато сейчас, когда все вырвались из лап леса, они в первую очередь бросились к Каину и Авель, чтобы омыть их пораненные тела. Из сумок, которые были на буйволах, они доставали какие-то порошки, мази и жидкости. Они заставили братьев лечь на расстеленные подстилки, протерли ссадины мазями, от которых по телу разлилась приятная легкость, а ссадины на глазах изумленных братьев исчезли, как будто их никогда и не было.

Каин и Авель знали, как лечить животных, но то, как исцеляли девы, привело их в изумление и восторг. Потом девы дали им выпить по несколько глотков, пахнувшей неведомыми травами воды, от которой тело наполнилось прохладой и появилось ощущение, приятной легкой сытости. Буйволам они тоже дали по несколько глотков воды из других сосудов и животные довольно пофыркивая, улеглись вокруг маленького стана путников.

Глава 11. Мертвый лес и неведомые предчувствия.

За всю ночь ни братья, ни девы не сомкнули глаз. Над мертвым лесом стояла глухая тишина. Это было настолько непривычно и ужасающе, что казалось, жизнь ушла из этого места, ничто не дышало, не трепетало. За всю ночь, даже ветка не упала с сухого дерева. Все живое в стане сжалось в единый затаившийся организм. Центром спокойствия стали не Каин и Авель, не девы людские, а мирно сопящие буйволы, которых не волновали ни тьма, вдавившая путников в землю, ни дрожащие от ночного холода и неизвестности тела людей и человеков.

Каин и Авель не ведали, когда кончится эта бесконечная, жуткая ночь, и что ждет их утром; если когда-нибудь закончится эта ночь. Им казалось, что в этом лесу никогда не наступит утро и не взойдет солнце. Но настало утро и взошло солнце; об этом сообщили собаки. Это были мощные, лохматые друзья людей. Девы взяли их с собой. В каждой семье людей жили такие помощники. Они были равноправными членами семьи, прекрасно понимали язык людей, но сами могли произносить только некоторые слова. Люди и собаки общались между собой без слов, так как люди и животные никогда не расставались, общались между собой на языке мысли. Они могли общаться между собой мысленно, находясь на большом расстоянии друг от друга.

Братья знали об этом и очень сожалели, что они так общаться со своими скотами и зверями не могут. Хотя Ева и Адам рассказывали им, что до катастрофы, могли разговаривать на языке мысли, находясь далеко друг от друга. Могли и они когда-то

понимать язык животных. Но это было очень давно и теперь об этом возможно только вспоминать с огорчением и сожалением.

Спросив у дев разрешение, две собаки пошли разведать, как полегче выбраться из этого леса. Не успели еще Каин и Авель собрать и погрузить все подстилки и мешки на буйволов, как возвратились из разведки собаки. Они были очень взволнованы. И наперебой стали рассказывать что-то своим хозяевам. Братья с нетерпением ждали, когда и им девы поведают, что увидели и узнали разведчики.

Девы сообщили, что собаки не успели пройти триста шагов, как лес закончился, и перед ними открылась пропасть. И там, внизу, на дне пропасти есть вода, а еще дальше, на сколько может видеть глаз, до самого горизонта, раскинулась равнина, холмы и все покрыто зеленью и цветами. Но как обойти пропасть, или найти спуск к воде, собаки пока не знают, так как спешили сообщить, что выход из мертвого леса найден.

Быстро собравшись, путники заспешили к тому месту, куда повели их собаки. За пропастью, простирался живой, трепещущий мир зелени и воды. Каин и Авель подошли к самому краю. Внизу виднелась река, казалось, что это маленький ручеек. Но братья знали по опыту, что это не ручеек, а могучая река. Авель бросил вниз большой камень; но не слышно звука, упавшего в воду камня. - Это очень далеко, спуститься здесь вниз невозможно. Нужно искать место, где мы сможем найти дорогу и для нас и для буйволов, - размышлял вслух Авель.

Солнце поднялось уже на середину неба. Путники шли над самой пропастью, и здесь лес стоял сплошной стеной. Корни некоторых деревьев свисали вниз, переплетаясь между собой. Иногда приходилось входить в лес, чтобы не свалиться в пропасть. Временами казалось, что деревья специально хотят столкнуть путников в пропасть, или захватить их своими цепкими скрюченными пальцами и навеки прижать к себе, чтобы потом высосать из них жизнь.

- Все, отдыхаем, - устало произнес Каин. Он видел, что буйволам тяжелее всех: петляние между корнями деревьев, цепкие ветки и колючки забирали у них все силы. Путники остановились, девы слезли с буйволов, стали доставать из корзин соки и фрукты. В первую очередь они протерли морды буйволам. Они их гладили и просили прощения за то, что доставляют им такие мучения. Животные молча отфыркивались, лизали им руки горячими шершавыми языками.

- Да, мы понимаем, вы хотите пить, но потерпите немного. Скоро мы спустимся к воде и сочной траве, - Девы дали животным по два-три банана, чтобы те хоть немного утолили жажду, а сами выпили по глотку розовой воды.

Каин и Авель от воды и пищи отказались, так как не знали, когда они найдут воду и еду. В этот раз собак, которых послали искать место, где можно спуститься в долину не было очень долго. Солнце уже перекаатилось через зенит, когда они усталые и счастливые возвратились. Виляя хвостами и повизгивая, они с радостью рассказали, что нашли хороший, пологий спуск к реке. Что там, внизу, много всевозможных ягод и фруктов, что они там поели и попили воды. Но просили прощения, что не смогли ничего принести с собой, чтобы накормить и напоить людей и человеков.

Глава 12. Путники вырвались из цепких когтей мертвого леса.

Оставшийся участок пути пришлось преодолевать с большим трудом. Временами казалось, что лес специально не отпускает путников, кое-где Каину и Авелю приходилось буйволов и дев переносить на себе; таким трудным и непролазным был путь. Но вот и долгожданный спуск, как будто специально подготовленный для удобства путников. От реки несло прохладой, запахом лотосов и кувшинок. Вечернее солнце розовыми отблесками переливалось в струящемся могучем потоке. Буйволы припали своими губами к воде, казалось, что они никогда не напьются.

- Подождите, - смеялись девы, - дайте мы хоть освободим вас от груза. Вслед за животными к воде прильнули и девы вместе с Каином и Авелем. После жуткого леса, мертвого и жестокого, все с особой радостью и благодарностью ощутили, что такое свобода и что такое простое и доступное наслаждение небом, водой, запахом трав и цветов. Девы быстро освободили животных от поклажи и начали обустривать место для ночлега, а Каин и Авель вместе с тремя собаками пошли в рощу, чтобы поискать фруктов и ягод, а может быть и корней для вечерней трапезы. Они торопились потому, что солнце все ниже опускалось за дальние холмы. Братья оглянулись, и только сейчас увидели каким страшным и неподвижным был лес, из которого они недавно выбрались. Им даже показалось, что деревья грозили им мертвыми ветвями и зловеще скрипели: «Подождите, еще не вечер - мы с вами еще не закончили». Как бы услышав мысли леса, Авель весело рассмеялся и в ответ прокричал: «Нет, уже поздно, теперь мы у воды. Теперь мы можем поджечь тебя. Все равно от тебя никакой пользы, а в твоих когтях, наверно погибло не одно живое существо».

К счастью, братья быстро нашли в роще все, что желала их душа. Здесь росли и яблоки, и апельсины и крупные, как сливы ягоды винограда, и еще какие-то душистые и сладкие фрукты, которых братья еще никогда не пробовали. Здесь было много орехов, жирных и очень вкусных. Каину, который сам выращивал ягоды и фрукты, показалось, что в роще есть какой-то порядок. Что сами собой не выросли бы в одном месте только груши, в другом гранаты, а в третьем, на самом солнечном - виноград. Когда он попытался поделиться своими предположениями с Авелем, тот громко рассмеялся.

- Тебе везде, что-то мерещится и кажется. Здесь даже следов никаких животных не заметно, а ты - порядок. Есть ангелы только, но как ты знаешь, ангелы ничего не выращивают, они вообще ни воды не пьют, ни яблок не едят - энергией света питаются, нам бы так. Авель надкусил какой-то оранжевый плод, скривился и выбросил на траву. - Красивый как мандарин, а горький, как хина, - недовольно пробурчал он. Каин и Авель быстро набрали, в захваченные с собой сетки еды столько, сколько могли унести и радостные возвратились к девам. А те уже насобирали хвороста и готовились развести костер, чтобы можно было погреться и испечь на углях овощи и коренья.

Пужинав, сытые и довольные путники заснули у догорающего костра. Над углями струился легкий, пахнущий душистыми травами, дымок. Ночь была тихой и благостной, лишь изредка, в траве шуршало какое-то насекомое. Уставшие за трудный переход буйволы во сне шумно вздыхали. И вновь над спящими нависла блаженная тишина.

Вдруг, одна из собак - это был вожак, приподняла от земли морду, и наострила уши. За ней насторожились и остальные. Их чуткий слух уловил какие-то непривычные вибрации земли. Шерсть на загривке вожака, ее звали Рута, встала дыбом, глаза загорелись боевым блеском, тело напряглось, готовое в любой миг броситься в бой. Собаки молча и напряженно вглядывались во тьму, еще не зная, откуда может прийти угроза, для жизни их спящих друзей. Они начали повизгивать от возбуждения, потому, что вибрации земли ощущались все сильнее.

- Что такое? - произнес сквозь сон Авель и резко встал на ноги, как будто и не спал. Тише, сюда кто-то скачет, - Авель припал ухом к Земле. Так стучат копытами лошади, но это какие-то другие лошади, каких мы еще не видели, - объяснил он проснувшемуся Каину. - Наверное, они скачут к реке, здесь у них водопой. Но почему ночью? - удивился Каин.

- Какая тебе ночь? Смотри, как пылает на востоке небо. Только заснули и уже утро. Я бы еще спал и спал, - потянулся Авель.

Нет, брат, нам спать уже не дадут. Еще не известно, где лучше, в том мертвом лесу, или на этих зеленых полях и рощах. Оказывается на Земле столько всяких зверей и скотов, что только оглядывайся, да еще и с небес гости прилетают. Хорошо и спокойно там, где наш дом, где нас все знают и почитают. А здесь все чужие и даже не знают, что мы сыны Адама - господина Земли.

Глава 13. Встреча Каина и Авеля с кентаврами.

- Иго-го-го....Иго-го-го, - полетело эхо над головами братьев и проснувшихся дев.

- Что-то случилось, уже утро? - удивленно спрашивали они, выглядывая из шалаша, построенного ими вчера из зеленого камыша. И вдруг, из-за излучины реки, из-за рощи вылетело стадо коней на которых, приподняв руки к небу, сидели всадники. Братья и девы опешили. Они не верили своим глазам - это были не кони, и не всадники. Это были кони с человеческими руками, головами и туловищами. Не замечая людей и человеков, они на полном скаку влетели в реку. Их было десять, двенадцать душ. Над их телами струился пар. Гогоча и резвясь, они брызгали друг на друга водой, фыркая и отдуваясь, ныряли и переворачивались в воде, били по воде руками и копытами. Разгоряченные и счастливые они наслаждались прохладой воды, видимо после долгой и веселой скачки на перегонки.

А братья стояли, как околдованные, и не могли поверить, что это не сон, не медитация, не оживший рассказ их Матери Евы. Наконец, табун, или толпа, или что еще; путники не знали, как назвать появившихся невесть откуда существ, закончили свою бурную игру и успокоились, они тоже замерли в воде, напряженно вглядываясь в стоящих на берегу Каина, Авеля и всю группу.

Когда эти существа прискакали к реке, то в руках у многих из них были увесистые, корявые палки, которые они побросали, когда кинулись в воду. Видимо они, как и Каин с Авелем, не надеялись встретить у реки никого и ничего.

Первым пришел в себя Абель, он скрестил свои мощные руки на грудь и стоял, прищутив глаза, выставив правую ногу вперед. Старшая из дев, что-то шепнула собакам, и те быстро собрали, брошенные кончеловеками палки в одну кучу у ног девы.

- Кто вы, откуда вы, и что вы хотите взять на моей Земле? - властно спросил Абель.

Кончеловеки молча стояли в воде: кто по горло, кто по грудь, а кто по колено. Кто как замер, увидев человеков и людей, так и стояли. Каин с Авелем, не могли осознать, кто перед ними, богоподобные существа, или это не заканчивающийся сон.

А стоящие в реке, за свою жизнь встречали всяких зверей и скотов, дев с рыбьими хвостами, козлов с почти такими, как у божеств лицами, которые стояли на берегу. Они даже знали, что могут встретить существ, своим видом напоминающих горилл, с бычьими головами, на которых есть острые, как колья рога. Они знали, что эти быкообезьяны очень сильные и жестокие, с ними невозможно разговаривать потому, что они не знают никакого языка, и глупее, чем курица. Опасаясь встречи с этими рогатыми быкогориллами, они и имели при себе палки, чтобы обороняться от них, если не удастся вовремя ускакать. На просторах степей они ничего не боялись и со всеми дружили, а вот в лесу, где густые заросли и огромные деревья, они старались бывать как можно реже потому, что в этих диких зарослях и обитали мохнатые, с бычьими головами звери. Они нападали на любое существо, чтобы поиздеваться над ним, показать свою силу и свирепость, а потом убить, выпить кровь и сожрать. Кентавры называли их кровожадными таврами. Наконец один из табуна приложил руку к груди, произнес:

- Мы, кентавры. Мы здесь жили всегда. Нас здесь поселили наши создатели с небес. Это наши рощи, в которых мы выращиваем фрукты, ягоды и орехи. На этих полях мы собираем злаки, но если вы голодны, то можете брать все, что вам нравится. Я сказал, что эти поля и рощи наши, потому, что кроме нас здесь никто не жил, но когда обучали нас наши создатели, то они сказали, что ничто никому на Земле не принадлежит. Все общее, и нет на Земле хозяина потому, что все существа на Земле временные гости. Погостим, понаслаждаемся и все уйдем к Творцу, который сотворил весь мир и даже наших Создателей, и научил их создать нас, чтобы мы на Земле гостили, наслаждались, совершенствовали разум и душу, и никому, и ничему не причиняли боли, или неудобства; даже деревьям.

- Выходите из воды, а то замерзнете, - улыбаясь, сказал Каин.

- Ладно, пусть выходят, только палки останутся у нас, - согласился Авель. Кентавры стали выходить из реки. Девы смотрели на них с восторгом и восхищением. Их поражало то, как могли небесные родители сотворить таких совершенных коней с людскими головами и руками. Кентавры были все одного возраста и роста, как будто все они родились в один день, и у них была одна мать.

Старшая из дев отозвала Каина в сторону. - Господин, мне кажется, что и этих красивых и добрых кентавров, и быкоголовых обезьян, и водяных дев, с рыбьими хвостами, и всех, кто похож сразу на нескольких зверей, или животных, сотворили те

самые витяне. Это они погубили наших отцов, братьев и наполнили Землю несчастными уродами. Наверно, и эти людекони сотворены витянами из наших матерей и сестер.

- Ты же видишь, что они от коней и витян. Хотя для витян все возможно, вы же рассказывали, что витяне сами вносили свое семя в лоно людей и животных. Значит, они свое семя поместили в кобыл, а не в лоно ваших матерей. Иначе получились бы просто витяне, и их невозможно было бы отличить от вас, людей. Хотя, может быть, они брали семя ваших мужчин и вводили их в лоно кобылицы. И от кобылиц и людей получились такие совершенные существа? - засомневался Каин.

Глава 14. Авель и Кентаврица.

В это время их беседу неожиданно прервало появление новой группы существ. Они неожиданно появились из той рощи, в которой Каин и Авель вечером собирали еду. Как из тумана, как из замедленного сна, из рощи выплыли; иначе трудно было представить - именно выплыли; грациозно, ступая, появились семь прекрасных созданий.

Это были совсем юные, и грациозные кентаврицы. Они не шли, не скакали, а ступали, высоко поднимая и плавно опуская тонкие изящные копыта. Их золотистые гривы, раздувал легкий ветерок, на головах их, как нимбы сияли венки из ярких необычных цветов. Волосы, переходящие в гривы, были замысловато украшены цветами и заплетены в тонкие косички. Их спины, переходили в лошадиный круп.

Когда они приблизились совсем близко, то Авель даже выронил из рук крючковатую палку, которую он внимательно, до того рассматривал. Кентаврицы, как бы очнувшись, с недоумением рассматривали пришельцев, не обращая внимания на стоящих в воде кентавров. Авель не мог проронить ни слова, ему показалось, что это ангелы опустились на Землю и предстали перед его взором. Его в этих созданиях поражало все: их глаза изумрудно-зеленого цвета, казалось испускали волшебный свет, в котором хотелось остаться и не просыпаться. Полуоткрытые губы, неописуемо прекрасные ямочки на смуглых щеках он видел впервые. Но, то, от чего Авель никак не мог оторвать глаз, так это приподнятые кверху, белые, похожие на две маленькие луны груди, в центре которых красовались сосцы, похожие на две чарующие вишенки. У Авеля пересохли губы, на языке он ощутил какую-то нежную медовую сладость. Как будто он уже припал губами к этим сосцам и к нему в рот, в гортань потек аромат неведомого наслаждения, от которого у сына Адама перехватило дыхание и приятно, как при прыжке в пропасть, заныло под ложечкой.

- Это наши. Нет, нет, не жены, - хотел вскрикнуть Авель, но сдержался и холодно посмотрел на ангелов во плоти. Ангелов, потому, что у трех из семи за спинами были аккуратные белые крылья. Эти белые крылышки особенно красиво выделялись на золотистой коже кентавриц. Головы, руки, нежные плечи и тонкая талия, маленький животик, заканчивающийся лобком. Все у них было, как у людских женщин. А дальше...

- Это наши сестры, - как бы читая, мысли Авеля продолжил старший среди кентавров. Все кентаврицы были одинаково дивны, и Авелю захотелось взять себе в жены сразу всех семерых. «Но наверно, я и Каину подарю одну», - милосердно опомнился он, - «Пусть сам себе выберет, какую захочет. Как хорошо, что эти красавицы не жены кентавров, а их сестры, а то пришлось бы за них сражаться, как сражаются между собой за самок львы, тигры, или бизоны».

По команде главного из кентавров их сестры выстроились в ряд, как выстраиваются звезды на небе единожды за много лет. Они стояли совсем близко от Авеля. Он даже слышал, как гулко бьются их сердца, как невыносимо нежно они дышат. И вдруг он ощутил, что как будто его кто-то трогает нежными пальцами там, где трепещет его душа: в самом центре груди. Как будто кто-то приложил теплое ухо к его трепещущей душе и слышит и видит, о чем думает Авель. От неожиданности он даже прикрыл грудь рукой. Та из кентавриц, которая стояла возле него совсем близко, зарделась и опустила ресницы: «Прости», - произнесла она, не раскрывая губ.

Авель все понял, оказывается эти ангелоподобные существа, давно читают его мысли. Видят и слышат все, что он думает и представляет, а он стоит перед ними с голой, раскрытой душой. Авелю стало невыносимо стыдно. Ему казалось, что его схватили за руку в тот самый момент, когда он совершал что-то запретное и постыдное перед всем миром, что он слабее и глупее всех на Земле.

- Нет, нет, ты самый красивый на Земле. Я никогда не встречала существа более совершенного, чем ты. Когда я увидела тебя, я подумала, что это бог любви спустился на Землю, - спокойно, как бы взяв его руку в свои нежные пальцы, пел голос, не то ангела, не то дивного существа у его души. И то, что ты так восхищен мной и моими сестрами делает меня такой счастливой, принесло мне такую радость, какой я еще не ощущала ни разу в жизни.

Кентаврица глянула на Авеля, и ему показалось, что луч солнца впустила в себя его душа. Ему показалось, что сейчас он растает, и растворится в этом небесном свете.

- Я всегда буду тебя любить, я буду твоей сестрой, я отдам за тебя жизнь, - улыбаясь только ему поклялась ее душа.

- Я не хочу сестру. Я хочу, чтобы ты была моей женой, - закричала душа Авеля.

- Тише, - ее душа приложила свой невидимый пальчик к его губам. На все воля Создателя; так получилось, прости меня, любимый. Абель никак не мог понять сон ли это, или его душа размышляет сама с собой в самой себе.

Мы с братом знаем вас, - прервал сон Авеля голос Каина. Наша мама Ева рассказывала о вас очень много интересного и хорошего. Это было очень давно, когда нас с братом еще не было на Земле. Они тогда дружили с крылатой кобылицей, которую звали Лота. Неведомо откуда и от кого, эта кобылица родила двух детей; как две капли похожих на вас. Сына, наши родители называли Кентом, а дочь Эвой.

Мама Ева думала, что эти дети Лоты родились от нашего родителя Адама. Она рассказывала, что Кент и Эва были очень умными и поклонялись Отцу-Создателю, как поклоняются Ему наши родители и мы с Авелем. Может быть вы их братья? - Каин с надеждой посмотрел на кентавров, с любопытством, слушающих рассказ человека.

- Нет, мы никогда не знали, что на Земле есть наши братья, или родители. Но мы хотим, чтобы вы и нам рассказали, кто такой Отец-Создатель, и как, и когда Он сотворил все, что мы видим. Может быть, и мы научимся поклоняться вашему Создателю, потому, что мы всегда мечтали стать бессмертными, но не знали, как это сделать. Мы не хотим стать старыми и бессильными, чтобы потом нас, как траву, сожгли на погребальном костре те, кто останутся после нас.

- Мы вам откроем все знания о Творце, которые нам с братом передала наша мама. Она знает все, потому что она жила в Эдеме с ангелами и божествами. Она видела нашего Отца-Создателя. Он носил ее на руках.

Глава 15. Роковая схватка.

Каин не закончил свою мысль. Собаки насторожились и уставили свои морды к лесу. Шерсть на их загривках встала дыбом, они напряжились, готовые броситься в атаку.

- Защита, - спокойно и тихо произнес старший кентавр. Его братья окружили стоянку, кентаврицы вместе с людьми и братьями оказались внутри кольца, в которое выстроились все кентавры.

- Что случилось? - подозрительно спросил Абель - Почему вы нас окружаете?

- Разве вы не слышите топот ног, приближающихся к нам быкоголовых? Сейчас они нападут на нас. Мы хотим защитить вас и ваших женщин и наших сестер, - ответил Рус. Авель от возмущения даже подпрыгнул.

- Кто может меня защищать? Я что, коза, или дева, чтобы меня защищать? - гордо выкрикнул он. Я сам всех буду защищать. Нет на Земле никого, кто может мне указывать или угрожать. Я любого задавлю, вот этими руками, - он вскинул к небу руки и потряс ими. Он зарычал, как молодой вышедший на бой лев. Где они, кто они? - он весь напрягся, готовый сразиться, хоть с тысячью самых страшных монстров. Он снова зарычал еще громче прежнего, и эхо его рыка отозвалось в небе и над лесом, как раскат далекого грома.

Кентавры с удивлением и восхищением смотрели на человека, сейчас напоминавшего им бога силы.

- Му-му...му, - донеслось до стоящих на поляне.

- Это они, их много. Они жестоки, они не знают страха смерти, поэтому будут нападать и убивать, пока не издохнет последний из них. С ними нельзя сражаться открыто, их надо заманить в реку, только там их возможно уничтожить, - кратко объяснил старший из кентавров. Они нападают на все живое, пьют кровь тех, кого убивают и поедают их плоть. Эти вампиры, нападают и на нас, но мы от них всегда спасаемся бегством. Мы бы убежали и сейчас, но здесь вы и ваши женщины. Мы будем биться до последнего. Это наш долг - защищать слабых. У Каина опустились руки, по телу разлилась непривычная слабость. Он никогда и ни с кем не боролся, даже в шутку. А здесь надо не только повалить, или прижать к Земле, как это делает всегда Авель, побеждая сразу нескольких львов. Здесь надо убивать, а как это делается, Каин никогда не видел даже во сне. Он попытался, как и Авель тоже грозно поднять руки к небу и зарычать. Он не хотел никого напугать, или кому-то угрожать. Он пытался возбудить в себе гнев, ненависть к еще невидимому врагу, которого как-то необходимо прогнать, или просто уговорить этих зверей, не нападать на беззащитных женщин.

Кентавры подняли, валявшиеся на земле дубины, они нервно перебирали копытами по земле, изредка резко взбрыкивали задними ногами, примериваясь, как они будут бить копытами нападающих. Авель вышел из кольца кентавров, подошел к молодому дереву и упершись ногами в землю вырвал его вместе с корнем. Потом быстро отломал верхушку дерева, отряхнул ударами о землю глину с корней и ушел на несколько шагов вперед от окруживших стоянку кентавров. Собаки попытались растянуться цепью вперед Авеля.

- Вы куда? - грозно крикнул Авель и приказал им встать за его спиной. Каин подобрал с земли дубину и раздвинул кентавров, чтобы выйти и встать плечом к плечу вместе с братом. Авель посмотрел на него, как на чужое незнакомое существо.

- Не мешай мне, - зашипел он, как шипят разъяренные драконы. - Я - воин, ты - садовник. Бой - это не для тебя. Ты присмотришь за мамой и Бобо, если мне суждено уйти к Отцу раньше тебя.

- Но..., я старший. Это я обязан оберегать тебя, брат, - попытался успокоить Авеля Каин. - Ты что хочешь, чтобы я вместо того, чтобы убивать этих монстров, оберегал тебя одного, если ты будешь рядом со мной, - еще грознее шипел Авель.

- Но если с тобой, брат, что случится? - умоляюще посмотрел на Авеля Каин. Что подумает наш родитель и мама? Они скажут, что я спрятался за твоей спиной, а тебя оставил одного на растерзание этим монстрам.

- Я не один. Со мной кентавры и собаки, и самое главное, Отец-Создатель. Он не позволит этим вырождакам победить и сожрать нас. Если не хочешь чтобы я ударил тебя, отойди от меня ради нашей мамы. Она не вынесет, если погибнут ее оба любимых сына. Каин знал, что в гневе Авель становится неуправляемым, что в эти мгновенья для него нет ничего святого и молча отошел за спину брата, еще крепче сжимая дубину в спотевших ладонях.

- Вон, они, их около тридцати, или больше. Мы с ними справимся, - уверенно произнес Рус. Будьте внимательны и осторожны - у них очень острые рога. Старайтесь бить задними копытами по челюстям, а не по лбу. Добивайте дубинами и топчите копытами. Живыми эту мразь не оставлять, - приказал он своим. Таких уродов не мог сотворить Отец-Создатель.

В какое-то мгновенье Каину стало даже жалко быкоголовых, когда он увидел их вблизи. Это были не люди, не человеки и не быки, они не были похожи даже на рогатых обезьян. Они бежали, низко нагнув к земле огромные рогатые головы. У некоторых рога были длинные как у антилоп, у других, красиво загнутые вперед. Те, у которых рога были длиннее и прямые бежали впереди. Они были до пояса голые, а дальше их покрывала рыжая свалывшаяся шерсть. А те, у которых рога закручены, были покрыты полностью черной шерстью.

Когда они приблизились, на Каина пахнуло резким отвратительным запахом мочи и кислого пота. Он увидел, как из полуоткрытых пасть монстров торчали огромные загнутые внутрь клыки. Их морды покрывала грязная пена, она падала им под ноги и на

землю; на Каина нахлынуло мерзкое ощущение: " Как их бить, как к ним прикасаться"? Ему до боли стало жалко Авеля, который обязан биться с этой нечистью, защищая своих жен и его, Каина.

Но вот стадо нападающих разомкнулось, из его центра вырвалось несколько тавров. Разъяренные, с красными от злобы и налитыми кровью глазами, они бросились на не ожидавших такого маневра кентавров, которые не успели отскочить.

Каин от ужаса закрыл глаза. Он видел, как острые рога зверя полоснули по животу одного из кетнавров и алая кровь, живой лентой залила зелень травы. Раненый кентавр одной рукой пытался зажать рану, а другой ударил зверя по голове, но тот даже не почувствовал удара. Он пригнулся и вонзил рога в круп кентавра. Кентавр застонал и сделав шаг вперед упал на зеленую траву, обливаясь кровью. Зверь, почуяв запах крови, зарычал, пытаясь вцепиться клыками в горло поверженного, но в это мгновенье дубина Авеля опустилась на голову монстра с такой силой, что его рога воткнулись в землю по самый лоб.

Кентаврицы и женщины подскочили к обливавшемуся кровью брату и с трудом, подхватив его под руки оттащили от сражающихся. Рядом с раненым кентавром лежали две истекающие кровью собаки. Вдруг старшая из дев что-то крикнула собакам, те рванулись вперед и не дав опомниться Авелю кинулись на стадо опешивших зверей. От неожиданности монстры встали, как вкопанные. Средние, не ожидая остановки, упали на передних, вонзаясь острыми рогами в их спины. Самые последние повалились на всех и вместо того, чтобы принести смерть безвинным жертвам; сцепились рогами и вспарывали рогами лохматые животы друг другу. Кентавры не ожидавшие такого подарка небес бросились на шевелящееся месиво и разворачиваясь спиной к противнику били копытами, поднимающихся с земли быкоголовых.

Те падали на землю, как подкошенные, ибо выдержать удары кентавров, копытами в грудь и голову не смог бы даже буйвол. Апель выскочил вперед и наносил удары тем, кто пытался подняться с земли. Но быкоголовые быстро пришли в себя, после шока и поднимаясь вставляли спиной друг к другу. Выстроившись в группу, напоминающую ошестиневшегося дикобраза, они выставили вперед рога. За их спинами валялись, пораженные ими же их окровавленные собратья. Может быть, из тридцати нападавших, на ногах осталось пятнадцать. Кентавры стали кружить вокруг ошестинившейся группы, набирая скорость.

Тавры не могли понять, что происходит, а кентавры на полном скаку били их, сначала дубинами, а потом вскидывали задние, мощные ноги и наносили им удары копытами.

Часть VIII.

Глава 1. Победа кентавров и человек над таврами.

Кентаврицы принесли из реки воды, напоили раненых кентавров и промыли им раны. Женщины обработали раны, заранее приготовленными мазями, которые моментально остановили кровь.

Тавры из нападающих, кровожадных зверей, под напором кентавров, собак и Авеля превратились в разгромленное, обезумевшее от страха стадо. Теперь они не нападали, а искали способ, как убежать с поля боя. Временами Каину казалось, что они слепы и не видят куда бегут. На земле валялись поверженные тавры. По их спинам, и из разбитых голов сочилась черная, густая, как смола кровь. Многие из них от страха и боли испускали кал и мочу. К лежащим было мерзко приблизиться.

Но группа из семи тавров, прижавшись друг к другу спинами билась, как будто они были бессмертными. Истекая кровью то один, то другой из них выскакивал вперед и с быстротой молнии наносил удары острыми, как кремень рогами кентаврам и мгновенно отскакивал назад.

Авель понял, что в живых оставлять этих монстров нельзя. Они успели ранить еще троих кентавров и трех собак. Один из кентавров лежал прямо у ног монстров. Они не подпускали никого, из пытавшихся спасти стонущего товарища. Тавры прижались спинами к огромному валуну, наоборот пытались подтащить раненого к себе. Их возбуждал запах и вид алой крови. Они алчно клацали клыками, готовые в любое мгновение впиться в тело поверженного, чтобы оторвать кусок плоти, или глотнуть дымящейся крови.

Собаки и кентавры пытались со всех сторон атаковать и отвлечь тавров, чтобы в какое-то мгновение схватить и унести истекающего кровью брата. Но тавры кидались вперед, угрожая всякого заколоть своими длинными смертоносными рогами.

Авеля бесило бессилие человека перед какими-то выродками. Его гордость и самолюбие кричало и рычало в нем, как невыносимая боль, как огонь пронизывало его сильнее боли, какая терзала его разорванную рогами врага ногу.

- Как, я, человек, сын Адама, сын Отца-Создателя вселенной, не способен победить каких-то вонючих обезьян с коровьими головами. Как я не могу спасти истекающего кровью, почти человека - кентавра. Он не убежал, не покинул меня, моих жен и брата, а вступил в бой с этой нечистью. Он теперь лежит у ног этих людоедов, ждет смерти и страдает от того, что никто не может вырвать его из клыков этих вампиров.

Авель все ближе и ближе подбирался к таврам, грозно размахивая дубиной. А тавры, как демоны, рычали и клацали клыками, готовые в любой миг пронзить сердце любому из нападающих. Каин дрожал всем своим существом: телом, душой, духом и разумом. Его бил не озноб, не страх за свою жизнь. Он наблюдал за действиями брата и осознавал, что приближается тот миг, когда Авель потеряет контроль над собой, когда инстинкт воина заставит его, презирая страх смерти, бросится на врага, рискуя своей жизнью ради спасения слабого: «Что-то необходимо сделать, чтобы спасти, помочь брату». Его взгляд упал на затухающий костер. «Огонь, огонь», - задрожал от возбуждения Каин. «Все живое страшится огня». Он выхватил голыми руками пылающие головешки из дгорающего ночного костра и с диким криком, кинулся к прижавшимся к валуну таврам. Он с силой швырнул пылающие поленья в зарывавших тавров. Горящие уголья посыпались от пылающих поленьев на шкуры тавров, те взвыли от боли. В воздухе завоняло паленной шерстью и плотью. Кому-то из них головешки попали на голову, кому-то на плечи и спину, а кто-то подпрыгнул от боли, потому что угли опалили ноги. Вся группа со страшным воем и рычаньем побежала в разные стороны, кентавры и собаки бросились вслед за убегающими.

Собаки рвали им ноги и задницы, валили на землю и грызли плоть. Кентавры добивали падающих дубинами, топтали копытами. В их порыве, в их ударах не было ни ненависти, ни жестокости. Они убивали тавров только потому, что сначала оборонялись, а потом для того, чтобы эти твари больше никогда не пили ничьей священной крови и не жрали чужую плоть. Это было не наказание, не месть - это было воздаяние, за содеянное монстрами. Кентавры воздали даже не за себя; они могли бы уйти от схватки, как уже уходили ранее многократно. Но сегодня Создатель предоставил им возможность освободить Землю от вампиров и они с благодарностью исполнили свой долг.

Глава 2. Отчаянный порыв Каина помогает одержать победу над монстрами.

- Ну ты, брат, даешь, - удивился Авель. Вот тебе и садовник. Мы бы без твоего огня еще долго бились с этой мразью. Они бы еще не раз подняли бы кого-нибудь на рога; может быть даже меня.

- Да, ты что, брат, - смутился Каин. Я просто устал бояться за тебя. Я думал, что эти звери убьют тебя, или кого-то из наших заступников. Мне было стыдно, что я не могу защитить наших жен. Мне было больно смотреть, как эти звери ранят кентавров, которые не убежали, а остались защищать нас. Ты же знаешь, что если бы не кентавры, то сейчас эти вампиры пили бы кровь наших жен и похрустывали нашими ребрышками, и закусывали нашими сердцами. Ты посмотри, какие у них острые загнутые клыки, какие острые блестящие рога. Если бы не кентавры, нам бы не помогли никакие костры. Их было очень много, и смотри, какие они огромные. Они в два раза больше нас. Смотри, какие у них ручищи. А ноги у них, как у быков. Братя с интересом рассматривали огромные, пузатые трупы быкообезьян. К ним подошли кентавры.

- Ты, герой, - улыбнулся старший. Без тебя неизвестно, чем бы все закончилось.

- Мы бы все равно их порвали, - Авель присел, чтобы вытереть, стекающую по ноге кровь.

- Может быть, и порвали бы, - согласился кентавр Рус. - Но сколько бы наших еще пострадало. А так, как дар с небес. Небесный огонь помог нам. Спасибо, брат. Может быть, ты не силен телом, но Создатель дал тебе смелое и мудрое сердце. Рус положил свою могучую руку Каину на плечо.

- Что мы будем делать с этими мертвыми телами? - спросил Рус, глядя на Каина и Авеля.

- А ничего, мы их сюда не приглашали. Мы им не братья. Они нам не друзья. Они долго жрали плоть всего живого. Пусть теперь их пожрут черви, - Авель с омерзением сплюнул.

- Пусть будет так, - согласился Рус.

- Пусть их грязные души бесконечно долго терзаются в этих омерзительных телах. А когда выйдут, пусть окажутся на самых темных планетах вселенной, - как проклятие произнес Авель.

- Братя, а теперь в реку, чтобы смыть кровь и вонь тех, кто хотел сожрать нас. Кентавры, кто не ранен, пошли к реке, - дал команду Рус.

- Пойдем и мы, - позвал Каин. Тебе надо промыть рану, чтобы жены перевязали и очистили ее. Может у этих тварей ядовитые рога. Облокотись на мое плечо, а то тебе трудно идти. Каин помог хромящему Авелю подняться, и они двинулись к реке.

Вдруг одна из собак, шедшая рядом с Авелем, грозно зарычала и обернулась назад. Каин тоже быстро обернулся. От убитых монстров резко вскочил и кинулся на братьев огромный, рыжий тавр. В два прыжка, как обезумевшая гиена, он настиг братьев. Собака в прыжке вцепилась в холку нападающего. Но тавр резко взмахнул бычьей головой и собака, заскулив, отлетела далеко к реке. Каин резко дернул Авеля на себя, чтобы закрыть ничего не ожидающего брата своим телом. На последнем издыхании тавр достал рогами спину уже падающего Авеля.

Глава 3. Смертельное ранение Авеля.

- Ух, - только и успел выдохнуть Абель. Тавр упал рядом и захрипев испустил дух. Его рога были в крови. Каин упал на спину брата, продолжая защищать его. Горячая кровь Авеля, пульсирующей соленой струей брызнул ему в глаза и губы.

- Брат, - вырвалось из обезумевшего сердца Каина. Брат, - он осторожно перевернул Авеля, чтобы видеть его глаза, чтобы говорить с ним. Я здесь, брат, мы убили его, он здох. Абель грустно смотрел на Каина, по его щекам катились слезы.

- Брат, спаси меня, я хочу жить, я очень хочу жить. Спаси меня, - умоляли его глаза. Каин заплакал. Он упал на грудь Авеля, прижал его к своему сердцу.

- Потерпи, держись, мы сейчас спасем тебя. Все хорошо, ты будешь жить его долго, долго, так долго сколько захочешь. Не уходи. Что скажет наш Бобо? Ты же помнишь, что он приказал мне защищать тебя своей грудью, а я не смог защитить тебя. Лучше бы он истоптал и убил меня. Я не могу смотреть на твои страдания. Брат, он напал на нас сзади. Он же лежал, какдохлый.

Абель молчал, его глаза не мигая, смотрели в бездонное, голубое небо, его нос заострился. - Брат, позови ту красивую кентаврицу. Я хочу, чтобы она поцеловала меня. Я так хотел, чтобы у нас с ней были дети.

- Я здесь, - от окруживших Каина и Авеля кентавров отделилась та, которая так понравилась Авелю и которая разговаривала с ним мыслью. Ты самый красивый, ты самый смелый и сильный. Она опустилась на колени и перебирая тонкими пальцами завитки курчавой бородки Авеля, наклонилась и несколько раз поцеловала Авеля в губы, глаза и лоб.

По щекам Авеля вновь покатались слезы. Он молча обвел всех тоскующим взглядом.
- Я не хочу уходить. Я хочу жить и любить. Убивать и убивать тех, кто убил меня.

Кентавры молчали, опустив головы, умирающий пес подполз к Авелю, лизнул его руку и затих рядом с человеком.

- Сожгите его вместе со мной, - прошептал Апель, - он любил меня. Апель показал глазами на умолкнувшего защитника.

В небе показался огромный белокрылый орел. - Бобо, это Бобо, - обрадовался Апель. Он прилетел, чтобы спасти нас. Все посмотрели на небо. С высоты, к земле, сложив крылья, камнем падал могучий орел, на котором восседал человек. Перед самой землей орел раскрыл крылья и на мгновение завис, не коснувшись земли. Со спины орла легко, как огромный кот, спрыгнул Адам. Он метнулся к умирающему на окровавленной траве сыну.

- Кто тебя, где он? - Он угрожающе глянул на замерших от неожиданности кентавров.

- Это не они, это тавры с бычьими головами, - при виде Адама у Авеля на щеках вспыхнул румянец. Бобо, ты спасешь меня, ты все можешь. Позови нашего Отца. Он послушает тебя, Он любит тебя. Ради тебя и мамы Он исцелит меня.

Глава 4. Явление Адама.

Адам наклонился над телом сына и замер. Он слегка приподнял его, чтобы подхватить и приподнять его с земли. Его рука ощутила что-то жесткое, что вонзилось в спину сына и сломавшись осталось под лопаткой, рядом с сердцем. Адам осторожно приложил ухо к груди сына, стараясь не причинить ему боли. Ухо уловило сдавленные, еле слышные удары сердца, как будто кто удерживал его, не давая ему возможности биться гулко и свободно. В этот миг острая боль пронзила и его сердце. Он осознал, что его любимое дитя доживает последние мгновения своей жизни. Что жив он только потому, что хочет побыть рядом с любимым Бобо, хочет налюбоваться сильным, могучим хозяином земли. Таким всегда мечтал стать и он, Апель, сын своего родителя.

Адам приподнял лицо Авеля и увидел, как преданно, с какой любовью сын смотрит на него. Как будто хочет унести образ своего родителя с собой в другой мир, в другую жизнь, чтобы и там любоваться своим Бобо и подражать ему во всем. Адам смотрел на сына, не отрывая глаз. Он видел, как жизнь медленно уходит из его тела. Глаза Авеля

утратили блеск, губы не шевелились. Он как будто согласился с тем, что уходит и им овладело спокойное безразличие.

- Но почему так неожиданно? - молила его душа. Почему все остаются, а он уходит? Все будут наслаждаться небом, солнцем, светом, будут сражаться, любить, а он уже никогда, никого не прижмет к своей груди. Никто и никогда не затрепещет и не зарыдает от восторга в его могучих и страстных объятьях. Его тело превратится в траву, в песок, в пепел, как тело тех животных, которых он сжигал, чтобы выпустить их душу на свободу.

Но он же видел, как души сожженных им животных высвобождались из мертвых тел и улетали ввысь, в небо к Отцу-Создателю. Значит и его душа возвратится к Тому, Кто поселил ее когда-то в это красивое и сильное тело, в котором он любил, наслаждался и сражался.

- Я еще вернусь. Вот побуду у Отца и попрошу, чтобы поскорее дал мне такое же сильное тело, какое было у меня. Я еще покажу, кто есть Авель, я еще выпущу кишки не одному тавру...

Глава 5. Последние пожелания и завещание Авеля.

Его веки стали тяжелыми. Ему было трудно их удерживать. Чтобы они не сомкнулись, ему хотелось смотреть и смотреть на небо, на проплывающие розовые облака. И в это время он увидел, как с небес медленно кружась, к нему опускается сын Кая, на котором он прилетел когда-то к людям.

- Я ухожу, за мной прилетел Ор, - улыбнулся он. А сколько сынов и дочерей зачал я от дев людских; даже в запас взял... они здесь. Бобо, - чуть слышно прошептал он, - здесь мои жены, когда они окрепнут, возьми их себе. Зачни от них сынов себе, а мне братьев. Пусть на земле будет много таких, как ты, а то теперь от тебя один Каин остался. Береги его, он смелый, он спас нас всех огнем. Сожги меня Бобо, сегодня.

Губы Авеля сомкнулись, глаза широко раскрылись, впитывая в себя синеву неба. Душа его еще мгновенье любовалась молодым, красивым телом, навечно засыпающим под восходящим солнцем. И нехотя, вместе с последним выдохом, заскользила ввысь, чтобы предстать перед Тобой, Отче, отчитаться за дела свои и просить новое тело, чтобы испытать в нем всех земных радостей и вновь возвратиться к Отцу, выпив до дна чашу каждой последующей жизни.

- И так до бесконечности, пока душа человека не насладится, не пресытится всеми радостями земной жизни. И так, Отче, будет всегда, со всеми душами, которые вселятся Тобой в плоть потомков Каина, Авеля и в плоть потомков их потомков. Души человеческие будут страдать и наслаждаться на Земле, уходя и воплощаясь вновь, до той поры, пока каждая душа не станет мудрой.

- Так Ты, Отче, объяснял мне в наших беседах, когда отправлял меня с сыном Своим Адамом и его женой Евой на Землю. Но, Отче, это же пройдут миллионы и миллионы лет, пока каждая душа на Земле не станет мудрой. Я даже не ведаю, сколько Ты воплотишь их на Земле. И сколько мне, ангелу, придется страдать вместе с ними, - подумал я. Ты тогда грустно улыбнулся и сказал мне, что миллионы человеческих лет - это миг, по сравнению с вечностью, в которой придется пребывать душе человеческой.

Пусть душа человеческая потерпит, испытает наслаждения и падения. Только после этого она станет ценить свободу, но свободу не лежать, а свободу творить, творить любовь. Отче, но что же такое мудрость человеческая, которая возрастает только через тысячи и тысячи рождений и смертей, через тысячи испытаний, которые человек воспринимает, как страдания и наказания, а не как испытания? Ты вновь грустно улыбнулся и спросил: «А ты, ангел, разве ты не знаешь, что есть мудрость? Нет мудрости человеческой, скотской, ангельской, или какой иной мудрости. Мудрость одна, для всех, ибо мудрость есть – «Я есмь». Мудрость - это не Мой дар человеку или ангелу. Мудрость куется, высекается, рождается самой душой в себе самой. Тебе, ангел, ведомо, что душа всякого живого существа - это «Я», «Я есмь», которое руководит человеческим, ангельским, или иным «я». И когда это «я» - Моя частичка, через испытания, начинает осознавать, понимать и советоваться с «Я есмь», которое вечно присутствует рядом с этой частичкой, как Отец, как Мать, Дух Мой, как «ангел-хранитель», тогда эта душа становится мудрой. Потому что она принимает все, и любые поручения, и испытания высшего «Я есмь» не как наказания, а как награду той душе, той частичке, которая выросла, созрела для серьезного испытания, на какое способна душа сильная, милосердная, щедрая, бескорыстная. Душа готовая пожертвовать своей свободой, и силой ради спасения души еще слабой, души еще не способной пожертвовать своим эго ради общего блага. Вот это бескорыстное служение, эта бескорыстная любовь, на какую готова только мать и есть мудрость.

Глава 6. Погребальный костер.

Адам и Каин сидели у остывающего тела Авеля, им казалось, что это страшный сон, который никак не кончается, что вот еще мгновение и Абель откроет глаза и скажет: «Ну где там эти быки, еще есть желающие попробовать мой кулак»? Но Абель был уже не здесь, здесь осталось только холодное его тело, над которым жужжали зеленые мухи, пытаюсь залезть ему в нос и открытые губы.

Кентавры тихо переговариваясь, очистили на возвышенности место для костра. Они слышали последнюю просьбу Авеля о том, чтобы его душу освободили от тела сегодня. Они тоже сжигали своих близких, на кострах. Но не знали, что при этом душа уходит к Отцу в небо вместе с дымом и огнем. Адам будто окаменел, казалось, что он даже не дышит, его глаза не моргали, по щекам и бороде скатывались слезы. Солнце поднялось уже в зенит, а он сидел без движений. Его пальцы посинели, а он, как взял в свои ладони руку сына, так и не отпускал ее, хотя кисть руки Авеля была холодной и влажной.

Каин боялся пошевелиться, боялся нарушить страдания своего Бобо. Он не мог даже представить на что способен в это мгновение его родитель. Как вести себя, что говорить и что делать.

«Отче, что теперь будет? Как мы будем жить без Авеля? Что я скажу маме? Отче, подскажи, пожалуйста». Каин осторожно дотронулся до руки Бобо. Адам даже не шелохнулся, как будто здесь сидел не он, а его окаменевшее тело, а душа его вместе с душой Авеля поднялась в небеса к Отцу-Создателю, чтобы там упасть на колени перед Отцом и умолять Его вернуть сына на Землю. Чтобы он пожил еще вместе с Адамом, порадовал его своими детьми. Чтобы не он, Адам, закрыл глаза сыну и сжег его тело на погребальном костре, а чтобы Абель вознес на огонь плоть Адама и проводил его душу к Отцу.

«Пусть Абель сожжет меня, а не я его. Забери, Отец, меня. Я уже пожил, а он еще не наслаждался жизнью. Отец, прости меня за мою безблагодарность. Верни Авеля», - беззвучно рыдал Адам. Но в душе его была пустота, молилась голова, молился разум, а душа молчала, и как бы со стороны безучастно наблюдала за страданиями разума.

На закате, когда на небе появилась первая звезда, Адам как бы ожил. Он бережно взял холодное тело сына на руки и молча, не поднимая глаз к небу, осторожно ступая, как бы боясь разбудить задремавшего сына, понес его к возвышающемуся на холме месту, откуда душа Авеля навечно уйдет к Тому, Кто дал ей возможность любить и наслаждаться. И чем ближе подходил Адам к месту прощания с сыном, тем тяжелее и замедленнее передвигались его ноги, казалось, что душа его отказывается исполнить последнюю

просьбу любимого сына, что душа его не согласна расстаться не только с душой сына, но и с его телом.

У самого костра, где возвышалось аккуратно устроенное ложе для тела, Адам остановился, не решаясь ступить последний шаг. Его руки сильнее прижали тело сына к груди. Адаму тело сына показалось легким телом младенца, того маленького, быстрого «Аву», какого он сажал себе на плечи, или подкидывал его высоко над своей головой, а сын задыхался от восторга и кричал: « Еще, еще выше, Бобо».

«Как на костер, такого маленького и беззащитного, на костер, нет», - зарыдала душа Адама. Каин и кентавры кинулись к пошатнувшемуся Адаму, чтобы поддержать его, казалось, что еще мгновение, и он рухнет на землю вместе с телом сына. Но Адам выпрямился и плечом оттолкнул, стремящихся помочь ему Каина и кентавров. Он сделал еще шаг и осторожно, как что-то самое драгоценное, нежно опустил сына на выложенное цветами и душистыми травами ложе.

Какое-то время он стоял молча, потом протянул руку к пылающему факелу в руках стоящего рядом с ним кентавра и поднес пламя к изголовью вытянувшегося на ложе Авеля. В отблесках факела тело сына показалось ему огромным и могучим. Огонь лизнул сухую траву, костер вспыхнул, как будто долго ждал этого мгновения. Огонь жадно пожирал сухие душистые поленья, гудя и закручиваясь, костер взметнулся в черное небо огненным смерчем. Через мгновение костер устал, и видно было только пляшущие языки пламени. Стало жарко, но Адам не шелохнулся, Каину казалось, что сейчас Адам сделает шаг и спокойно войдет в пожирающий огонь, чтобы еще раз прикоснуться к скрывшемуся в огне сыну.

Еще какое-то время и уже нет ни тела, ни дыма, ни огня. Адам и Каин просидели у остывающего костра всю ночь. Вокруг них, расположившись в самых невероятных позах настороженно дремали кентавры и собаки.

Глава 7. Адам винит Каина в гибели Авеля.

Утром, когда первые лучи солнца осветили небо, с огромных раскидистых секвой на землю опустились, ночевавшие там орлы Кай и Ор. Они молча приблизились к костру и долго смотрели на остывшие угли. Кай и Ор любили бесстрашного Авеля, его порой невыполнимые приказы. Кай вспомнил рассказы своего прадеда о том, что когда-то жили на земле огромные разумные птицы, которые называли себя Фениксами. Эти птицы знали, когда им пора сменить свое уставшее и изношенное тело на новое. Они разжигали

костер из особых деревьев и возблагодарив Создателя за прожитые годы, входили в этот костер. И когда костер уже угасал, то их души возрождались из пепла в новом плотском теле.

Кай с надеждой смотрел немигающими рубиновыми глазами, на холодный пепел, надеясь, что в какое-то мгновение из пепла возродится душа Авеля в новом, молодом теле. Подул легкий ветерок, пепел зашевелился, и блеснуло пламя. Кай вздрогнул, но искра угасла, пепел упал, и надежда орла на чудо угасла вместе с остывшим пеплом.

Тихо переговариваясь и потягиваясь, пошли к реке кентавры. Женщины и кентаврицы встали еще до восхода солнца и уже собрали недалеко фрукты и корни. Несколько кентавров направились в свою рощу, чтобы принести ягод и фруктов. По их закону они обязаны были помянуть душу ушедшего Авеля. Для этого они разожгли маленький костер. И когда пламя вспыхнуло, они положили в костер немного фруктов и ягод со словами: «Брат, пусть твоя душа в последний раз насладится этими сочными плодами земли. Пусть дым вознесет тебе на небо их запах и вкус. С этого дня ты будешь питаться и наслаждаться в небесных садах, и пить нектар из небесных источников. Прощай, брат, ты был смелым воином».

При последних словах кентавра Руса, Адам очнулся. Оно спокойно осмотрелся, как бы вспоминая, что с ним произошло и где он находится. Каин встал рядом с ним. За эти три дня он впервые увидел лицо своего родителя, потому что за это время Адам ни разу не поднял своего лица, ни разу не взглянул в глаза сына, как будто все, что случилось, произошло по вине Каина. Перед ним стоял совершенно другой, чужой, не знакомый ему Бобо. Его плечи опустились, голова, черная курчавая борода и даже брови были покрыты хлопьями серого пепла. Глаза потускнели, стали пустыми и неподвижными, как будто смотрели в какую-то видимую только им темную пустоту.

Каин осторожно протянул свою руку, чтобы стряхнуть пепел с бороды родителя: Адам не шелохнулся. Каин вздрогнул и отдернул руку - это был не пепел: борода, брови и черные кудри Бобо за одну ночь стали седыми.

- Ты не защитил моего сына. Ты не уберег от смерти своего брата, - хрипло произнес Адам. Это ты погубил его. Ты старше его и ты обязан был стать ему и матерью и родителем, когда он вдали от нас. Его смерть лежит на тебе. Адам отступил на шаг от Каина.

- Но я защищал его. Ты же, Бобо, знаешь, что он шел даже против твоей воли. Меня он считал своим помощником, а не старшим братом. Но Адам не хотел слышать правду о

своем любимом сыне. Не хотел и не мог даже подумать, что Каин для Авеля никогда не был примером для подражания, и что виноват в этом был даже не Абель, а сам Адам, который всегда смотрел на старшего сына, как на свое неудачное повторение. Он всегда язвительно шутил над Каином, называл его мамсиком и цветочным тролем. Абель слышал эти насмешки и подрастая, старался во всем подражать родителю и тоже пытался показать свое превосходство в силе и ловкости, над Каином.

Ева всегда стыдила Авеля и говорила ему, что Каин действительно слабее Авеля телом, но душа Каина вместит в себя две души Авеля, что Авелю необходимо учиться у старшего брата доброте, а не пытаться доказать свое превосходство в силе и ловкости. «Сила и ловкость это хорошо, - говорила она младшему сыну, - но Отец-Создатель любит мудрых, спокойных и милосердных, как сам Отец, а не гордых и хвастливых. И если Отец дал тебе силу и ловкость, то постарайся потратить их на защиту и помощь тем, кто слабее тебя, кто нуждается в твоей помощи, а не на то, чтобы угнетать слабых. И вот теперь, Адам, который никогда, ни перед кем не мог признать свои ошибки, даже перед Отцом-Создателем, искал виновника в гибели своего любимого сына.

Он не хотел и не мог согласиться с тем, что пришло время, Абель исполнил свою роль на сцене бытия, и душа его ушла для того, чтобы набраться сил для исполнения новой, более сложной роли, если он хорошо справился с той ролью, которая была ему поручена в нынешней жизни. И не ему, Адаму, судить или определять, кто виновен в том, что сын его ушел не в то время, в которое хотелось бы Адаму.

И если бы Ты, Отче, позволил человекам определять, сколько им хочется жить на земле и когда уходить к Тебе, чтобы дать ответ за прожитое на земле время, то за те миллионы лет, которые существует во вселенной человечество, Ты бы, Отче, не увидел перед ликом своим ни одной души. Ибо все планеты, на которых есть человекоподобные твари, уже бы давно погибли от перенаселения или голода, но к Тебе, по собственной воле, так бы никто и не явился. Так как человек требует для своей бесполезной червячей души вечной жизни и вечного наслаждения плотью земли, которую он пожирает в виде овощей, фруктов и плоти скотов, зверей, птиц, рыб - всего, что шевелится и что неподвижно.

Вот и сейчас Адам требует для себя и своих потомков вечной жизни. Но если спросить его, зачем ему и его потомкам нужна эта самая одна, вечная и бесконечная жизнь, и что он будет делать в этой вечности и бесконечности, если у него нет никакой цели кроме вечного и бесконечного наслаждения, без остановок, без перерыва. Не

страшна ли ему такая бесцельная вечность, не устанет ли он жрать и отдыхать вечно? И что он, Адам, сделал за те времена, которые он прожил в Эдеме, где его обучали и тренировали для полезной жизни на Земле, для того, чтобы он, Твое подобие, жил на Земле подобно Тебе, отдавая себя всем, а не забирая от всех все для себя. Что он, Твое подобие, сделал на Земле, в чем проявилось его "подобие". И этот "венiec творения" требует для себя бесполезного и вредного для земли, вечного блаженства на Земле. А что, Отче, для человека блаженство? И может ли блаженство длиться, продолжаться вечно? И может ли плоть, материя вечно находиться в одном состоянии, в одной форме, когда все во вселенной и сама вселенная, как и миллиарды других вселенных ежемгновенно изменяются? И зачем, Отче, человеку разум, если он не может и не желает задуматься над этим? Если он отказывается посмотреть в себя, в свою душу, для того, чтобы увидеть там Тебя, покаяться Тебе, благоговеть и трепетать пред Тобой; не от страха, что Ты в любой момент можешь лишиться эту никчменную душу шкуры, с которой так боится расстаться, привыкшая к безделию человеческая душонка, думающая, что Ты поселил ее на Земле только для того, чтобы она сладко жрала и мягко спала.

Глава 8. Кентавр Рус рассказывает Адаму, как мудрый и самоотверженный Каин спас всех от гибели.

Стараясь не мешать Адаму и Каину, кентавры ушли в рощу. Они видели по напряжению, которое исходило от Адама, что он в гибели Авеля винит Каина. Им хотелось объяснить главному из людей, что он не прав, что оба его сына достойно и смело защищали женщин, которых они оберегали. Что один из кентавров видел, как Каин подставил свою грудь, чтобы прикрыть спину брата от острых рогов тавра. Но молниеносным и неожиданным был удар умирающего тавра.

Но они поняли, что этот гордый и самолюбивый человек никогда и ни от кого не примет никакого объяснения. Существует только его мнение, только его правда и только он волен определять, что есть истина, которая может исходить только от него. Но пересилив себя, кентавр Рус подошел к Адаму.

- Напрасно господин думает, что его сын, Каин, слаб и труслив. Мы все видели, как храбро и бесстрашно сражался он с этими мерзкими, жестокими тварями. Мы уже много раз защищали коров и козорогов от этих монстров. Знаем, как с ними сражаться, но твои сыновья встретились с этими существами впервые, и они смело бросились с ними в схватку. Почти голыми руками, несмотря на то, что тавры в несколько раз сильнее твоих

сыновей. Тавры не знают пощады, убивают и пожирают противника там, где его убили. Твой Каин бросился, на тавров с голыми руками. Нас всех спасло то, что в последний момент схватки, когда тавры прижали нас к речному обрыву, твой Каин голыми руками хватал пылающие головешки из костра и наносил ими удары по нападающим таврам.

Только это испугало их, и они в панике стали убежать. Это он спас нас. Может быть, Каин не очень сильный, но Создатель наградил его смелостью и мудростью. А это важнее чем сила рук и ног, даже десяти кентавров. Гордись своим сыном, человек, - Рус отошел в сторону от насупившегося Адама, но тот не проронил ни слова, как будто кентавр разговаривал не с ним, Адамом, а с лежавшей у ног Адама собакой. Рус с удивлением посмотрел на человека и спокойно поскакал к остальным кентаврам, которые ожидали, что скажет и что решит старший по чину Рус.

«У него страшное горе», - подумал Рус. «И неизвестно, что бы в такой момент сделал, или ответил я. Может быть, я бы тоже гордо промолчал. А может быть, развернулся и лягнул со злости и бессилия так, что у заступника и советчика вылетели последние зубы».

После того, что услышал Адам от кентавра, он немного успокоился. «Но все равно Каин сделал не все возможное, чтобы защитить своего младшего брата», - уже в который раз подумал он. «Надо что-то делать, чтобы горе не задавило меня, чтобы по моей вине не случилось еще что-то непредвиденное. Теперь мне уже некого будет обвинять; Авель ушел, но остались его дети от первой жены, которые сейчас находятся под присмотром Евы. Их надо воспитать. Теперь я буду им родителем. Еще Авель просил, чтобы я родил ему братьев от этих молодых людских дев. Я обещал ему исполнить его последнюю просьбу. Я постараюсь оставить ему после себя много братьев и сестер. Нельзя же, чтобы были только братья. Надо чтобы у нас родились и дочери, которые потом станут женами сынов Каина от дочерей людских». Последние размышления на какое-то время успокоили Адама. Он подошел к беседовавшим между собой женами Каина и Авеля. Они преданно смотрели на грозного седовласого родителя их мужей. Им было неведомо, как себя вести с этим человеком, всем своим видом показывающим, что он на Земле самый главный. Это чувствовали и собаки, которые покорно лизали его руки, как бы ожидая его приказаний.

Кентавры тоже чувствовали в нем невидимую силу, способную покорить любого даже взглядом, силу, которую ощущали все даже на расстоянии. Это была даже не сила, а

какая-то власть, исходящая из его глаз, походки, поворота головы и жестов. Его душа, как бы говорила: «Да будет так, как я скажу, и так будет».

Глава 9. Семейство Адама возвращается домой. Кентавры предлагают сопроводить семью Адама.

- Возьмите пепел от тела Авеля в сосуд и запечатайте воском. Мы заберем его с собой, чтобы Мать-Ева попрощалась с прахом своего сына и омыла его материнскими слезами. Собирайтесь, скоро двинемся в путь. Он подозвал к себе Кая. Возьми и ты часть пепла, поднимись повыше в небо и развеи прах от сына моего над морем, горами и лесами. Пусть его плоть войдет во все, чем он любовался, наслаждался и радовался. Пусть его плоть живет и одухотворит воду, землю, по которой он ходил. Пусть природа от его разумной плоти тоже станет разумной, как мой Абель. И разведай, как нам найти короткий и безопасный путь домой. Кай и Ор взмыли в голубую небесную высь. Адам поднял голову к небу и наблюдал, как два орла спокойно и плавно скользят по тверди небесной.

«Эх, мне бы так летать, - с завистью подумал он, - Не надо телом, хотя бы душой».

- Мы хотим проводить вас по тем местам, которые хорошо нам известны, чтобы вы не плутали, - предложил вечером, у костра Рус. Это дней десять пути. А там, где начнутся горы, мы вас оставим, потому, что в горах нам трудно добывать еду, а острые камни ранят нам копыта. Мы можем даже везти ваших жен на себе, - предложил светловолосый кентавр, - это нам не трудно.

- Нет, - ответил Адам. Это наши жены и кроме нас к ним никто из мужчин не может прикоснуться.

-Но я же не мужчина, я кентавр, - как бы извиняясь, ответил кентавр.

- Ты самец, будь ты хоть конем, хоть оленем. И к женам никаких самцов допускать нельзя, это опасно. Не самцы соблазняют самок, а самки самцов.

- Господин, - вмешался Рус. Мы, кентавры, и наши сестры, кентаврицы, и даже эти быкоголовые, которых мы сегодня победили бесплодны. От нас не может быть потомства. У нас даже нет детородных органов, какие есть даже у насекомых. Я не знаю, хорошо это, или плохо, но такими нас сотворили в этой жизни. Но у нас, как и у всего живого есть бессмертная душа. И наверно, в следующей жизни мы будем, как и все живое, любить, плодиться и размножаться, впуская в свою плоть созревшие души. Он улыбнулся и с

достоинство посмотрел на Адама. - Ладно, там посмотрим,- Адам с каким-то сожалением посмотрел на тихо переговаривающихся между собой кентавров.

Завтра, на рассвете мы отправляемся в путь. У тебя все подготовлено? - он строго глянул на Каина.

- Да, Бобо, я и жены готовы.

- А вы? - Адам обратился к восседавшим на могучих секвойях орлам.

- Мы всегда готовы, - ответил за себя и за сына Кай.

В этот раз Ор и Кай были освобождены от всякой клади. Кентавры несли на своих крупах те небольшие запасы еды и воды, какие могли неожиданно пригодиться в пути. Земля изобиловала неведомыми фруктами, ягодами и кореньями, но путники не всегда могли точно определить, что съедобно, а что опасно. Особенно после того, как шедшие впереди кентавры принесли в стойбище необыкновенной красоты и запаха, оранжевые бананы. Первым их попробовал Адам, как глава группы и самый сильный. Но после первого же откушенного им куска он присел на траву, у него закружилась голова и его стошнило.

С этого времени ели только хорошо знакомые и проверенные фрукты и овощи, и то с большой осторожностью, потому, что земля одна, но вода и почва в разных местах иные. Ор и Кай все время, пока группа находилась в пути, с высоты подсказывали, что ждет путников впереди. Благодаря их указаниям группа обходила опасные места и шла домой самым коротким и безопасным путем. Но как бы ни помогали орлы и кентавры, люди и человеки шли своими ногами. Иногда приходилось спускаться в глубокие холодные ущелья, которые невозможно было обойти, иногда переплывать бурные потоки. Но Ты, Отче, хранил Адама и его семью, и за все время пути никто не погиб и даже не получил серьезных повреждений.

Кентавры уже давно оставили путников, и идти стало намного тяжелее, так как весь груз, который несли кентавры, теперь несли пять буйволов, отдохнувшие без груза, пока путников сопровождали кентавры. Но как только на пути группы появились первые преграды, кентавры попрощались и попросив прощения за то, что дальше идти они не способны, повернули в свои края. За все время пути Адам не сказал Каину ни слова. Иногда он беседовал с Русом; часто на привалах Каин видел его сидящим возле жен, но Каин для него, как бы не существовал.

Я видел, Отче, что сын Адама тяжело переживал поведение своего родителя, но ничем не мог помочь, безвинно страдающему Каину. По ночам, когда все уже засыпали,

Каин уединялся, где-нибудь у одинокого дерева, или у реки, и страстно молился. Я слышал его мольбы, когда он, Отче, обращался к Тебе и поражался той вере, какую носил этот молодой еще человек в своей душе. Я видел, как страдает Адам, когда неведомо куда уходит его единственный сын, но какая-то нечеловеческая гордость не давала ему подняться с ложа и посмотреть где его дитя, которого он может лишиться, как лишился Авеля. А может быть, Отче, он был слишком уверен, что Ты не позволишь, чтобы он потерял и второго сына?

На закате в лагерь возвратились с разведки Ор и Кай. У вечернего костра, когда все насытились и готовились ко сну, орлы рассказали, что они видели, какие препятствия ожидают путников впереди.

- В это раз, как ты, господин приказал, мы летели очень быстро, чтобы за один день разведать дорогу, которую вы все можете пройти за семь-девять дней, - спокойно повествовал Кай. Насколько видел наш глаз, впереди простирается уже знакомая нам равнина, на которой мы отдыхали, когда искали жен твоим сыновьям. Если нам ничто и никто не помешает, то мы можем оказаться в родных местах уже совсем скоро. Кай прикрыл глаза и умолк.

Все ждали, что скажет Адам. Он встал и молча обошел расположившихся у костра жен и животных. - Все, отдыхайте, а мы с Каином сегодня будем молиться всю ночь. Глаза Каина, привыкшие к яркому свету костра, ничего не различали в кромешной тьме. А Адам шел быстро, как будто ему было абсолютно все равно, день это или ночь. Они подошли к пологому берегу реки, спустились к воде и молча омылись в прохладной воде.

Глава 10. Первый душевный разговор Адама с Каином.

- Помолимся, - тихо сказал Адам, - пришло время мне с тобой серьезно поговорить. Ты молись здесь, а я отойду. Каин остался один, он долго всматривался в ночное небо, и его охватило чувство сопричастности, или единения со светом, изливающимся от луны, звезд и синего, даже ночью неба. Он как бы слился, соединился со всей вселенной, стал ее значимой, чувствующей частицей. Сердце стучало радостно и благодарно за этот свет, за бездонное и бесконечное небо. И молитва, как долгожданный выдох, привычно полилась из его страдающей, истосковавшей от одиночества души. Каин не осознавал и не помнил, что он говорил Отцу-Создателю, о чем просил. Он хорошо помнил только первое слово «Отче». А дальше только слезы.

Очнулся Каин от того, что его куда-то нес на руках Бобо. Он осторожно положил сына на влажную от утренней росы траву и долго с тревогой смотрел на бледное лицо сына. Каин лежал с открытыми глазами, ему казалось, что он побывал где-то в другом, далеком, но удивительно прекрасном мире, откуда ему никак не хотелось возвращаться. Он смотрел на гаснущие звезды, и ему казалось, что он был на одной из них, что там осталась часть его души, что он еще вернется к этой частице.

Адам сел возле сына, он - огромный, сильный приподнял Каина с земли и прижал его голову к своей мощной, горячей груди. Каин услышал, как гулко и мощно стучит его сердце, как пульсирует кровь в его теле. Необъяснимый восторг охватил Каина, за всю свою жизнь он не мог вспомнить ни одного дня, ни одной минуты, когда бы Бобо - его божественный родитель прижал его к своей груди, когда он был младенцем, или когда он был уже юношей, или когда он возрос и стал мужчиной. То, что случилось сейчас, было первый раз за всю его сознательную жизнь. Наверно, Адам и его носил когда-то на руках, подбрасывал высоко к небу, но это было так давно, еще в младенчестве и Каин почему-то забыл эти восторженные моменты.

Каину, теперь уже отцу многих детей, захотелось плакать от радости, что это наконец случилось, и от обиды, что этого не происходило раньше. А брата Адам носил на плечах и подкидывал к небесам до тех пор, пока у Бобо были силы, чтобы подхватить и посадить любимчика на плечи. Каин, как маленький, соскучившийся ребенок, прижался к груди родителя, обнял его и со всей силы сдавил в своих объятиях.

- Ого, - выдохнул Адам, - А ты оказывается сильный. Он поцеловал сына в макушку. В этот момент Каин простил родителю все, что молча носил все эти годы в своей душе.

Он только сейчас осознал, насколько прекрасна его любимая мама Ева, она одинаково любила и ласкала и младшего и старшего сына. Хотя Авель всегда пытался увернуться от материнской ласки и старался, как можно чаще оказаться возле Бобо. Зато всю свою материнскую любовь, как бы за двоих, она отдавала Каину, она считала его чуть ли не больным и хилым. - У тебя ничего не болит? - спрашивала она всегда, когда видела его утром, или вечером. Всегда трогала его лоб своими теплыми ладонями и вздыхая говорила: «Не нравишься ты мне сегодня». И такая процедура повторялась почти каждый день, даже сейчас.

Адам всегда недовольно хмурился, когда слышал вздохи Евы и язвительно советовал: «Ты ему еще пятки пощупай. Они с Авелем сейчас бегали по раскаленным камням; может быть у него ноженьки тоже горячие».

Так Адам и Каин сидели довольно долго. Стало светать. Я только в последние дни узнал, на что ты способен, - как бы что-то вспомнив, произнес Адам.

Глава 11. Каин спасает родителя от неминуемой гибели.

Когда я провалился в ту глубокую яму, то мне показалось, что я оттуда уже никогда не выберусь. Хорошо еще, что при падении я себе ничего не сломал. Меня спасло то, что обрыв был песчаный, и на дне ямы тоже был мягкий песок. Но все равно, если бы не ты, не твоя смелость и сообразительность... мне бы не помогли никакие молитвы и заклинания. Я бы умирал там долго и мучительно, без воды и еды. Адам погладил сына по голове. Как ты додумался перебросить через эту глубокую и осыпающуюся щель дерево?

- Бобо, спустить вниз к тебе веревку было никак не возможно. Я сам чуть не свалился вслед за тобой, когда попытался спуститься, чтобы помочь тебе выбраться. Когда ты внизу звал на помощь, тебя никто не слышал, потому что песок поглощал твой крик. Спасибо собакам, это они услышали тебя, а то бы, - Каин вздрогнул от мысли, что Бобо мог бы погибнуть в этой песчаной яме, и он никогда бы не узнал, что случилось с его родителем. И чтобы он сказал маме Еве?

- Когда я понял, что просто так к тебе подобраться невозможно, я стал молиться и думать, как помочь тебе. Ор или Кай не могли полететь к тебе в яму, она маленькая для их крыльев. Собаки тоже не могли подползти близко к краю ямы. Я просил нашего Отца, чтобы Он помог мне спасти тебя, знал, что Он сам в яму к тебе не спустится, но подскажет, как найти выход из этого положения. Душа моя болела от того, что у меня нет никаких спасительных мыслей. «Отче, Отче, помоги мне, подскажи, как спасти моего Бобо».

Я сидел, обхватив голову руками, и от бессилия плакал. И тут я увидел, как у меня под ногами бегают рыжие муравьи, они носились туда-сюда, казалось бы, без всякой цели, хватали то какое-то семечко, то высохшую стрекозу и тащили в свое жилище, находящееся совсем рядом. Я невольно засмотрелся на их умную работу. В одном месте перед входом в их жилище земля треснула, и они таскали свою добычу в жилище по небольшой веточке, которая лежала поперек этой трещины. Они бегали по ней, как по мостику, такие мостики из бревен и люди перекидывали.

«Отче», - закричал я от радости, - Ты подсказал мне, как спасти моего Бобо. Я вскочил и начал искать длинное сухое дерево, которое можно было бы положить поперек этой глубокой ямы.

Я быстро нашел высохшие стволы бамбука, очень легкие и прочные, которые могли выдержать не только меня и тебя, Бобо. Ну, а остальное было легко устроить, при помощи длинных, связанных вместе веревок. Жены сплели их из коры деревьев и опустили тебе в яму. Но веревка не доставала до дна, и нам пришлось еще два раза добавлять веревки, по десять шагов; такой глубокой оказалась эта проклятая яма. – Наверное, мой ангел-хранитель удерживал меня за волосы, когда я скатывался в яму, иначе, я бы разбился, - серьезно сказал Адам.

- Мы все очень боялись, чтобы не порвалась веревка. Если бы это случилось, тот тут уж наверно и ангел не помог, но спасибо, все прошло благополучно и мы вместе. Каин замолчал. Адам почувствовал, как тревожно вздрагивает от возбуждения тело сына и он еще и еще каялся в своей душе перед Тобой, Отче, за то, что так долго не ценил преданность своего сына. Что так долго лишал его своей родительской любви. «Прости меня, Отец, теперь все будет по-другому», - беззвучно молился он.

Глава 12. Адам сообщает Каину, что он решил поступить так, как поступил Отец.

- Сын, я долго думал, пока принял это решение, но пришло время, и я скажу его тебе. Когда наш Отец-Создатель сказал нам с твоей мамой Евой, что мы научились в Эдеме всему, что нам необходимо было познать, чтобы достойно жить на Земле первые времена. Что мы способны не только плодиться и размножаться, но мы способны помогать всем живым существам, совершенствоваться. Он говорил нам, что Ему жаль расставаться с нами, но мы уже можем отличать, что хорошо, а что плохо, и обязаны нести свои знания всем живым существам так же, как нас обучали ангелы и божества.

«Вы уже способны отличать, как поступать с другими существами можно и нужно, а как поступать вам Мною запрещено. Поступайте со всеми так, как хотите, чтобы поступали с вами. И никогда не делайте никому того, что не хотите, чтобы делали вам. Это вам Моя самая главная заповедь, если вы будете соблюдать ее сами, то и другие станут подражать вам. И вы, и все, кто будут следовать этой заповеди, будут всегда счастливы». Не мог тогда я понять, зачем нас с Евой посылать на Землю, если нам так удобно и приятно жить в Эдеме, где так уютно и тепло, и где не надо ни о чем заботиться. Где ангелы нянчили нас, как несмышленных младенцев, предупреждали все наши желания.

Мне тогда хотелось, чтобы у меня все было, но чтобы меня ничего не заставляли делать, не заставляли учиться, не заставляли делать то, что мне не нравится делать. Мне хотелось полной независимости, полной свободы в Эдеме. Я тогда не мог понять, что

свобода есть и должна быть не только у меня, но у всех кто рядом со мной, что свободы желают и ангелы, которые нам прислуживали и звери и птицы, которые заполняли Эдем. Я только позже понял, что полной свободы, полной независимости нет ни у кого во вселенной, даже у Отца-Создателя нашего, потому что Он день и ночь заботится обо всех созданиях, которых Он сотворил.

Хотя у Него есть миллионы божеств, наблюдающих и за движением звезд, и солнцем, за приливами и отливами, за сменой времен года. Все требует дисциплины, порядка, труда, равновесия; иначе и на земле, и в космосе заведется «моль» и все зарастет сорняком. Я шучу, сын, моль в космосе не заведется, но наступит хаос. Все смешается, не будет утра, дня, ночи. Движение светил остановится, станет темно и холодно. Жизнь прекратится, настанет вечная ночь и смертный сон. Так что у Отца-Создателя, сын, свободы и независимости еще меньше, чем у нас с тобой. Настоящая свобода - это умение радоваться всему, что подарил нам Отец, свобода творить радость, жертвовать себя другим. Это делает наш Отец, а мы, как Его дети, обязаны подражать Ему потому, что мы сотворены Им по образу и подобию Его.

Мы, сын, тоже божества, когда даем, когда служим тем, кто в нас нуждается, когда забываем о себе, чтобы радовать тех, кто слабее нас, кто без нашей помощи погибнет. И не жди, сын, когда тебя начнут умолять о помощи, ищи сам кому помочь. Мы же не просим у Отца, чтобы Он утром дал нам солнечного тепла и света. Мы не просим, чтобы росли деревья, и было синим небо, чтобы мы могли дышать.

Отец заботиться о нас Сам, без нашей просьбы. Главное, сын, знать во всем меру, и тогда ты будешь всегда счастливым и благодарным. И тебе всегда будет достаточно того, что Отец дает тебе, чтобы ты был счастлив сейчас, сегодня, а до завтра надо еще дожить. Я сегодня мог бы закончить свою жизнь в этой яме, и не было бы для меня ни «завтра», ни «послезавтра». Как нет уже «сейчас», «сегодня» для нашего Авеля, а есть только «это было», но уже никогда не будет для него. Я хочу, я сделаю, я пойду... будь благодарен, сын, за каждый вдох, за каждый выдох, за каждый прожитый даже со страданиями, день.

Глава 13. Проси, сын, у Отца во всем меру. И будь благодарен, что знаешь Его.

Прости меня, что я не беседовал так с тобой раньше. Я сам не ценил подаренную мне Отцом жизнь до того дня, пока не потерял Авеля. И вот первая смерть, первая потеря любимого сына, заставила меня задуматься. Можно сказать, что до этого момента я продолжал жить как в Эдеме, как во сне. Случались какие-то трудности. Я роптал, считая,

что Отец поступил с нами жестоко и несправедливо, когда вывел нас из Эдема и заставил кормить себя своими руками, добиваться всего своим трудом, но все казалось трудным и тяжелым только первые времена. Земля изобилует всем, что требуется нам для жизни: протяни руку и ты сыт, шагни, и для тебя и солнце, и вода и все, все, что требует твоя душа.

Нас никто не заставляет трудиться. Мы можем наслаждаться всем, чем пожелаем и сколько пожелаем. Нас никто не притесняет; плодись, наслаждайся, размножайся. Иногда вспоминай Отца-Создателя и благодари Его за такую счастливую, беззаботную и бесцельную жизнь. Так я, сын, жил, живу и наверно бы жил еще и еще, если бы не случилось несчастье, если бы я не потерял сына, а ты единственного брата. Это первый удар, это первое напоминание Отца мне о том, что нам, человекам, запрещено жить как животным. Нам необходимо будет предстать перед Отцом-Создателем и ответить, как и на что была потрачена жизнь на земле. Чем мы отличались от скотов и зверей и в чем мы подобны своему Создателю. Или мы подобны Создателю только обликом, а душа наша так и осталась скотской, способной только к размножению и поеданию всего, что родит земля?

Я радовался, что мой сын, Авель, силен и смел, как лев, но я забыл, что я обязан рожать не львов, не быков и слонов, а человек, помощников Отцу-Создателю, которые обязаны служить Отцу не силой рук и ног, а силой души, силой духа. Сын, нет Авеля, и теперь ты обязан служить Отцу и за себя, и за Авеля. Твоя душа обязана изливать свою любовь и за себя и за брата, и наверно за меня, потому, что у Отца все есть, мы не можем Его чем-то удивить, или что-то Ему подарить. Это он нам все дает. Единственное, что мы способны Ему подарить - это любовь, на которую способна человеческая душа, хотя и любовь нам тоже дарит Он. И единственное, что мы можем Ему с благодарностью воздать, хотя бы часть, так это - бескорыстную любовь своей души. Души, в которой вечно живет Дух Отца нашего, искра Его, от Его вечной души.

И если ты научишься вырабатывать своей душой любовь для этой искры, кормить эту искру своей любовью, то эта искра, или частица души Отца-Создателя возрастет размером с твою душу, заполнит ее, и тогда твоя душа станет вечным, просторным жилищем для Отца, и тогда ты сам станешь подобным Отцу-Создателю нашему. Мы можем стать подобными Ему только в бескорыстной любви, а любовь есть только бескорыстное служение всему, что ты любишь. Сам Отец служит всему, что Он сотворил, не требуя ни от кого за это ни похвалы, ни славы, ничего...

Но мы, как его дети, как его подобия, имея разумную и мудрую душу, которую Он благословил нам, обязаны сами, без напоминаний и угроз быть подобными Ему в делах наших. Обязаны научиться творить радость, быть счастливыми не от того, что мы имеем все, что желают наши глаза, живот, язык, а от того, что мы подарили свою любовь, сделали счастливыми одно из имеющих душу творений нашего Отца. Спасли его от болезни, научили, как спастись от грозы, холода, помогли его душе стать добрее, милосерднее, своей любовью подали пример его душе.

Наша задача давать любовь всем творениям Создателя и не стремиться, не надеяться получить за это ответную любовь от Отца или того, кому ты помог. Знай, что ты помог не корове, которую ты вытащил из болота, а себе, своей душе. Ибо, когда ты даешь бескорыстно, ты возвращаешь Отцу, который в твоей душе, а тот, кому ты помог, получил любовь, помощь не от тебя, а от Отца, который в твоей душе и который помог через тебя, потому что Он любит тебя, потому что ты уподобился Ему, помогая бескорыстно.

Каин с удивлением слушал родителя, он был поражен душеизлияниями Бобо. Все, о чем сейчас говорил Адам, много раз поясняла и рассказывала Ева, но услышать такие откровения от родителя Каин никогда не ожидал. Адам внимательно посмотрел на сына и замолчал. Он наблюдал с каким вниманием Каин слушает его и ему было радостно не от того, что он раскрыл какие-то новые, необычные знания сыну, а от того, что его душа так долго молчала, что он, Адам, все свои знания о душе, о вселенной, об Отце, все эти годы носил в своей душе, как ненужный никому груз. Что он, первый человек на земле, закопал эти знания и не только не отдавал их своим детям, но что самое страшное - не пользовался ими сам.

Адам забыл, когда он молился, беседовал с Отцом как сын, когда благодарил Его за свою беззаботную и бесполезную жизнь на Земле. Адам молчал, а Каин смотрел на него с восторгом и его глаза с благодарностью смотрели в глаза родителя и говорили: «Ну говори, говори, родной Бобо. Ты никогда не говорил со мной такими словами, и я думал, что то, о чем ты сейчас мне поведал, знает только наша мудрая мама Ева. Оказывается, ты знаешь, не меньше, а может быть даже больше чем она, потому, что тебя Отец сотворил первым. Он наверно, любил и любит тебя больше, чем маму, потому, что только с тобой первым Он начал общаться, как с подобным Себе существом на Земле».

Да, я теперь после встречи с людьми, после их рассказов о пришельцах, после встречи с кентаврами и таврами знаю, что вся вселенная наполнена тысячами разумных существ, которых сотворил и любит наш Создатель. Но видимо нас, человек, Отец ценит

и хранит от всех остальных своих творений, потому что мы ему, чем-то интереснее остальных. Может быть, мы, человеки, Его самое последнее творение. Как самое последнее дитя в семье, которое родители любят больше чем первых, которое они балуют и своей бездумной любовью, вседозволенностью, превращают в бездельников, эгоистов и нахлебников. Такие дети считают, что родители им обязаны всем, а они не обязаны никому, ни родителям, ни Создателю. Все обязаны их любить и терпеть, а они обязаны только брать, но ни перед кем не желают ни отчитываться, ни преклоняться.

Глава 14. Пусть дети ваши знают нашего Отца-Создателя.

- Мне хочется, сын, чтобы твои дети и дети Авеля, которых вы наплодили и оставили жить у людских матерей знали об Отце-Создателе все, что знаем мы с Евой, и то, что мы смогли передать тебе. Чтобы они поменьше заботились о наслаждениях для своей плоти, а больше размышляли о том, как жить так, чтобы их поступками, был доволен наш Создатель.

Наблюдая за вашими женами Иной и Ивой, мы с мамой Евой узнали от них много нового: они готовят еду на огне, а мы ели до них все только сырое, они знают, как готовить всякие лекарства, как ухаживать за младенцами, они привезли с собой посуду из глины и дерева. Они умеют считать и писать, у них необычные свирели, сделанные из неведомых мне материалов. Мы с Евой уже давно разучились разговаривать, видеть и слышать друг друга на больших расстояниях, а они все это умеют, они даже умеют слышать то, о чем я думаю. Они своими знаниями похожи на ангелов, которые обучали нас с Евой в Эдеме. И вообще, они очень добрые и спокойные. Хорошо, что вы их нашли, от них должны получиться хорошие дети и у тебя и у Авеля.

- У тебя, Бобо, наверно, от людей получатся дети еще лучше, чем от нас с Авелем. У тебя теперь будет три новых жены. Смотри, какие они сильные и красивые, с каким обожанием и восторгом они всегда наблюдают за тобой, как они всегда стараются угодить тебе.

Ты, Бобо, родишь нам с Авелем много братьев и сестер, а маме Еве новых сынов и дочерей. И мы все постараемся воспитать их такими, какими ты захочешь, - закончил свои рассуждения Каин.

- Мне очень жаль, что я потерял Авеля, но я благодарен Отцу, что Он позволил Авелю оставить после себя потомство. Его дети - это он сам и он будет жить в его детях

вместе с нами. Я постараюсь еще и еще нарожать ему детей и братьев от себя, - как клятву перед ушедшим сыном закончил Адам.

Он долго молчал, собираясь с мыслями.- Я решил поступить с тобой так, как поступил когда-то со мной Отец-Создатель мой. Он Отец и Он поступил мудро. Нельзя, чтобы человек, который подобен Создателю своему жил под наблюдением и принуждением, под чужой волей. Даже скоты и звери живут под присмотром своих родителей только до той поры, пока не окрепнут, пока не научатся самостоятельно добывать себе пищу. Пока не научатся защищать себя от себе подобных, и от сил природы, пока не станут способными производить потомство.

Ты стал мужем потому, что ты родил детей. И я, как и мой Отец-Создатель, решил отпустить тебя от себя. Я не принуждаю тебя уйти от нас с Евой. Я советую тебе быть свободным от моей воли и опеки твоей матери, иначе ты никогда не станешь самостоятельным и свободным. Если ты останешься со мной, то я всегда буду подавлять тебя своей волей. Я такой, потому, что я, Адам, я первый и единственный, я никогда не потерплю, чтобы ты поступал против моей воли. Ты до конца дней моих обязан будешь быть рабом моей воли, но я не желаю сам быть ничьим рабом, и не желаю, чтобы мой сын и сыны моего сына были рабами. Даже у Отца-Создателя нет рабов. У него есть только верные слуги, которые служат Отцу ради любви, а не ради страха. Не имеет ни права, ни воли один человек быть господином над другим человеком, но обязан быть другом, наставником и заступником.

Так завещал мне мой Создатель, когда вывел нас с Евой из Эдема. Я тогда не понимал, что такое свобода воли, упирался и обижался на Отца. Мне не хотелось уходить из уютного Эдема, где я жил на всем готовом и где меня нянчили, как сопливого младенца, где я капризничал, все имел, не прикладывая для этого никаких усилий. Где все за меня делали ангелы, и где я ленился даже чему-нибудь обучаться, потому что знал; если я научусь тому, или иному, то мне придется все делать самому. Я дурковал, делал вид, что я не поддаюсь обучению, что Отец сделал меня неспособным к обучению и работе.

Но тут появилась Ева, которую Отец сотворил по моему подобию, хотя до этого предлагал мне в жены многих из сотворенных им существ, но я отказывался. Тогда Он усыпил меня, и из моей плоти сотворил мою копию, в которую я влюбился, и которой я покорился по собственной воле, а что из этого потом получилось, ты ныне видишь сам.

И потому, я решил поступить с тобой так, как поступил со мной Отец. Отныне я отделяю тебя от себя, от своей воли, потому что люблю тебя. Нельзя, чтобы все человеки, которые произошли на Земле от меня, после меня, были по облику и по состоянию души, как я, тогда они станут похожими на овец, которые ходят за козлом.

Отец сотворил все многообразным, а потому совершенным. Так и я желаю, чтобы потомки мои оставались человеками, но разными по своим талантам, красоте, мудрости. Чтобы среди вас не было козлов, за которыми вы бездумно бегали, а чтобы каждый из человеков был подобен нашему Отцу-Создателю, и каждый заботился обо всех, как заботится Отец. И каждая душа человеческая была свободной и не похожей по своей разумности и духовности ни на меня, ни на Еву.

Как нет на небе двух одинаковых звезд, как нет на могучем раскидистом дереве двух одинаковых листьев, хотя и кажется, что они одинаковы, пока не присмотришься. Пусть каждая душа возрастает в силе таланта, в силе мудрости и совершенства, помогая другой душе сиять щедростью, как сияет солнце на небе, не требуя за свое служение ни царства небесного, ни славы для себя.

Я сказал тебе, сын, все, что носил в душе своей. Подумай и согласишься, что я прав. Ты разумен и мудр, и я знаю, что ты и сам хотел такого разговора, но будет лучше, если это скажу я потому, что я родитель, а ты сын. Пусть твое желание исполнится, как мое волеизлияние, как мой завет.

С каждым словом родителя, на душе у Каина становилось светлее и спокойнее. То, что Каина беспокоило последнее время, что томило его душу, что не давало ему покоя, что он не мог ясно представить, о чем он боялся родителю даже намекнуть. Его мудрый Бобо, объяснил все четко, как закон, как заповедь, не только ему, но и его детям и детям его детей. И что удивительным было для Каина, так это то, что родитель говорил с ним ласково, доброжелательно, так, как с ним разговаривает мама Ева. Оказывается и Бобо любил и любит его, но почему-то всю жизнь молчал об этом. Или потеряв Авеля, он перенес свою любовь на старшего сына потому, что он человек, а человек не может жить, чтобы не любить никого. И теперь, когда нет Авеля, Адам разделит свою любовь между всеми членами его семьи.

Каин встал на колени перед умолкшим Адамом. Он еще не совсем осознал, хорошо это, или плохо, что родитель отделяет его от себя, от мамы Евы. Ему хотелось быть свободным давно, потому что Бобо смотрел на него, как на слабого, не способного на самостоятельные, мужественные поступки. Это не давало ему сил проявить себя, показать

на что он способен, а теперь свобода - это хорошо. Но теперь он лишается возможности быть все время рядом с любимой мамой Евой - это плохо. С кем он будет делиться своими мечтами, у кого будет искать советов, кто прижмет его к своей груди? У кого на коленях он будет засыпать, как маленький, беззащитный котенок. Это он мог делать только рядом с мамой Евой, только положив голову на ее колени, он ощущал себя даже сейчас, уже будучи мужчиной, защищенным от всех опасностей и невзгод.

От этих мыслей у Каина защемило под ложечкой, захотелось плакать, но он понимал, что невозможно всю жизнь быть, как младенец, плакать и ныть у мамы на коленях, что он уже сам стал родителем и его самого уже называют его дети «Бобо».

Он стоял на коленях перед сидящим Адамом и не знал, что сказать, как выразить свою любовь, свою благодарность. Адам хорошо понимал чувства и переживания сына. Он сам когда-то, вот так же, стоял на коленях перед алтарем в Эдеме. Сейчас его сын стоит перед ним и понимает, что настало время уйти от родителя и самому строить свою жизнь, самому отвечать за свои решения и поступки. Его сын благодарит его за все, чему Он и Ева его обучали, дали ему знания о жизни.

Глава 15. И плодился, и размножился, и больше ничего...

А тогда в Эдеме, он, Адам рыдал, когда его с Евой подвели к воротам Эдема ангелы и объяснили, что все, что необходимо было познать в Эдеме он - Адам и Ева познали. И что теперь они докажут на Земле всем, что они действительно самые совершенные творения Отца-Создателя. Что под их руководством и наблюдением жизнь всех тварей на Земле станет подобной жизни в Эдеме, где никто никого не угнетает. Где все понимают друг друга потому, что говорят на одном языке: языке взаимного уважения и взаимной любви.

Что Адам и Ева для всего живого будут подобны родителям, что они ко всем творениям отнесутся с такой же любовью, какой Отец любил их в Эдеме. Ведь сама Мать-Земля уже давно ждет человек, потому что они подобны Создателю, и что они всю Землю украсят и превратят в Эдем, для этого Отец и поселил их на Земле.

Адам уже давно понимал, что пока они с Евой ничего серьезного не совершили, что на Земле все остается в том же состоянии, в каком было и до их появления. Все дни, прожитые Адамом на Земле, проходили для него одинаково, как один день; ничем не отличаясь один от другого.

И до ухода Авеля Адам никогда не задумывался о том, что когда-то ему необходимо будет расстаться со своим телом и предстать пред Отцом и показать Ему дела свои на

Земле. Доказать, что он не только плодился и размножался и наполнял Землю себе подобными, но и облегчил жизнь многим созданиям Отца, обучил их тому, чему обучали его в Эдеме.

Но пока, он мало плодился и мало размножался, а остальными делами своими он вообще не мог порадовать Отца-Создателя своего. И получается, что он - Адам, ничем и никак не доказал, что он подобен Отцу своему - хоть в чем-то, что он не зря живет на Земле.

А с чего начинать, и сколько ему еще отмерено находиться на Земле, он ведать не ведает. Он знал, что все, что сотворил Отец из плоти, рано или поздно стареет, разрушается, а душа уходит к Отцу. У него, Адама, все для жизни есть, нигде не болит. И он никогда даже не задумывался о том, что когда-то и он может износиться, его тело разрушится, и душа его вознесется к Отцу. Он не ощущал и не ведал, что такое время; не боялся, что его время наслаждений когда-то закончится.

Он вообще не ведал, что такое время; как его удлинить, сократить, или остановить, ему казалось, что он будет жить вечно. И вот ушел Авель и Адам осознал, что если ушел его сын, которого он родил и который ушел совершенно неожиданно. И ни ангелы, ни духи не спасли, не предупредили Авеля, что его миссия на Земле закончена, что он - Авель уходит раньше родителя своего. Адам осознал, что и он может уйти в любое мгновение, и никто его не предупредит об этом, не спросит, хочет ли он уйти, или еще поживет, поразмножится.

Никто не скажет и не предупредит, что завтра надо уходить, а он - Адам, еще ничего не сделал, он бесполезно и безответственно потратил отпущенное ему для совершенствования своей души время. Никто не добавит ему, даже пол дня, для того, чтобы он успел хотя бы попрощаться со своими детьми и Евой. Просто упадет, успев только выдохнуть, но не успев закрыть от солнца глаза, и будет так лежать под солнцем с высохшими глазами, пока не найдут его сыновья, или сыновья, сыновей его.

Страшно стало Адаму, поклялся он Отцу в душе своей, что отныне изменит он бесцельную жизнь свою и все оставшиеся дни жизни своей потратит на служение Отцу и творениям Его. Что станет он примером кротости и терпения для Каина, Евы и детей Авеля и Каина, если позволит ему Отец-Создатель еще пожить на Земле, если поможет Он Адаму родить детей от дев людских, каких завещал ему сын его, Авель.

Глава 16. И отпустил Адам первенца своего Каина, и...

Долго еще шли путники к дому своему - дому Адама. Не знал Адам, как и где сообщить Каину о том, что освобождает он его, Каина, от опеки своей и что пора Каину самому становиться зачинателем нового рода человеческого - каиновского. И уже не попадались им в пути ни кентавры, ни тавры, ни иные уродливые монстры, которых наплодили пришельцы с иных миров, когда соединяли свою плоть с плотью зверей, скотов и даже рыб и птиц.

И пришли путники в прекрасную долину, окруженную зелеными холмами, была она тиха и чем-то напоминала те места, где появился на свет Каин. И осознал Адам, или это шепнул ему в ухо его ангел-хранитель, или это поведал ему Дух Отца-Создателя из души его, что пора расстаться ему с сыном. Что место это удобно для проживания, что есть здесь и вода, и злаки, и фрукты, и все, что сотворил Отец для счастья человеческого.

Место сие, недалеко от дома Адамова, и если со временем размножится и возрастет род Каина, и род Авеля, то будут брать сыны Каина, дочерей Авеля себе в жены, а сыны Авеля возьмут жен себе от рода Каина. А когда возрастет род человеческий от сынов Адамовых и заполнит пределы Земли от края и до края, то соединятся тогда сыны Каина и Авеля, кои были зачаты от жен людских на другом краю Земли, где нашли себе жен сыны Адама и откуда привели они жен и для родителя своего.

И отпустил Адам первенца своего Каина, и заповедовал ему поклоняться только Единому и Единственному Творцу всего сущего, Создателю и планет, и ангелов и архангелов, и божеств, и всего, что видит глаз человеческий, и что чувствует и осознает душа его. Ибо только душа бессмертна потому, что она обитель и жилище Духа Создателя, имя которому - Отец.

И только Его - Единого возможно называть Отцом, ибо нет во вселенных иного Отца кроме Него. Все остальное - его творения, не рожденные Им, но сотворенные Его Словом и воплощенные Его ангелами под Его управлением. И только Он - Отец. Все остальные, которые производят потомство от себя - это уже родители, но не отцы. Ибо они сотворены Отцом, и детей своих не творят, а рожают из чрева своего, от семени, которое созревает в них, а потом попадает в лоно матери, как семя от дерева, или травы попадает в землю и произрастает.

Никогда пусть не поклоняются потомки твои ни божествам, ни ангелам, ни духам, ни демонам, все они зависимы от Отца и сами поклоняются только Ему. И никогда не думай, что Отец на небесах, или еще где-то, что Он не ведает, и не знает, что творим мы, если темно, или если мы, где-то схоронились. Дух Его вечно, еще до зачатия, в душе нашей, это

Он исполняет и благославляет все наши помыслы и молитвы, это Он удерживает душу нашу от смертоносных дел наших, если мы слушаем и слышим, что Он нам позволяет, а что Он нам запрещает.

Но запомни, Он никогда не восстает и не запрещает поступать душе нашей так, как она хочет и просит. Ибо Он не только Отец, но и Мать. И если душа твоя будет молить о том, что не дозволено тебе, а ты молишь, то Он поможет исполниться и этому, губительному желанию твоему, ибо Он и Мать, а Мать пожертвует жизнью своей ради любой прихоти чада своего. А потому, когда молишься и умоляешь, то прежде многократно подумай, посоветуйся с Духом Отца, который в душе твоей и исполняй советы Духа Его, а не капризы души твоей, ибо душа привыкла служить чувствам, телу твоему, а не Духу Его.

Ради этого душа, и попросилась пожить на Земле, поуправлять плотью, понаслаждаться тем, что смертно, не ведая, что управляя смертным, наслаждаясь смертным, она и сама стала считать себя смертной, забывая всякий раз, "после смерти", кем она была в прошлой жизни и за что страдает она в жизни нынешней. И еще долго учил Адам сына своего, будто хотел заповедать все за один раз, чего не сказал за все годы, какие прожили они вместе. И плакали они, и обнимались, как будто прощались навечно, ибо не ведали они, свидятся ли еще когда-нибудь.

Оставил Адам сыну своему Каину младшего орла Ора; сына Каева, чтобы иногда прилетал Ор к дому Адама и сообщал, как живет Каин вдали от Адама и Евы, сколько сынов родил от дев людских. А Каину поведает, что нового в доме родительском, и сколько братьев и сестер родил Бобо Каину от жен, завещанных Адаму, сыном его Авелем. Как живут и как выросли первые сыны Каина и Авеля, от жен людских, Ины и Ивы, которых унесли на крыльях своих Кай и Ор в дом Адама, как нарекли их и на кого они похожи обликом своим, на человеков, или людей.

И взял Адам трех жен своих и орла Кая, и трех собак, и трех буйволов и запас еды и воды, и пошел в дом свой к Еве. Плакали; не хотели расставаться девы людские, друг с другом, ибо знали они, что уже никогда не свидятся.

Но и радовались они в душе своей, ибо благодарны были Создателю, что теперь род людской приумножится и разнообразится не только от Каина и Авеля, но и от хозяина Земли Адама, который сотворен по образу и подобию Самого Отца-Создателя. И так могло быть, и так стало, и так было.

Оглавление

ЧАСТЬ I. ПЛАЧ АНГЕЛА	1
Глава 1. Сотворение людей в Эдеме.	1
Глава 2. Плодитесь и размножайтесь.	4
Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме.....	4
Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя.....	7
Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радует, не восхищает Адама.	8
Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным.....	10
Глава 8. Восхищение и недоумение Адама.....	13
ЧАСТЬ II. ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК, РОЖДЕННЫЙ ОТ АДАМА И ЕВЫ, СОТВОРЕННЫХ В ЭДЕМЕ.	14
Глава 1. Каин.	15
Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке.	18
Глава 3. Новая душа у сердца Евы.....	19
Глава 4. Рождение Авеля.....	21
Глава 5. Наречем сына Авелем.....	23
Глава 6. Имя Создателю – «Отец». Ибо Он дал всему жизнь.....	26
Глава 7. Характер и пристрастия юного Авеля.....	28
Глава 8. Сын подобный льву, но сын человеческий.	33
Глава 9. Не познав старое, не сотворишь, не исцелишь новое.	36
Глава 10. Всякое тело - прах - плоть Земли.	39
Глава 11. Адам признает свои ошибки.	40
Глава 12. Огонь освобождает и очищает душу.	42
Глава 13. Ночные сны Авеля.....	45
Глава 14. Где взять жен Каину и Авелю.	47
Глава 15. Каин и Авель решили облететь Землю.	48
ЧАСТЬ III.	52
Глава 1. Адам изгоняет Авеля от лика своего.	52
Глава 2. Изгнанный, но не раскаявшийся Авель.	54
Глава 3. Рассказы орла Кая о прошлой жизни на Земле.	54
Глава 4. И были до Адама в Эдеме люди.	56
Глава 5. Размышления ангела о роли Адама в земной катастрофе.	57
Глава 6. Ангел предвидит будущее человечества.	58
Глава 7. Нет злых, или добрых ангелов - есть злые, или добрые люди.	60
Глава 8. Адам исправляет то, что сотворил Отец-Создатель.....	62
Глава 9. И покорился воле Адама странник небесный.....	63
Глава 10. Покаянная мольба Адама.....	65
Глава 11. И сократил Отец-Создатель дни жизни человеческой в тысячу раз.....	66
Глава 12. Велика ты, мать-Земля, а человеков, подобных Каину и Авелю - нет?	67
Глава 13. Сына Адама, Каин и Авель знакомятся с древним Змеем из Эдема.	68
Глава 14. Древний Змей заронил надежду в души Каина и Авеля.	70
Глава 15. Змей Хей и ангел Люций вспоминают свое прошлое.....	71
Глава 16. Отец-Создатель соединил нага-Хея и ангела для совместной работы на Земле.....	73
Глава 17. Хей рассказывает, кто такие люди.....	75
Глава 18. В чем человек подобен своему Создателю.	76
Глава 19. Ангелу открывается мир, в котором жили и живут люди разумные.	78
Глава 20. Знание - божественная сила.	81
Глава 21. Человеков ведет Дух Отца, а людей - разум Отца.....	82
Глава 22. "Сыны божии" и дочери людские.....	84
Глава 23. Хей поведал о жизни людей после Эдема.....	86
ЧАСТЬ IV.	88
Глава 1. И все живущее не знает конца, ибо не помнит и не знает начала.	88
Глава 2. Сыны с планеты "Вита".	90

Глава 3. Все, что сотворил Отец, совершенно, но имеет свободу совершенствоваться бесконечно.	92
Глава 4. Прости меня, Отче, если заблуждаюсь.	93
Глава 5. Пробуждение Каина и Авеля.	95
Глава 6. Великаны, похожие на человеков, но не человеки.	98
Глава 7. Попытки пришельцев с других планет воплотить свои души в тела скотов и зверей Земли.	100
Глава 8. И услышал Создатель Каина и Авеля, и нашли они жен для продления рода человеческого.	102
Глава 9. Никто и Ничто не возникает само собой из пустоты, если есть Ты ныне, то уже был всегда.	104
Глава 10. Не время разрушает тело, а тело разрушается во времени.	107
Глава 11. Первые испытания сынов человеческих Каина и Авеля.	109
Глава 12. Все изменяется во Времени, неизменна и ненасытна только душа человеческая.	109
ЧАСТЬ V. ЛЮДИ И ВИТЯНЕ.	112
Глава 1. Наг Хей рассказывает ангелу Люцию о людях и о том, чем они отличаются от человеков.	112
Глава 2. Хей благодарит Создателя за испытания, какие он может вынести.	115
Глава 3. Не возможно душу свою вселить в тело рукотворное.	116
Глава 4. До витяи Землю посетили демоны, и принесли они много страданий всему живому на Земле.	120
Глава 5. Кто сократил жизнь Виты и свою собственную?	121
Глава 6. И наполнилась Земля монстрами.	123
Глава 7. Витяне встретили на Земле людей.	124
Глава 8. У людей женщины прекрасны видом, а мужи духовной силой.	126
Глава 9. Брали витяне себе жен из рода людей и рождались от них исполины, прекрасные видом.	129
Глава 10. Пришельцы-невольники.	131
ЧАСТЬ VI. ВОССОЕДИНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОВ С ЛЮДЬМИ.	132
Глава 1. Чему научили витяне людей.	133
Глава 2. И узнали Каин и Авель, что Земля прекрасна и многолика.	134
Глава 3. Почему Отец-Создатель не позволяет древним цивилизациям "помогать" человеческой расе.	136
Глава 4. Что поведали Каину и Авелю Адам и Ева, об ангелах, полубогах, божествах и других небожителях.	137
Глава 5. Неизвестные монстры-великаны и прекраснотелые жены.	140
Глава 6. Авель и его ангел-хранитель.	141
Глава 7. И прекрасны дочери людей, как ангелы божии.	144
Глава 8. Познание возможно и разумом и душой.	145
Глава 9. Жили мы на Земле, как наши прародители в Эдеме.	147
Глава 10. И стал день, как ночь, и спустились на Землю страшного вида великаны.	148
Глава 11. Что поведала Каину его жена Ина о пришельцах или покаянии "сынов божьих".	150
Глава 12. И объединил Создатель людей разумных с человеками духовными.	153
Глава 13. Возмездие, постигшее витяи - "сынов божьих".	154
Глава 14. Встреча сынов человеческих с дочерьми людскими.	155
Глава 15. Похищение Авелем дочери людской Ивы. Жена для Каина.	156
Глава 16. Где Каин и Авель, и что с ними неизвестно.	160
Глава 17. Возвращение Авеля с женой Ивой.	161
ЧАСТЬ VII.	162
Глава 1. Мать рода людского умоляет Каина и Авеля остаться.	162
Глава 2. Род человеческий приумножился - жена Авеля Ива принесла Адаму и Еве дочь.	166
Глава 3. Адам раскаялся в том, что бесполезна его жизнь на Земле.	168
Глава 4. Томительные предчувствия Евы.	169
Глава 5. Ева просит Адама, чтобы он продлил себя в дочерях людских.	172
Глава 6. Еве явился окровавленный облик Авеля.	176
Глава 7. Покаяние Адама.	178
Глава 8. Как поступили пришельцы с мужчинами и женщинами людей.	181

<i>Глава 9. Ева объясняет Ине и Иве, почему Отец-Создатель не заступился за людей.....</i>	<i>183</i>
<i>Глава 10. Каин и Авель отправляются в обратный путь, домой к родителям. ....</i>	<i>188</i>
<i>Глава 11. Мертвый лес и неведомые предчувствия. ....</i>	<i>190</i>
<i>Глава 12. Путники вырвались из цепких когтей мертвого леса. ....</i>	<i>192</i>
<i>Глава 13. Встреча Каина и Авеля с кентаврами. ....</i>	<i>194</i>
<i>Глава 14. Авель и Кентаврица. ....</i>	<i>196</i>
<i>Глава 15. Роковая схватка.....</i>	<i>198</i>
ЧАСТЬ VIII.....	202
<i>Глава 1. Победа кентавров и человек над таврами. ....</i>	<i>202</i>
<i>Глава 2. Отчаянный порыв Каина помогает одержать победу над монстрами.....</i>	<i>204</i>
<i>Глава 3. Смертельное ранение Авеля. ....</i>	<i>205</i>
<i>Глава 4. Явление Адама.....</i>	<i>206</i>
<i>Глава 5. Последние пожелания и завещание Авеля. ....</i>	<i>207</i>
<i>Глава 6. Погребальный костер. ....</i>	<i>208</i>
<i>Глава 7. Адам винит Каина в гибели Авеля. ....</i>	<i>210</i>
<i>Глава 8. Кентавр Рус рассказывает Адаму, как мудрый и самоотверженный Каин спас всех от гибели. ....</i>	<i>213</i>
<i>Глава 9. Семейство Адама возвращается домой. Кентавры предлагают сопроводить семью Адама. ....</i>	<i>215</i>
<i>Глава 10. Первый душевный разговор Адама с Каином. ....</i>	<i>217</i>
<i>Глава 11. Каин спасает родителя от неминуемой гибели. ....</i>	<i>219</i>
<i>Глава 12. Адам сообщает Каину, что он решил поступить так, как поступил Отец. ....</i>	<i>220</i>
<i>Глава 13. Проси, сын, у Отца во всем меру. И будь благодарен, что знаешь Его.....</i>	<i>221</i>
<i>Глава 14. Пусть дети ваши знают нашего Отца-Создателя.....</i>	<i>224</i>
<i>Глава 15. И плодился, и размножился, и больше ничего... ..</i>	<i>227</i>
<i>Глава 16. И отпустил Адам первенца своего Каина, и... ..</i>	<i>228</i>